

**Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ, ДЕЙСТВУЮЩЕГО
УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2017**

УДК 343.1+343.2+347.96
ББК 67.99(2)93+67.99(2)8+67.99(2)9
Т33

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, доцент А.В. Гришин (председатель);
канд. юрид. наук, доцент С.К. Жилыева (заместитель председателя);
д-р юрид. наук, доцент Е.В. Марковичева;
канд. юрид. наук О.А. Ветрова; канд. юрид. наук Е.А. Семёнов;
С.А. Лукьянчикова (ответственный секретарь)

**Т33 Тенденции реформирования судебной системы,
действующего уголовного, уголовно-процессуального и
гражданско-процессуального законодательства : сборник
статей / редкол.: А.В. Гришин [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД
России имени В.В. Лукьянова, 2017. – 314 с.
ISBN 978-5-88872-239-8**

В сборник статей включены материалы выступлений участников регионального круглого стола «Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства» (01.06.2017), а также всероссийской заочной научно-практической конференции «Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовно-процессуального законодательства» (12.12.2017), приуроченной к празднованию Дня юриста. Авторами материалов сборника выступили профессорско-преподавательский состав образовательных организаций различной ведомственной принадлежности, сотрудники правоохранительных органов: СК РФ, органов внутренних дел, в том числе Следственного управления, Управления ГИБДД УМВД России по Орловской области, органов судебной системы и других правоохранительных органов, сотрудники иных организаций, практикующие юристы, а также адъюнкты, слушатели, курсанты и студенты образовательных организаций. Сборник рекомендуется для сотрудников подразделений МВД РФ, прокуратуры, суда, руководителей и работников организаций различной ведомственной принадлежности, а также адъюнктов (аспирантов), слушателей, курсантов, студентов и всех тех, кого интересует указанная в названии сборника проблематика.

Тексты статей публикуются в авторской редакции.

УДК 343.1+343.2+347.96
ББК 67.99(2)93+67.99(2)8+67.99(2)9

ISBN 978-5-88872-239-8 © ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017

Содержание

Предисловие	7
Андреев В.Е., Гришин А.В. ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО- ТАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЫЕМКИ И ЕЕ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ	11
Андрух Е.А., Гришин А.В. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	38
Вехова О.В., Жилыева С.К. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	44
Вишлина А.К., Гришин А.В. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	49
Гриненко К.Р., Перехожих И.В. ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	54
Гришин А.В., Гришина М.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УЧАСТИЯ ПОЛИЦИИ И ИНЫХ ОТДЕЛЬНЫХ, ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ С ПОЛИЦИЕЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК.....	58
Гришин А.В. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	64
Ермакова А.Л., Гришин А.В. НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	70
Ефимова Н.Д., Гришин А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА	78

Жиляева С.К. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА	85
Ковальчук К.В., Лукьянчикова С.А. К ВОПРОСУ О СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ	90
Короткова Н.А., Гришин А.В. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	95
Кузьмин А.В. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ	108
Курбанова Е.Д., Гришин А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	114
Лучкин К.А., Гришин А.В. ДОПРОС: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА	123
Марковичева Е.В. ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ	144
Мельник С.В., Малышева Н.А. КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	148
Митрофанова О.А., Гришин А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	154
Новик Ю.В., Гришин А.В. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ	161
Орехов И.И., Савилов М.Г. НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	165
Панов М.В., Селютина О.Г. ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	170
Паньков С.Л., Жиляева А.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	176

Приходько Н.Ю., Кураков Д.В. ОШИБКИ В КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ	181
Рахимьянова А.Н., Ветрова О.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	185
Рыбкин М.П., Зозуля В.В. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	192
Савилов М.Г. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	198
Савицкая И.Г. ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ДЕЛ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	205
Селютина О.Г. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ	210
Семенов Е.А. ФОРМЫ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И МОНГОЛИИ	218
Соложеницина А.А., Гришин А.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В РФ	223
Судакова О.Б., Фомичева Н.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГОВ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	229
Сущенко С.А. НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ	234
Трунова Л.В., Лукьянчикова С.А. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	239
Усова И.П., Гришин А.В. ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	244

Федотова О.В., Гришин А.В. РЕСТИТУЦИЯ КАК МЕРА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ	248
Халимов А.И., Гришин А.В. ДОМАШНИЙ АРЕСТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	253
Хамралиев А.Ш., Гришин А.В. ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	259
Хныков Е.Р., Гришин А.В. ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	266
Чекин М.Ю., Гришин А.В. ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НАЗНАЧЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	276
Шагарова Е.В., Гришин А.В. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	295
Шалыгина А.В., Гришин А.В. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	300
Юнусов Д.Б., Якубина Ю.П. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	305
Якубина Ю.П. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	309

Предисловие

1 июня 2017 года в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова кафедрами уголовного процесса и гражданско-правовых и экономических дисциплин совместно проведён региональный «круглый стол» «Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства».

Выбор тематики ежегодного круглого стола не случаен. В современных условиях проводится реформирование судебной системы, происходят масштабные изменения действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства, возрастает роль более комплексного изучения различных отраслей законодательства в целях правильного решения тех или иных проблемных ситуаций, связанных с применением конкретных правовых норм.

С приветственным словом к участникам и гостям круглого стола обратились начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат юридических наук, доцент полковник полиции Гришин Андрей Владимирович, начальник Центра профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области полковник полиции Кузьмин Алексей Владимирович, начальник управления организации дознания ГУ МВД России по Московской области полковник полиции Филипенко Олег Витальевич, заместитель начальника по учебной работе – начальник учебного отдела Центра профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова Кузнецова Наталия Владимировна, начальник Правового отдела УМВД России по Брянской области Куликовская Оксана Андреевна и заместитель начальника Правового отдела УМВД России по Брянской области Малолеткова Евгения Александровна.

В работе круглого стола активное участие приняли профессорско-преподавательский состав и представители отечественной юридической науки из образовательных

организаций различной ведомственной принадлежности, сотрудники правоохранительных органов. Среди участников мероприятия были работники органов внутренних дел, в том числе ГУ МВД России по Московской области, Правового отдела Управления Министерства внутренних дел России по Брянской области, Следственного управления, Управления ГИБДД УМВД России по Орловской области, ФСО, федеральные и мировые судьи, представители иных правоохранительных органов, служащие, практикующие юристы, а также слушатели, курсанты и студенты юридических вузов. В мероприятии приняли участие представители МВД Республики Таджикистан, профессорско-преподавательский состав Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ФСО России.

В ходе пленарного заседания рассмотрены следующие вопросы: теоретико-правовой анализ ответственности за преступления, совершённые несовершеннолетними; противодействие экстремизму среди несовершеннолетних на законодательном уровне; нарушение авторского права при сбыте контрафактной аудиовизуальной продукции; применение уголовно-процессуальных норм и злоупотребление правом; исполнительное производство по наложению ареста на автотранспортные средства; особенности процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе; правовое регулирование взаимодействия полиции и иных правоохранительных органов; полномочия прокурора при осуществлении надзора за органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела; проблемы противодействия преступлению экстремистской направленности; формы стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в современных уголовных процессах России и Монголии; наложение ареста на имущество в уголовном процессе.

После завершения пленарного заседания состоялось заседание секций. На заседании первой секции «Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (руководитель – начальник кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат юридических наук, доцент Гришин Андрей Владимирович) участники дискутировали по

следующим проблемным вопросам: ошибки в квалификации контрабанды; недопустимость доказательств в уголовном процессе стран англо-американской правовой семьи; участие педагога в уголовном процессе; статус лица, пострадавшего в результате совершения преступления, при проверке сообщения о преступлении; влияние зарубежного законодательства на развитие альтернатив уголовному преследованию в России; особенности допроса обвиняемого; направления совершенствования стадии возбуждения уголовного дела; участие специалиста при расследовании преступлений в сфере экономики; некоторые процессуальные и правовые аспекты в вопросах применения меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в виде домашнего ареста; особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; особенности прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности; процессуальные особенности доказывания при сокращённых формах уголовного судопроизводства; домашний арест в Российской Федерации и Республике Таджикистан; задержание лица по подозрению в совершении преступления; преступность в сфере экономической деятельности и проблемы уголовно-правовой защиты прав потребителей; защита прав потерпевшего от экономических преступлений в рамках уголовного процесса; сравнительно правовой анализ УПК РФ и УПК Республики Таджикистан.

На заседании второй секции «Тенденции реформирования судебной системы, действующего гражданского и гражданского процессуального законодательства» (руководитель – начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат юридических наук, доцент Жилиева Светлана Константиновна) состоялась не менее оживлённое обсуждение по следующей проблематике: исторический аспект развития института семьи и брака; тенденции реформирования института представительства и действий в чужом интересе без поручения в гражданском и гражданском процессуальном законодательстве; экономические аспекты роста преступности в современных условиях; тенденции реформирования

гражданского процессуального законодательства; проблемные вопросы, связанные с отменой договора дарения; основные направления противодействия коррупции; основные виды правонарушений в сфере страхования; особенности заключения и расторжения брака с участием иностранных граждан; история развития института источников повышенной опасности; некоторые экономические аспекты совершения налоговых преступлений.

Отдельным направлением круглого стола явилось рассмотрение вопросов, связанных с профессиональной подготовкой специалистов для различных подразделений МВД России, использованием современных инновационных образовательных процессов и новых подходов к набору кандидатов на обучение в образовательных организациях МВД России. По итогам регионального круглого стола принята резолюция.

В сборник также вошли материалы всероссийской заочной научно-практической конференции «Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовно-процессуального законодательства» (12.12.2017), приуроченной к празднованию Дня юриста.

Сборник статей имеет не только теоретическую, но и практическую направленность. Сборник рекомендуется для сотрудников подразделений МВД РФ, прокуратуры, суда, руководителей и работников коммерческих организаций, страховых компаний, а также адъюнктов (аспирантов), слушателей, курсантов, студентов и всех тех, кого интересует указанная в названии сборника проблематика. Выступления участников и материалы выступлений включены в данный сборник в авторском варианте; тексты статей публикуются в авторской редакции.

Отметим, что редакторы не всегда разделяют позицию отдельных авторов, а иногда придерживаются прямо противоположной точки зрения по рассматриваемой проблеме. Вместе с тем, проведение подобных научно-представительских мероприятий всегда предполагает наличие дискуссии и выражение участниками своего личного мнения. Авторы статей несут ответственность в случае нарушения авторских и иных прав, относящихся к сфере интеллектуальной собственности.

Андреев В.Е., Гришин А.В.
**ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-
ТАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЫЕМКИ
И ЕЕ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ**

Статья посвящена процессуально-правовому и организационно-тактическому значению современной выемки как следственного действия и ее правовым последствиям. В статье также отдельно освещаются особенности производства некоторых видов выемки.

Для современной системы следственных действий важен не только механизм их производства, но и те правовые последствия, которые неизбежно наступают в результате их проведения. Исследователи отмечают необходимость создания эффективного механизма судебной защиты права на достоинство личности, персональных данных, имущества и других прав, которые могут быть нарушены в ходе дознания и следствия. Особенно это относится к тем следственным действиям, которые сопровождается изъятием предметов, документов (в том числе и электронных носителей), имущества, персональных данных и др. Одно из таких наиболее распространенных следственных действий - выемка (ст. 183 УПК РФ), правовые последствия которой состоят в изъятии и признании предметов и документов вещественными доказательствами, соблюдении процедур по их хранению, уничтожению, реализации или возвращению законным владельцам; наложении ареста на имущество и денежные средства в судебном порядке; конфискации имущества по обвинительному приговору суда. В связи с этим, представляется, что актуальность исследования выемки, ее сущности, значения и правовых последствий в современном уголовном процессе заключается в создании более совершенного процессуального механизма правовой помощи по уголовным делам при передаче предметов и документов; в необходимости по изучению особенностей производства отдельных видов выемки; по определению перечня возможных правовых последствий выемки и значения по обеспечению защиты прав потерпевших и

возмещении им вреда, по защите прав физических и юридических лиц во время производства выемки.

Ряд теоретических и практических проблем по производству следственных действий широко представлен в работах В.А. Азарова, К.Ф. Амирова, А.А. Белякова, И.Е. Быховского, А.Н. Гусакова, К.Ф. Гуценко, С.П. Ефимичева, В.В. Кальницкого, В.Н. Карагодина, П.А. Lupинской, Ю.И. Митюшкина, В.И. Романова, Е.Р. Россинской, С.Б. Россинского, Ю.Г. Торбина, В.С. Шадрина, С.А. Шейфер, Ф.Н. Фаткуллина, Л.Д. Чулюкина, Н.П. Яблокова, С.Ю. Якушина и др.

В работах Е.М. Девяткиной, С.Н. Черкашина, О.А. Луценко, А.Т. Валеева, А.А. Бакирова были рассмотрены отдельные аспекты тематики, связанной с производством выемки.

Выемка в современном уголовном судопроизводстве представляет собой следственное действие, которое направлено на решение комплекса процессуально-правовых и материально-правовых вопросов по изъятию определенных предметов, документов, ценностей, имущества, биологических, электронных других объектов, которые принадлежат физическим или юридическим лицам и необходимы для признания их вещественными доказательствами в целях доказывания фактических обстоятельств дела, возмещения причиненного преступлением ущерба, обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Современной моделью выемки по уголовному делу можно назвать основанную на законе оперативную, процессуальную, ведомственную и тактическую деятельность компетентных органов государства и должностных лиц. Эта деятельность необходима для обеспечения эффективности выявления и расследования конкретных преступлений, своевременного и быстрого сохранения следов, способов и орудия совершения преступлений, для сохранения предметов, документов, имущества, ценностей, а также для своевременного и полного возмещения вреда потерпевшим.

Процессуальное основание для производства выемки представляет собой мотивированное постановление лица, производящего дознание. Для производства выемки документов,

в которых содержатся сведения, представляющие собой государственную тайну, обязательна санкция прокурора или его заместителя (ч. 3 ст. 183 УПК РФ). В таких случаях порядок производства выемки должен быть согласован с руководителем соответствующего учреждения [1].

К тактическим приемам проведения выемки относятся: полнота, внезапность, активность и систематичность. Специфика их применения имеет зависимость от объектов выемки и других факторов. Выемку документов, в которых содержится информация о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производят на основании судебного решения [2].

Фактическое основание для производства выемки - установленные при расследовании данные о том, у конкретного лица или в той или иной организации имеются определенные предметы, документы или образцы, которые представляют собой вещественные доказательства либо имеют значение для расследуемого дела. Такие данные можно получить в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего, также из документов, находящихся у дознавателя, как результат оперативно-розыскных действий.

По источнику формирования можно выделить несколько разновидностей выемки по уголовным делам. К первой группе исследователи относят законодательные виды выемок, то есть те, на которые есть прямое указание в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Законодательные виды выемок различают в зависимости от уровня правового регулирования: первый вид выемок осуществляется в соответствии с решением следователя (дознателя) и второй вид выемок осуществляется под судебным контролем - предварительным или последующим.

Ко второй группе специалисты относят практические виды выемки, сформулированные в судебных правовых позициях и правоприменительной практике (выемка документов с аудиторской или адвокатской тайной, медицинских документов; электронных носителей информации, биологического материала и обработки геномной информации).

Можно проследить всю эволюцию видов выемки по действующему уголовно-процессуальному законодательству за все время действия УПК РФ с 1 июля 2002 г. по настоящее время: первый этап с начала принятия УПК РФ до принятия Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ [3] (6 видов выемки и дополнительный вид выемки, которая совмещается с наложением ареста и осмотром почтово-телеграфной корреспонденции), следующий этап – до Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [4] (в УПК РФ вводится ч. шестая, которая содержит правовое регулирование применения бланков процессуальных документов, в том числе всех видов процессуальных решений по выемке), третий этап - до Федерального закона от 01.07.2010 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [5] (появление нового вида выемки - заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи и, таким образом, законодательных видов выемки становится семь и один совмещенный вид (ст. 185 УПК РФ); четвертый этап – от ФЗ от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ по настоящее время (исследователи отмечают появление еще одного вида совмещенной выемки - ст. 1 ст. 186.1 УПКРФ).

Кроме того, Федеральным законом от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ст. 183 была дополнена ч. 3.1, регулирующая производство выемки электронных носителей информации.

К особенностям процессуальных процедур перечисленных выше видов выемки можно отнести: первое - правовую основу (законы, международные договоры, правовые позиции Конституционного суда РФ), второе - систему процессуальных решений. Первую типичную процессуальную ситуацию по УПК РФ характеризует система процессуальных решений, во-первых, решение следователя о производстве выемки, во-вторых, решение участников уголовного судопроизводства об обжаловании данного процессуального решения следователя, в-третьих, решение судьи о признании решения следователя и

действий по производству выемки незаконными и необоснованными или об отказе в удовлетворении жалобы.

Вторую типичную процессуальную ситуацию по УПК РФ характеризует система процессуальных решений, которой не было ранее:

- решение следователя о возбуждении ходатайства перед судом о производстве отдельных видов выемки или об уведомлении суда и прокурора о производстве выемки в жилище или выемки вещи из ломбарда в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

- решение суда о разрешении производства выемки или о законности или незаконности ее производства;

- решение о недопустимости доказательств, полученных в результате производства выемки, производство которой решение суда признано незаконным в порядке ст. 75 УПК РФ и ч. 3 ст. 88 УПК РФ [6].

Правовые последствия производства выемки - это система уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений, которые возникают между участниками уголовного процесса и иными заинтересованными лицами по поводу:

- производства выемки, изъятия предметов и документов, имущества, ценностей;

- признания их вещественными доказательствами, хранения, реализации, уничтожения, возвращения законному владельцу;

- применения мер уголовно-процессуального принуждения (наложение ареста на имущество и (или) денежные средства) и иных мер уголовно-правового характера (возможна конфискация имущества);

- совмещения выемки с другими следственными действиями.

Как отмечают специалисты, процессуальные правила производства выемки во многом такие же, как и правила производства обыска. Так, например, недопустимо производить выемку в ночное время, за исключением тех случаев, которые не терпят отлагательства. Производя выемку, необходимо обеспечить присутствие лица, у которого она производится, либо достигших совершеннолетия членов его семьи. При производстве выемки по решению следователя может принимать участие специалист. Лицо, у которого производится выемка, имеет право

на адвокатскую помощь. Перед началом производства выемки следователь должен разъяснить права и обязанности лицам, которые принимают в ней участие. После этого лицо под расписку получает постановление о производстве выемки и ему предлагается добровольно выдать предметы или документы, подлежащие изъятию. В случае, если предметы или документы, указанные в постановлении не выдаются добровольно, выемка можно проводить в принудительном порядке. Если подлежащие изъятию предметы или документы не были обнаружены в предполагаемом месте, то дальнейшее производство поисковых действий (в отличие от обыска) не допускается. На этом производство выемки заканчивается, предмет (документы), изъятые в ходе выемки, предъявляют лицам, присутствующим при выемке, упаковывают и опечатывают на месте производства выемки. При производстве выемки обязательно составление протокола, копия которого вручается лицу, у которого производилась выемка. В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в 3-дневный срок необходимо уведомить об этом заемщика или поклажедателя [7].

Подведем итог. Отличие выемки от обыска состоит в следующем. Выемка производится, только если точно известны:

- предметы или документы, подлежащие изъятию;
- их конкретное местонахождение;
- владелец подлежащих изъятию предметов (документов).

Кроме того, в ходе выемки не допускаются поисковые действия [8].

Как говорилось выше, законодатель не определяет оснований для производства выемки в ночное время. Представляется, ими могут являться следующие случаи:

- возникновение необходимости для срочного изъятия документов или предметов, так иначе они будут уничтожены или утрачены каким-либо другим способом (например, посредством пересылки);
- при указании потерпевших, очевидцев и других свидетелей на место сокрытия предметов или документов, имеющих значение для дела;
- в случае, если необходимость производства выемки внезапно возникает при проведении иных следственных действий

и оперативно-розыскных мероприятий и при малейшем промедлении выемка будет безрезультатной.

В процессе расследования преступлений нередко бывают случаи, когда производство выемки подменяет истребование, запрос, служебная записка. Данное положение нередко связано с тем, что сначала производят предварительную проверку информации о совершенном преступлении. Однако, при производстве выемки, в отличие от истребования, возможно: отбирать интересующие объекты прямо на месте, осуществлять изъятие значительно быстрее; лишать заинтересованных лиц возможности не выдать части истребуемых предметов или документов.

Важная проблема для лица, которое производит выемку, состоит в определении предметов, документов, образцов для сравнительного исследования, подлежащих изъятию. Чтобы ее решить, необходимо ориентироваться в имеющихся материалах дела, оперативно-розыскных данных, сведениях от организаций, предприятий, иных лиц и т.д. При отказе добровольно выдать объекты, подлежащие изъятию при выемке могут возникать некоторые психологические трудности. В данном случае, успех при производстве выемки в основном будет зависеть от того, наладится ли контакт руководителя следственно-оперативной группы и лица, у которого производится выемка. Чтобы правильно применять методы психологического воздействия - внушение и убеждение - необходимо выяснить истоки негативного отношения данного лица к требованию о добровольной выдаче конкретных объектов. Иногда отказ может объясняться не чувством вины, а чувством страха за разглашение обстоятельств личной жизни, нежеланием причинить неприятность родственникам, знакомым или сослуживцам. Чтобы преодолеть такое негативное отношение в подобных случаях необходимо обращать внимание данного лица на то, что все лица, присутствующие при производстве выемки предупреждены об ответственности за разглашение выявленных обстоятельств личной жизни лица. Кроме того, необходимо разъяснять, что производство выемки можно произвести принудительно, а действия данного лица будут являться противоправными [9].

Выемку можно производить лишь при наличии достаточных оснований полагать, что в каком-либо помещении или у какого-либо лица находятся те или иные предметы или документы, которые могут иметь значение для дела.

Перед предстоящим следственным действием необходимо:

- собрать ориентирующие сведения о месте производства выемки; лицах, у которых предполагается ее проведение; характере изымаемых предметов или документов;

- определить время выемки, которую необходимо произвести немедленно по получении следователем сведений о месте нахождения документов или предметов, которые имеют значение для дела;

- подобрать участников выемки; определить их количество, исходя из конкретной обстановки, условий проведения и наличия имеющихся сил и средств; участие в этих следственных действиях с целью наибольшей эффективности оперативных работников, участковых инспекторов и специалистов-криминалистов;

- подготовить технические средства: различные поисковые приборы, аппаратуру освещения и фотографирования и т.д.;

- изучить добытые в процессе расследования следы, предметы, сведения о приметах преступников, орудия и средства совершения преступления, похищенное имущество для обеспечения целенаправленности обыска;

- организовать связь между участниками выемки.

Иногда целесообразно изготовление плана предстоящего следственного действия в нескольких экземплярах и раздача его всем участникам выемки. Это поможет конкретизировать действия указанных лиц и индивидуализировать их ответственность. К подобному плану желательно приложить плану жилого помещения и других строений, где предполагается производство выемки.

Часто на практике возникают трудности при транспортировке изъятых предметов от места производства выемки до следственной части. Поэтому в плане необходимо обязательно уделить внимание этому вопросу.

В процессе подготовки к производству выемки необходимо определить:

- место и время производства выемки;
- лиц, которые будут принимать участие и присутствовать при ее производстве;
- какие предметы или документы необходимо изъять;
- какие для этого необходимы технические средства и т.д.

Решение этих вопросов зависит от тех материалов, которыми располагает дознаватель, а также от конкретной ситуации, которая может сложиться к моменту принятия решения, особенностей документов, предметов или образцов, подлежащих изъятию [10].

Готовясь к выемке дознаватель:

- изучает делопроизводство, бухгалтерскую и иную коммерческую документацию предприятия, учреждения или организации;
- знакомится с продукцией данного предприятия;
- консультируется у сведущих лиц;
- определяет возможную степень секретности предполагаемых к изъятию документов и предметов.

Особое внимание требуется при подготовке и разработке плана проведения выемки на случай осложнений и перевода выемки в неотложный обыск.

Необходимо тщательно продумать вопрос об участниках выемки. При подготовке к производству выемки необходимо укомплектовать и проинструктировать следственно-оперативную группу, подобрать понятых, привлечь незаинтересованных специалистов, а так же решить вопрос о возможном участии переводчика.

При производстве выемки нередко возникает необходимость изъятия предметов. К предметам выемки относятся: предметы преступных посягательств (например, перевозимые товары; товары, хранящиеся на таможенном складе, на складе временного хранения, не выпущенные в свободное обращение, товары, выпущенные в свободное обращение и запущенные в производство или торговлю; предметы, свидетельствующие о занятии лицом какой-либо деятельностью; компьютеры, дискеты, диски; некоторые виды почтово-телеграфной корреспонденции (бандероли и посылки), предметы

преступления; предметы, служащие средством совершения преступления (например, упаковка) и др.

По некоторым категориям преступлений (например, контрабанде, уклонению от уплаты таможенных платежей, невозвращению на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, невозвращению из-за границы средств в иностранной валюте) часто возникает необходимость производства выемки документов. В этом случае руководителю следственно-оперативной группы следует предварительно изучить все виды документов, которые могут быть изъяты при выемке.

В процессе расследования уголовных дел по указанным выше составам, к таким документам могут относиться документы: подготовки экспортной, импортной, бартерной сделки; по обеспечению производства товара, предназначенного для экспорта; подготовки экспортного товара к отгрузке; документы по платежно-банковским операциям; коммерческие; страховые; транспортные; транспортно-экспедиторские; таможенные документы.

На рабочей стадии выемки, после тщательного изучения всех имеющихся документов, необходимо определить, какие именно из них подлежат изъятию. Изымая документы, прежде всего, необходимо обратить внимание на наличие на них необходимых реквизитов, которые характерны именно для этого документа. Это может быть серия и номер документа; наименование фирмы - участницы сделки (отправитель и получатель, лицо, ответственное за финансовое урегулирование), адрес, номера телефонов, факсов; название документа, дата и место его выписки, номера контрактов, даты их подписания; номера наряда, транса, отгрузочные спецификации; наименование и описание товара, его количество; упаковка и маркировка [11].

Выемка документов предполагает знание каждого из документов, их назначение и требования к заполнению. Можно предложить следующую классификацию документов:

- общегражданские документы (паспорт гражданина России, загранпаспорт, водительские права, воинские удостоверения и другие);
- транспортные документы;
- торговые документы по подготовке внешнеторговой сделки;
- документы по подготовке товара к отгрузке;
- коммерческие документы;
- документы, свидетельствующие о качестве товара;
- страховые документы;
- товарно-экспедиторские документы;
- таможенные документы;
- учредительные документы - документы, дающие право российским физическим и юридическим лицам осуществлять внешнеторговую деятельность;
- документы, удостоверяющие социальные, биологические, психологические свойства определенного человека. Это могут быть медицинские справки, заключения врачей, аттестаты об окончании учебных заведений, курсов, дипломы, трудовые книжки и т.д.;
- фото- и кинодокументы;
- фонодокументы.

При изъятии документов, нередко, прямо на месте изъятия возникает потребность их изучения, в чем существенную помощь могут оказать специалисты и ряд технических средств. Цель проверки документов может состоять как в выявлении признаков подлога в документах, так и недействительности подлинников. В этой связи важное значение приобретает знание признаков полной или частичной подделки документов - подчистки, химического травления, допечатка, дописка, замены и др.

Чтобы выявить признаки материальной подделки документов, применяются специальные технические средства. Перед оперативной диагностикой, естественно, не ставит экспертных целей и ее проведение исследователи характеризуют как двухэтапное. На первом этапе применяются ряд сравнительно несложных технических средств: документы обследуют в рассеянном свете, «на просвет», в ультрафиолетовых лучах, при косо падающем освещении. При выявлении каких-либо

признаков, указывающих на подделку документа, необходимо провести более углубленное обследование. При этом применяют 30-50 кратное увеличение изображения, обследование в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, сравнение изымаемых оттисков, печатей, штампов, подписей и имеющихся в памяти компьютера образцов. Кроме того, применение таких технических средств как видеокамера, диктофон необходимо в том случае если будут изыматься видео документы, фотодокументы. При выявлении каких-либо признаков, указывающих на подделку документа, их необходимо отправить на технико-криминалистическую экспертизу.

Исследователи отмечают сложности при изъятии документов составленных на иностранном языке. Практика расследования уголовных дел таможенными органами показывает, что в большинстве случаев это могут быть договоры купли-продажи (т.н. «купчая») на автомобильный транспорт, приобретенный за границей. Если документ составлен на редком языке или предусмотреть заранее язык, на котором составлялся этот документ, не представлялось возможным, после изъятия такого документа в процессе выемки, необходимо произвести его осмотр при участии переводчика.

Выемкой документов решаются многие вопросы, возникающие в процессе дознания. Так как обычно преступлению предшествует преступная деятельность, выемка документов поможет определить круг лиц, которых следует допросить, произвести у них обыск или запланировать другие следственные действия. Фиксация, изъятых документов не представляет трудностей. При составлении протокола выемки подробно указывается перечень изымаемых документов, указываются их реквизиты, описывается их состояние, перечисляются имеющиеся зачеркивания, исправления, дописки, указывается количество страниц, а так же первая и последняя страница текста. При большом количестве изымаемых документов необходимо составить их опись и приложить ее к протоколу. Сами документы складываются в пачку, заворачиваются в бумагу или полиэтиленовый пакет и опечатываются печатью.

Теперь рассмотрим особенности производства некоторых видов выемки. Особое внимание необходимо обратить на порядок производства выемки почтово-телеграфной корреспонденции. В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ [12] каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Следовательно, для наложения ареста и проведения выемки в почтово-телеграфных учреждениях необходимо получить постановление суда (судьи) ст. 185 УПК РФ. Наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию заключается в запрещении доставлять корреспонденцию адресату без разрешения органа предварительного расследования.

В тоже время наложение ареста на корреспонденцию и ее выемка - это два самостоятельных процессуальных действия. Наложение ареста не ведет к неизбежности выемки. Последовавший вслед за наложенным арестом осмотр корреспонденции нередко приводит дознавателя или следователя к выводу, что в проведении выемки нет необходимости.

В ходатайстве о наложении ареста (и выемки) почтово-телеграфной корреспонденции должны быть указаны основания проведения указанных следственных действий, а также, какая именно корреспонденция подлежит аресту (и выемке), на какое учреждение связи возлагается выполнение постановления в части ареста корреспонденции, на какой срок налагается арест (если дознаватель его может определить), кому поручается производство выемки. Срок, на который арест накладывается, на корреспонденцию не может превышать срока дознания. Исходя из положений ст. 185 УПК РФ [13] выемке может быть подвергнута любая корреспонденция: письма (простые, ценные и заказные), телеграммы, посылки, бандероли (ценные и простые), почтовые открытки и т.п.; как исходящая, так и входящая корреспонденция.

В том случае, если после осмотра корреспонденции дознаватель или следователь отрицательно решает вопрос о ее выемке, он либо ограничивается указанием в протоколе на то, какая корреспонденция была осмотрена, либо полностью или

частично фиксирует в протоколе текст осмотренной корреспонденции. При этом с нее может быть снята копия (или фотокопия).

При производстве выемки корреспонденции следователь или дознаватель не должен забывать об этической стороне выемки и обязан сохранить в тайне содержание корреспонденции, учитывая жесткие правила ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ. Нарушение указанных конституционных предписаний может повлечь причинение заинтересованным лицам морального вреда, а затем предъявление в гражданско-правовом порядке требований о его компенсации.

Как осмотр, так и выемка почтово-телеграфной корреспонденции должны производиться в присутствии понятых из числа работников почтово-телеграфных учреждений, что является одной из гарантий сохранения тайны корреспонденции.

Особое внимание следует обратить на выемку предметов, являющихся носителями электронной (компьютерной) информации. С точки зрения следственной практики машинные носители представляют интерес в качестве источников криминалистически значимой информации, как по делам о высокотехнологичных преступлениях, так и по делам иных категорий (экономических и общеуголовных). На таких носителях могут не только оставаться следы неправомерных манипуляций с компьютерной информацией, но и содержаться относящиеся к расследуемому событию сведения - переписка, финансовые и иные документы, фото- и видеоматериалы и пр. [14].

Современные тенденции, направленные на миниатюризацию носителей информации, представляют определенные сложности при их обнаружении. Кроме того, сильные электромагнитные поля могут повредить хранящуюся на машинных носителях информацию, поэтому для их обнаружения нельзя применять активные металлодетекторы, источники рентгеновских и ультрафиолетовых лучей и иные излучающие установки.

В настоящее время сотрудникам правоохранительных органов чаще всего приходится иметь дело с персональными компьютерами, используемыми в деятельности различных

организаций и в быту. Поэтому типичные носители компьютерной информации - это жесткие магнитные диски (находящиеся в компьютерной системе и внешние), USB-флэш-накопители, сменные карты памяти, оптические диски (CD и DVD).

При подготовке к изъятию электронных носителей информации целесообразно установить:

- в каких помещениях, занимаемых организацией или физическим лицом, имеются компьютеры;
- какие структурные подразделения организации оснащены компьютерами;
- каковы типы, конфигурация и параметры этих компьютеров;
- какие программы организация использует;
- являются ли компьютеры автономными;
- не входят ли они в компьютерную сеть (какую, с кем связаны, средства связи);
- существуют ли другие средства компьютерной связи (модем, электронная почта и др.);
- где находится центр компьютерной сети;
- где и кого хранятся файлы; жесткий диск, дискеты;
- какова система защиты информации;
- кто является ведущим специалистом по ПЭВМ, программистом;
- кто отвечает за достоверность информации;
- какие помещения сдаются под охрану полиции;
- какова система охранной сигнализации в организации [15].

Определить наиболее типичные места сокрытия машинных носителей достаточно сложно, однако их свойства предъявляют определенные требования к их хранению. Практически все носители не переносят высокие (свыше 60°C) температуру и влажность. Носители с ферромагнитным слоем (жесткие и гибкие магнитные диски, магнитные ленты) могут повредиться при отрицательных температурах. Еще большую опасность представляют резкие перепады температур. К неблагоприятным факторам относятся агрессивные химические среды, пыль и сильная вибрация (особенно для жестких магнитных дисков), а

также электромагнитное излучение, в том числе прямые солнечные лучи.

Следует помнить, что не только персональные компьютеры и ноутбуки, но и многие современные цифровые устройства - сотовые телефоны, фотоаппараты и видеокамеры, тр3-плееры, фоторамки и др. - также могут выступать в качестве машинных носителей, а находящиеся в них сменные карты памяти нередко содержат информацию, созданную на других устройствах. Кроме того, внешние носители (обычно флэш-накопители) иногда выполняются в виде брелоков, кулонов, авторучек и т.п., что затрудняет определение их функционального назначения.

В начале рабочего этапа выемки необходимо: выставить охрану у щита напряжения для предотвращения несогласованного отключения электроэнергии либо, если это возможно, отключить электроэнергию до начала выемки; не допускать к компьютерам лиц, находящихся в помещении; если электроэнергия отключена, необходимо отключить от сети все компьютеры и периферийные устройства.

Производя выемку компьютеров, следует учитывать, что они могут быть самой различной конфигурации (ноутбук), могут находиться не только на столах, но и ящиках стола, в шкафах, в сумках сотрудников, что иногда компьютеры снабжены специальными защитными программами, которые без получения в определенный момент специального кода сами приступают к уничтожению информации, паролями доступа к компьютеру или к отдельным программам.

Изъятие носителей компьютерной информации должно проводиться аккуратно, с соблюдением технических требований, предъявляемых к их эксплуатации. Например, нельзя разбирать устройства без предварительной консультации специалиста о безопасности таких действий. Ни в коем случае нельзя прикасаться пальцами и какими-либо предметами, особенно токопроводящими, к разъемам носителей, замыкать контакты. Любое прикосновение к рабочей поверхности оптических дисков может ее загрязнить или поцарапать, что сделает диски нечитаемыми. Их следует брать за боковые края. Изымаются носители по отдельности. Если имеется большое количество однотипных носителей (например, лазерных дисков), допускается

их совместное изъятие. При этом упаковка должна обеспечивать их фиксацию, исключаящую повреждение при транспортировке и хранении. Хотя современные магнитные носители достаточно стойки к воздействию статического электричества и магнитных полей, все-таки желательно их упаковывать в металлические контейнеры или заворачивать в фольгу.

Подписывать упаковку нужно перед тем, как помещать в нее машинный носитель, так как возможно его повреждение при нанесении надписей. Особенно это относится к лазерным дискам.

Осмотр машинных носителей может быть двух видов - внешний и содержащейся на них информации. Внешний осмотр проводится, как правило, на месте при обнаружении и изъятии машинных носителей и сводится к описанию их типа и модели, размера, цвета, комплектности, индивидуальных особенностей - серийного номера, различных надписей, внешних повреждений и т.п. В данном случае можно обойтись без специалиста, однако следователю нужно быть особенно внимательным при использовании специальной терминологии. Так, небольших размеров предметы с USB-разъемом часто называют USB-флэш-накопителями или просто «флэшками». Это может быть действительно так, но подобный внешний вид может иметь и другое оборудование, например Bluetooth-устройство, которое является телекоммуникационным оборудованием, но не машинным носителем. Соответствующие надписи на корпусе от длительного использования иногда стираются, что еще больше затрудняет точное определение типа устройства. Отдельно следует упомянуть внешние картридеры, которые сами по себе они не являются носителями компьютерной информации, а лишь устройством для чтения сменных карт памяти, которые могут находиться внутри них [16].

Осмотр содержащейся на машинном носителе информации, как правило, требует значительных временных затрат, поэтому обычно проводится в кабинете следователя или, если возникает потребность в специальной аппаратуре, в соответствующем месте (лаборатории). Он должен проводиться с особой осторожностью. Если неумелые действия при просмотре содержимого лазерного диска с вредоносными программами могут привести «только» к уничтожению информации в компьютере, на котором

производится осмотр, то другие типы носителей (жесткие магнитные диски, USB-флэш-накопители, сменные карты памяти) сами подвержены изменениям, что влечет утрату криминалистически значимой информации. Поэтому осмотр следует проводить только в присутствии специалиста. В целях обеспечения сохранности доказательств он может создать копию информации, содержащейся на машинном носителе («образ»), и уже с ней проводить дальнейшую работу. Все действия специалиста необходимо подробно фиксировать в протоколе, при этом лучше проводить видеозапись. В необходимых случаях специалист делает копию изображения с экрана монитора («скриншот») и распечатывает ее для приобщения к протоколу.

Таким образом, грамотное производство выемки и осмотра машинных носителей информации требует от лиц, проводящих расследование, наличие определенных познаний в области компьютерных технологий.

Рассмотрим проблемы производства следственных действий при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну. В случае обнаружения предметов или документов, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, изъять их следователь (дознатель) сможет только по решению суда (ч. 3 ст. 183 УПК РФ). Таким образом, здесь можно заметить противоречие двух норм: с одной стороны, обыск можно провести, однако изъять обнаруженные предметы и документы нельзя [17].

Однако, на практике бывает так, что нет безусловного основания считать, что изымаемая документация содержит государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, для выемки которой требуется получение судебного решения.

Приведем пример из судебной практики. Постановлением Воскресенского городского суда оставлена без удовлетворения поданная в порядке ст.125 УПК РФ жалоба представителя ЗАО «Аквасток» по доверенности Баева М.В., в которой ставился вопрос о признании незаконным постановления о производстве выемки, о признании незаконной самой выемки и содержалась просьба возвратить изъятые документы.

В апелляционной жалобе представитель ЗАО «Аквасток» по доверенности Баев М.В. просит постановление суда отменить, и материалы направить в Воскресенский городской суд на новое рассмотрение, полагая, что суд при рассмотрении поданной в порядке ст.125 УПК РФ жалобы неверно расценил приведенные в жалобе доводы, посчитав, что при проведении выемки документации нарушений не было. Сославшись на уголовно-процессуальные нормы о проведении выемки дознавателем, в производстве которого находится дело, автор жалобы считает, что зам. начальника А не являлась лицом, уполномоченным производить подобные действия. Кроме того, сославшись на положения ч. 3 ст. 183 УПК РФ, автор жалобы обращает внимание на то, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках, иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения, в соответствии с ФЗ от 29.07.2004 «О коммерческой тайне» ЗАО «Аквасток» было утверждено Положение о коммерческой тайне общества, в соответствии с которым сведения, содержащиеся в изъятых документах составляют коммерческую тайну ЗАО «Аквасток» и подлежали изъятию только на основании судебного решения, о чем было уведомлено лицо, производившее выемку, в связи с чем считает, что этими действиями причинен ущерб правам и законным интересам ЗАО «Аквасток».

Проверив материалы и обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции оснований для отмены судебного решения не находит. Приведенные процессуальные документы подтверждают полномочия и.о. заместителя начальника А на проведение обжалуемых заявителем процессуальных действий по находящемуся в своем производстве уголовному делу.

Кроме того из представленных материалов следует, что процессуальные права участников следственного действия были соблюдены, постановление о производстве выемки и протокол выемки содержат информацию о подлежащих выемке бухгалтерских документах, перед проведением данного следственного действия постановление было предъявлено

главному бухгалтеру Б. Суд апелляционной инстанции не может согласиться с доводами жалобы о незаконности произведенной выемки документов ЗАО «Аквасток», которые по утверждению его представителя, содержат коммерческую тайну, при отсутствии судебного решения. В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 182 УПК РФ на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, производится выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард. Вместе с тем ссылка на «Положение о коммерческой тайне», утвержденное решением совета директоров ЗАО «Аквасток», не является безусловным основанием считать, что бухгалтерская документация ЗАО «Аквасток» содержит государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, для выемки которой требуется получение судебного решения [18].

Таким образом, реалии уголовного процесса и ускоренное развитие правосознания граждан современной России, несомненно, должно привести к внесению изменений и дополнений в действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе и в части, касающейся производства обыска и выемки.

Выемка может иметь доказательственное, процедурное и правообеспечительное значение. Организационно-тактическое значение выемки по уголовным делам должно содержать следующие направления деятельности следователя:

- тактические приемы по производству выемки в порядке оказания международной правовой помощи;
- тактические приемы личной выемки;
- тактические приемы выемки биологических объектов;
- применение правовых позиций Конституционного Суда РФ при планировании и проведении отдельных видов выемки;
- тактические приемы выемки учредительной, финансово-экономической документации, являющейся собственностью юридического лица;

- применение тактических приемов при совмещении процедур следственных действий (обыск-выемка, осмотр-выемка, получение образцов для сравнительного исследования-выемки и др.) [19].

Различные виды выемки (предметов, документов, ценностей, имущества, биологических объектов, электронных носителей, персональных данных) неизбежно влекут за собой появление правовых последствий и необходимость соблюдения прав личности, собственника, потерпевшего и других участников уголовного процесса.

Исследователи полагают, что выемку (наряду с обыском), можно считать одним из наиболее востребованных неотложных следственных действий, результатом которого является изъятие необходимых, значимых для судьбы уголовного дела предметов или документов. Правовые последствия выемки представляют систему уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений, возникающих между участниками уголовного процесса и иными заинтересованными лицами, в связи, во-первых, с производством выемки, изъятием предметов или документов, в том числе и на электронных носителях, имущества, ценностей, во-вторых, в связи с признанием вещественными доказательствами, в-третьих, хранением, реализацией, уничтожением, возвращением вещественных доказательств, в-четвертых, применением мер принуждения для обеспечения гражданского иска, других имущественных взысканий

При изучении приговоров исследователями были выявлены следующие тенденции в решении судьбы вещественных доказательств: документы (квитанции, товарные накладные, платежные поручения, ксерокопии гарантийных талонов, копии приобщенных административных и исполнительных производств, распечатки телефонных соединений и др.) хранятся в уголовном деле (79%); орудия преступления уничтожаются по решению суда (87%); предметы и вещества, изъятые из гражданского оборота также, в основном, подлежат уничтожению (88%); похищенные вещи, по возможности, возвращены потерпевшим (69%). Анализ ответов судей: «какова судьба вещественных доказательств?» - на первом месте ответ -

«возвращен законному владельцу» (58%), на втором - «уничтожены» (52%) [20].

Как отмечается в литературе, основным средством появления в расследуемом уголовном деле похищенных вещей является выемка - 89,9% [21]. Таким образом, изучение сущности, значения и правовых последствий такого следственного действия как выемка предметов и документов предполагает выяснение целого комплекса проблем, которые связаны с единством существования взаимосвязанных процедур по обеспечению законности, обоснованности обнаружения, изъятия предметов, документов, имущества, ценностей, признания их вещественными доказательствами, возвращения законным владельцам, а также ареста имущества и возможной его конфискации.

Судебно-контрольным механизмом процедуры выемки (предварительным и последующим судебным контролем) и прокурорским надзором обеспечивается защита прав и законных интересов лиц при производстве выемки. При изучении судебных решений исследователями были выявлены следующие тенденции по видам выемки:

- разрешение на получение выемки сведений о входящих и исходящих звонках, распечатки (детализации) о входящих и исходящих звонках, контроля и записи переговоров - 64% (удовлетворено ходатайств - 94%);

- разрешение выемки документов с информацией о вкладах в банках - 23% (удовлетворено ходатайств - 96%);

- выемка документов в налоговых инспекциях - 7% (удовлетворено ходатайств - 98%);

- разрешение выемки данных об электронных почтовых сообщениях - 2% и все ходатайства об «электронном прослушивании» удовлетворены [22].

Таким образом, необходимо, чтобы процедура проведения обыска и выемки была более прозрачной и понятной для граждан РФ, тем самым, предоставлялась бы возможность защиты своих прав на любой стадии производства указанных следственных действий, а следователь мог бы ускорить и упростить процессуальные действия как предшествующие обыску и выемке, так и во время их производства, что позволило бы более

сосредоточиться на расследовании уголовного дела и поиске доказательств. Вместе с тем следует помнить, что следователь, производящий обыск или выемку, должен стремиться неукоснительно соблюдать все требования закона, ведь сделанные им нарушения могут привести к утрате юридической силы результатов обыска и выемки, что впоследствии может привести к утрате доказательств.

Исследование правоотношений, возникающих при производстве выемки в состязательном уголовном процессе показало, что сущность и значение данного следственного действия надо рассматривать, в том числе, и в комплексе правовых последствий. Изучение понятия выемки и ее правовых последствий предполагает выяснение целого комплекса проблем, связанных с единством понимания взаимосвязанных процедур, обеспечивающих законность, обоснованность обнаружения, изъятия предметов, документов, собственности, имущества, ценностей, признание их вещественными доказательствами, возвращение законным владельцам, арест имущества и возможную его конфискацию.

Исторические тенденции в развитии правовых основ выемки предметов и документов сформировали современный уровень правового регулирования данного следственного действия и его правовых последствий - арест имущества и денежных средств, хранение, передачу или уничтожение вещественных доказательств, конфискации имущества по приговору суда или возвращение законному владельцу.

Исторически в уголовно-процессуальном законодательстве сформировались правовые последствия выемки предметов, документов, имущества в виде следующих процессуальных процедур: признание изъятых предметов, документов, имущества вещественными доказательствами; определены правила изъятия, хранения, уничтожения, реализации и возврата вещественных доказательств; определена процедура наложения ареста на имущество с обеспечением возмещения материального ущерба, причиненного преступлением; необходимость наложения ареста на имущество обосновывается целью исполнения приговора в части конфискации имущества. Правовые последствия выемки

имеют доказательственное значение, право-обеспечительное и право-восстановительное.

Сущность выемки и ее правовых последствий можно представить в трех смысловых значениях: во-первых, доказательственном (выемка и ее правовые последствия наглядно подтверждающие конкретные фактические обстоятельства); во-вторых, процедурном (изъятие определенного предмета у определенного - лица в конкретном месте; особенности процессуальных процедур отдельных видов выемки и условия ее производства; необходимость процессуального оформления решения о производстве выемки) и, в-третьих, правообеспечительном (признание изъятых предметов, документов, ценностей, имущества, собственности, биологических объектов, объектов культурных ценностей — вещественными доказательствами; соблюдение правильной процедуры хранения вещественных доказательств; наложение ареста на изъятое имущество, деньги, ценности; соблюдение правил доказывания принадлежности изъятого имущества с целью обеспечения возможной конфискации имущества).

Под процессуально-правовым значением выемки следует понимать основанную на законе уголовно-процессуальную деятельность компетентных органов государства и должностных лиц, направленную на изъятие необходимых для доказывания предметов, документов, ценностей, имущества, собственности, биологических объектов, обремененную в процессуальную форму дифференцированных процессуальных процедур с целью обеспечения оптимальной модели защиты интересов физических и юридических лиц, общества и государства.

Различные виды выемок можно распределить на две группы в зависимости от источника их формирования (закон, судебные правовые позиции, правоприменительная практика). Первая группа — законодательные виды выемок, перечень которых состоит из семи различных видов выемки и двух совмещенных с другими следственными действиями. Законодательные виды выемок различаются по уровню правового регулирования: первый вид выемок осуществляется в соответствии с решением следователя (дознателя) и второй вид выемок осуществляются под судебным контролем - предварительным или последующим.

Вторая группа - правоприменительных видов выемки, сформулированная в судебных правовых позициях и правоприменительной практике: выемка документов, содержащих аудиторскую тайну; выемка документов, содержащих адвокатскую тайну; выемка медицинских документов; выемка электронных носителей информации; выемка, биологического материала и обработка геномной информации).

Современная правоприменительная деятельность позволяет совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство с тем, чтобы создать комплексную нормативно-правовую основу защиты прав физических и юридических лиц. Судебно-контрольный механизм процедуры выемки (предварительный и последующий судебный контроль) обеспечивает судебную защиту прав и законных интересов при производстве выемки путем проверки её законности и обоснованности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А. Г. Филиппова (отв. редактор) и проф. А.Ф. Волынского. — М.: Спарк, 1998. С. 113.
3. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 27. - Ст. 2706.
4. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 24. – Ст. 2830.
5. Федеральный закон от 01.07.2010 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27. - Ст. 3427.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

7. Осипов А.В. Особенности юридического основания производства обыска, выемки в отношении вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард. – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2013. С. 56.

8. Набиев А. З. Некоторые тактические проблемы производства обыска // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 660-661.

9. Дранкевич Е.Д. Практические проблемы производства обыска и выемки в современном уголовном процессе Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://izdatelstvo.isea.ru/epm/archive.aspx?id=1>.

10. Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность. – Екатеринбург – 2011. С. 17.

11. Бакиров А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность : 12.00.09 - Уголовный процесс ; Криминалистика и судебная экспертиза ; Оперативно-розыскная деятельность / А. А. Бакиров ; Науч. рук. З. Д. Еникеев. - Уфа, 2009. С. 14-15.

12. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

14. Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. - № 3. - С. 83-89.

15. Гузин А. Р., Валиева Ю. М. Проблемы регламентации собирания электронной информации в действующем законодательстве // *Juvenisscientia*. – 2017. - № 1. – С. 33-35.

16. Асипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2016. - № 3. - С. 83-89.

17. Терехов М.Ю. Некоторые проблемы производства следственных действий при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2016. - № 2. – С. 10-12.

18. Решение по делу 22К-1385/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-554227838>.

19. Дранкевич Е.Д. Практические проблемы производства обыска и выемки в современном уголовном процессе Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://izdatelstvo.isea.ru/epm/archive.aspx?id=1>.

20. Бакиров А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность : 12.00.09 - Уголовный процесс ; Криминалистика и судебная экспертиза ; Оперативно-розыскная деятельность / А. А. Бакиров ; Науч. рук. З. Д. Еникеев. - Уфа, 2009.

21. Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность. – Екатеринбург – 2011.

22. Дранкевич Е.Д. Практические проблемы производства обыска и выемки в современном уголовном процессе Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://izdatelstvo.isea.ru/epm/archive.aspx?id=1>.

Ключевые слова: выемка, следственные действия, УПК РФ, преступления.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреев Вячеслав Евгеньевич, инспектор БДД группы регистрационной работы отделения № 6 МРЭО ГИБДД УМВД России по Тульской области.

Служебный адрес: 301365, Тульская обл., г. Алексин, ул. Тульская, 131.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Андрух Е.А., Гришин А.В.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена отдельным проблемам и теоретико-правовому анализу участия специалиста при расследовании преступлений в сфере экономики.

В уголовно-процессуальном законе установлено, что специалист это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [1]. Что касается участия специалиста при расследовании преступлений в сфере экономики, то на данный момент это обостряющаяся потребность государства в эффективных средствах для обеспечения правильного проведения следственных действий. С каждым годом потребность использования специальных знаний в области расследования преступлений в сфере экономики растет. Это в

первую очередь связано с тем, что экономическая преступность качественно изменяется и способы совершения преступления становятся новыми и совершенными.

Изучение уголовных дел возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных разделом 8 «Преступления в сфере экономики», позволяет сделать вывод, что специалист при расследовании данной категории уголовных дел принимает участие в следующих формах: 1) участвует в производстве следственных действий, таких как осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, контроль и запись телефонных и иных переговоров и др.); 2) дает заключение в письменном виде по поставленным перед ним вопросам; 3) дает показания в ходе его допроса в качестве специалиста. Стоит отметить, что сам специалист к процессу доказывания привлекается редко, и не может в полной мере реализовать свои полномочия установленные УПК РФ. Это связано с тем, что нечетко регламентирован его собственный процессуальный статус.

Предпосылки привлечения специалиста в предварительное расследование данных преступлений:

- 1) особенности экономических отношений, в которых совершаются преступления
- 2) особенности способов их совершения
- 3) особенностями способов фиксации объектов, являющихся носителями следов преступлений в сфере экономики.

Особенность участия специалиста в расследовании преступлений в том, что участвуя в следственном действии, не проводят таких исследований, которые требуют специального толкования с использованием специальных познаний и не дают письменного или устного заключения. Установленные ими факты являются составной частью процессуального действия, которое фиксируются следователем в соответствующем протоколе, а оценочные суждения носят предварительный характер и излагаются устно. Другой процессуальной чертой участия специалиста является вспомогательный характер их деятельности, а именно специалист в ходе следственных действий работает под контролем следователя и строго в рамках

данного им задания. В этом вся и особенность его участия, какую задачу поставит ему следователь, он ее обязан выполнять. Уяснив обстановку специалист предлагает следователю план своих действий, обеспечивающих выполнение задач, уточняет границы осмотра, последовательность действий по обнаружению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств. Также по согласованию со следователем определяются порядок фотосъемки места происшествия, выбор объектов, подлежащих запечатлению, способ фотографирования и т.д. Но все же законодатель, вводя в процесс использование специальных знаний специалиста преследовал цель при проведении следственных действий профессиональной помощи.

Также предусмотрены иные виды помощи оказываемой специалистом в проведении следственных действий. Достаточно полно раскрыты Е.А. Семеновым. Он выделяет четыре вида помощи: криминалистическую, методическую, консультативную и техническую [2].

В ходе оказания криминалистической помощи осуществляется обнаружение, фиксации изъятие следов и объектов, несущих на себе юридически значимую информацию. После получения такой информации она требует экспертного исследования, а также проверки версий. Особенно часто такая помощь специалиста необходима при проведении следственных осмотров документов и при обыске и выемки. Важнейшее участие специалиста в следственном осмотре необходимо для эффективного процесса расследования мошенничеств в банковской сфере. Тем самым повышается возможность следователя глубоко изучить предметы и явления, связанные с событием преступления. Например, профессор Н.П. Яблоков утверждает, что многие важные вещественные доказательства имеющие значения для раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, выявляются тогда, когда специалист принимает личное участие в следственных действиях. Стоит отметить, что специалист может помочь следователю при осмотре и изучении учетных документов, правил, инструкций, ведомостей. Например, специалист-программист также помогает обнаружить в ходе обыска в компьютере у обыскиваемых базы данных на владельцев кредитных карточек, номера расчетных

счетов и сведения о движении денежных средств коммерческих фирм и иные важнейшие данные, находящейся в памяти компьютера у подозреваемого лица.

Что касается консультативной помощи, то здесь имеют место советы, пояснения и информация справочного характера. Специалист, в данном случае, обязан пояснить какие экспертизы необходимо назначить, в какое экспертное учреждение необходимо направить материалы, дать советы о правильности исследования следов преступления с применением специальных методов и научно-технических средств. В результате консультаций нельзя прямо получить доказательства об обстоятельствах совершенного мошенничества, но они дают предварительную информацию для расследования преступления. Следователь при вынесении постановления о производстве выемки, должен указать какие именно документы, где и у кого должны быть изъяты. В данном случае необходимо использовать знания специалистов в области налогового законодательства, банковского дела, бухгалтерского учета - в зависимости от того какие документы необходимо изымать. Тем самым консультация специалиста позволит избежать ошибок и недоразумений в действиях следователя.

Что касается методической помощи, то ее оказание следователю при производстве следственных действий неэффективно. Оказывая следователю методическую помощь в отработке новых приемов и методов обнаружения, фиксации, изъятия следов влечет утрату материальной информации, ее уничтожением в процессе отработки приемов, потерей времени, что может повлечь для следователя уничтожение вещественных доказательств.

Техническую помощь оказывают специалисты, обеспечивающие фото- и видеосъемку, вспомогательные работы по обеспечению проведения следственных действий.

Стоит сказать про такие преступления в сфере экономики, как финансовые. Здесь участие специалиста в следственных действиях необходимо для того, чтобы дать консультацию следователю при подготовке следственных действий, их проведении и оценке полученных результатов. На стадии предварительного расследования специалист помогает

следователю применять нормы отраслей гражданского, банковского, акционерного, валютного права при необходимости решения пограничных вопросов, которые находятся на стыке права и экономики. Следовательно, участие специалиста является эффективным средством преодоления следователем недостаточности информации по определенным вопросам, для решения которых необходимы профессиональные знания и практический опыт в различных отраслях человеческой деятельности, а также преодолению противодействия следствию заинтересованных лиц. Также в ходе доследственной проверки необходимо изъятие большого количества документов (документы, определяющие изменения права на участие в управленческой и хозяйственной деятельности юридического лица: договоры купли-продажи акций акционерных обществ, договоры купли-продажи долей обществ с ограниченной ответственностью). Поэтому для правильного изъятия этих документов, определения вида и объема, нужна помощь специалиста [3].

Стоит отметить, что специалисты привлекаются на стадии процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, а также после возбуждения уголовного дела. На стадии предварительного расследования возможно привлечение специалиста непосредственно к производству следственных действий в соответствии со ст. 168 УПК РФ. В процессе обыска, следователь вправе пригласить специалиста обладающий знаниями в сфере оборота ценных бумаг, для того, чтобы правильно изъять документы, имеющие информацию об акциях, их собственниках, стоимости. Также по ч. 5 ст. 185 УПК РФ осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений по усмотрению следователя может осуществляться в присутствии специалиста.

Эффективность следственных действий во многом зависит от подготовки к их проведению. На этой стадии специалист может участвовать и оказывать помощь, например при составлении плана проведения следственного действия, для получения консультации по интересующим вопросам, для решения вопроса об участии иного специалиста при производстве следственных действий [4].

Таким образом потребность в участии специалиста возникает не только на стадии процессуальной проверки в соответствии со ст. 144 УПК РФ, но также при подготовке или производстве следственных действий, для того чтобы они были эффективными. В соответствии со ст.80 УПК РФ специалист может быть допрошен по фактам, установленным им в ходе применения своих специальных знаний, а также по данному им заключению и по сведениям, которыми он владеет в силу своих специальных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <http://www.consultant.ru/document/consoc.LAW.34481> (дата обращения: 10.03.2017).
2. Семенов Е.А. Специалист в уголовном судопроизводстве: автореф. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.А. Семенов / ВНИИ МВД России. Орел, 2010. С.13-15.
3. Хмелева А.В. Использование помощи специалистов при расследовании преступлений в финансовой сфере // М., Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. С.71-73.
4. Семенов Е.А. Участие сведущих лиц в уголовном судопроизводстве России // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях // Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. В 2 т. 2015. С. 229.

Ключевые слова: специалист, следственные действия, УПК РФ, преступления в сфере экономики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрух Елизавета Алексеевна, курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Вехова О.В., Жилыева С.К.
ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ
БРАКА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Статья посвящена особенностям заключения и расторжения брака с участием иностранных граждан по законодательству Российской Федерации.

Из-за процессов интеграции в современном мире стираются границы между различными странами. У людей появилась прекрасная возможность путешествовать, знакомиться с культурой и бытом тех, или иных государств, и, впоследствии, все чаще приходится слышать о заключении брака между лицами, которые имеют различное гражданство. Что касается россиян, то причины переселения наших соотечественников в иностранные государства достаточно разнообразны. К ним можно отнести экономические мотивы, относящиеся к уровню жизни, расширение контактов с иностранцами, возможность найти достойного партнера и многие другие. Таким образом, вопрос о заключении и расторжении брака граждан Российской Федерации с иностранцами стоит особенно остро: распространенность семейных отношений, осложненных иностранным элементом, создала проблему разрешения противоречий между семейным законодательством Российской Федерации и законодательством зарубежных стран. Важно отметить, что семейные правоотношения между гражданами Российской Федерации и гражданами иностранных государств ставят перед будущими супругами вопрос о выборе семейного законодательства Российской Федерации или законодательства той страны, гражданином которой является один из супругов. В

различные исторические периоды в России отношение к бракам российских граждан с иностранцами было весьма неодинаковым вплоть до совершенно отрицательного, а это, в свою очередь, находило отражение в семейном законодательстве того времени. В связи с этим, назрела проблема о пересмотре возможности применения норм иностранного семейного права в регулировании семейных отношений, поскольку существовавшее ранее негативное отношение к этому вопросу во многих случаях вело к ущемлению прав и интересов как российских, так и иностранных граждан [1].

Вопросы, касающиеся заключения и расторжения таких браков, имущественные и неимущественные отношения между супругами, условия заключения брачных договоров, раздела имущества и определения судьбы общих детей достаточно актуальны в наше время [2].

Согласно п. 1 ст. 156 СК РФ форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации, независимо от гражданства лиц, вступающих в брак, определяются законодательством Российской Федерации. Из данной нормы вытекает следующее: во всех случаях брак на территории Российской Федерации обязательно должен заключаться в органах загса. Однако существует обстоятельство, являющееся исключением из данного правила. В соответствии с п. 2 ст. 157 СК РФ браки, заключенные в дипломатических представительствах и консульствах иностранных государств, считаются действительными, если вступившие в брак лица, в момент его заключения являлись гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации. Важно принять во внимание, что браки между российскими гражданами и гражданами иностранных государств, заключенные за рубежом с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в нашей стране, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака [3]. Брак, заключенный по религиозным обрядам и обычаям, а также фактические брачные отношения не порождают никаких правовых последствий.

Отсюда вытекает следствие, которое обязательно для исполнения всеми лицами, вступающими в брак: на территории Российской Федерации недопустимо заключение брака между: а) лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; б) близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами; в) усыновителями и усыновленными; г) лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства [4].

В то же время, в соответствии со статьей 158 СК РФ браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами Российской Федерации с соблюдением семейного законодательства государства, на территории которого они были заключены, признаются действительными. Недействительность брака определяется законодательством той страны, которое применялось при заключении брака (ст. 159 СК РФ).

Что касается лиц, состоявших ранее в зарегистрированном браке, то они должны предъявить органу загса документ, подтверждающий прекращение прежнего брака. В связи с тем, что законодательство ряда государств признает действительными браки граждан этих государств с иностранными гражданами только тогда, когда лица, вступающие в брак, получили на это разрешение компетентного органа данного государства, орган загса при приеме заявления должен выяснить у заявителей, требуется ли получение такого разрешения от компетентного органа государства, гражданином которого является иностранный гражданин [5].

В случаях, когда лицо имеет несколько гражданств, оно вправе выбирать законодательство той страны, которое впоследствии будет применено при заключении брака (п. 3 ст. 156 СК РФ). В соответствии с п. 4 ст. 156 СК РФ условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются семейным законодательством той страны, в котором это лицо имеет постоянное место жительства.

Что касается бракоразводного процесса с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, а также между

иностранными гражданами на территории Российской Федерации, все вопросы регулируются нормами российского семейного законодательства согласно п. 1 ст. 160 СК РФ.

Однако возможность признания расторжения брака, произведенного в Российской Федерации на основании российского семейного законодательства, определяется законодательством государства, гражданами которого являются бывшие супруги. В нашем государстве такой брак считается расторгнутым со всеми вытекающими обстоятельствами [6].

Существует административный и судебный порядок расторжения брака. Первый, как правило, осуществляется в органах загса, второй – в суде. Примером судебного может послужить бракоразводный процесс с разделом имущества, который регламентирован ст. 161 СК РФ. Но следует отметить, что расторжение брака в суде Российской Федерации может быть не признано иностранным государством, в котором проживают супруги. Для граждан же Российской Федерации не предусмотрено ограничений, касающихся развода за рубежом по закону иностранного государства.

Таким образом, права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства – законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства [7]. Важно отметить, что для иностранных граждан или лиц без гражданства, расторгающих брак в Российской Федерации исключений не предусмотрено.

Таким образом, анализ проблем, касающихся заключения и расторжения брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, позволяет отметить, что семейное законодательство Российской Федерации довольно мобильно в отличие от других отраслей права и способно урегулировать практически любой вопрос, связанный с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жияева С.К. Особенности заключения и расторжения брака с участием иностранных граждан // Наука и практика. - 2015. - № 2 (63).
2. Кучуб Н.А. Особенности правоотношений супругов с иностранным элементом // Вестник ОГУ. - 2013. - № 3 (152).
3. Жияева С.К. Проблемы и перспективы развития института однополого брака в России и за рубежом // Наука и практика. - 2015. - № 3 (64).
4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
5. Еременко Е.В. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2015. - №1.
6. Жияева С.К. Институт брака по Российскому законодательству: монография. - Орел :ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014.

Ключевые слова: брак, заключение брака, расторжение брака, иностранные граждане.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вехова Олеся Витальевна, курсант 203 учебной группы, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Жияева Светлана Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1

Вишлина А.К., Гришин А.В.
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Статья посвящена способам и проблемам, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при реализации уголовно-процессуальной политики в сфере противодействия экономической преступности.

За последние 20 лет экономика России подверглась значительным изменениям. Было проведено большое количество реформ, направленных на совершенствование экономической сферы страны. В последние годы наметился подъем экономики, существуют положительные перспективы для ее дальнейшего развития. Но вместе с тем, стоит сказать, что существуют глобальные проблемы, которые не дают нашей стране осуществлять экономическую политику на высоком уровне. Одной из причин таких проблем является экономическая преступность.

На решении социально-экономических проблем негативно сказывается сокрытие различными юридическими и физическими лицами объемов осуществляемой ими экономической деятельности, что приводит к деформации государственной налоговой политики и налоговых отношений, поскольку происходит незаконное перераспределение доходов и собственности. Неуплата или недоплата налогов ведет к сокращению бюджетных поступлений и расходов их частей. Сокращение же доходов бюджетов является одной из основных причин недофинансирования расходов на социальные нужды, в частности, на образование, здравоохранение, культуру, спорт, правоохранительную деятельность (ФЗ от 2 декабря 2013 г. № 350 «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов РФ в связи с ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»)

[5].

Для борьбы с преступностью в экономической сфере уполномоченные правоохранительные органы ведут

специальную уголовную политику. Под уголовной политикой следует понимать правовую деятельность государства по защите граждан и общества от преступных посягательств как внутренних, так и внешних [1].

Для анализа борьбы с экономической преступностью необходимо выделить объект. На сегодняшний день не существует однозначного понятия экономической преступности. Отсюда возникает ряд проблем. Согласно Уголовному Кодексу РФ, преступления в сфере экономики предусмотрены ст. 158-204.2. Данное понимание экономической преступности является достаточно широким. Это является одной из причин проблем. Которые возникают у правоохранительных органов при ведение уголовного преследования в сфере экономики.

Рассматривая феномен экономической преступности, деятельность государственных органов по борьбе с нею, необходимо учитывать их специфические признаки:

1) совокупность этих преступлений совершается в сфере экономических отношений;

2) объектом преступных посягательств выступают прежде всего отношения собственности в различных материализованных формах. Наиболее очевидная форма преступности в сфере экономики - хищения собственности. К этой же категории могут быть отнесены должностные преступления (злоупотребления властью или служебным положением, взяточничество), если они совершаются в связи, по поводу или в процессе экономических отношений;

3) экономическую преступность нельзя рассматривать как нечто существующее отдельно от социальной, экономической структуры общества, они органично связаны;

4) экономическая преступность выражается, прежде всего, в совокупности корыстных посягательств на собственность, порядок управления экономикой со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений;

5) преступное поведение в экономической сфере непосредственно порождается ослаблением социального контроля над противоправными и антиобщественными интересами отдельных лиц и групп, вытекающими из условий их экономической деятельности, которая в свою очередь тесно

связана с природой хозяйственных отношений на данном этапе развития общества, экономики и т.д.

В целом, говоря о уголовной политике в экономической сфере, стоит отметить, что государство обладает большим ассортиментом сил и средств. Прежде всего, стоит сказать о том, что в нашей стране существует определенная система наказаний за экономические преступления. Спектр наказаний является достаточно широким начиная от банального штрафа и заканчивая лишением свободы. Кроме того, это законодательно закреплено в Уголовном Кодексе РФ.

Так же стоит отметить, что достижению эффективных результатов в борьбе с экономической преступностью способствует глубокая разведка криминального «экономического подполья». Т.е., правоохранительные органы выявляют систему его функционирования, источники его финансирования, иерархию, структуру, коррумпированные связи т.д. Это позволяет сотрудникам правоохранительных органов тщательно подготовиться к осуществлению поставленных перед ними задач в сфере борьбы с экономическими преступлениями.

Стоит так же отметить, что в уголовно-процессуальном и гражданском законодательстве существует институт возмещения ущерба, причиненного экономическими преступлениями. Федеральным закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена ст. 28.1, согласно которой суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 настоящего Кодекса или частью первой статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме [2].

Категорические формулировки, применяемые в данной статье исключают постановление обвинительного приговора. Лицо, которое осуществляет уголовное преследование по данной категории дел должно прекратить уголовное преследование. Но в то же время такое основание, согласно УПК РФ, не является реабилитирующим. В связи с этим устанавливаются определенные противоречия при применении уголовно-процессуальных норм. В дальнейшем это отражается на практике ведения борьбы с экономическими преступлениями.

В добавление к вышесказанному стоит отметить, что в последнее время особенно распространёнными являются налоговые преступления, такие как уклонение от уплаты налогов, невыполнение обязанностей налогового агента и т.д. На сегодняшний день, одним из самых действенных рычагов воздействия на налогоплательщиков и средством предупреждения экономических преступлений является приостановление операции юридических и физических лиц по расчетным и другим счетам в банках и других учреждениях. Такие способы борьбы с экономической преступностью построены на взаимодействие налоговых органов и органов налоговой полиции.

Одним из самых важных органов осуществляющих уголовно-процессуальную политику в экономической сфере является подразделение по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции. В 2017 году, 16 марта подразделениям МВД РФ по борьбе с экономическими преступлениями исполнилось 80 лет.

На наш взгляд, в России для обеспечения борьбы с преступностью должны проводиться различные мероприятия по предупреждению и пресечению экономическим преступлений, проведение комплексных оперативно-розыскных мероприятий в отдельных отраслях экономики, осуществление совместно с налоговыми и регистрационными органами комплексных проверок, выявление, предупреждение и пресечение деятельности этнических и иных преступных формирований, действующих в сфере экономики, а также перекрытие каналов поступления материально-технической и финансовой помощи

незаконным вооруженным, бандитским и международным террористическим формированиям.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что защита экономики от преступных посягательств криминальных элементов стала одной из важнейших задач государства и общества. Проблема экономической преступности и коррупции из чисто полицейской, какой она является в большинстве стран, перешла в разряд политических, представляя сегодня угрозу национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2013. С. 33.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017)// СПС Консультант плюс.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017)// СПС Консультант плюс.

4. Русанов, Г. А. Преступления в сфере экономической деятельности / Г.А. Русанов. - М.: Проспект, 2015. - 260 с.

5. Гришин А.В. Анализ состояния и тенденции налоговых преступлений в контексте деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей / редкол.: А. В. Гришин [и др.]. – Орел :ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С.40.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная политика, экономика, борьба с преступлениями, правоохранительные органы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вишлина Анастасия Кирилловна, курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Гриненко К.Р., Перехожих И.В. ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются некоторые аспекты защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел. Автором данной статьи исследованы и проанализированы проблемные вопросы правового регулирования защиты чести и достоинства сотрудников ОВД, а также практическая реализация защиты указанных нематериальных благ.

Выбранная для исследования тема на сегодняшний день актуальна, что обусловлено целым рядом факторов. Правовая защита таких нематериальных благ, как честь и достоинство является в настоящее время одной из дискуссионных тем.

В условиях реформирования системы органов внутренних дел особую актуальность приобрела проблема восстановления и поддержания авторитета МВД России, в частности сотрудника органов внутренних дел [1, с. 22].

Министерство внутренних дел России – самая открытая правоохранительная структура, ее деятельность «прозрачна» для общества. В средствах массовой информации часто публикуются статьи, выходят теле и радиопередачи, в большинстве случаев это негативная информация о деятельности сотрудников ОВД. К

сожалению, сведения о подвигах, проявлении верности долгу и героизма при выполнении служебных задач остаются не известными для общества. В свою очередь данный факт оказывает негативное влияние как на самих сотрудников ОВД, так и на МВД России в целом. Данный факт связан в первую очередь с тем, что посредством издания негативной информации об ОВД, средства массовой информации стремятся поднять свой рейтинг, в своем роде является проявлением мести за правомерные действия сотрудников ОВД, а также непрофессионализм и заинтересованность журналиста. Массовое информационное воздействие зачастую происходит в отношении той организации, которая не в достаточной мере сотрудничает со средствами массовой информации.

В соответствии со статьей 43 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», любой гражданин, в том числе и сотрудник полиции имеет право потребовать от редакции, распространившей информацию, опровержение сведений, несоответствующих действительности, а также порочащих их честь, достоинство, деловую репутацию.

Вопрос защиты чести и достоинства касаются каждого человека, в том числе сотрудника ОВД. Все граждане наделены примерно одинаковыми правами и обязанностями, закрепленными в основных международных конвенциях, нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Указанные общественные отношения возникают в рамках гражданско-правового законодательства. В статье 152 ГК РФ законодатель закрепляет правила защиты чести и достоинства гражданина (сотрудника ОВД).

Исходя из принципов гражданского права, а также принципов нравственности, добросовестности, разумности и справедливости, гражданско-правовые нормы являются формой защиты от посягательства на честь и достоинство сотрудника ОВД. Честь и достоинство личности относятся к нравственным категориям, которые в своей совокупности образуют так называемое «доброе имя» (ст. 150 ГК РФ) неприкосновенность которого гарантирована в статье 23 Конституции РФ. Помимо этого, в ст. 46 Конституции РФ закреплено право гражданина на «судебную защиту его прав и свобод, возможность обращения

межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

На наш взгляд целесообразно считать основными способами защиты чести и достоинства личности именно гражданско-правовые, так как принципы гражданского права в наибольшей степени отражают природу этих категорий.

В свою очередь в Уголовном кодексе РФ нормы, позволяющие защитить честь и достоинство гражданина, в том числе и сотрудника ОВД. Так в статье 128.1 «Клевета» предусмотрена уголовная ответственность за «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица или подрывающие его репутацию», в том числе путем публичного выступления, в средствах массовой информации. Помимо данной нормы, присутствует еще ряд статей, которые имеют второй обязательный непосредственный объект преступления: статья 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава», где объектом выступает нормальная деятельность правосудия, а также честь и достоинство перечисленных лиц; статья 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», где говорится о публичном оскорблении представителя власти, что в свою очередь порочит честь сотрудника ОВД, а в результате МВД России.

В современных условиях развития общества и государства защита интересов МВД России, чести и достоинства сотрудников ОВД способствует формированию их положительного образа. В Министерстве внутренних дел разработано и реализуется колоссальное количество мер по укреплению престижа подразделений МВД России.

Таким образом, распространение порочащих сведений в отношении сотрудников ОВД при исполнении ими служебных обязанностей, предусмотренных рядом нормативно-правовых норм, затрагивает честь, достоинство и деловую репутацию, а также наносит несоизмеримый ущерб авторитету Министерства внутренних дел в целом. Нельзя не согласиться с мнением М.Е. Матросовой, которая в своем диссертационном

исследовании отмечает: «Профессиональная честь каждого сотрудника ОВД – это одновременно и нравственный авторитет всего кадрового состава ОВД, поэтому оставление без должного реагирования любых посягательств на честь и достоинство лишь одного, затрагивает, честь, достоинство и деловую репутацию всех сотрудников органов Внутренних дел» [2,с. 211]. В обществе сложилась такая тенденция, что по работе отдельно взятого сотрудника ОВД, его профессиональным и иным качествам граждане судят о Министерстве внутренних дел в целом. Поэтому имеется острая необходимость в особом реагировании государства на посягательства, затрагивающие честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников ОВД, что в дальнейшем позволит повысить авторитет полиции, устранить дестабилизацию в стране, укрепить государственную власть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельник С.В., Надтачаев П.В. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел как субъекта охранительных правоотношений по защите чести, достоинства и деловой репутации // Труды Академии управления МВД России. -2007. - № 4. - С. 21-24.

2. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Матросова М.Е. - М., 1997.

Ключевые слова: честь, достоинство, сотрудник органов внутренних дел, защита, нематериальные блага, профессиональная честь.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гриненко К.Р., слушатель 501 учебной группы факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Перехожих Ирина Вадимовна, инспектор ИЛС УК УРЛС,
Главное управление МВД России по г. Москве.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1

Гришин А.В., Гришина М.В.
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УЧАСТИЯ
ПОЛИЦИИ И ИНЫХ ОТДЕЛЬНЫХ,
ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ С ПОЛИЦИЕЙ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Статья посвящена рассмотрению современного состояния законодательства о коммерческом представительстве и совершенствованию правового регулирования деятельности профессионального торгового (коммерческого) представителя в современном российском законодательстве, оформлению отношений коммерческого представительства в соответствии с современным гражданским законодательством.

Многочисленные и серьезные экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики часто совершались под прикрытием норм гражданского права, что выявило недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, особенно такого, как недействительность сделок [1, п. 3, ч. 2]. И это очень важно в условиях неустоявшегося российского рынка, когда деловые отношения партнеров зачастую подменяются в дальнейшем на «подставные» отношения. Споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. В этой связи были предприняты законодательные меры, направленные на исправление складывающегося положения [1, пп. 5.1.1]. Анализ внесенных изменений федеральным законом от

07.05.2013 № 100-ФЗ показывает, что не все поставленные цели удалось реализовать. Согласно новой редакции статьи 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Ранее был союз «и», что требовало доказывания обоих обстоятельств. Но сегодня проблема полностью не разрешилась. В качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (оружие, наркотические средства и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми [2, п. 85, с. 148-149].

В качестве основной причины незначительного количества возбужденных уголовных дел кроется, по мнению Главы Следственного Комитета Российской Федерации в недостаточной согласованности, а порой и прямого противоречия отдельных положений Налогового кодекса и законодательства об уголовном судопроизводстве. Кроме того, разнятся даже базовые принципы расчета сумм недоимки по налогам в рамках уголовного и налогового производств. Например, по уголовному делу не может быть применен так называемый расчетный метод (усредненная сумма недоимки, определяемая с учетом финансовых показателей аналогичных налогоплательщиков), который активно применяется налоговыми органами [6].

Для уголовного преследования нужно обязательно доказать наличие прямого умысла, направленного на неуплату налогов. В налоговом же производстве, к примеру, действует так называемая доктрина ответственности за недобросовестного контрагента (другой стороны по сделке), при которой достаточно установить, что налогоплательщик не проявил должную

разумность и осмотрительность при совершении сделок с недобросовестным контрагентом [6].

Сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка, можно считать таковыми, когда предметом или целью сделки является деяние, подпадающее под уголовную или административную ответственность. В отношении них нет существенной неясности с применением ст.169 ГК РФ. По этому поводу Н.М. Коршунов отмечает: «Речь идет, таким образом, о гражданско-правовой квалификации последствий преступных действий, административных проступков» [5, с. 56]. И, конечно, подразумеваем, что сделка является недействительной на данном основании при условии, если на момент вынесения решения по гражданскому спору уже имеется вступивший в силу приговор суда по уголовному делу, а также постановление по делу об административном правонарушении, вступившее в законную силу. При квалификации сделки по ст. 169 ГК РФ не имеет значения, нарушаются ли нормы права при совершении сделки. Важно, чтобы цели, в которых совершается сделка, были противны основам правопорядка. Например, по договору купли-продажи приобретаются принтеры, тонеры и другое оборудование с одной единственной целью - изготавливать поддельные документы. Хотя цель сделок противоправная, сами сделки, тем не менее, вполне законны. Противозаконная цель сделки не входит в ее юридическое содержание. Для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно. Если рассматривать второй вариант цели сделки – понятие «нравственность», то подразумеваются общепризнанные в общественном мнении представления о моральных устоях, т.е. очевидные нравственные принципы и нормы одобряющего поведения в обществе. Более того, «нравственность» не является правовым понятием. Получается, с одной стороны, что положительно, ст. 169 ГК РФ расширительно трактует различные ситуации, когда невозможно предусмотреть законодательно

совершение сделок, нежелательных для общества, а с другой стороны, ведет к субъективному расширительному толкованию нормы. Гарантируемая правопорядком возможность по своему усмотрению и на свой риск определять посредством сделок условия своих взаимоотношений и собственной жизни, именуемая принципом частной автономии, включает в себе опасность злоупотреблений, которые невозможно заранее исчерпывающим образом описать и ограничить при помощи законодательных запретов. Поэтому данный принцип нуждается в корректировке в генеральной норме, устанавливающей для частного самоопределения границу там, где оно вступает в противоречие с основополагающими принципами правопорядка и общественной морали. Основой формирования специального компонента профессионального правосознания не всегда становится систематическое юридическое образование, и он зачастую формируется лишь на основе практической юридической деятельности [1]. Поэтому спецификой правоприменения рассматриваемой нормы следует назвать судейское усмотрение. Между тем в данном случае вовсе не следует полагаться на то, что правоприменительная практика наполнит нравственные категории реальным содержанием. Ведь в отношении ст. 169 ГК РФ судьи, осознав бессодержательность правовой нормы, практически перестали ее применять. Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что остались серьезные неясности в квалификации гражданско-правовых норм, связанных с недействительностью сделок, в частности ничтожных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Следовательно, предмет серьезных споров, вызванных главным образом попытками расширительного толкования ст. 169 ГК РФ остается.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что многогранность и широта данной проблемы, постоянное появление новых её аспектов и разрезов не позволили учёным - процессуалистам охватить её достаточно полно, всесторонне и глубоко.

Налоговые преступления представляют повышенную опасность для общества, провоцируя социальную напряженность и политическую нестабильность в нем, затрагивают

национальные интересы государства. Общественная опасность налоговых преступлений определяется высокой значимостью налогов в хозяйственной деятельности общества [2].

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (п. 4 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ), в частности отнесение с 1 января 2011 г. расследования налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета Российской Федерации (далее - СК РФ), предопределили новые задачи в разрешении вопросов и проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений [3].

В связи с указанными обстоятельствами в ОВД из СК РФ поступают поручения о проведении проверочных и оперативно-розыскных мероприятий по материалам налоговых органов, не содержащих в себе практически никаких документов и сведений о наличии в действиях налогоплательщика признаков преступлений. Однако сотрудникам ОВД в ограниченные нормами УПК РФ сроки затруднительно провести всестороннюю и полную проверку по таким материалам, что приводит к вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел [4].

Полагаем, что дальнейшее ослабление правоохранительной и в целом контрольной функции государства в области налогообложения в совокупности с повышением ставок налогов и деформированным правосознанием налогоплательщиков приведет к еще большему уходу налогооблагаемого капитала «в тень», т.е. сокрытию его от налогового администрирования и налогового контроля, либо выводу в оффшорные или иные налоговые юрисдикции с низкими ставками налогов, с которыми у Российской Федерации есть соглашения об избежании двойного налогообложения[5].

Вместе с тем, 29.07.2017 Федеральным законом РФ № 250-ФЗ в УПК РФ, в статью 28.1. Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности были внесены изменения, связанные с изменением действующего уголовного законодательства и появления в нём новых статей. В настоящее время части 1 и 2 ст. 28.1 УПК РФ изложены в новой редакции. Их суть сводится к следующему:

«суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1, 199.3, 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ или частью первой статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме (ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ в ред. Федеральных законов от 22.10.2014 № 308-ФЗ, от 29.07.2017 № 250-ФЗ).

В целях ст. 28.1 УПК РФ «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов» (часть 2 ст. 28.1 УПК РФ в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 250-ФЗ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришин А.В. Фомина Е.М. Некоторые вопросы недействительных сделок // Наука и практика. - 2016. - № 2 (67). - С. 148-149.

2. Юрин В.М. Преступления в сфере экономики, совершаемые под видом сделки: вопросы выявления // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. - Краснодар, 2002. - С. 124.

3. Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Наука и практика. - 2016. - №3 (68). - С.43.

4.3. Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Наука и практика. - 2016. - №3 (68). - С.44.

5. Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Наука и практика. - 2016. - №3 (68). - С.44-45.

6. Гришин А.В. Анализ состояния и тенденции налоговых преступлений в контексте деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей / редкол.: А. В. Гришин [и др.]. - Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. - С. 42-43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришина Марина Викторовна, специалист по контролю контрактования и соблюдения процедур, АО «Орёлнефтепродукт».

Служебный адрес: 302001, г. Орел, ул. Маяковского, 40.

УДК 343.1+347.1

Гришин А.В. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Статья посвящена отдельным проблемам и теоретико-правовому анализу ответственности за преступления, совершённые несовершеннолетними.

Одной из наиболее острых социальных проблем современной Европы является демографический кризис. В европейских странах этот кризис в значительной мере связан с сексуальной революцией, приведшей к существенному изменению социально одобряемого сексуального поведения вследствие признания в качестве ведущей функции половых отношений гедонистической (получение удовольствия), а не репродуктивной (рождение детей) [1].

Для современного российского общества характерно неприятие ювенальной юстиции как судебной системы «западного» образца. Попробуем осветить обозначенную проблему, в том числе, учитывая сформировавшееся правосознание, которое, «...традиционно рассматривается как профессиональное правосознание, отличное от обыденного, т.е. акцентируется внимание на тех моментах, которые приобретают принципиальное значение для правильного определения места и роли правосознания в правоприменительной деятельности» [2].

Сосредоточимся на негативных «сторонах» ювенальной юстиции. Одной из наиболее острых социальных проблем современной Европы является демографический кризис [3]. Немногочисленная реакция сторонников ювенальной юстиции на её критику сводится в лучшем случае к софистике и подмене понятий. Сегодняшние разговоры о ювенальной юстиции сводятся к бесконечной «гуманизации» наказания, по существу, к безнаказанности преступников [4]. Результаты деятельности ювенальной юстиции в странах запада, опыт работы «пилотных» проектов в РФ демонстрируют повсеместно крайне отрицательные результаты: возрастание преступности среди несовершеннолетних; распад семейных связей; попираание прав родителей; распространение порочных привычек среди молодёжи; активный протест родителей; увеличение количества дел по лишению родительских прав. Считается, что с введением ювенальной юстиции социальные работники ювенальных служб будут наделены широкими полномочиями на вмешательство в процесс воспитания и образования любого ребёнка, однако при этом не будут нести должностной ответственности за свои действия [4; 5]. В результате существенного расширения полномочий работников ювенальных структур (судов и особенно

социальных служб), а также весьма широкой трактовки прав ребёнка возрастает вероятность неконтролируемого вмешательства данных структур в дела отдельных семей.

Как показывает опыт зарубежных стран, в основе ювенальной юстиции (стр. 27, далее – 28) лежит презумпция виновности родителей [6].

С начала 2010 г. всё большую популярность приобретает идея «перекладывания» бремени доказывания с государственных органов на конкретного гражданина, что является игнорированием общих положений о презумпции невиновности и основах состязательности судебного процесса. Так, можно уже смело констатировать наличие «презумпции вины» в административном законодательстве (КоАП РФ: в случае фиксации правонарушения приборами видеофиксации действует презумпция вины владельца транспортного средства; ЖК РФ: в квитанции об оплате услуг ЖКХ обслуживающие организации включают «спорные суммы», а если собственник жилого помещения не согласен – обращайся в суд и доказывай свою невиновность!). Думаю, дальнейшие комментарии в отношении потенциальной возможности появления презумпции виновности родителей [6] здесь излишни... Как следствие - простор для злоупотреблений и т.д.

Несовершеннолетние обладают повышенной эмоциональной возбудимостью, некоторой неуравновешенностью характера, им присущи быстрые смены настроения и форм поведения, что сказывается на их показаниях [7]. Исходя из психических возможностей несовершеннолетних, а также сравнительного анализа УПК РФ с другими документами (ГК РФ, ТК РФ, УК РФ), возрастные границы, определяющие тот или иной объем дееспособности несовершеннолетнего, на наш взгляд, должны быть следующими: до 6 лет, от 6 до 14 лет, от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. Вместе с тем следует отметить, что данные границы являются условными, в силу физических и психических недостатков, а также психического состояния по заключению экспертов объем дееспособности может быть снижен, исходя из реальных возрастных возможностей ребенка [8]. Если же обвиняемому (подозреваемому) уже исполнилось 18 лет, то вряд ли логично, например, вызывать его к следователю,

дознавателю или в суд через его законных представителей (ст. 424 УПК РФ), вряд ли есть смысл в дополнительных ограничениях длительности допроса (ч. 1 ст. 425 УПК РФ) только потому, что он не достиг возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления [9].

Поэтому пути решения имеющихся проблем видятся в следующем: свести идею ювенальной юстиции только к созданию уголовных судов для несовершеннолетних, систематизировав и более подробно регламентировав существующие в разделе XVI главы 50 и др. статьях УПК РФ. В поддержку такого вывода говорит Постановление пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

К особенностям, определяющим специфику допроса несовершеннолетних, относятся: меньший, чем у взрослых, объем знаний и опыта; меньшая способность к сосредоточенному вниманию; повышенная внушаемость; меньшее развитие аналитических способностей при восприятии и оценке воспринятого; тенденции к смешению реально воспринятого и воображаемого; эмоциональность суждений и действий [10].

Несовершеннолетние быстрее забывают воспринятые события (факты, явления) и в то же время исключительно точно воспринимают и прочно удерживают в памяти те события (факты, явления), которые их заинтересовали. Несовершеннолетние обладают повышенной эмоциональной возбудимостью, некоторой неуравновешенностью характера, им присущи быстрые смены настроения и форм поведения, что сказывается на их показаниях [11].

Поведение несовершеннолетнего во время допроса нередко обусловлено стремлением к демонстрации и отстаиванию своей зрелости и самостоятельности, гипертрофированным представлением о дружбе, боязнью отрицательной оценки со стороны ближайшего окружения [12].

Между тем, наше мнение сводится к снижению возраста уголовной ответственности за умышленные, а в особенности, насильственные преступления против охраняемых законом

интересов. Приблизительно с 10 лет несовершеннолетний вполне способен осознавать смысл и последствия своих действий, поэтому уже с этого возраста должен нести ответственность, либо собственно, уголовную, либо эквивалентную ей (режимное учреждение специального типа для малолетних преступников). Ввиду вышеизложенного следует внести поправки в УК РФ, снижающие возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. Примером может послужить названная выше норма Уголовного уложения 1903 года, предусматривавшего возраст наступления уголовной ответственности в десять лет, где также одним из оснований освобождения от уголовной ответственности была признана неспособность несовершеннолетнего «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Регламентировать порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусмотреть возможность отбывания наказания в специализированном детском исправительном учреждении [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветрова О.А. Некоторые особенности проведения допроса и очной ставки с участием несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. // Наука и практика №3. Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2015 год. С.23.
2. Жилиева С.К. Проблемы и перспективы развития института однополого брака в России и за рубежом// Наука и практика №3. Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2015 год. С.48.
3. Гришин А. В., Ермаков С. В. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования преступлений: материалы круглого стола, 30 марта 2012 г. / Орловский юридический институт МВД России. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 44–52.
4. Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности // Вестник Московского

университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2014. №. 12. С. 196.

5. Жилиева С. К. Проблемы и перспективы развития института однополого брака в России и за рубежом // Наука и практика. 2015. №3. С.48.

6. Кривошапко Ю. Наказывать нельзя воспитывать. Нужен ли подросткам специальный суд // Российская газ. 2005. 18 нояб.

7. Смольякова Т. Воспитание с пристрастием // Российская газ. Федер. выпуск. 2010. № 5198 (119).

8. Медведева И., Шишова Т. Механизм разрушения семьи и государства // Молодая гвардия. 2010. № 11. С. 16-21.

9. Овчинников А. И. Традиционные ценности России и вызовы ювенальной юстиции // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. № 2. С. 11-13.

10. Ветрова О. А. Некоторые особенности проведения допроса и очной ставки с участием несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве // Наука и практика. 2015. №3. С.23.

11. Гришин А. В. К вопросу о возрастных границах и их влиянии на определение объема уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетнего при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и с их участием в контексте ювенальной юстиции // Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования [сборник материалов] / редкол. : С. А. Синенко [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С.162.

12. Ветрова О. А. Особенности современной российской модели ювенального уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования [сборник материалов] / редкол. : С. А. Синенко [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 101-102.

Ключевые слова: уголовная ответственность; УК РФ; преступление; несовершеннолетний; ответственность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Ермакова А.Л., Гришин А.В.
**НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
ПОРЯДОК ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

Статья посвящена отдельным проблемам и теоретико-правовому анализу особенностей наложения ареста на различные виды имущества, а также вопросам контроля над незаконной реализацией арестованного имущества.

Анализ ст. 115 УПК РФ показывает, что в ней указаны только цели наложения ареста на имущество (обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска; других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем). Основания же наложения ареста на имущество в ней как, впрочем, и в целом в ст. 115 УПК РФ, не сформулированы.

В работах, в которых в той или иной степени исследуется наложение ареста на имущество, внимание также акцентируется преимущественно на целевом назначении данной процессуальной меры и практических аспектах ее применения [1]. Однако вопрос об основаниях наложения ареста на имущество имеет важное значение как для принятия решения об аресте имущества, исключения подмены его другими процессуальными действиями, так и для оценки его законности при признании за лицом, чье

имущество арестовывалось, права на возмещение вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ.

В Модельном УПК РФ была предпринята попытка сформулировать основания для наложения ареста на имущество в самостоятельной статье. Так, в ст. 274 этого Кодекса они определялись следующим образом: «Наложение ареста, на имущество может применяться органами, ведущими уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу материалы дают достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый или другое лицо, у которого находится имущество, могут скрыть, испортить или издержать имущество, на которое может быть обращено взыскание. Не может налагаться арест на имущество, если не предъявлен подлежащий обеспечению гражданский иск, и за совершение приписываемого подозреваемому или обвиняемому преступления не может быть назначено наказание в виде; конфискации имущества» [2]. В целом подобное определение оснований для наложения ареста на имущество можно признать удачным. Вместе с тем здесь не учтены ситуации, которые имеют или могут иметь место в рамках имущественных правоотношений в уголовном процессе.

Решение о наложении ареста на имущество в большинстве случаев принимается в связи с уже заявленным гражданским иском, а не тогда, когда следователь «прогнозирует» его поступление. Вместе с тем нельзя исключать ситуации, когда расследованием уголовного дела установлено причинение вреда лицу преступлением, однако гражданский иск еще не заявлен. В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может предъявляться после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Поскольку закон (ч. 3 ст. 42 УПК РФ) требует обеспечения возмещения потерпевшему имущественного вреда, причиненного преступлением, орган расследования обязан принять соответствующие меры, одной из которых и является наложение ареста на имущество.

На основании ч. 3 ст. 44 УПК РФ прокурором может быть предъявлен гражданский иск о взыскании в доход государства всего неосновательно приобретенного в процессе или в

результате совершения инкриминируемого обвиняемому преступления, которым материального ущерба не причинено. Такие ситуации возникают, например, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171, 186, 204, 290 УК РФ. Предъявление иска в данных случаях влечет обязанность органов расследования принимать следственные и оперативно-розыскные меры к обнаружению имущества обвиняемого и наложению на него ареста.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству, гражданский иск может быть предъявлен и для имущественной компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Ранее в теории и практической деятельности вопрос о возможности наложения ареста на имущество в целях обеспечения такого гражданского иска решался неоднозначно.

Категорически отрицал возможность решения проблемы возмещения морального вреда, причиненного в связи с привлечением к уголовной ответственности, на основе имущественных правоотношений Б.Т. Безлепкин. «Во-первых, материального эквивалента чести быть не может, - отмечал он, - и любая попытка изобрести его искусственна. Во-вторых (и это самое главное), способом возмещения в данном случае является восстановление социального блага, а не компенсация, последняя непригодна принципиально. Выплата денежной компенсации несправедливо опороченному в связи с уголовным делом гражданину может принести ему определенное моральное, психологическое удовлетворение, но не способна объективно восстановить его доброе имя, репутацию».

Сейчас, тем более, имеются все формально-юридические предпосылки для того, чтобы данный вопрос решать положительно. При этом есть возможность учесть сложившуюся практику рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда, в рамках которой Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отвергает отказ в наложении ареста на имущество по тем мотивам что моральный вред хотя и определяется в конкретной денежной сумме, является вредом неимущественным и признает наложение ареста на имущество причинителя морального вреда в качестве средства обеспечения иска. При определении стоимости имущества,

подлежащего аресту, в случаях обеспечения иска о возмещении морального вреда от преступления могут быть приняты во внимание и предлагаемые в юридической литературе методики установления размера компенсации.

Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ арест на имущество налагается для обеспечения не только гражданского иска, но и других видов имущественных взысканий.

Поэтому данное нормативное предписание, включенное в ст. 115 УПК РФ, несомненно, является законодательной новеллой.

К иным имущественным взысканиям могут быть отнесены процессуальные (судебные) издержки, денежное взыскание, которому участники процесса подвергнуты судом за ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей (ст. 117-118 УПК РФ), штраф в качестве возможного уголовного наказания и др. [4]. С формально юридических позиций исполнение решений суда в этой части потенциально должно обеспечиваться еще в стадии предварительного расследования.

Для реализации положений ч. 1 ст. 115 УПК РФ о наложении ареста на имущество в обеспечение исполнения приговора в части названных видов имущественных взысканий дознавателю, следователю в ходе расследования преступления необходимо устанавливать данные, указывающие на возможный объем расходов, связанных с производством по уголовному делу, которые взыскиваются с осужденных. При этом надлежит руководствоваться предписаниями ст. 131-132 УПК РФ.

При наложении судом денежного взыскания в порядке ст. 117-118 УПК РФ арест имущества гипотетически может выступать как мера, обеспечивающая фактическое взыскание с лица соответствующей суммы, верхний предел которой установлен для отдельных участников уголовного процесса в сто минимальных размеров оплаты труда (ст. 103 УПК РФ).

В уголовно-процессуальной теории этот вопрос в самом общем виде обсуждался Ф.Н. Багаутдиновым. Им отмечено, что поскольку закон разрешает арест имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия, то наложение ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора суда в части имущественных

взысканий, предусмотренных ст. 117 УПК РФ, возможно только в отношении указанных выше лиц.

Однако, денежное взыскание в порядке ст. 117-118 УПК РФ, по нашему мнению, не может налагаться на подозреваемого, обвиняемого, что исключает и арест имущества этих лиц в целях обеспечения возможных денежных взысканий [3].

В правовой литературе обсуждалась проблема обеспечения реального возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, когда для устранения возможности заинтересованным лицам скрыть или реализовать имущество необходимо срочно наложить на него арест, а достаточные данные для предъявления обвинения таким лицам, их задержания или избрания в отношении них меры пресечения отсутствуют. Предлагалось в этой связи предоставить следователю право в исключительных случаях производить розыск и наложение ареста на имущество до предъявления обвинения лицам, в отношении которых добыты достаточные сведения, дающие основания подозревать их в совершении преступления [5]. Подобное предложение оказалось реализованным в новом уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 1 ст. 115 УПК РФ).

Законодатель последовательно исходит из того, что прежде чем наложить арест на имущество лица, чьиими преступными действиями причинен вред, необходимо доказать причастность такого лица к совершению этих действий путем привлечения его по уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого. Иначе орган расследования, прокурор получили бы формально-юридические основания для; направления в суд ходатайства о применении к лицам, против которых еще не начато уголовное преследование, меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, затрагивающей конституционное право гражданина иметь имущество в собственности (ст. 35 Конституции РФ).

Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ для наложения ареста на имущество прокурор, а также дознаватель или следователь с согласия прокурора должны возбудить перед судом ходатайство. Последнее рассматривается в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, т.е. единолично судьей районного или военного суда по

месту производства предварительного расследования либо предполагаемого ареста имущества и его описи. Ходатайство о наложении ареста на имущество подлежит рассмотрению не позднее 24 часов с момента его поступления в суд. Исходя из содержания ч. 3 ст. 165 УПК РФ, в судебном заседании вправе участвовать прокурор и, соответственно, следователь или дознаватель. По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о разрешении наложения ареста на имущество или об отказе в этом с указанием мотивов отказа. Ф.Н. Багаутдинов высказал мнение, что судебный порядок получения решения о наложении ареста на имущество снижает ценность, принципа процессуальной самостоятельности следователя. Случаи наложения ареста на имущество подозреваемого являются единичными в следственной практике. Как правило, наложение ареста на имущество производится после предъявления обвинения. Решение о предъявлении обвинения следователь принимает самостоятельно. И поэтому при наложении ареста на имущество обвиняемого после предъявления ему обвинения нет необходимости получать судебное решение на это действие. В остальных случаях судебное решение необходимо. Соответствующие изменения следует внести в УПК РФ. Подобная практика не ущемляет прав лица, на имущество которого накладывается арест, у него сохраняется право обжалования данного решения следователя в суд.

Указанная позиция не может быть поддержана по следующим причинам. Законодатель последовательно исходит, из того, что в сфере уголовного судопроизводства нарушение, стеснение конституционных прав граждан может иметь место только по решению суда. Гарантируя каждому гражданину право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им Конституция РФ предусматривает исключительно судебный порядок лишения граждан имущества (ст. 35). Поэтому установленный ст. 115 УПК РФ судебный порядок наложения ареста на имущество полностью соответствует конституционным положениям о защите имущества собственника.

Вряд ли можно согласиться и с мнением, что в неотложных случаях имущество может быть арестовано без судебного разрешения, поскольку ст. 165 УПК РФ по правилам которой рассматривается ходатайство о наложении ареста на имущество, допускает в исключительных случаях производство некоторых следственных действий без получения на то разрешения суда. Правила ст. 165 УПК РФ распространяются на порядок наложения ареста на имущество лишь по «процедурным» вопросам, т.е. какой судья, в какие сроки и как рассматривает соответствующее ходатайство. Никаких изъятий из общих положений; сформулированных в ст. 115 УПК РФ, в ст. 165 УПК РФ не предусматривается.

Одна из проблемных ситуаций, возникающих при принятии судебно-следственными органами решения о наложении ареста на имущество; характеризуется тем, что закон не содержит четких предписаний относительно того должно ли в постановлении о возбуждении ходатайства о применении данной меры процессуального принуждения, а также в постановлении суда указываться конкретное имущество, которое предполагается арестовать.

Перечисление в постановлении судьи конкретного имущества, на которое налагается арест, не исключает, на наш взгляд, включения в опись изъятого имущества, дополнительно обнаруженного у подозреваемого, обвиняемого при фактическом аресте имущества во исполнение судебного решения. Главное, чтобы оно не подпадало под перечень имущества, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. Законность подобных действий дознавателя, следователя обеспечивается наличием судебного решения о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого.

Применение меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, обуславливает необходимость обсуждения вопроса о допустимости обжалования постановления судьи о наложении ареста или об отказе в этом.

Итак, уголовно-процессуальный закон (ст. 115 и 165 УПК РФ) не содержит норм, разрешающих обжаловать постановление

судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом, а равно запрещающих их обжалование.

Ходатайство о наложении ареста на имущество рассматривается судьей в судебном заседании без участия лиц, в отношении имущества которых такое ходатайство внесено. В судебном заседании вправе (но не обязаны) участвовать прокурор, следователь, дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Поэтому одна часть ходатайств о наложении ареста на имущество рассматривается с участием последних, другая — в их отсутствие. Чтобы заинтересованные участники уголовного судопроизводства могли воспользоваться правом обжалования постановления судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом, они, во-первых, должны быть уведомлены о состоявшемся решении, и во-вторых, им следует вручить копию такого постановления.

При рассмотрении постановлений о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество подобных обязанностей закон на судью не возлагает. Соответственно, подозреваемый, обвиняемый или другие лица, имущество которых арестовано, не располагают правом на получение копии постановления судьи о наложении ареста на имущество. В связи с этим им затруднительно реально обжаловать состоявшееся решение судьи об аресте их имущества. Что касается прокурора, следователя, дознавателя, то у них, надо полагать, есть смысл оспаривать лишь решение судьи об отказе в наложении ареста на имущество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. - М., 2002. - С. 100-111.
2. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ. - С. 221.
3. Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. - 2002. - № 10. - С. 5.

4. Ласточкина С.Г. Хохлова Н.Н. Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам - М., 2003. - С. 75.

5. Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. - М., 2001. - С. 51-52.

Ключевые слова: наложение ареста, имущество, УПК РФ, конфискация, преступление.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ермакова Алина Леонидовна, курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Ефимова Н.Д., Гришин А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Статья посвящена отдельным проблемам и теоретико-правовому анализу особенностей применения такой меры пресечения как домашний арест в отношении подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

Развитие гуманистических и демократических начал в уголовном судопроизводстве требует обращения к тем мерам и средствам принуждения, которые, с одной стороны, преследуя цель реализации назначения уголовного судопроизводства, с

другой - в наименьшей степени ограничивали бы права и свободы личности. Именно одной из таких мер, по мнению законодателя, и выступает «домашний арест».

О.И. Цоколова считает, что домашний арест - это мера пресечения, состоящая в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение и переговоры с другими лицами [1]. Ю.Г. Овчинников же под домашним арестом понимает: «меру процессуального принуждения, избираемую по решению суда в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях - подозреваемого, оказывающую воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи» [2].

Суть домашнего ареста заключается в двух моментах:

- в изоляции подследственного от общества в жилом помещении, являющегося его собственностью или используемое им для проживания на других законных основаниях;
- при этом, изоляция сопровождается применением в отношении подследственного ряда ограничений и запретов, которые устанавливает суд[3].

Цели избрания в качестве меры пресечения домашнего ареста в ст. 107 УПК РФ не указаны. Это позволяет считать, что общие цели применения мер пресечения, установленные в ст. 97 УПК РФ, и есть цели домашнего ареста.

Конституция Российской Федерации и общепризнанные принципы и нормы международного права, посвященные положению личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство, провозгласили запрет на произвольное применение действий, которые ограничивают право на свободу и личную неприкосновенность личности.

Меры пресечения должны применяться лишь при наличии соответствующих оснований, а избрание конкретной меры зависит от ряда учитываемых условий, чтобы их применение не

привело к злоупотреблениям и попиранию прав и свобод граждан.

Предоставленные сводки новостей Судебным департаментом при Верховном суде России, показывает рост числа домашних арестов, избираемых судами как альтернатива заключения под стражу.

Только за 1 полугодие 2015 года в суды было направленно десятки тысяч ходатайств по мере пресечения и более чем по двум с половиной тысяч избрана мера пресечения – домашний арест.

Из материалов следует, что домашний арест утверждался судом как по просьбе следственных органов, так и по заявлениям адвокатов – защитников по уголовным делам.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации данная мера пресечения является относительно новой, вследствие чего основания для избрания домашнего ареста исследованы не в полной мере.

Основания избрания рассматриваемой меры пресечения - совокупность сведений, указывающих на: 1) причастность лица к совершению преступления; 2) его возможное противоправное поведение (ст. 91 УПК РФ); 3) обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ)[4].

Нельзя не сказать, что в юридической литературе вопрос о соотношении фактических данных для избрания мер пресечения с наличием доказанности причастности лица к совершению преступления решается неоднозначно. По общему правилу меры пресечения избираются в отношении обвиняемого, и только в исключительных случаях - в отношении подозреваемого. Здесь существуют две противоположные точки зрения - одни ученые считают, что меры пресечения, избираемые по судебному решению, связаны с наличием у суда достоверных данных, подтверждающих факт обоснованности обвинения в совершении уголовно наказуемого деяния. Поэтому доказательства, подтверждающие законность привлечения лица в качестве обвиняемого, должны быть предметом судебной проверки. Только после этого надлежит оценивать совокупность данных, подтверждающих наличие либо отсутствие предусмотренных законом оснований для избрания и применения мер пресечения.

Наличие в уголовном деле доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления, относится к числу обязательных условий заключения под стражу, а равно и домашнего ареста.

Специальными основаниями применения меры пресечения являются обоснованные предположения, что обвиняемый (подозреваемый) может воспрепятствовать успешному судопроизводству по уголовному делу.

Предположения должны быть основаны на фактических данных, полученных при расследовании, и должны подтверждаться материалами дела. Это могут быть прямые доказательства намерений обвиняемого:

- скрыться (приобретение билетов, оформление загранпаспорта и т.д.);
- продолжить преступную деятельность (показания соучастников);
- воспрепятствовать производству по уголовному делу (показания потерпевших об угрозах со стороны обвиняемого и т.д.).

Так, например 10.02.2017 г. Энгельсский районный суд удовлетворил ходатайство о назначении обвиняемому Шмарёву меры пресечения в виде домашнего ареста сроком на 2 месяца. Перед судом ходатайство было обосновано тем, что «...Шмырев А.В. обвиняется в совершении умышленного особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет. Деятельность органов предварительного следствия, направленная на сбор доказательств, только начата, ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию, в настоящее время не установлен. В настоящее время Шмырёв А.В. остаётся действующим сотрудником полиции, в связи с чем, обладает обширным кругом полномочий представителя власти, которые может использовать по отношению к свидетелям с целью принуждения их к даче выгодных ему показаний, а также угрозы к данным свидетелям. В том числе Шмырёв А.В. имеет доступ к базам данных о месте жительства свидетелей и их родственников, иной информации, а также вправе применять физическую силу, специальные средства и оружие. В связи с этим, имеются достаточные основания

полагать, что Шмырёв А.В., с учетом тяжести преступления, в совершении которого он обвиняется, находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, может угрожать свидетелям по делу, с целью принуждения их к даче выгодных ему показаний либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу...»

Чаще встречаются косвенные доказательства неблагоприятных намерений обвиняемого, к которым может относиться его предшествующее поведение, наличие судимостей, систематическое совершение преступлений, отсутствие постоянного места жительства и т.д. Указанные фактические данные должны быть отражены в материалах уголовного дела.

Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ [5].

Как уже говорилось ранее, только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста [6].

Возможны два варианта избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения:

1. В большинстве случаев домашний арест избирается судом при отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста. В этом случае алгоритм избрания меры пресечения соответствует заключению под стражу.

2. Домашний арест может быть избран по инициативе следователя, дознавателя.

Следователь составляет постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. В постановлении указывается: лицо, в отношении которого избирается мера пресечения; преступление, в котором лицо обвиняется (подозревается); основания для избрания меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ; обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в соответствии со ст. 99 УПК РФ; условия, предусмотренные ч. 1 - 2 ст. 108 УПК РФ. В постановлении необходимо обосновать наличие у обвиняемого постоянного места жительства и невозможность избрания другой, более мягкой меры пресечения.

В постановлении следователя должны указываться конкретные ограничения свободы передвижения и общения с другими лицами, которым будет подвергаться обвиняемый, а также меры контроля, которые требуется установить, в том числе и в использовании мобильной связи и электронных технических средств.

Как показала практика, при назначении домашнего ареста более эффективным является не установление перечня конкретных лиц, с которыми ограничивается общение, а общее указание на имеющих по делу лиц (потерпевших, свидетелей).

Таким образом, процесс избрания такой меры пресечения как домашний арест представляет собой поэтапную деятельность, заключающуюся в принятии следователем, дознавателем решения о применении данной меры, собирании нужной документации, предоставлении оснований и доводов перед судом для удовлетворения ходатайства о применении домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Подводя итог отметим, что:

1. По мнению О.И. Цоколова домашний арест - это мера пресечения, состоящая в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение и переговоры с другими лицами.

2. Основания избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения - это достаточный повод, оправдывающий применение домашнего ареста в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения

свободы на срок свыше двух лет (в исключительных случаях до двух лет), который с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств не совершит действия, установленные в ст. 97 УПК РФ.

3. Выделяются общие и специальные основания. А также имеются и дополнительные условия. Под условиями же избрания домашнего ареста, в свою очередь, понимаются установленные с помощью доказательств обстоятельства, при отсутствии которых невозможно обеспечить законность и обоснованность избрания и применения данной меры пресечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цоколова О.И., Костылёва Г.В., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Науч.-метод. пособ. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006. - С. 113 - 115.

3. Александров А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный). 5-е издание.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru>.

Ключевые слова: домашний арест, УПК РФ, мера пресечения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ефимова Надежда Дмитриевна, курсант 3 курса факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Жиляева С.К.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
СЕМЬИ И БРАКА

В статье предпринята попытка показать в историческом аспекте становление института семьи и брака в России. В статье отмечается, что одним из основных направлений деятельности государства в настоящее время является укрепление семьи, так как проводимая государством политика в данном направлении в конце XX века оказалась малоэффективной, в связи с чем, необходимо использовать исторический опыт по укреплению семьи и брака.

Семья является одним из самых древних институтов в мире и, с возникновением государства, постоянно находится во взаимодействии с ним. Ее охрана всегда являлась одной из приоритетных задач государственно-правового регулирования, значение которого подтверждается ролью данного института в обществе. Семья является не только первичной ячейкой социума, но и базовым уровнем, на котором покоится фундамент государственного механизма [1]. В настоящий момент в Российской Федерации имеется ряд проблемных вопросов в сфере регулирования брачно-семейных отношений, которые отражаются в низкой рождаемости, недопустимом количестве расторжения браков, малоэффективной государственной политике в данной области. Решение для устранения указанных негативных явлений может находиться в анализе государственно-правового регулирования брачно-семейных отношений на протяжении российской истории.

Впервые регулирование брачно-семейных отношений стало происходить в XI веке после принятия христианства в соответствии с нормами византийского церковного права. До 988 года в Киевской Руси брак и развод являлись свободными, допускались полигамные и моногамные связи, были нередки случаи похищения невест. Номоканон – византийский сборник церковных правил и императорских указов, оказал наибольшее влияние на закрепление некоторых норм семейного права в нормативных актах, таких как Кормчая книга, Русская Правда, Псковская Судная грамота 1467 г. и Судебник 1497 г. Византийские нормы вводили церковное венчание, которому предшествовало обручение, запрещали языческие свадебные обряды и браки между близкими родственниками и родственниками по крещению, устанавливали брачный возраст (для мужчин - 15, для женщин - 12 лет) и моногамию, усложняли процедуру расторжения браков (развод допускался при прелюбодеянии жены, при ее бесплодии, при безвестном отсутствии или уходе в монастырь супруга). Во время господствования татаро-монгольского ига на Руси развивается, так называемый, аналог пенсии по потере кормильца, при котором жена получала «вдовый прожиток».

Особое место среди источников семейного права занимал сборник правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи – Домострой, который регулировал общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Соборное уложение 1649 г. детально регламентировало санкции за семейные преступления, закрепило статус законнорожденных детей, определило права родителей [2].

Во времена возникновения империи и проведения реформ Петра I произошли изменения в регулировании брачно-семейных отношений, которые были направлены на установление добровольности вступления в брак, запрет на брак душевнобольных и межконфессиональные браки, появление экзамена для дворян, вступающих в брак, заключение брака с согласия родителей, начальства (для военных), хозяев (для крепостных).

Следующим нормативным актом, закреплявшим нормы семейного права явился Свод законов Российской империи

1832 г.. В X томе указывалось, что брачный возраст для мужчин составлял 18 лет, а для женщин в 16 лет, причиной развода могли послужить прелюбодеяние одного из супругов, двоебрачие, неизвестное отсутствие супруга более 5 лет, уход в монашество, ссылка на каторгу. Свод законов Российской империи вводил понятие недействительности брака, такие как насильное заключение, возраст супруга старше 80 лет, сумасшествие, запрещенные степени родства. Постепенно происходит ограничение патриархальности брачных отношений, вместе с чем, осуществляется уравнивание супругов в браке. Муж утратил право наказывать жену, отдавать ее в монастырь, но место ее жительства, фамилия и социальный статус определялись в соответствии с мужниным социальным статусом. Особое место в правовых актах данного периода занимал Закон «О внебрачных детях», который закрепил положения о содержании внебрачных детей и о защите их прав. Свод законов регламентировал также алиментирование супругов, родителей и детей.

Стоит отметить, что в большей степени регулирование семейного законодательства не изменилось по сравнению с предыдущим периодом развития нашего государства.

В результате событий 1917 года брачно-семейные отношения в России были подвергнуты кардинальному реформированию. Основой для становления семейного законодательства послужило принятие двух Декретов: Декрет от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [3], который признал гражданский брак, уравнивал в статусе законных и незаконных детей и Декрет от 19.12.1917 «О расторжении брака» [4] ввел в практику свободный развод в судебном или административном порядке. Данные положения полностью перевернули устоявшееся представление о семейных ценностях и подорвали моральные устои Российского общества. Тем не менее, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. [5] стал первой полноценной семейно-правовой кодификацией [6]. Его основные положения закрепляли светский брак, регулировали имущественные отношения в семье, а так же устанавливал режим имущества, признал алиментные права за мужем, закрепил свободный развод, уравнивал в правах законных и

незаконных детей, регламентировал лишение родительских прав, отменил усыновление.

Одним из самых полноценных нормативных актов советского государства выступает, безусловно, Кодекс законов РСФСР о браке, семье и опеке 1926 г. [7], который действовал более 40 лет при минимальном внесении поправок в него. Данный закон устанавливал юридическую силу сожителства, регулировал имущественные отношения супругов (устанавливал режим общей собственности), наделял суд полномочиями по установлению отцовства, уравнивал брачный возраст для мужчин и женщин (с 18 лет), регламентировал алиментные обязательства всех членов семьи. Несмотря на проводимые реформы, в советском государстве наблюдались различные негативные явления, такие как снижение рождаемости, увеличение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, сознательный отказ от регистрации браков, высокая женская смертность в результате проведения «подпольных» аборт.

Изменить данную ситуацию предполагалось принятием Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательство о разводах» [8]. Данный нормативный акт, который вводил ответственность за производство аборта для женщин и врачей, запретил разводы по одностороннему желанию (суд мог отказать в разводе), ввел особый порядок взыскания алиментов, усилил уголовную ответственность за их неуплату. Данная реформа была направлена на укрепление института семьи и возвращения ему одной из главных ролей в жизни общества.

В результате непростой ситуации, сложившейся в военное время, советское государство стало осуществлять политику, направленную на поддержку института брака и семьи, помощи беременным женщинам и одиноким матерям, охрану материнства и детства. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям,

усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [9] и от 14.03.1945 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» [10] запретили устанавливать отцовство внебрачных детей, установили политику по сохранению браков.

Через 40 лет после принятия Кодекса 1926г. был принят Кодекс о браке и семье РСФСР [11]. Основными его положениями явились: признание зарегистрированного брака, особый (административный и судебный) порядок расторжения брака, уравнивание прав внебрачных детей с законными, установление режима совместной собственности супругов.

Масштабные преобразования в нашей стране, происходившие с 1990 года, обусловили реформирование брачно-семейного законодательства, что и послужило почвой для принятия Семейного кодекса в 1995 году. К сожалению, в настоящее время все еще существует достаточное количество проблем, которые можно решить с помощью государственно-правового регулирования данной сферы. Для этого предлагается воспользоваться положительным историческим опытом нашего государства.

Таким образом, становление отечественных правовых норм, регламентирующих современные брачно-семейные отношения в России происходило с момента появления византийского церковного права, окончательное оформление структуры этих групп правовых норм фактически произошло к 1649 г. с принятием Соборного уложения, что во многом предопределило дальнейшее развитие законодательства в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 1.

2. Трофимец И.А. Становление института брака в России, государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Семейное и жилищное право. - 2011. - № 6.

3. СУ РСФСР. - 1917. - № 11. - Ст. 160.

4. СУ РСФСР. - 1917. - № 10. - Ст. 152.

5. СУ РСФСР. - 1918. - № 76 - 77. Ст. 818.

6. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 1.

7. СУ РСФСР. - 1926. - № 82. - Ст. 612.

8. СЗ СССР. - 1936. - № 34. - Ст. 309.

9. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1944. - № 37.

10. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1945. - № 15.

11. Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1969. - № 32. - Ст. 1085.

Ключевые слова: семья, брак, СК РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жиляева Светлана Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1

Ковальчук К.В., Лукьянчикова С.А. К ВОПРОСУ О СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

В статье исследуется значение начальной, самостоятельной стадии российского уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела как гарантии законности и обоснованности уголовного судопроизводства в России.

Стадия возбуждения уголовного дела считается одной из наиболее проблемных в системе стадий уголовного судопроизводства но, тем не менее, данная стадия дела имеет важное конституционное, уголовно-процессуальное, уголовно-правовое и социально-психологическое значение. И именно поэтому она является объектом повышенного интереса.

Проблемы стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессуальном праве часто становятся объектом различных исследований. В России за последние десятилетия произошло много изменений, как в экономической, так и социально-правовой сфере, в результате современного досудебного производства, из-за чрезвычайной забюрократизированности его положений и высокой затратности уголовного судопроизводства при его недостаточной эффективности.

Б.Я. Гаврилов, отмечает то, что ежегодно в суды направляются каждое третье уголовное дело, по его мнению, данный факт не способен обеспечить реализацию многих задач уголовного судопроизводства, которые сформулированы в статье 6 УПК РФ, направленных на эффективность борьбы с преступностью.

Возбуждение уголовного дела относится к первоначальной стадии, то есть к досудебной. Именно с этого момента начинается проверка уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами о наличии основания и повода для возбуждения уголовного дела. Уже, непосредственно после этого принимается одно из решений, предусмотренное уголовно-процессуальным законом, дающее право и возможность осуществлять производство по уголовному делу, при этом обязательно должны обеспечиваться права и законные интересы личности, общества и государства.

Именно так отмечалось в постановлении Конституционного суда РФ от 14 января 2000 года: «...В соответствии с действующим уголовно - процессуальным законодательством возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на

признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключая возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п....» [1].

Но среди многих ученых-процессуалистов данный вопрос рассматривается неоднозначно. Многие из них считают, что целесообразность наличия стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе уже не выполняет тех задач, ради которых она была введена в уголовный процесс. На страницах научных изданий активно дискусируется вопрос о перспективах ее существования. Все мнения об этом, как правило, сводится к двум позициям, а именно, мнениям за и против.

Б. Я. Гаврилов считает, что должен быть изменен процессуальный порядок начала производства по уголовному делу с исключением из УПК РФ норм о возбуждении и норм об отказе в возбуждении уголовного дела. По мнению С.И. Гирько, производство по делу необходимо возбуждать подачей заявления о фактических событиях, содержащих противоправность деяния. Того же мнения и С.Е. Вичин, Ю.В. Деришев и др.

А.П. Кругликов отмечает, что проверку сообщений о преступлениях проводят, как правило, те же следователи и дознаватели, которые позднее будут по возбужденным уголовным делам проводить соответственно предварительное следствие или дознание. Он задавался вопросом: не лучше ли, указанным должностным лицам возбуждать уголовное дело сразу после получения сообщения о преступлении и вовремя провести расследование с проведением всех следственных и других предусмотренных законом действий, которые необходимы? Он считает, что ответ на этот вопрос, должен быть только положительным: «несомненно, лучше».

О необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела высказывается и действующий министр внутренних дел Владимир Александрович Колокольцев. По его словам: «Правоохранители, прошедшие переаттестацию, продолжают укрывать преступления и не реагируют на

сообщения о коррупции, поступающие на «телефон доверия». Для этого силовики выносят незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел и фальсифицируют материалы проверок...» [2]. Все это происходит лишь по той причине, что в законе дан исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела. Этот перечень основан на неограниченном виде источников сведений о преступлении и носит открытых характер. Если обнаружены признаки преступления, то, несомненно, есть повод для возбуждения уголовного дела – если не в виде заявления о преступлении или явки с повинной, то в виде сообщения о преступлении, полученного из любого другого источника. Но в свою очередь, исключение составляет сообщение, полученное из анонимных источников.

В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное сообщение не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Но исключением является анонимное (без указания фамилии заявителя, почтового или электронного адресата, по которому должен быть направлен ответ) заявление, которое содержит данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта [3]. Таким образом, анонимный звонок, как было сказано выше, о коррупционных действиях, не подпадает под этот перечень, установленный законом.

Позиция авторов, которые выступают за сохранение стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время поддерживается как законодательной, так и судебной властью. Стоит обратить внимание на то, что в последнее время внесены существенные изменения и дополнения в нормы гл. 19 УПК РФ, которые значительно расширяют полномочия должностных лиц по производству проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела.

Нельзя оставить без внимания позицию Конституционного Суда РФ, который в своем постановлении от 14 декабря 2004 г. №384-О, где суд высказался о содержании стадии возбуждения уголовного дела следующим образом «...возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания возбуждения уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления,

их юридическая квалификация, обстоятельства, исключаящие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и преступностью и т.п. Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда».

Таким образом, высшим судебным органом страны не ставится под сомнение необходимость существования в уголовном процессе России стадии возбуждения уголовного дела, а, наоборот, подчеркивает ее важность для следующих стадий – предварительного расследования и судебного производства [4].

Все вышесказанное подчеркивает необходимость совершенствования норм, которые регулируют деятельность на досудебной стадии, то есть возбуждение уголовного дела, так как во многом от результатов данной деятельности зависит достижение целей уголовного судопроизводства в целом. Рассматривая проблемные вопросы правоприменения норм главы 19 УПК РФ нужно подчеркнуть важность и необходимость реформирования данной стадии или же упразднения этой ее вовсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система "КонсультантПлюс".
2. Канев С. Пять шагов Колокольцева // Новая газета. Выпуск № 122. - 26.10.2012. - С. 24.

3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. - 2014. - 14 ноября. - № 260.

4. Есина А.С. нуждается ли в сохранении стадия возбуждения уголовного дела? // Библиотека криминалиста. - 2016. - №5. - С.210-216.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ковальчук Кристина Вячеславовна, курсант 205 учебной группы факультета по подготовке специалистов ГИБДД, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Лукьянчикова Светлана Анатольевна, преподаватель кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Короткова Н.А., Гришин А.В. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена рассмотрению юридического понятия и систематизации принципов современного российского уголовного производства.

Обеспечение прав личности особо актуально в сфере уголовного процесса, так как именно в этой сфере властной

деятельности государственных органов возникают и проявляются существенные ограничения и даже нарушения конституционного права личности. Здесь возможно применение различных мер уголовно - процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, которые существенно ограничивают права и законные интересы личности, вовлеченного в сферу уголовной юстиции. Главной и основной целью уголовного процесса должна стать защита прав человека, его законных интересов. И только потом через призму этой задачи необходимо воспринимать интерес социума и государства, состоящий в обеспечении должного правопорядка. Борьба с преступностью осуществляется в первую очередь не для обеспечения стабильности политического режима в стране и спокойствия общества. Главной целью этой борьбы является защита гражданина и общества от противоправных посягательств, обеспечение прав и свобод каждого человека, чьи права были ущемлены преступлением.

Проблема принципа неприкосновенности личности и его реализации в уголовном судопроизводстве изучается в научных исследованиях таких ученых как Герасимов Л.М., Лопаткина Н.А., Назаров Д.С., Савостьянова С.В., Фатикова А.А., Федюнин А.Е., Шабарин В.В., Янкин А.Н и др.

Принцип (лат. - *prīncipiūm*) означает начало, первооснову, руководящие идеи. Принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории. Философский смысл, заложенный в категории «принцип деятельности», означает исходное положение, общее требование, которому должна отвечать эта деятельность. Следовательно, принципы представляют собой руководящие положения, которыми должны руководствоваться все субъекты, вовлеченные в определенную сферу деятельности [1].

Под принципами уголовного судопроизводства (уголовного процесса) понимаются общие основные, исходные правовые установления, требования, которым должно подчиняться все производство по уголовному делу от начала до конца, иными словами, на которых это производство целиком построено.

Согласно ст. 1 УПК РФ в уголовном процессе действуют международные принципы, принципы, закрепленные в Конституции РФ и принципы, закрепленные в УПК РФ. Применение конституционных принципов в уголовном процессе следует из п. 1 ст. 15 Конституции РФ, гласящей: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, применяемые в российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [2].

Одновременно в пункте 4 указанной статьи установлено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [3].

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Данное конституционное положение развивается в ч. 3 ст. 1 УПК РФ, где установлено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора» [4].

Таким образом, в зависимости от законодательного закрепления и системной принадлежности принципы, действующие в уголовном судопроизводстве, можно классифицировать на три группы:

- 1) принципы, закрепленные в Конституции;
- 2) принципы, закрепленные в УПК РФ;
- 3) принципы, закрепленные в международных актах.

Вместе с тем необходимо отметить, что принципы уголовного судопроизводства представляют собой единую систему, существование которой обуславливает наличие взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности

принципов, соответственно нарушение любого из них влечет за собой признание нарушения и остальных принципов.

Принципы уголовного судопроизводства характеризуются наличием следующих признаков:

1) стабильность (неизменность) принципа, предполагающая неизменность его содержание;

2) сфера действия принципа предполагает распространение его на все уголовное судопроизводство;

3) нормативность принципа предполагает, что в нем заложены основные правила, определяющие поведение субъектов, ведущих судопроизводство, отвечающих требованиям уголовной политики государства;

4) форма принципа предполагает, что он может быть закреплён только в форме закона.

Не любая идея может называться принципом, а только та, которая нашла свое законодательное закрепление в главе 2 УПК РФ. Принцип уголовного судопроизводства должен соответствовать определенным критериям, которые можно также называть признаками-требованиями уголовного судопроизводства [5].

Во-первых, идея-правило, лежащее в основе принципа, должно быть по своему характеру и содержанию демократическим, т.е. призванным обеспечивать права и интересы личности, гуманизм и человеколюбие. В тоже время демократичность построения норм-принципов имеет свои пределы, обусловленные экономическим и политическим обустройством нашего государства.

Во-вторых, принципы являются основой норм уголовно-процессуального права, не выводимые из других правил. Каждый из принципов, представленный в главе 2 УПК РФ, регулирует одну определенную часть (сферу или область) уголовного судопроизводства.

В-третьих, принцип должен быть законодательно урегулирован в главе 2 УПК РФ.

В-четвертых, принципы должны действовать на всех стадиях уголовного судопроизводства [6].

Назначение принципов уголовного судопроизводства состоит в создании основы для конструирования норм уголовно-

процессуального права в соответствии с идеями демократизма и гуманизма. Не менее важным считается аспект назначения принципов уголовного судопроизводства в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Э.Н. Алимамедов высказал, поддерживаемое нами мнение, что последовательная и полная реализация принципа объективно обеспечивает справедливость правосудия [7].

Согласно принципам уголовного судопроизводства, конституционные права и свободы человека и гражданина по уголовному делу могут быть ограничены по решению суда, что придает действиям органов предварительного расследования в большей мере законности и обоснованности.

Принцип неприкосновенности личности урегулирован в ст. 19 УПК РФ и его действие особенно актуально на предварительном расследовании. В первую очередь принцип неприкосновенности личности реализуется в особых правилах ограничения права лица на свободу, в том числе в ходе предварительного расследования. В основном он касается порядка таких применения мер пресечения, как заключения под стражу, домашний арест и меры процессуального принуждения – задержания подозреваемого, а также помещения подозреваемого и обвиняемого в медицинский стационар для производства судебной экспертизы. При этом информация о применении таких мер должна найти свое отражение в материалах уголовного дела, в частности в обвинительном заключении. Так, по мнению некоторых исследователей [8], например, отсутствие указания в обвинительном заключении избранной обвиняемому меры пресечения является нарушением УПК РФ. Л.И. Лавдаренко указывает, что в соответствии с международно-правовыми актами неприкосновенность личности состоит в том, что участник процесса может быть подвергнут лишению свободы только на основании закона [9].

Однако, по мнению Д.С. Назарова «большинство ученых сходятся на том, что неприкосновенность личности представляет собой сложное понятие, образующееся из системы базовых составляющих» [10]. При этом он предлагает свое понимание принципа неприкосновенности личности «как обеспеченной и гарантированной государством в рамках действующих правовых

норм личной свободы и безопасности граждан, заключающейся в недопустимости вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности, включающей в себя физическую, нравственную, психическую неприкосновенность и личную безопасность».

В связи с вышесказанным, представляется необходимым включить в положение ст. 10 УПКРФ (неприкосновенность личности), применении таких процессуальных действий как личный обыск и освидетельствование.

Значение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве состоит в том, что создает основы для соблюдения конституционного права личности на неприкосновенность. Несомненно, он затрагивает в первую очередь интересы подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), в отношении которых осуществляется уголовное преследование с целью привлечения их к уголовной ответственности. Без ограничения неприкосновенности личности указанных участников не всегда представляется возможным достичь цели уголовного судопроизводства и правосудия. В связи с этим принцип неприкосновенности личности определяет, что ограничение этого права – возможно, только при наличии к тому оснований, которые соответствуют международно-правовым нормам и урегулированы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Согласно принципу презумпции невиновности, гарантиями разумного ограничения неприкосновенности личности являются не только основания для этого, но также судебная процедура проверки обоснованности этих оснований.

Это означает, меры пресечения заключение под стражу, домашний арест, помещение в медицинский стационар возможно только по судебному решению, выступающее при этом гарантией законности и обоснованности. Подозреваемый и обвиняемый могут быть подвергнуты задержанию без судебного решения только на срок, не превышающий 48 часов.

Не менее важной гарантией законности и обоснованности ограничения неприкосновенности личности законодатель называет установление в нормах УПК РФ срока применения мер процессуального принуждения и помещения подозреваемого и

обвиняемого в медицинский стационар для производства судебной экспертизы. При нарушении указанного срока подозреваемый и обвиняемый подлежат немедленному освобождению.

Еще одним важным гарантом обеспечения неприкосновенности личности является прокурорский надзор за деятельностью лица производящего расследование. Прокурор проверяет правильность избрания меры пресечения не только при их избрании, но и повторно при изучении материалов уголовного дела с обвинительным заключением [11].

Не менее остра проблема обеспечения гарантий принципа неприкосновенности личности, изложенных в ч. 3 ст. 10 УПК РФ о том, что в следственном изоляторе и в изоляторе временного задержания лицо должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. В 2012 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление, обязав Российские власти срочно принять меры к устранению «бесчеловечных или унижающих достоинство» условий содержания, заключенных в следственных изоляторах [12].

Таким образом, уголовное судопроизводство осуществляется в строгом соответствии с принципом неприкосновенности личности, урегулированным ст. 10 УПК РФ, который заключается в определении порядка и пределов ограничения права на свободу и неприкосновенности личности только по судебному решению, при наличии к тому оснований с урегулированием их в конкретных нормах УПК РФ, с соблюдением сроков применения мер процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, заключения под стражу, домашнего ареста, помещения в медицинский стационар для производства судебной экспертизы с обязательным обеспечением условий содержания, исключающих угрозу его жизни и здоровью [13].

Целью принципов уголовного судопроизводства является обеспечение реализации уголовно-процессуальной нормы в соответствии с ее содержанием для обеспечения достижения назначения уголовного процесса.

Значение принципов уголовного судопроизводства заключается в следующем:

1) принципы характеризуют действующий тип уголовного судопроизводства в его исходных положениях;

2) принципы обеспечивают надлежащее толкование применяемых уголовно-процессуальных норм;

3) при отсутствии уголовно-процессуальных норм принципы являются основой для совершения какого-либо действия или принятия процессуального решения.

Принципы, закрепленные в Конституции РФ и применяемые в уголовном судопроизводстве, составляют: осуществление правосудия только судом (ст. 118), уважение чести и достоинства личности (ст. 21), неприкосновенность личности (ст. 22), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 45, 46), неприкосновенность личности (ст. 25), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 ч. 2), презумпция невиновности (ст. 49), состязательность сторон (ст. 123), обеспечение права на защиту (ст. 48), язык судопроизводства (ст. 26), право на обжалование (ст. 46).

В УПК РФ законодатель выделил 15 норм, в которых он определил правила, выступающие в качестве принципов уголовного судопроизводства.

Указанные в главе 2 УПК РФ принципы распространяются на все уголовное судопроизводство, независимо от его стадий и форм, а также пронизывают деятельность органов дознания, предварительного расследования, прокуратуры и суда в целях обеспечения достижения назначения уголовного процесса.

К принципам, закрепленным в УПК РФ относят: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1); законность (ст. 7); независимость судей (ст. 8.1); осуществление правосудия только судом (ст. 8); уважение чести и достоинства личности (ст. 9); неприкосновенность личности (ст. 10); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11); неприкосновенность личности (ст. 12); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13); презумпция невиновности (ст. 14); состязательность сторон (ст. 15); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16); свобода оценки доказательств (ст. 17); язык уголовного судопроизводства

(ст. 18); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст.19).

Следует обратить внимание, что законодатель не предусмотрел в УПК РФ такие принципы, как равенство всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) и принцип гласности, который в УПК РФ рассматривается как общее условие судебного разбирательства.

Учитывая, что Конституция имеет прямое действие, то принцип равенства всех перед законом и судом должен действовать в уголовном процессе наряду с другими принципами.

В отношении гласности представляется, что позиция законодателя обоснована, так как уголовное судопроизводство состоит из двух частей: досудебного производства и судебного производства. В ходе досудебного производства действует тайна предварительного расследования, любой участник должен быть предупрежден об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования.

В судебном производстве при общем положении, что решение суда оглашается в открытом судебном заседании, применительно к самому судебному заседанию действует ряд ограничений, предполагающих возможность проведения закрытого судебного разбирательства, поэтому отнесение гласности к общим условиям судебного разбирательства представляется обоснованным.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ включены в правовую систему России.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров» дано понятие общепризнанных принципов и норм международного права: «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств, в целом, в качестве юридически обязательного».

При этом согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ «содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений» [14]. Так, ряд положений, которые могут быть использованы в ходе осуществления уголовного судопроизводства, содержатся в документах рекомендательного характера, принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Экономическим и Социальным Советом ООН. Анализ международных договоров и официальных документов, принятых в рамках ООН, Совета Европы позволили выделить ряд международных принципов: законность; справедливость; истина; равенство; гласность (открытость); публичность; состязательность; участие общественности в уголовном процессе; уважение чести и достоинства; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; обеспечение эффективной правовой помощи; неприкосновенности личной и семейной жизни; презумпции невиновности; свободы обжалования процессуальных действий и решений; язык уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание на то, что перечень принципов, закрепленных в международных актах, Конституции РФ и УПК РФ, которые должны применяться в уголовном судопроизводстве, не идентичен, но, несмотря на это все принципы, закрепленные в международных актах, должны найти применение в уголовном процессе. Содержание ряда принципов, которые закреплены в международных актах и в УПК РФ несколько различно. В таких случаях следует руководствоваться положениями, закрепленными в международных нормах.

Гарантией соблюдения общепризнанных принципов и норм является возможность обращения в Европейский Суд по правам человека любого лица, которое оказалось вовлеченным в уголовное судопроизводство, в случае нарушения его прав и законных интересов, если национальные суды не обеспечили их защиту.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров» [14] «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений суда со стороны Комитета Министров Совета Европы. В силу п. 1 статьи 46 Конвенции [16] эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренные Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соблюдение принципов является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов участников процесса и осуществления правосудия по уголовным делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Татъянин Д.В. Понятие международных принципов в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 46.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (в ред. от 1 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 27. - Ст. 3934.
5. Савостьянова С.В. Актуальные вопросы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // ScienceTime. - 2016. - № 9 (33). - С. 206.
6. Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. - 2016. - № 2 (25). - С. 126.
7. Алимamedов Э.Н. Реализация принципа состязательности сторон на этапе окончания предварительного следствия // Высшая школа. - 2016. - Т. 2. - № 12. - С. 33.

8. Алимамедов Э.Н. Структура и содержание обвинительного заключения как отражение его социальной и функциональной направленности // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 10. - С. 191.

9. Лавдаренко Л.И. К вопросу о правах лица, подвергаемого принудительному помещению в психиатрический стационар, в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. - 2010. - № 18. - С. 22.

10. Назаров Д.С. Научные подходы к пониманию неприкосновенности личности в уголовном процессе // II Балтийский юридический форум "Закон и правопорядок в третьем тысячелетии": материалы межд. научн.-практ. конф. - Калининград: изд-во Калининград филиал СПбУ МВД России, 2014. - С. 256.

11. Алимамедов Э.Н. Актуальные проблемы действий и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного расследования Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 13; Пушкарёв В.В. Принцип процессуальной независимости и самостоятельности в соотношении с уголовно-процессуальными функциями следователя и должностных лиц прокурорского надзора // В сборнике: Третьи Академические чтения по актуальным вопросам юриспруденции: сборник материалов Общероссийской научно-практической конференции. 20 апреля 2016 года / Отв. ред. М.В. Торопов. - Тамбов, 2016. - С. 332.

12. Плата за тюрьму // Ведомости. - 21.09.2015. - № 3921.

13. Семенов Е.А., Власов В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. - 2017. - № 5. - С. 91.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №12. - 2003.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных

принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №12. - 2003.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями) // Бюллетень международных договоров. - 1998. - № 7.

Ключевые слова: уголовный процесс, обеспечение прав личности, принцип уголовного процесса, участник процесса, осуществление правосудия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Короткова Наталия Александровна, слушатель 3 курса ФЗО, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Кузьмин А.В. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье проводится анализ профилактической работы по предупреждению преступлений, связанных с осуществлением экстремисткой деятельности, в том числе среди несовершеннолетних. Уделено внимание нормам законодательства Российской Федерации, предусматривающим ответственность за деяния экстремисткой направленности. Сделан акцент на работу правоохранительных органов по

направлению профилактической работы, согласно действующему законодательству.

Конституция Российской Федерации провозглашает высшей ценностью права и свободы человека, обязанностью государства – их соблюдение и защиту.

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Распространение экстремизма является результатом глобализации мировой культуры и экономики, взаимопроникновения культур различных этносов, соприкосновения религий, национальных обычаев, традиций.

Так, за январь - март 2017 года зарегистрировано 507 преступлений террористического характера (-28,3%) и 421 преступление экстремистской направленности (+7,9%). Почти каждое второе (56,8%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое тридцатое (3,4%) – несовершеннолетними или при их соучастии.

Преступления экстремистской направленности имеют различную идеологическую ориентацию и целевую направленность, так как данный вид противоправных деяний посягает на все сферы общественных отношений, а также внешнюю и внутреннюю политику.

В силу своей специфики борьба с экстремизмом требует особых форм противодействия. Борьба с любыми экстремистскими проявлениями должна предусматривать широкий комплекс организационных и практических мер со стороны различных властных государственных структур государства, в том числе на законодательном уровне.

Законодательство Российской Федерации предусматривает повышенную ответственность за совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной

или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Основными факторами, провоцирующими возникновение экстремистских проявлений среди несовершеннолетних, являются социальная напряженность, характеризующаяся наличием ряда проблем; изменения в ценностных ориентациях молодых людей; изменения и противоречия в системе социально-культурного взаимодействия, несформированность условий для самореализации несовершеннолетних в общественно одобряемых формах социально-культурной деятельности.

Несмотря на пристальное внимание общества и государства к проблемам несовершеннолетних, до сих пор не удалось переломить тревожные тенденции в сфере общественной самореализации молодых людей, которые оказываются под влиянием ценностей общества потребления, гедонизма, неоправданного риска (поиска «острых» впечатлений).

Крайним выражением этих ориентаций становятся асоциальное или криминогенное поведение, различные девиации, личностный негативизм и, как следствие, снижение социальной ответственности молодежи.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции, в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Экстремистские проявления выражаются как в правонарушениях, так и преступлениях. Предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений относится к числу обязанностей сотрудников органов внутренних дел и полиции в частности. Следует отметить, что органы внутренних дел в подавляющем большинстве случаев оказываются теми институтами, в которые граждане обращаются по фактам экстремистской деятельности.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с осуществлением экстремисткой деятельности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает судам разъяснения. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, судам следует обеспечивать, с одной стороны, охрану публичных интересов, а с другой - защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина - свободы совести и вероисповедания, свободы мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Уголовно-правовые, криминологические и оперативно-разыскные меры противодействия экстремистской деятельности представляют собой весьма сложную проблему, носящую комплексный характер. Традиционные силы, средства и методы правоохранительных органов, используемые в целях противодействия данной категории преступлений, в условиях современной криминологической и социально-политической ситуации не всегда могут в полной мере обеспечить необходимый уровень защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Решение проблем, возникающих в данной сфере, требует детального изучения характеристики преступлений экстремистского характера, специфического механизма их совершения, как на федеральном, так и на региональном уровнях, разработки и внедрения современных средств и методов противодействия им.

В целях повышения эффективности этой деятельности необходимо решение, в первую очередь, следующих теоретических, методических и прикладных задач, в том числе на законодательном уровне:

- обеспечение наступательности в работе по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера;

- совершенствование форм и методов взаимодействия субъектов противодействия экстремистской деятельности;
- совершенствование действующих и разработка новых правовых актов, регулирующих уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и оперативно-разыскную, составляющие противодействие экстремистской деятельности;
- полноценное кадровое, ресурсное и материально-техническое обеспечение противодействия экстремистской деятельности и связанными с ней преступлениями.

В частности, для Московской области в силу особенностей ее геополитического расположения, высокой концентрации производственных и научных объектов, вопросы борьбы с экстремистами стали иметь особую актуальность.

В заключении следует отметить, что существующая нормативно-правовая база позволяет осуществлять эффективное противодействие экстремизму, однако без четко налаженной организации воспитательно-профилактического воздействия в первую очередь на молодежную среду населения, без мобилизации усилий всего общества правоохранительным органам не возможно вести эффективную борьбу с распространением идей экстремизма, а также пресечения экстремистских проявлений. Расширение слоя социально благополучной части населения будет способствовать сокращению числа потенциальных участников экстремистских движений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ. (с изм. и доп.).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.).
5. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. - М.: Триада Лтд, 2005.

6. Астишина Т.В., Афонькин Г.П., Кузьмин А.В., Маркелова Е.В.. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.

7. Афонькин Г.П., Астишина Т.В., Кузьмин А.В., Маркелова Е.В. Взаимодействие следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел на этапе выявления, раскрытия и расследования преступлений: учеб.-метод. пособие. - 2-е изд. перераб. и доп. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.

8. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. - М.: Юрист, 2006.

9. Галахов С.С., Сальников Е.В., Кузьмин А.В. Организация противодействия экстремистской деятельности в России: понятие, сущность, правовые основы: монография. – Домодедово, ВИПК МВД России, 2012.

10. Федоткин А.И., Кузьмин А.В. Правовая основа деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению экстремизма в молодежной среде. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2012.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, законодательство, профилактика, взаимодействие, безопасность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьмин Алексей Владимирович, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, начальник Центра профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова, ГУ МВД России по Московской области.

Служебный адрес: 142700, г. Видное, Петровский проезд, 2.

УДК 343.1

Курбанова Е.Д., Гришин А.В.
**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В досудебном производстве предусмотрено два самостоятельных этапа — возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних возбуждаются с соблюдением общих правил, установленных гл. 19-20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо учитывать положения ст. 19 Уголовного кодекса РФ, которая гласит о том, что уголовной ответственности подлежит вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Если же лицо не достигло соответствующего возраста, а именно 14 или 16 лет, то уголовное дело не может быть возбуждено по причине отсутствия субъекта преступления, а, следовательно, и состава преступления. Поэтому, если при решении вопроса о возбуждении уголовного дела следователь (дознатель) располагает данными, что преступление совершено несовершеннолетним, необходимо установить не только год, но и месяц, и день его рождения. Эти сведения устанавливаются на основании официального документа такого, как свидетельство о рождении или паспорт. Кроме того, в стадии возбуждения уголовного дела должен быть рассмотрен вопрос о наличии взрослого соучастника. При невозможности исключения участия взрослого соучастника уголовное дело должно быть возбуждено и предварительное расследование проведено для проверки версии о наличии взрослого соучастника.

Однако большинство особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусмотрены в стадии предварительного расследования. Эти особенности касаются определенных процессуальных институтов, а именно подследственности; выделения уголовного дела в отдельное производство; предмета доказывания; двойного представительства интересов несовершеннолетнего;

производства отдельных процессуальных действий; применения мер принуждения; окончания предварительного расследования.

Что касается подследственности, то стоит сказать, что расследование по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего возможно в форме как предварительного следствия, так и дознания. Однако дознание в сокращенной форме не может проводиться в отношении несовершеннолетнего подозреваемого [1]. В соответствии со ст. 150, 151, УПК РФ форма предварительного расследования зависит от квалификации совершенного несовершеннолетним деяния, т.е. с учетом предметного признака подследственности. При этом тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними, отнесены законом к исключительной подследственности следователей Следственного комитета РФ.

Как уже было сказано выше, сначала необходимо выяснить наличие или отсутствие совершеннолетнего соучастника. Если несовершеннолетний участвовал в совершении преступления совместно со взрослыми, то в соответствии со ст. 422 УПК РФ орган расследования вправе дело о нем выделить в отдельное производство. При этом необходимо учитывать требования ст. 154 УПК РФ о том, что выделение дела допускается, если это не отразится на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. В случае, когда выделение отдельного производства невозможно в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, правила главы 50 УПК РФ должны соблюдаться в полном объеме.

Предмет доказывания при расследовании дел в отношении несовершеннолетних также имеет определенные особенности. Он складывается из обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ (обстоятельств, устанавливаемых по всем уголовным делам), и обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ). К таким обстоятельствам можно отнести возраст несовершеннолетнего, число, месяц, год рождения; условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего; влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц. При наличии данных, свидетельствующих об

отставании в психологическом развитии, не связанном с психическим расстройством заболеванием, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. О преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Обстоятельства, составляющие предмет доказывания, устанавливаются путем допроса родителей несовершеннолетнего, его учителей, воспитателей и других лиц, которые могут дать нужные сведения, а равно истребования необходимых документов и проведения иных следственных и судебных действий.

Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности по истечении суток, на которые приходится дата рождения, т.е. со следующих суток. В тех случаях, когда документ о возрасте отсутствует, должна быть обязательно проведена судебно-медицинская экспертиза для установления возраста несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого [2]. При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой днем рождения подростка считается последний день года, который назван экспертом годом его рождения. Кроме того, может проводиться медицинское освидетельствование несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Освидетельствование проводится на основании постановления следователя или дознавателя в порядке, установленном Правительством РФ [3].

Вместе с тем общим требованием остается установление обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу: события преступления, виновности лица, его совершившего, формы его вины, мотивов его действий, обстоятельств влияющих на степень и характер ответственности

обвиняемого, обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния либо могущих повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, причиненного ущерба, причин и условий, способствовавших совершению преступления, и т.д., что закреплено в ст. 73 УПК РФ.

Важно отметить необходимость двойного представительства несовершеннолетнего, а именно защитником и законным представителем. В соответствии со ст. 51 УПК РФ участие защитника обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Дознаватель и следователь обязаны обеспечить участие защитника при производстве расследования независимо от волеизъявления несовершеннолетнего [4]. Несоблюдение данного положения закона считается грубейшим нарушением гарантий прав несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) на защиту и расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

По этим делам вопрос о приглашении защитника решается, как правило, через законного представителя несовершеннолетнего. Все остальные правила, касающиеся участия защитника по этим делам: о лицах, которые допускаются в качестве защитника, о моменте его допуска в дело, о его правах и обязанностях — применяются и действуют без каких-либо ограничений или исключений.

Законный представитель допускается в дело для реализации своей функции по защите прав и интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Его участие в деле обязательно не только при производстве предварительного расследования, но и в последующих судебных стадиях.

Законными представителями являются родители, усыновители, опекуны, попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится подозреваемый, обвиняемый (п. 12 ст. 5 УПК РФ).

Законный представитель допускается к участию в деле на основании постановления следователя либо дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве

подозреваемого или обвиняемого. С этого момента законный представитель вправе: знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе несовершеннолетнего, а также, с разрешения следователя, в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого и его защитника; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей; заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя и дознавателя; представлять доказательства; по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме [5].

Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего или направлены на воспрепятствование объективному расследованию дела. Об этом выносит мотивированное постановление. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Также участником производства с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является психолог. Его участие обязательно в соответствии с УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [6].

Наряду с защитником и законным представителем активным участником уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних является гражданский ответчик. Он несет материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями несовершеннолетнего обвиняемого. В соответствии с ГК РФ гражданским ответчиком может быть физическое или юридическое лицо. О привлечении в

качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд — определение (ст. 54 УПК РФ).

Законом установлен ряд особенностей, связанных с привлечением и участием несовершеннолетних в некоторых процессуальных действиях. Прежде всего, они касаются порядка вызова несовершеннолетнего. Вызов его к следователю, дознавателю производится через его законных представителей. В таком же порядке он вызывается и в суд (ст. 424 УПК РФ). Если несовершеннолетний находится под стражей, то он вызывается через администрацию места содержания под стражей.

Ст. 428 УПК РФ закрепляет целый ряд особенностей допроса несовершеннолетнего. Одной из особенностей является то, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. Помимо этого, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участие защитника обязательно, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса — знакомиться с протоколом, и делать на него замечания. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, как уже было сказано выше, обязательным участником уголовного судопроизводства становится психолог в случае, если несовершеннолетнее лицо страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, а также если оно подозревается в преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Педагог или психолог участвуют в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого старше 16 лет по усмотрению следователя, дознавателя либо по ходатайству защитника.

Следует вместе с тем отметить, что задержание и избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетнего осуществляются в целом с соблюдением порядка, установленного в гл. 12 и 13 УПК РФ, определяющих общие правила применения мер процессуального принуждения.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении

тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Для задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления законом таких ограничений не предусмотрено.

О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК РФ). При этом следует отметить одно обстоятельство, которое изложено в ч. 3 ст. 96 УПК РФ: если в интересах следствия факт задержания необходимо сохранить в тайне, следователь, дознаватель с санкции прокурора должны воздержаться от уведомления соответствующих лиц, но, когда речь идет о задержании несовершеннолетнего, такое исключение не допускается. Указанные лица не только уведомляются, но им также сообщается о месте нахождения несовершеннолетнего и об органе, который ведет расследование уголовного дела.

Законный представитель несовершеннолетнего также вправе, участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 108 УПК РФ); получить копию постановления об избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 101 УПК РФ).

Законом предусмотрена специальная мера пресечения, которая применяется только к несовершеннолетним обвиняемым — отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверие лиц, а также должностным лицам администрации специализированного детского учреждения, в котором он находится. При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении обвиняемого несовершеннолетнего в каждом случае должна быть рассмотрена возможность избрания такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр в порядке, предусмотренном ст. 105 УПК РФ. Суть этой меры пресечения состоит в принятии на себя кем-либо из указанных лиц письменного обязательства обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого и его явку к дознавателю, следователю, прокурору и

в суд. При отобрании подписки о принятии под присмотр соответствующее лицо ставится в известность о характере преступления, в котором обвиняется несовершеннолетний, и об их ответственности в случае нарушения принятых на себя обязанностей по присмотру. К лицам, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК РФ.

Законом предусмотрены особенности, связанные с окончанием предварительного расследования по этой категории дел. Прежде всего, они касаются такого вида окончания предварительного расследования, как прекращение уголовного дела и уголовного преследования. Уголовное дело и уголовное преследования по данной категории могут быть прекращены в общем порядке в соответствии со ст. 24-28 УПК РФ.

Вместе с тем в соответствии со ст. 427 УПК в отношении несовершеннолетнего предусмотрен специальный вид прекращения уголовного дела — прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Такое решение возможно принять при наличии таких условий, как совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести; наличие данных, свидетельствующих о возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания; отсутствие возражений против прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего и его законный представитель.

При наличии указанных условий следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора выносят постановление о прекращении условного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Судья рассматривает материалы уголовного дела и ходатайство по правилам ч. 4, 6, 7, 8, 9, 11 ст. 108 УПК РФ.

Согласившись с принятым решением органа предварительного расследования, судья применяет к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного

воздействия. Контроль за исполнением несовершеннолетним требований, предусмотренных назначенной принудительной мерой воспитательного воздействия, возлагается по постановлению судьи на специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетнего. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним этих требований судья по представлению специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление несовершеннолетнего, отменяет принудительную меру воспитательного воздействия и направляет материалы прокурору для дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 5 ст. 427 УПК РФ).

Также особенностью окончания предварительного расследования по делам несовершеннолетних является право следователя вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему для ознакомления тех материалов, которые могут оказать на него отрицательное влияние, а ознакомить с этими материалами законного представителя [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017), п.1 ч.1 ст.226.2.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017), ч. 5 ст. 196.
3. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017), ч. 2 ст. 52.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017), ч. 2 ст. 426.
6. Семенов Е.А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 2. - С. 503.

7. Уголовный процесс. Учебник для бакалавриата юридических вузов/ Под редакцией О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. - Ростов-на-Дону. «Феникс», 2015.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовный процесс, УПК РФ, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Курбанова Екатерина Дмитриевна, курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Лучкин К.А., Гришин А.В.

ДОПРОС: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена понятию, основаниям, порядку производства допроса по современному уголовно-процессуальному законодательству.

Сегодняшнее состояние борьбы с преступностью потребует формирования новых аспектов организации расследования, в том числе и при производстве отдельных процессуальных действий. В числе наиболее известных считается допрос как метод извлечения информации, представляющей очень большое

доказательственное значение. Наиболее восьмидесяти процентов уголовных дел составляют сведения очевидцев, пострадавших, подозреваемых, что в огромной степени объясняет важность действия, с помощью которого извлекаются сведения, содействующие выявлению и расследованию правонарушений.

Допросу свойственно одно из основных мест в постижении объективной истины, целью определения которой считается деятельность уголовного судопроизводства. Допрос располагает общением в процессуальном порядке с различными категориями лиц, выступающими в свойстве очевидцев, пострадавших, подозреваемых, экспертов и т.д. Их разный статус, особенности психики требуют от следственных и судебных рабочих познаний психологии, в значительном обуславливающих характер общения, стратегию производства допроса [1].

Допрос - это единственное следственное действие, без участия какого не обходится следствие ни одного уголовного процесса, суть которого состоит в получении от личности свидетельств об обстоятельствах, подлежащих доказыванию согласно уголовному процессу. Зачастую в материалах уголовного дела может отсутствовать акт явки с повинной, осмотр участка происшествия (к примеру, согласно делам о хищениях, свершенных материально ответственными личностями), очная ставка, предъявление с целью опознания, проверка свидетельств, освидетельствование, следственный эксперимент, однако допрос ведется всегда.

Сущность допроса является в получении и регистрации напрямую от допрашиваемого лица показаний об условиях, имеющих значение согласно делу, и проводимое в рамках уголовно-процессуального кодекса.

Допрос - следственное действие, которое состоит в получении органами следствия и судом в согласовании с правилами, определенными процессуальным законодательством, напрямую от допрашиваемого данных об известных ему фактах, имеющих значение для следствия уголовного процесса.

Квалифицированное производство допроса потребует как познания закона, так и творческого его использования, и житейского опыта, искусства интерпретировать и варьировать разнообразные способы влияния на личность с учетом

индивидуально-возрастных её особенностей. Это и результативное средство влияния на допрашиваемого. Допрос можно представить как конфигурацию общения, нацеленную на приобретение информации, имеющей отношение к расследуемому уголовному процессу. В результате между лицом, производящим опрос, с одной стороны, и допрашиваемым - с иной, совершается процедура передачи данных от говорящего к слушающему.

Допрос состоит из четырех этапов:

1. Извлечение данных от допрашиваемого, постановка ему мыслительной задачи в форме вопросов;
2. Передача допрашиваемым данных следователю в форме ответов на установленные вопросы, либо свободного рассказа;
3. Осмысливание следователем приобретенной информации;
4. Фиксация, запечатление данных в форме протокольной записи.

Цель каждого допроса состоит в получении полных и правдивых отображающих реальность сведений. Данные показания (сведения) фиксируются в бланке протокола допроса, считаются источником доказательства согласно уголовному процессу.

В криминалистической литературе определение допроса объединяют с получением подлинных данных, сведений, имеющих определенное значение для процесса. Данное определение является не совершенно точным, так как фиксация и приобретение подлинных данных, важных для следствия, являются желаемой целью следствия. Эту цель далеко не всегда получается достигнуть, т.к. в процессе допроса могут быть получены не только лишь фактические сведения, однако и ложные, исковёрканные данные, зафиксированные показания, не имеющие значимости для дела, или отказ допрашиваемого от дачи показаний.

Все это определено двумя факторами:

- 1) Заинтересованностью допрашиваемого в предоставлении ошибочных фактов, а кроме того умалчивании необходимой для расследования информации;

2) Непроизвольными ошибками допрашиваемого лица, связанными с природой формирования свидетельств и зависящими от качеств его психологической деятельности.

Допрос - это вид процесса общения, где стороны одновременно является субъектом и объектом познания; где в одно и то же время совершаются процессы взаимосвязи людей, информационные процессы, процессы воздействия участвующих лиц друг на друга. В процессе проведения допроса управляющей стороной считается следователь, какой реализует две функции – регулятивную и осведомительскую.

При этом осведомительская функция соединена с решением трех задач:

1) Выяснением обстоятельств восприятия свершенного противозаконного действия;

2) Выяснением влияния на процесс восприятия, запоминания и воспроизведения личных качеств допрашиваемого;

3) Выяснением взаимоотношений меж участвующими личностями заблаговременного следствия согласно уголовному делу.

В числе данных задач главной считается задача по выявлению особенности восприятия, запоминания и воссоздания, которая соединена с отличительными чертами отражения. Отображение на уровне нервной системы человека, согласно сопоставлению с отображением в вещественной среде, характеризуется интенсивной переработкой воспринимаемой информации, что проводит к появлению представлений, образов. Это особый тип следов, какие ещё фигурально именуют «идеальными». Таким образом, система тактических приемов должна обеспечивать адекватное приобретение этой информации.

Регулятивная же функция нацелена на:

1) Развитие условий допроса, которые обеспечивают взаимообмен данными по уголовному делу;

2) Коррекцию поведения допрашиваемого за счет передачи управляющим влияния.

При этом первая задача решается использованием тактических приемов, нацеленных на формирование коммуникативного контакта, предоставление поддержки

мимикой жестов, а вторая - системой тактических приемов, нацеленных на распознавание позиции допрашиваемого, его направлений и в случае потребности на преодоление противодействия и т.д.

В особой литературе разработана система допроса как нелинейного (неопределённого по начальным данным) организуемого следователем процесса, осуществляемого на вербальном и невербальном уровнях. В зависимости от процессуального статуса допрашиваемого, на предварительном следствии отличают несколько типов допроса: допрос очевидца, пострадавшего, подозреваемого, осуждаемого, эксперта. В зависимости от возраста допрашиваемых персон, их подразделяют на: допрос малолетнего, несовершеннолетнего, взрослого.

По последовательности проведения - первоначальный, повторный, дополнительный.

Исходя из формирующейся следственной ситуации, отличают допрос в конфликтной и бесконфликтной ситуации.

Для проведения допроса нужны достаточные основания. В отношении подозреваемого и осуждаемого фактических причин особо не потребуется, формальными же основаниями считаются акты, констатирующие возникновение в ходе расследования уголовного дела данных участников и возлагающие на следователя обязательство гарантировать их право на дачу свидетельств, т.е. опросить их в случае, если они не отказываются от дачи показаний (ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Причиной допроса пострадавшего кроме того считается акт- постановление о признании его таким (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Но с целью вспомогательного допроса этой категории персон, необходимы фактические причины, т.е. данные о том, что они располагают данными, какие не были получены при первоначальном допросе и имеют все шансы оказать влияние на ход следствия.

Иными считаются основания допроса свидетеля — это сведения о том, что ему известны вспомогательные обстоятельства, имеющие важное значение для следствия и разрешения процесса (ч. 1 ст. 56 УПК). В данном случае речь идет о информации гипотетического характера, однако и они

обязаны быть у следователя, при принятии им постановления о проведении допроса. О недооценке вышеуказанного условия на практике, косвенно свидетельствует о огромном количестве допросов (более 60 %) от всеобщего количества, не давших в распоряжение следователя полезной информации.

Основания допроса возможно подразделить на две группы.

1. Юридические - разделяются на «вызов на допрос» и «предложение (разрешение) дать лицу показания».

2. Фактические- это сведения о том, что допрашиваемому лицу может быть что-либо известно об условиях, имеющих отношение к процессу. Они разделяются на «оперативно розыскные» и «иные данные».

На основе вышеизложенного, возможно сделать заключение, что допрос - процессуальное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном порядке показаний свидетеля, пострадавшего, подозреваемого относительно обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому мероприятию. Допрос равно как следственное действие считается орудием не только лишь получения, однако и проверки данных, осуществляемой посредством использования тактических приемов в процессе самого допроса, сравнения показаний с ранее установленными фактами и с поддержкой вспомогательного собирания доказательств.

Любой допрос людей, выполняется согласно общим правилам, касающимся времени, места самой операции допроса и её документирования. Определенные особенности применительно к конкретным уголовно-процессуальным фигурам все же учтены в УПК РФ (к примеру, ст. 111 УПК «Действия, предшествующие первому допросу подозреваемого или обвиняемого»).

Зачастую место допроса обуславливается по месту производства заблаговременного расследования, однако кроме того оно и допустимо в месте пребывания допрашиваемого. Данное как правило определено состоянием самочувствия допрашиваемого, удаленностью его места жительства от участка заблаговременного следствия, семейными факторами и т.д.

Допрос как правило исполняется следователем, несмотря на то он вправе дать задание его проведению, в особенности в ином

по отношению к месту производства следствия месте, в соответствии с этим иному следователю либо органу дознания, в прямые обязанности которых входит осуществить поручение в период до 10 дней.

Как правило, особе, вызываемому на допрос, докладывается об этом повесткой, которая вручается под расписку собственноручно, совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации (начальству) по месту его труда. Обязательство известить о вызове на допрос следователь имеет право возложить на других лиц и организаций, в случае если по каким-либо обстоятельствам извещение иными методами затруднено. Вызов допустим с использованием различных средств связи, однако в последующем мер процессуального принуждения (осуществление привода) возможно только в случае документального доказательства факта уведомления о вызове.

Специфичен порядок вызова не достигших совершеннолетия лиц, коим ещё нет шестнадцати лет. За исключением отдельных ситуаций, их приглашают на допрос только лишь через отца с матерью или других легитимных представителей.

Военнослужащих, проходящих армейскую службу по призыву либо контракту, вызывают на допрос через руководство воинской части. Бесспорно, в случае пребывания вызываемого за пределами пределов воинской части (командировка, отпуск) предположим обычный порядок вызова.

Если субъект находится в СИЗО, приемнике-распределителе, колонии исполнения наказания либо воспитательской колонии, они вызываются через управление (администрацию) данных учреждений.

Фиксация в повестке о вызове на допрос статуса вызываемого лица имеет конкретно закрепленное процессуальное значение. Там обязано указываться, кто именно и в каком качестве вызывается, к какому сотруднику и согласно какому адресу, число и период явки на допрос. Таким образом, в числе прочего реализуется возможность на защиту. К примеру, гражданин, вызываемый на допрос в свойстве подозреваемого, может вовремя заключить договор о предоставлении услуг с

адвокатом, совершить другие не воспреещающие законодательством меры.

В повестке о вызове на допрос указываются кроме того исходы неявки без уважительных обстоятельств. В случае если субъект не способен явиться в определенный следователем период, вне зависимости от наличия уважительных обстоятельств, оно обязано предварительно уведомить о причинах собственной неявки.

Как и другие следственные действия, проводимые с участием очевидца, пострадавшего, подозреваемого, осуждаемого и других персон, допрос начинается с удостоверения личности допрашиваемого гражданина, пояснения ему прав и обязательств, а кроме того порядка производства допроса. Пред допросом следует его место рождения, фамилию, имя, отчество, точное время рождения (год, месяц, число), место работы, должность, род занятий, образование, семейное состояние, наличие либо отсутствие судимостей допрашиваемого. Все без исключения эти сведения сравниваются с данными, находящимися в уголовном процессе либо в личных документах допрашиваемого. В каждом случае следователь дознаватель либо суд удостоверяется в том, что допрашиваемый является непосредственно тем лицом, кем он себя именует. Уже после определения личности допрашиваемого ему разъясняются права и прямые обязанности, о чем совершается пометка в протоколе допроса либо протоколе судебного заседания.

При незначительном сомнении в возможности допрашиваемого верно понимать язык судопроизводства либо владеть им, вводится необходимость ему в помощи переводчика. Желание либо нежелание использовать услугами переводчика обязаны отображаться в тексте протокола.

Допрос совершается в форме свободного повествования о известных допрашиваемому фактах и обстоятельствах дела. Уже после этого повествования, допрашиваемому могут быть заданы вопросы, нацеленные на приобретение дополнительной информации и конкретизирование его свидетельств. Категорично запрещается давать наводящие вопросы (это условие касается и иных участников следственного действия, а непосредственно юристов, отвод чьих вопросов отображается в

протоколе допроса) и превышать определенную законодательством длительность допроса, которая никак не обязана быть более 8 часов (для не достигших совершеннолетия — шести), с перерывом не меньше нежели на один час для отдыха и принятия еды. Каждый перерыв в допросе отмечается в протоколе допроса.

Во время допроса допускается использовать находящимися при допрашиваемом или дополненными к процессу бумагами или иными записями, когда его сведения касаются числовых либо других данных, какие проблемно сдержать в памяти. Ему может быть кроме того разрешено объявить в ходе выполнения допроса находящиеся при нем документы либо прочие записи. Причем данные документы либо записи могут быть осмотрены следователем, дознавателем либо судом, уже после чего же возвращаются либо присоединяются к материалам уголовного дела.

Показания, данные на прошлом допросе, могут быть объявлены только лишь уже после того, как будут заслушаны, закреплены и подписаны допрашиваемым лицом его показания на текущем допросе и в случаях значительных расхождений и противоречий меж свидетельствами, данными на этом и прошлом допросах, отказа допрашиваемого от дачи показаний в суде и когда дело рассматривается в отсутствие допрашиваемого.

По инициативе следователя(дознавателя), как и согласно ходатайству допрашиваемого (его представителей), следственное действие может быть сопровождаемым фотофиксацией, аудио- и (либо) видеозаписью и киносъемкой. Безусловно, ходатайствовать о этом могут и представители допрашиваемого, но, решающее слово остается за личностью, проводящим допрос. Применение технических средств отображается в протоколе допроса, а соответствующие материалы сохраняются при деле. Опечатываются ведомственными печатями они по завершении предварительного расследования.

Весь выполненный допрос и его итоги в стадии дознания и заблаговременного расследования отражаются в протоколе допроса, а в судебном заседании - в протоколе судебного заседания. Акт допроса считается главным документом, отражающим процесс этого следственного действия.

Показания вносятся в протоколе допроса от первого лица и, согласно возможности, дословно. Вопросы и ответы на их фиксируются в очередности, которая имело место быть при допросе. В протокол допроса вносятся и те вопросы, какие были отвергнуты следователем, дознавателем либо председательствующим в судебном заседании, а кроме того вопросы, на какие допрашиваемый категорически отказался отвечать.

Оглашение показаний, данные допрашиваемым лицом на предыдущих допросах, использование допрашиваемым при даче свидетельств документов либо других записей, представление допрашиваемому лицу в процессе допроса предметов и документов, ведение при допросе звукозаписи, видеофиксации, киносъемки также помечаются в протоколе допроса. Видеограмма, звукозапись, отснятая фото пленка прилагаются к протоколу допроса.

Допрошенное лицо по завершении следственного действия имеет право ознакомиться с протоколом допроса без помощи других либо запросить следователя объявить его вслух. Прочитав протокол, допрашиваемое лицо собственной подписью подтверждает точность его записи и ознакомления с ним. Подпись ставится в окончании протокола, а в случае если показания записаны на нескольких страницах, то подписывается каждая страница в отдельности.

В случаях участия в допросе переводчика, он на словах переводит допрашиваемому запись его свидетельств в протоколе допроса и письменно переводит его показания. Переводчик кроме того подписывает в завершении протокола допроса каждую страничку в отдельности, а также перевод своеручных свидетельств допрашиваемого.

С содержанием протокола должны быть кроме того ознакомлены все без исключения участвующие лица следственного действия. Оговаривается в протоколе и недостаток заявлений от участников следственного действия. Поступившие замечания и исправления, обязаны рассматриваться с принятием заключений, к примеру: удовлетворение и несогласии поступившего ходатайства. Однако не зависимо от процессуального статуса допрашиваемого обязательному

удовлетворению подлежит его ходатайство о добавлении либо об уточнении протокола допроса.

Отказ лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол либо неосуществимость его подписания оформляются в общем порядке, т.е. в протокол записывается соответствующая заметка, что удостоверяется подписью следователя, а кроме того подписями защитника, законного представителя либо понятых, в случае если они участвуют в следственном действии. В протокол записываются разъяснения лица, которое категорически отказалось подписать документ, предпосылки несогласия, в случае если они были сообщены.

Если указанное лицо никак не поясняет причин несогласия подписать протокола, то о данном факте также делается пометка.

В процессе предварительного расследования и в суде способен появиться потребность производства дополнительного допроса. Этот допрос совершается в случаях когда:

- установленная законодательством продолжительность допроса оказалась недостаточной, для того чтобы допрашиваемое лицо могло предоставить показания обо всех известных ему обстоятельствах по делу;

- допрошенное лицо проявляет стремление расширить либо поменять прежде данные им сведения;

- обвиняемому было предъявлено новое либо измененное или вспомогательное обвинение;

- прокурор считает важным путем дополнительного допроса проверить точность фиксации свидетельств лица, прежде допрошенного следователем либо дознавателем;

- дознаватель либо следователь, принявший дело к собственному производству, считает важным путем вспомогательного допроса проконтролировать правильность записи показаний лица, прежде допрошенного дознавателем либо иным следователем ведущим данное дело;

- возникли существенные для расследования дела вопросы к прежде допрошенному лицу;

- запасной народный заседатель, вступивший в дело уже после выполнения допроса данного лица, требует снова допросить это лицо.

Допрос отдельных категорий процессуальных лиц.

Допрос обвиняемого – самое важнейшее следственное действие. Оно предполагает собою метод извлечения свидетельств от обвиняемого, считается одним из средств доказывания по уголовному процессу. В то же время дача показаний осуждаемым - это более реальное и эффективное средство защиты от предъявленного ему обвинения. Являясь участником процесса и реализуя собственное право на защиту, обвиняемый на допросе имеет возможность приводить аргументы, опровергающие обвинение либо смягчающие ответственность, имеет право заявлять ходатайства о истребовании добавочных подтверждений согласно делу и т.д. В процессе его допроса следователь приобретает данные не только лишь о его участии в свершенных правонарушениях, однако и по факту других известных обвиняемому обстоятельств по делу и имеющихся подтверждений.

Показания обвиняемого лица - один из источников доказательств по делу. Фактические сведения о наличии либо нехватке общественно небезопасного деяния, виновности личности, осуществившего данное деяние, и иные условия, имеющие значение с целью законного разрешения дела имеют все шансы быть определены показаниями осуждаемого.

Показания осуждаемого лица в соответствии с процессуальным законодательством являются орудием доказывания по делу. Именно доказательствами служат те фактические сведения, какие находятся в этих показаниях и на основе каковых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках ведения уголовного дела.

Показания обвиняемого отличаются от показаний очевидцев и иных лиц, что разъясняется особым процессуальным статусом, которое он занимает в уголовном процессе.

Обвиняемый дает показания согласно предъявленному ему обвинению. Таким образом, он, как и подозреваемый, является лицом, имеющим заинтересованность прохождения следствия согласно уголовному делу. Дача свидетельств обвиняемым (как и подозреваемым) является его правом, а не повинностью. Обвиняемый способен воспользоваться этим законным либо от

него воздержаться. За отказ от дачи показаний и за дачу ошибочных показаний он (как и подозреваемый) практически никакой ответственности не несет.

Благодаря особенностям своего процессуального положения, обвиняемый в собственных свидетельствах не ограничивается изложением фактических данных. Он способен приводить доводы с целью их подкрепления, излагать соображения по поводу данных, извещенных иными личностями, предоставлять оценку фактам, обстоятельствам и действиям, связанными с предъявленным ему обвинением.

Ближе всего к показаниям осуждаемого стоят показания подозреваемого, что разъясняется сходством в их процессуальном положении.

Показания подозреваемого – кроме того является одним из источников доказательств. Формирование подозреваемого как участника процесса, как и то значение, которое имеют его сведения с целью ведения уголовного процесса, определили выделение этих свидетельств в один из специализированных источников подтверждений.

Дальнейшее вовлечение подозреваемого к уголовной ответственности в свойстве осуждаемого никак не исключает, а предполагает дачу им свидетельств в свойстве обвиняемого. В том же случае, если подозрение никак не подтверждается и обвиняемый превращается в статус очевидца, он дает в последующем свидетельские показания. В этих случаях дознаватель, следователь, прокурор, судебный процесс приобретают уже прочие источники доказательств, отличающиеся от показаний подозреваемого, показаний осуждаемого либо очевидца. Ранее данные подозреваемым сведения не утрачивают при этом собственного юридического значения. Они изучаются и расцениваются в совокупности с абсолютно всеми иными доказательствами, собранными согласно расследуемому уголовному делу.

Предметом показаний подозреваемого выступает каждое обстоятельство, послужившее причиной для его задержания либо заключения под стражу. Однако сведения подозреваемого имеют все шансы касаться и других обстоятельств. Он имеет возможность давать сведения по факту любых известных ему по

делу факторов. Этим как бы подчеркивается, что показания подозреваемого считаются не только лишь источником доказательств, однако и орудием его защиты от существующего против него подозрения. Законодательство определяет процессуальный порядок закрепления и оформления показаний подозреваемого - протоколы его допроса. Подозреваемый может представить кроме того органам дознания и расследования собственные разъяснения, однако процессуальное значение показаний как источника подтверждений они приобретут только при условии установленного законодательством их оформления и закрепления. В связи с чем, согласно указанным обстоятельствам подозреваемый обязан быть допрошен, а его сведения обязаны найти собственное отражение в протоколе допроса.

Вызов и допрос подозреваемого производится с соблюдением всех правил, установленных процессуальным законом для вызова и допроса обвиняемого.

Подозреваемый, как и обвиняемый, обязан явиться в установленный срок по вызову органа дознания или следствия. В случае его неявки без уважительных причин, он может быть подвергнут приводу. Но обязанность явки не означает его обязанность давать показания. Поэтому, как уже отмечено ранее, дача показаний составляет право, а не обязанность подозреваемого и обвиняемого.

Закон запрещает требовать показаний подозреваемого и обвиняемого путем морального или физического давления, путем обмана и иных незаконных мер.

Значение показаний подозреваемого состоит, прежде всего, в том, что с их помощью устанавливается основательность или неосновательность подозрения, возникшего против вышеуказанного лица, как и выясняются другие существенные обстоятельства по расследованию уголовного дела. Какими бы не являлись показания подозреваемого, они подлежат тщательной и всесторонней проверке органами ведущими следствие и оценке в совокупности со всеми другими доказательствами по делу. При оценке показаний подозреваемого, следует не забывать, что он, как и обвиняемый не несет уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. Аналогично обвиняемому, он не ограничивается изложением тех или иных

фактических данных, а приводит соображения в адрес своей защиты, критически оценивает события, связанные с его задержанием.

Подозреваемый имеет право в ходе дальнейшего расследования менять свои показания и дать иное объяснение относительно обстоятельств исследуемого в отношении него преступления. Каждое такое объяснение подлежит обязательной проверке, независимо от субъективного отношения к ней следователя или дознавателя.

При производстве дознания или предварительного следствия подозреваемый, обвиняемый должен быть допрошен незамедлительно или не позднее двадцати четырех часов после его задержания, явки по вызову на допрос в качестве подозреваемого или обвиняемого, заключения под стражу или привода.

Среди многих способов получения достоверных доказательств в статье 87 УПК на лидирующем месте стоит допрос, что объясняется наибольшей распространенностью данного следственного действия. Показания свидетеля и потерпевшего обусловлены единством процессуальных правил производства их допроса. Эти правила в УПК помещены в данной главе.

Допрос потерпевшего и свидетеля во всех случаях производится с соблюдением общих правил, предусмотренных статьями УПК Российской Федерации.

Не могут быть допрошены в качестве свидетелей и потерпевших следующие лица:

1) судья - об обстоятельствах обсуждения вопросов, возникших в заседательной комнате при вынесении определения и приговора;

2) защитник (адвокат), а именно представитель потерпевшего - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением своих обязанностей по уголовному делу;

3) лицо, которое из-за психических или физических недостатков, не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания в уголовном судопроизводстве.

Основанием к препятствию привлечения того или иного лица в качестве свидетеля является его физические и психические недостатки. Закон не устанавливает перечень этих недостатков, а поясняет об обстоятельствах, в силу которых данное лицо неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение по уголовному делу, и давать о них правильные и правдивые показания. Вопрос может ли лицо являться свидетелем или нет, должен разрешаться в индивидуальном случае в зависимости от степени и формы заболевания дающего показания лица и от обстоятельств, по поводу которых гражданин должен давать показания.

Близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого могут быть допрошены в качестве свидетелей или потерпевших об обстоятельствах, касающихся подозреваемого, обвиняемого только с их согласия (ст. 116 УПК). Данное предписание называется свидетельским иммунитетом. Поскольку давать показания в рамках расследования уголовного дела и на суде является их обязанностью, они должны явиться по вызову в установленное место и дать показания. Перед проведением допроса, данные участвующие лица предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, данная информация фиксируется в протоколе допроса или протоколе судебного заседания. Но в рамках Уголовно-процессуального законодательства, близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого об ответственности за отказ от дачи показаний предупреждаться не обязаны.

Потерпевший и свидетель не имеет право отказаться от дачи показаний со ссылкой на какие-либо обстоятельства. При наличии оснований полагать, что подлежащие выяснению обстоятельства представляют собой государственные секреты или профессиональную тайну либо относятся к интимной стороне жизни лиц, органы, проводящие следственный процесс должны принять такие меры, которые послужат неразглашению вышеуказанной информации.

Свидетель и потерпевший могут осуществлять дачу показаний о любых фактах и обстоятельствах, которые имеют или могут иметь значение для расследования уголовного дела, в

том числе данных о личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и иных участвующих в процессе лиц.

Ведение допроса начинается с предупреждения свидетеля или потерпевшего об ответственности за нарушение норм процессуального законодательства, потерпевший отвечает на вопросы о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, и иными участвующими лицами а свидетель - также о взаимоотношениях с потерпевшим. Затем по предложению допрашивающего свидетель или потерпевший сообщают все известное им по делу. Ограничения в показаниях о личности подозреваемого, у свидетеля в рамках допроса нет.

Свидетель и потерпевший, находящиеся в месте производства расследования или в суде могут ходатайствовать о даче показаний. Допрос свидетеля и потерпевшего по их просьбе должен быть произведен, как правило, в тот же день или не позднее следующего дня.

Свидетель и потерпевший могут ходатайствовать о даче показаний по почте. В этом случае они незамедлительно уведомляются о времени и месте допроса и они допрашиваются сразу по прибытии. УПК не устанавливает никаких возрастных ограничений для свидетелей. В судебной практике зачастую используют показания малолетних свидетелей.

Допрос свидетеля или потерпевшего в возрасте до 16 лет производится в присутствии его законного представителя, педагога или представителя потерпевшего по их согласию. Вышеуказанные лица могут с разрешения следователя, дознавателя или иного допрашивающего лица, задавать свидетелю или потерпевшему вопросы, не выходящие за рамки находящегося в производстве дела.

Свидетели и потерпевшие в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Все же, этим свидетелям и потерпевшим нужно напомнить о нравственном долге давать достоверные показания, дабы не повлиять на установление истины при расследовании.

Существуют такие особенности допроса несовершеннолетнего, как: меньшая сосредоточенность; меньший объем знаний и жизненного опыта; повышенная

внушаемость; меньшее развитие аналитических способностей при восприятии и оценки воспринятого; тенденции к смещению реального воспринятого и воображаемого; повышенная эмоциональность проходящих процессов.

Особенности производство допроса несовершеннолетних.

Правила допроса несовершеннолетних установлены в трех статьях УПК Российской Федерации:

- допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего на стадии предварительного расследования;
- допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в суде;
- допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения. То же самое содержится в ч. 4 ст. 188 УПК РФ: лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, вызывается на допрос через его законных представителей, либо через администрацию по месту его учебы или работы.

Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки и попечительства.

Повестка должна адресоваться одному из законных представителей (родителю, опекуну, попечителю), администрации учреждения, в котором воспитывается несовершеннолетний. Вручать повестку самому несовершеннолетнему запрещено.

Принимая решение об участии в допросе несовершеннолетнего его родителей или законных представителей, следует иметь в виду, что:

-во-первых, вызов указанных лиц на допрос нежелателен, если их роль неясна или не исключена возможность склонения ими допрашиваемого к ложным показаниям, либо;

- во-вторых, с особой осторожностью нужно подходить к вопросу об участии законных представителей в допросе несовершеннолетней потерпевшей по делу о половом преступлении, т.к. это может усугубить и без того тяжелые переживания потерпевшей, что она вынуждена в присутствии родителей давать показания, в таком случае нужно выяснить мнение самой потерпевшей;

- в-третьих, вызывать законных представителей несовершеннолетнего следует лишь тогда, когда установление психологического контакта с допрашиваемым вызывает затруднения;

- в-четвертых, следует учитывать, что их присутствие будет стеснять несовершеннолетнего; допрашиваемый в присутствии родителей испытывает неловкость, отвлекается от задаваемых вопросов или дает ответы в зависимости от реакции родителей.

По определению или постановлению суда законный представитель может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, относит невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего; либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами; отрицательное влияние на несовершеннолетнего; создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела».

Сущность допроса состоит в том, что при его производстве следователь, применяя разработанные криминалистикой и

апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением. Выслушивая и анализируя сообщаемые сведения, следователь фиксирует их в протоколе допроса, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательств по расследуемому делу.

Успех допроса во многом зависит от того, проведены ли следователем предшествующие подготовительные действия, к числу которых относятся:

- изучение материалов уголовного дела и собирание исходных данных, относящихся к предмету допроса;
- изучение личности допрашиваемого с целью установления надлежащего контакта с ним;
- выяснение его взаимоотношений с другими участвующими в деле лицами для правильного выбора тактики допроса;
- определение очередности допросов, способа вызова допрашиваемого, места допроса; круга лиц, участвующих в допросе;
- изучение специальных вопросов.

Выделяют следующие этапы производства допроса: подготовка к проведению, проведение и оценка результатов процессуального действия. В этапе проведения допроса выделяют несколько стадий: получения анкетных данных, формирования коммуникативного контакта, свободного рассказа, вопрос-ответную и завершения.

Получение полных и правдивых показаний допрашиваемого возможно лишь в условиях применения следователем наиболее эффективных в данной ситуации тактических и психологических приемов. Избранные следователем тактические и психологические приемы допроса должны соответствовать как общим требованиям, так и особенностям личности допрашиваемого лица. Тактические приемы допроса - это разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой оптимальные способы установления с допрашиваемым психологического контакта, нейтрализации его негативного настроения к расследованию и оказания на него

психического воздействия с целью получить полные и достоверные показания.

Существует несколько категорий допрашиваемых лиц, а именно, потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, а также несовершеннолетнее лицо. Каждый статус является индивидуальным, и производство допроса по каждому закреплено в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что в рамках курсовой работы, ее цели и задачи, а именно: понятия «допрос», «порядок проведения допроса» и «отдельные категории допрашиваемых лиц» были раскрыты в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 10.03.2017).

Ключевые слова: допрос, следственное действие, УПК РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лучкин Кирилл Александрович, слушатель 4 курса ПОНБ, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Марковичева Е.В.
**ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ
И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ**

В статье анализируются особенности применения уголовно-процессуальных норм в современном российском уголовном судопроизводстве. В контексте правоприменительного процесса рассматривается проблема злоупотребления субъективными правами и должностными полномочиями.

Российский уголовный процесс формировался и эволюционировал в рамках континентальной правовой традиции. В силу этого обстоятельства большое значение для его организации приобретает нормативно-правовое регулирование. Основными источниками уголовно-процессуального права в современной России являются Конституция РФ, нормы и принципы международного права и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Несмотря на такую сложную нормативную систему, правоприменитель преимущественно ориентируется в своей деятельности только на нормы уголовно-процессуального закона. В этом нет ничего удивительного, поскольку прямое применение конституционных и международно-правовых норм к конкретной ситуации производства по уголовному делу сопряжено с целым рядом трудностей. Именно поэтому большое значение имеет правильное применение уголовно-процессуальных норм.

С.Л. Лонь справедливо отмечает, что «проблемы понимания и теоретической разработки вопросов правоприменения в науке уголовного процесса непосредственно связаны с оптимизацией механизма правового регулирования и повышением эффективности уголовного судопроизводства, а также с организацией постоянной текущей работы по изменению и толкованию уголовно-процессуального законодательства» [1, с. 18]. Однако в силу целого ряда объективных и субъективных причин уголовно-процессуальное применение сопряжено с рядом рисков и сложностей. Между тем без правильного правоприменения невозможно достижение и целей уголовного судопроизводства.

К сожалению, нормы действующего уголовно-процессуального закона сконструированы таким образом, что не приходится надеяться на абсолютно правильное их применение. Не случайно, данной проблеме было посвящено специальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2]. Данное Постановление было призвано облегчить применение судьями отдельных уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы доказывания, устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела и другие. Объективными предпосылками к возникновению сложностей в применении уголовно-процессуальных норм являются недостатки законодательной техники. Правоприменение затрудняет и необходимость комплексного применения норм материального и процессуального права.

Также, российское уголовно-процессуальное законодательство отличается пробельностью. Согласимся с Н.О. Овчинниковой в том, что «наличие пробелов в уголовно-процессуальном праве - это естественное и неизбежное явление, которое само по себе не имеет негативной окраски. Однако его последствия, значительно осложняющие правоприменительный процесс, необходимо устранять или хотя бы минимизировать» [3, с. 3]. На практике устранение законодательного пробела закономерно сопряжено с целым рядом сложностей. Характер и качество уголовно-процессуального правоприменения зависят не только от объективных недостатков законодательства, но и от субъективных факторов: уровня правосознания правоприменителя, его профессионализма.

Одной из актуальных и сложно разрешимых проблем правоприменения в российском уголовном процессе является риск злоупотребления правом.

Злоупотребление правом может проистекать из различных причин. В первую очередь, оно связано с особенностями уголовно-процессуального закона, содержащего значительное число относительно-определенных норм, предполагающих реализацию усмотрения правоприменителя. Именно наличие дискреционных полномочий у должностных лиц уголовного процесса и у суда создает риск злоупотребления правом с их

стороны. Однако злоупотреблять своими правами могут и иные участники. Например, в следственной практике хорошо известна ситуация, когда обвиняемый и его защитник затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела. Злоупотребление правом нередко наблюдается и применительно к другим участникам, например, к законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Отличительной особенностью злоупотребления правом является то, что реализация участником уголовного судопроизводства предоставленных ему уголовно-процессуальным законом возможностей приводит к ущемлению интересов других участников. Обращение к проблемам правоприменительной практики, связанным с тем, что усмотрение должностных лиц и недобросовестное поведение иных участников приводит к негативным последствиям, позволило Т.В. Трубниковой сформулировать тезис о том, что «термин «злоупотребление правом в уголовном процессе» допустимо использовать в широком смысле, включая в его содержание не только злоупотребление участниками своими субъективными правами, но и злоупотребление должностными лицами своими полномочиями» [4, с. 69].

Полагаем, что одной из причин злоупотребления правом в уголовном процессе следует считать неправильное применение уголовно-процессуальных норм, выражающееся в расширительном толковании той или иной нормы, логических ошибках, связанных с уяснением ее смысла, неумением восполнить пробел в праве и т.д. Это не исключает других факторов, способствующих злоупотреблению правом, поскольку правоприменительный процесс сложен и многогранен. Однако ошибки применения уголовно-процессуальных норм вызывают наибольшую тревогу, поскольку они подрывают действие фундаментальных принципов уголовного судопроизводства – законности и справедливости.

Решение обозначенных проблем не предполагает какого-то универсального решения и требует сложной систематической работы направленной на: 1) устранение пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве; 2) совершенствование законодательной техники; 3) повышения уровня

профессиональной подготовки практических работников. Только при таком комплексном подходе удастся обеспечить то применение уголовно-процессуальных норм, которое не искажает их смысла и не порождает конкуренцию правовых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лонь С.Л. О применении норм уголовно-процессуального права. Правоприменение как этап процесса правового регулирования отношений в сфере уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под редакцией Ю.К. Якимовича. - Томск, 2002. - С. 18–26.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс.

3. Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Саратов, 2017. - 28 с.

4. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2015. - № 3(17). - С. 65–78.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная норма, правоприменение, злоупотребление правом, злоупотребление полномочиями.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марковичева Елена Викторовна, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства, Российский государственный университет правосудия.

Служебный адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69.

УДК 343.1

Мельник С.В., Малышева Н.А.
КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ
ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются теоретические основы определения нравственности лишения родительских прав. Авторы указывают на значимость института семьи в период развития информационного общества и упадка общечеловеческих ценностей, духовной культуры. Авторы относят лишение родительских прав к числу крайних мер, к которой стоит прибегать лишь в исключительных случаях.

Последние десятилетия неизбежно знаменуются трансформацией моральных ценностей, разложением правосознания и нравственного сознания населения. Подобные процессы в обществе пагубно влияют на поведение граждан, в связи с чем их поступки зачастую противоречат как нормам морали, так и правовым нормам. Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание.

Дела, связанные с судебным отобранием детей, хорошо известны юридической практике, только в период с 01.01.2016 года по 30.06.2016 года в порядке гражданского судопроизводства было рассмотрено 4386 указанных дел [1]. А ежегодно данный показатель достигает нескольких десятков тысяч.

Разрешение споров по данной категории дел представляет особую сложность, поскольку суду необходимо вникать в сугубо личные вопросы межличностных взаимоотношений членов семьи, строго соблюдая гражданско-процессуальную форму. Суду следует обращаться не только к юридическим, но и нравственным нормам, определяющим взаимоотношения членов семей. На наш взгляд, нравственные нормы зачастую гораздо более точно, глубоко и детально, нежели нормы права, определяют уклад жизни каждой отдельно взятой семьи.

Для объективной оценки сложившейся ситуации суду, прокурору, органу опеки и попечительства недостаточно

правовых знаний, им также необходимо разбираться в психологии, педагогике, так как решается очень важный жизненный вопрос, решение которого повлияет на дальнейшую судьбу ребенка. Кроме того, суду нужно иметь твердую нравственную позицию, с осознанием важности создавшейся ситуации и необходимости квалифицированного ее разрешения.

Можно ли назвать существование данного института нравственным, если родители являются лицами, подарившими жизнь своему ребенку, а также самыми близкими людьми на всей земле? Почему бы и нет. Последние годы заголовки газет, журналов и экраны телевизоров «пестрят» случаями, когда родители жестоко обращаются со своими детьми, когда родители страдают хроническим алкоголизмом или наркоманией, когда родители не заботятся должным образом о детях и т.д. Так, 14 ноября 2011 года в городе Усмани Липецкой области местная 25-летняя жительница, будучи пьяной, избила и выбросила с балкона третьего этажа свою трехлетнюю дочь. Девочка пыталась вставить DVD-диски в проигрыватель и сломала его. Находившиеся в квартире в тот момент отец и знакомый женщины ничего не успели предпринять. Девочка в тяжелом состоянии была доставлена в больницу.

В сентябре 2011 года в Татарстане сотрудники социальных служб и полиции выявили случаи издевательств над ребенком. С июля по сентябрь жительница Татарстана Роза Баранова уклонялась от исполнения родительских обязанностей и жестоко обращалась со своим полуторагодовалым сыном. При этом ее сожитель, неоднократно судимый Маулет Султанов, систематически наносил ребенку побои. 11 сентября Султанов избил мальчика по лицу металлической щеткой. Через два дня, чтобы приглушить крики и плач сына, Баранова заткнула ему рот салфеткой, а когда гостившая у нее подруга вытащила кляп изо рта ребенка, мать отнесла мальчика в ванную комнату и подставила его голову под кран с холодной водой.

В июне 2009 года в Перми родители заморили голодом и забили насмерть 7-летнего ребенка. Они вызвали врачей, когда мальчик уже практически не подавал признаков жизни. От ребенка в буквальном смысле остался один скелет, а худенькое тело было покрыто многочисленными синяками и ссадинами.

Выяснилось, что мальчика систематически избивал отчим. К тому же за «провинности» его часто не кормили. Мать мальчика знала об этом, но никуда не обращалась [2].

Перечисленные случаи вызывает не что иное, как ужас. Невозможно представить, что родители могут так поступить со своим ребенком, но в реальности все иначе. Дети подвергаются насилию, не получают должной заботы, употребляют спиртные напитки, становятся участниками иных антиобщественных деяний. Разумеется, общество нуждается в таком правовом институте как лишение родительских прав. Однако, мы считаем, что данный институт может успешно функционировать только при развитой системе детских домов и органов опеки и попечительства, поскольку ребенок должен воспитываться в нормальных условиях и получать необходимую заботу. Как отмечает Уполномоченный при Президенте по правам ребёнка Анна Кузнецова, «один из генов, который передается по наследству - это наша любовь, забота и доброта», в связи с чем необходимо формировать теплую среду принятия таких детей. [3]

К сожалению, на сегодняшний день, дети, вышедшие из детских домов или домов-интернатов, чаще становятся участниками противоправных действий. Также большинство несовершеннолетних преступников – это выходцы из таких слоев общества, для которых характерен низкий уровень достатка, духовной культуры, образования. Зачастую, это дети из неблагополучных семей, где родители бьют ребенка, употребляют спиртные напитки, не имеют стабильного заработка и т.д. Как правило, дети -выходцы из таких слоев в очень раннем возрасте начинают пить, употреблять наркотические средства, курить, вести зрелую половую жизнь. Духовная жизнь таких подростков не развивается, для них самое важное – утолить примитивные потребности, тождественные животным инстинктам.

Если же говорить о нравственности судебного разбирательства при разрешении данной категории дел, то стоит упомянуть разъяснение Пленума Верховного суда, который в своем постановлении от 27.05.1998 № 10 определил, что судье следует правильно определить обстоятельства, имеющие значение для разрешения возникшего спора и подлежащие

доказыванию сторонами, обратив особое внимание на те из них, которые характеризуют личные качества родителей либо иных лиц, воспитывающих ребенка, а также сложившиеся взаимоотношения этих лиц с ребенком. [4] Также Верховный суд отмечает, что для участия в процессе необходимо привлекать специалистов самых разных категорий (инспекторов по делам несовершеннолетних; специалистов органов управления образованием, по охране прав детей; педагогов; педагогов-психологов; социальных педагогов; психиатров и др.) и проведения при необходимости экспертных исследований. Полученные результаты помогут судам выявить отношения между членами семьи, дать анализ конфликтной ситуации, установить наличие или отсутствие психологического влияния на ребенка со стороны кого-либо из родителей.

Конвенция о правах ребенка (ст. 5)[5] и Семейный кодекс РФ (п. 1 ст. 63)[6] отдают приоритет в воспитании ребенка в первую очередь его родителям, одновременно возлагая на них соответствующую обязанность и ответственность за воспитание, что также небезосновательно. Именно родители в силу близкого родства с ребенком способны в наибольшей степени учесть индивидуальность ребенка при его воспитании, выявить соответствие интересам ребенка воздействия на него кого-либо или чего-либо.[7] Поэтому в зале судебного заседания судье важно определить истинные причины конфликта, чем он мотивирован, и какую роль играет в нем каждый из членов семьи. Лишение родительских прав – это крайняя мера, к ней стоит прибегать лишь в исключительных случаях. Степень нравственности применения данной нормы, на наш взгляд, зависит от степени вины родителя в существующем конфликте. Если вины родителя в случившемся нет, то применять указанную норму абсолютно безнравственно, поскольку итоговым решением суда оборвется счастливое детство ребенка. Кроме того, безусловно следует учитывать мнение ребенка, который в любом случае любит своего родителя, испытывает к нему самые теплые чувства, стоит принимать во внимание, как отреагирует ребенок на решение суда, насколько большим психологическим ударом это для него будет. Пленум Верховного суда также указал на то, что не могут быть лишены родительских прав лица, не

выполняющие своих родительских обязанностей вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, вследствие психического расстройства). По мнению Беспалова Ю. Ф., рассматриваемый институт следует считать способом защиты прав ребенка, понимать, как меру, применяемую судом для восстановления нарушенных прав ребенка [8, с.82]. Безусловно, в случае жестокого обращения родителей, не оказания должной заботы, ребенок нуждается в правовой и социальной защите со стороны государства. Государство, в свою очередь, в лице судей должно решить вопрос о степени необходимости лишения родителей права воспитывать ребенка.

Судья должен более детально подходить к судебному заседанию при рассмотрении данной категории дел. Мы считаем, что рассматривать подобные дела должны наиболее подготовленные и квалифицированные судьи, так как психика ребенка еще не до конца сформирована, а судья-профессионал должен усмотреть все нюансы представленных доказательств, чтобы в конечном итоге не оказать негативного влияния на его психику. Кроме того, судья обязан учитывать реакцию, поведение и эмоции родителя и ребенка, поскольку именно они во многом «говорят» об их взаимоотношениях. Судья в рамках строгой гражданско-процессуальной формы должен вникать в сугубо личные вопросы межличностных взаимоотношений членов семьи. Объективная оценка ситуации, сложившейся в семье и влияющей на воспитание ребенка, формирование его личности требуют от суда не только правовых знаний, но и познаний в психологии, педагогике, а также твердой нравственной позиции [9, с.45]. Судья, рассматривающий подобное дело, должен обладать высокими моральными качествами, иметь чувства сострадания, милосердия, но при этом всем оставаться объективным. Достаточно сложно сочетать эти качества, но все же судебное решение предопределяет дальнейшую судьбу ребенка, поэтому необходимо «поручать» данные категории дел судьям, обладающим такими качествами.

Таким образом, можно сказать, что лишение родительских прав - это крайняя мера наказания. Она может быть применена лишь к недостойным родителям, которые при этом не желают

исправляться и должным образом относиться к выполнению родительских обязанностей. Решение о лишении родительских прав принимается исключительно в судебном порядке, если родитель (или один из них) допускает грубые нарушения семейного законодательства либо совершает умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей. При вынесении решения судья должен руководствоваться не только нормами закона, но и моральными нормами, которые более глубоко регулируют семейную сферу взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РосПравосудие : [Электронный ресурс] : <https://rospravosudie.com>.
2. РИА Новости : [Электронный ресурс] : <http://ria.ru>.
3. Мудрац А. Кузнецова призвала искоренить сиротство в России // Информационное агентство ТАСС : [Электронный ресурс], 2016.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета, № 110, 10.06.1998.
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.
7. Судебное отобрание детей у родителей: вопросы теории и практики // Косова О.Ю. Семейное и жилищное право, 2014, № 4: [Электронный ресурс] : Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: Учебно-практическое пособие. М.: Ось-89, 2004.
9. Жилиева С.К. Проблемные вопросы соблюдения процессуальных прав родителей при лишении родительских прав // Наука и практика, 2016, № 2 (67).

Ключевые слова: нравственность, моральные ценности, лишение родительских прав, гражданский процесс, несовершеннолетние.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Малышева Наталия Александровна, слушатель 501 учебной группы факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Мельник Сергей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1

Митрофанова О.А., Гришин А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена отдельным проблемам и теоретико-правовому анализу прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Уголовное преследование является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [1, п. 5 ст. 55]. Но стоит отметить, что законодатель также определяет уголовное преследование не только как процессуальную деятельность, но и как процессуальную функцию. Под последним понимается функция обвинения в рамках принципа состязательности сторон [1, ст. 15].

У категории преступлений в сфере экономической деятельности существуют определенные особенности уголовного преследования. Данные специфические черты обусловлены статусом лица в отношении, которого ведется уголовное преследования, а также той деятельностью, которой это лицо занимается.

Стоит обратить особое внимание непосредственно на прекращение уголовного преследования в сфере экономической деятельности, так как данное явление законодатель отдельно прописывает в статье 28.1 Уголовно-процессуального Кодекса. Смысл которой состоит в том, что суд, следователь (с согласия руководителя следственного органа) прекращает уголовное преступление в отношении подозреваемого, обвиняемого, если это лицо совершило преступление предусмотренное статьями 198-199.1 Уголовного Кодекса, при наличии оснований предусмотренных статьями 24 и 27 Уголовно-процессуального Кодекса. То есть к данным преступлениям относятся: уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или организации, неисполнение обязанностей налогового агента. Прекращается уголовное преследование только если до назначения судебного заседания причиненный лицом ущерб бюджетной системе РФ будет полностью возмещен.

Под возмещением ущерба стоит понимать уплату в полном объеме недоимки, штрафов и пеней, размер которых определен законодателем в нормативно-правовых актах, которые регулируют налоги и сборы с учетом представленного налоговым органом расчетов.

Стоит отметить, что суд, следователь (с согласия руководителя следственного органа), а также дознаватель (с согласия прокурора) прекращает уголовное преследование в отношении лица, который является подозреваемым или обвиняемым в совершении следующих преступлений:

- Внесение заведомо ложных сведений в межевой, технический план, кт обследования, проект межевания земельного(ых) участка(ов) или карту-план территории (ст. 170.2 УК РФ);

- Незаконное предпринимательство. А то есть осуществление предпринимательской деятельности без

регистрации, лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна и если данное деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям, государству или связано с извлечением дохода в крупном размере (ч. 1 ст. 171 УК РФ);

- Производство, приобретение, хранение, перевозка, а также сбыт товаров, продукции без маркировки и (или) нанесение информации, предусмотренной законодательством РФ. Если такая маркировка и (или) нанесение информации обязательны и совершены в крупном размере. А также если данное деяние совершено группой лиц по предварительному сговору (ч.1, ч. 1.1 ст. 171.1 УК РФ);

- Незаконная банковская деятельность. Деятельность без установленной законом регистрации, специального разрешения, если данное деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям, государству или же сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (ч.1 ст. 172);

- Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ);

- Злостное уклонение от погашения задолженностей по кредиту (ст. 177 УК РФ);

- Ограничение конкурентной борьбы (ч. 1 ст. 178 УК РФ);

- Незаконное использование средств индивидуализации продуктов (ч. 1-3 ст. 180 УК РФ);

- Злостное уклонение при эмиссии ценных бумаг (ч.1-2 ст. 185 УК РФ);

- Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах (ст. 185.1 УК РФ);

- Нарушение определенного порядка учета прав на ценные бумаги (ч. 1 ст. 185.2 УК РФ);

- Манипулирование рынком (ч. 1 ст. 185.3 УК РФ);

- Воспрепятствование осуществлению, а также незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ч. 1 ст. 185.4 УК РФ);

- Неправомерное использование инсайдерской информации (ч. 1 ст. 185.6 УК РФ);

- Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ч. 1 ст. 191 УК РФ);

- Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ);
- Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ (ч. 1, ч. 1.1 ст. 193 УК РФ);
- Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физического или юридического лица (ч. 1,2 ст. 194 УК РФ);
- Незаконные действия при банкротстве (195 УК РФ);
- Преднамеренное банкротство (196 УК РФ);
- Фиктивное банкротство (197 УК РФ);
- Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов (199.2 УК РФ).

Но для прекращения уголовного преследования в данных случаях необходимо наличие оснований предусмотренных статьями 24 и 27 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, а также в случаях предусмотренных ч. 2 статьи 76.1 Уголовного Кодекса РФ.

Статья 28.1. УПК, введенная 7 декабря 2011 года, причиной своего появления обязана Федеральному Закону от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового Кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральному Закону от 7.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации». Если рассматривать изменения, введенные № 383-ФЗ, то был изменен порядок привлечения к ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащие признаки преступления. Его положения приобрели более либеральный характер. Идея данных изменений такова: прекращение уголовного преследования лица, по делам в сфере экономической деятельности (нарушение законодательства о налогах и сборах) возможно, если будет возмещен весь вред.

Мнения ученых о целесообразности данных изменений различны, так Е. Шестаков высказывался резко негативно: «Законом 383-ФЗ созданы все правовые предпосылки для безнаказанного уклонения от уплаты налогов» [6].

Г. Смирнов в своих работах отмечает, что «Введенная ... в УПК РФ ст. 28.1 предусматривает возмещение причиненного налоговым преступлением ущерба в качестве безусловного основания прекращения уголовного преследования виновного. То есть уголовное дело в отношении такого налогоплательщика подлежит прекращению вне зависимости от того, совершено преступление впервые или повторно. Получается, что, возместив ущерб, лицо может продолжать свою преступную деятельность в сфере налогообложения!» [4].

Несмотря на разность мнений, все ученые сходятся в одном, а то есть в том, что данная конструкция является абсолютно новой и не имеет аналогов ни в отечественном, ни в зарубежном законодательстве. Данные нововведения предполагают прямое столкновение двух разных форм отправления правосудия при привлечении лица к уголовной ответственности за налоговые преступления и, обуславливая уголовное судопроизводство решением налогового органа, она препятствует отправлению справедливого правосудия [5].

Стоит отметить, что ранее, до изменений данная статья предусматривала, нереабилитирующее основание, но условия были весьма нехарактерны для данных оснований. Статья 28.1 УПК РФ прошлой редакции имела свое распространение только на экономические преступления, предусмотренные статьями 198-199.2 УК РФ. Также данная статья имела обращение только к следователям Следственного Комитета РФ и их руководителям. Существовало два способа прекратить уголовное преследование: первый заключался в возмещении ущерба бюджету Российской Федерации, причиненного преступлением, второй опирался на основания ст. 24 и 27 УПК РФ [3].

Если рассматривать уже современные изменения данной статьи, то стоит отметить важное значение появление статьи 76.1 УК РФ, которая предусматривает возможность прекращения уголовного преследования лиц по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, впервые совершивших преступление.

Именно после появления этой статьи 7 декабря 2011 года была изменена статья 28.1 УПК РФ. Стоит отметить, что несмотря на то что эти нормы находятся в разных кодексах, они имеют

характер взаимодополнения. Таким образом, в ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ нет определенной характеристики преступления, которое совершило лицо, но в ч. 1 ст. 76 УК РФ данное определение есть «лицо, впервые совершившее преступление».

В новой редакции ст. 28.1 УПК РФ расширился круг субъектов, которые могут прекратить уголовное преследование, теперь уполномочены следующие лица и органы: суд, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор.

Если рассматривать причины прекращения уголовного преследования, то оно может быть прекращено или по основаниям статей 24 или 27 УПК РФ, или по основаниям части 1 статьи 76.1 УК РФ.

В последнем случае основания будут следующие:

- Преступление совершено впервые;
- Преступления предусмотрены статьями 198-199.2 УК РФ;
- Лицо, совершившее преступление, возместило ущерб причиненный бюджету РФ в полном объеме [2].

Изучаемые нами изменения в УК РФ и УПК РФ опять сделали актуальным вопрос о соотношении терминов «уголовная ответственность» и «уголовное преследование».

Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые отношения не следует смешивать. Уголовно-процессуальные правоотношения не возникают, когда о факте преступления органам расследования ничего не известно.

Уголовная ответственность начинает реализовываться, когда в отношении лица назначено наказание, а это наказание вправе назначить только суд, а будет оно отбывать или нет, если да - то в каком объеме, зависит от дальнейших уголовно-процессуальных отношений уже на стадии исполнения приговора.

Ни к чему хорошему такое смешение «уголовной ответственности» и «уголовного преследования» не приведёт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: <http://www.consultant.ru>.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 106.
4. Смирнов Г. Налоговые преступления: пределы либерализации (24 ноября 20 и 12) / [Электронный ресурс]. Доступ из www.gazeta-yurist.ru.
5. Смирнов Г. Непреодолимые препятствия для уголовного преследования «налоговых» преступников / [Электронный ресурс]. Доступ из www.gazeta-yurist.ru.
6. Шестакова Е. Уголовные дела о налоговых преступлениях (18 октября 2012) / [Электронный ресурс]. Доступ из www.pravo.ru.

Ключевые слова: УПК РФ, прекращение уголовного преследования, преступления в сфере экономической деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Митрофанова Олеся Андреевна, курсант 201 учебной группы, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Новик Ю.В., Гришин А.В.
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Данная статья посвящена судебной форме защиты прав граждан и актуальным проблемам, с которыми сталкиваются граждане при обращении в суды РФ.

Россия – демократическое, правовое государство. Согласно статье 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Учитывая выше сказанное, стоит сказать, что граждане Российской Федерации должны соотносить свое поведение с действующим правом. Однако, для такого большого общества, различное понимание права является неизбежной составляющей. Это в свою очередь порождает определенные правовые конфликты. Принятие законодательных актов является не достаточной мерой для обеспечения правопорядка и предотвращения правовых столкновений.

В таких ситуациях законодательством Российской Федерации предусмотрены различные способы защиты прав человека. Одним из самых распространенных способов защиты является судебная защита. Судебная защита гарантирована ч.1 ст. 46 Конституции РФ. Согласно данной статье, каждый человек имеет право на судебную защиту, т.е. это и школьники, и студенты, пенсионеры и т.д.

Данный механизм защиты прав граждан представляет собой определенные правоотношения, в которых одна сторона, это лицо, которое обращается за защитой, а с другой стороны это суд.

Правосудие является одним из самых цивилизованных способов защиты прав граждан. Каждый суд, входящий в судебную систему РФ обязан рассматривать обращения граждан. Судебную систему Российской Федерации составляют:

Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший арбитражный суд Российской Федерации, Верховные Суды и Высшие арбитражные суды республик в составе Российской Федерации, краевые,

областные, городские суды и арбитражные суды, суды и арбитражные суды автономных областей и автономных округов, районные (городские) народные суды, мировые судьи и военные суды.[2]

Так как, мы уже отметили выше в именно Конституции РФ предусмотрены основные права граждан. Реализацию норм Конституции РФ обеспечивает Конституционный Суд РФ. Законодательство о правовое положении Конституционного суда за последние года было обновлено. Это прежде всего касается такой формы обращения в суд, как жалоба. Ранее, предусматривались определенные требования к ее оформлению, сейчас не точных критериев её составления, что значительно облегчает процесс обращения граждан в Конституционный Суд РФ. Так же, стоит сказать, что для признания допустимости и принятия жалобы, не имеет значения, были ли на самом деле нарушены права граждан или нет.

К тому же, практика показывает, что все полномочия, которыми наделен Конституционный Суд РФ, являются востребованными.

Право на обращение граждан за судебной защитой является одним из самых важных субъективных прав граждан. Согласно гражданскому законодательству, все обладают равными правами в области обращения за судебной защитой. Так же, согласно уголовно-процессуальному законодательству, лица, которые обращаются за судебной защитой имеют право пользоваться юридической квалифицированной помощью.

В уголовном судопроизводстве право граждан на судебную защиту приобретает специфические черты из-за своеобразия этого вида государственной деятельности. В отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства, где доминирует диспозитивное начало, уголовному процессу присущ принцип публичности. [3]

На первый взгляд уголовный процесс есть прежде всего гарантия защиты общества от преступности, из чего легко сделать вывод, что главная задача процесса — защитить права потерпевшего. Но уголовный процесс одновременно и в той же мере есть и гарантия от незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности, гарантия от незаслуженного

наказания. В органичном сочетании двух этих видов гарантий и заключены ядро, смысл всего уголовного судопроизводства. Причем защита общества от преступности может быть успешной только при условии, что его охраняют от действительных, а не мнимых преступников. Гарантия точного, безусловного установления виновности — первооснова всех процессуальных гарантий, фундамент правосудия. Именно поэтому действующий УПК начинает перечень участников процесса с обвиняемого, его прав и гарантий их осуществления.

На наш взгляд, реализация судебной защиты граждан имеет очевидные проблемы. Во-первых, это большая загруженность судов, особенно районных. Это приводит к тому, что дела судами рассматриваются с нарушением сроков, или в большой «спешке» вынесенные приговоры, определения, постановления не всегда являются обоснованными, законными и справедливыми.

Во-вторых, граждане не всегда обращаются за судебной защитой, в силу низкого правового сознания и правовой культуры. Так же, причиной их индифферентного поведения является длительный процесс рассмотрения дел, поступающих в суд.

В-третьих, значительный недостаток кадров, связанный с сокращениями и увольнениями.

В-четвертых - финансирование судов. Здания, помещения, оборудования многих судов находится в аварийном состоянии, не пригодном для нормального осуществления своих полномочий.

В-пятых, существуют большие претензии к качеству работы судей. Ошибки, которые допускаются судами при применении материального и процессуального законодательства, влекут пересмотр и отмену соответственно 15% уголовных дел и около 30% гражданских дел.

Таким образом, данные проблемы судебной защиты прав граждан являются актуальными и находятся в разработке. Мы считаем, что для решения данных проблем необходимо усовершенствовать законодательство РФ и проводя различные круглые столы, конференции, правовое информирование граждан повысить уровень их правовой культуры. Право граждан на обращение за судебной защитой является неотъемлемым правом. Судебную защиту прав человека в России не стоит идеализировать, но и пренебрегать ей тоже невозможно, иначе

это приведет к неблагоприятным последствиям. Несмотря на все недостатки, судебная система защиты прав и свобод человека посредством правовых средств является наиболее эффективным механизмом восстановления нарушенных прав. Судебная система представляет собой основную структуру для защиты прав человека на национальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».

3. Бадальянц Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадальянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный». – 519. с. 2014.

4. Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2013.

Ключевые слова: судебная защита, права граждан, уголовный процесс, судебная система, граждане РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новик Юлия Витальевна, курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Орехов И.И., Савилов М.Г.
НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Налоговые преступления относятся к категории преступлений в сфере экономической деятельности, которые, как и другие экономические преступления, характеризуются исключительно высокой степенью латентности. В статье затрагивается довольно широкий спектр причин порождающих налоговые преступления: экономические; политические; правовые.

Налоговые преступления, наряду с другими преступлениями, несут в себе значительную общественную опасность, так как причиняют значительный материальный ущерб национальной безопасности государства, поскольку доходы, полученные не легальным путем, могут являться финансовой базой организованной преступности и повышать общий уровень криминогенной обстановки в стране.

Налоговые преступления относятся к категории преступлений в сфере экономической деятельности, которые, как и другие экономические преступления, характеризуются исключительно высокой степенью латентности. Этому способствует изобретательность налоговых преступников, использующих различные способы сокрытия совершаемых ими налоговых преступлений; отсутствие явных признаков, свидетельствующих об их совершении; наличие большого промежутка времени между моментом совершения и выявления налогового преступления, что приводит к утрате доказательной базы и др..

Что же толкает граждан на совершение подобного рода преступлений? Существует довольно широкий спектр причин, порождающих такие преступления: экономические; политические; правовые; социальные и другие.

Основными среди них являются экономические причины. Остановимся на их характеристике более подробно.

Экономические причины. Как правило, экономические причины совершения налоговых преступлений связаны с

глубинными процессами, происходящими в экономике, в частности, ее кризисным состоянием, которое приводит к ухудшению финансового положения населения и бизнеса.

Экономические причины, порожденные общей экономической конъюнктурой, проявляются в период экономических спадов или, наоборот, в период расцвета экономики и расширения международного сотрудничества. Однако именно в периоды экономических кризисов в большей степени возрастает количество правонарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов. Это объясняется ухудшением финансово-экономического состояния юридических и физических лиц [1].

Ухудшение финансового положения населения и бизнеса связано с падением производства, сжатие доходного потенциала, перелив рублевой денежной массы в накопление иностранной валюты, вывоз капитала за границу.

Финансовое положение налогоплательщиков достаточно часто является определяющим фактором совершения налоговых преступлений. Налогоплательщик сопоставляет выгоду от уклонения от уплаты налогов и возможные отрицательные последствия. Если с материальной точки зрения уклонение себя оправдывает, то налогоплательщик, скорее всего, уплачивать налоги не станет. Поэтому снижение налоговой способности субъектов налогообложения следует расценивать как одну из важных экономических причин уклонения от уплаты налогов.

Важной причиной экономического характера совершения налоговых преступлений является проводимая российским государством налоговая политика в направлении повышения налогов и сборов, а также особенности ее налоговой системы. Возрастание налоговой нагрузки обусловлено множеством частных факторов, среди которых можно отметить следующие.

Неспособность государства обеспечить эффективный контроль над расходами бюджета. Постоянное увеличение расходов побуждает государство повышать уровень налогообложения. В результате возрастает налоговое бремя, чрезмерная тяжесть которого признается одной из основных причин массового уклонения от уплаты налогов. Расчеты

показывают, что на каждый выплаченный "черным налогом" рубль на налогах экономится примерно 50 коп.

Практика предоставления льгот на федеральном и особенно на местном уровне власти. Льготами пользуется ограниченное число предприятий, следовательно, вся недобираемая сумма доходной части перекладывается на других налогоплательщиков.

Уклонение от уплаты налогов юридическими лицами, вызванное, в том числе отменой инвестиционной льготы. Налоговая реформа начала двухтысячных годов, несмотря на существенное снижение ставок по основным налогам, не привела к повышению инвестиционной активности в стране, поскольку односторонне основной упор был сделан на сферу формирования инвестиционных ресурсов путем снижения налоговых ставок, сокращения амортизационных сроков и введение ускоренной амортизации.

Вторая же налоговая сфера, призванная вовлекать инвестиционные ресурсы, в том числе и появившиеся дополнительно в результате снижения налогов, была почти полностью ликвидирована. В Налоговом Кодексе РФ вторая сфера - целенаправленные целевые налоговые льготы как один из важнейших элементов "новой экономики", призванная стимулировать инвестиционную деятельность, прописана слабо. Так, по налогу на прибыль действуют льготы по ускоренной амортизации, а с 1 января 2006 г. налогоплательщики получили еще и право на применение 10-процентной амортизационной премии при обновлении основных фондов.

Однако в связи с отсутствием со стороны налоговых органов какого-либо контроля над расходованием амортизационных отчислений и обложении их налогом на добавленную стоимость вряд ли в России льготы по ним можно считать целевыми.

Большой резерв для налогообложения сосредоточен в теневой экономике. Но капиталам, укрытым от налогообложения, и при желании владельцев крайне сложно вернуться в легальную производственную сферу: крупные инвестиции могут привлечь внимание налоговых органов к источнику средств. Поэтому капиталы, единожды попавшие в теневой оборот, так в нем и остаются или вывозятся за границу. А возвращаться пока не

спешат, несмотря на смягчение налогового законодательства в данном направлении.

Таким образом, значимым криминогенным фактором и причиной теневой экономики является неэффективность налоговой политики, направленной, прежде всего на осуществление фискальных, а не стимулирующих функций.

Соккрытие доходов становится естественным способом самозащиты тех, кто стремится развивать свою финансово-хозяйственную деятельность.

Не менее важной причиной совершения налоговых преступлений является отсутствие легальных возможностей обеспечения конкурентоспособности в целом ряде сфер бизнеса. Уклонение от уплаты налогов превратилось в важнейший фактор конкурентоспособности.

Политические причины уклонения от налогов связаны с регулирующей функцией налогов: посредством их государство проводит ту или иную социальную или экономическую политику. Лица, против которых направлена такая политика, путем неисполнения положений налогового законодательства оказывает ей определенное противодействие.

Уровень налоговой дисциплины напрямую зависит от общей политической ситуации в стране. В периоды резкого обострения кризиса государственной власти в России отмечается резкое снижение собираемости налогов из-за массового неисполнения налогоплательщиками своих обязанностей.

Правовые причины. Важнейшими факторами этой группы являются несовершенство и нестабильность налогового законодательства. В настоящее время нормативно-правовая база по вопросам налогообложения включает в себя большое число законов, указов, постановлений, инструкций и разъяснений. Имеет место несогласованность многих налоговых законов с ранее принятыми законодательными актами. Отдельные положения были недостаточно сформулированы, в результате чего возникла возможность их двойного толкования. Дополнительные трудности создают постоянно вносимые изменения в действующее налоговое законодательство. Постоянное ожидание повышения налогообложения вынуждает их заранее занижать объем своих налоговых обязанностей.

К правовым причинам относится также несовершенство отдельных налоговых механизмов, под которыми понимают совокупность правовых норм, определяющих порядок исчисления и уплаты того или иного налога (элементы налогообложения). Они могут существенно различаться в зависимости от того, какой объект подлежит налогообложению. [2].

Социальные причины. Кризисные явления в экономике сыграли решающую роль в возникновении глубоких деформаций социальной сферы, многие из которых имеют выраженное криминогенное значение. При отсутствии последовательной социальной ориентированности реформ, особенно на их начальном этапе, произошло обнищание, люмпенизация и маргинализация значительной части населения.

Таким образом, причин порождающих налоговую преступность достаточно много и они объединяются в соответствующие группы. Главенствующее положение среди них занимает группа экономических причин, что обусловлено спецификой данных отношений.

В этой связи, должна актуализироваться работа всех правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, в направлении противодействия совершению налоговым преступлениям.

Правоохранительным органам необходимо в полном объеме использовать все доступные и предоставленные законом средства и возможности, с целью своевременной профилактики, пресечения и выявления правонарушений, совершаемых в данной сфере. Результативность проводимых мероприятий будет напрямую зависеть от их активности и компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савилов М.Г. Уклонение от уплаты налогов как неисполнение обязательственных правоотношений // Вестник ОрелГИЭТ. - 2016. - № 1(35). - С. 123-125.
2. Купрещенко Н.П. Налоговая преступность как фактор теневой экономики // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. С. 30-35.

Ключевые слова: преступление, преступность, налоговые преступления, УК РФ, экономические причины.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Орехов Игорь Иванович, курсант 204 учебной группы факультета подготовки специалистов государственной инспекции безопасности дорожного движения, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Савилов Михаил Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1 + 343.1

Панов М.В., Селютина О.Г. ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы норм корпоративного права в современных правоотношениях.

В наше время изменения в правоотношениях происходят постоянно. И нормы в правоотношениях корпоративного права не являются исключением. На современном этапе актуальность проблем корпоративного права является достаточно острой. Отчасти это обусловлено развитием различных сложных экономических отношений.

Между тем корпоративные правоотношения по своей сущности являются частноправовыми и основаны на принципах диспозитивности, автономии воли и равноправия [1, с.134]. Тем не менее, в него включены и нормы публичного права, связанные с государственным регулированием корпораций.

Международное корпоративное право является недостаточно проработанной отраслью права.

Согласно Конституции РФ и ст. 7 ГК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

Если общепризнанными принципами и нормами международного права или международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены корпоративным законодательством, применяются принципы и нормы международного права и правила международного договора РФ. Отметим, что в настоящее время в научных кругах всё больше ведётся дискуссий о правильности данных положений нашей действующей Конституции Российской Федерации.

Современное корпоративное право традиционно является объектом самого пристального внимания отечественных ученых, публикующих свои научные труды, как в России, так и за рубежом, практикующих юристов, а в последнее время привлекает особое внимание участников научно-практических конференций, конгрессов, симпозиумов и круглых столов.

Подтверждением тому, в частности, многочисленные научные издания, где опубликованы дискуссии ученых о необходимости изучения сравнительного правоведения вообще и в частности отечественного корпоративного права, а соответственно, и сравнительного корпоративного права.

Как правильно отмечают специалисты по корпоративному праву, нельзя бездумно использовать те или иные формы и содержание юридических лиц, законодательно обеспеченных в тех или иных мировых правовых порядках, без учета преимуществ и недостатков организационно-правовых форм хозяйственных субъектов с правовой точки зрения, решения дискуссионных вопросов корпоративного права [2].

Основной формой защиты корпоративных прав в настоящее время является судебная (арбитражная) форма защиты [3, с.78].

Действительно, сравнительное корпоративное право настолько объемно и широко, что при «...ориентации только на европейскую континентальную систему гражданского права... без учета российских реалий» [4, с.5] есть возможность возникновения новых вопросов уже с учетом активизации

деятельности Правительства РФ в отстаивании государственных имущественных интересов в зарубежных юрисдикциях. На наш взгляд, в данной части не стоит руководствоваться исключительно зарубежным опытом. В нашей стране рыночная экономика ещё не прошла полный путь становления. И в этих условиях необходимо более тщательно подходить к вопросу отнесения определённых юридических лиц к корпорациям и приравненным к ним по правовому статусу организаций.

Как отмечает доктор юридических наук, профессор В.Л. Толстых [5, с.101], в международных судебных спорах необходимо ориентироваться на высокую юридическую подготовку отечественных юристов в сфере сравнительного правоповедения.

Заимствование норм, принципов, положений и институтов из государственно-правовых систем других стран представляет несомненный интерес для современного отечественного корпоративного права. В качестве примера можно отметить, что российская модель правовой охраны конституции достаточно близка немецкой, которая предлагает отечественным правоведам «...внимательно отнестись к опыту работы Конституционного суда ФРГ» [6, с.4].

Заметим, что Конституционный Суд РФ при оценке норм Гражданского кодекса всегда проявлял осторожность, а признание некоторых положений неконституционными вызывало споры специалистов - юристов и ученых.

Так, Ольга Плешанова [7, с.26], руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс», оценивая реформу гражданского законодательства и его институтов, отмечает, что уже в настоящее время «...к иностранным заимствованиям Верховный Суд РФ проявляет консервативный подход». Обсуждается, в частности, вопрос о праве суда уменьшать размер возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК). К такому толкованию приводит тот факт, что ст. 406.1 ГК оказалась в главе об ответственности за нарушение обязательств, а меру ответственности определяет суд.

Показательным стало Определение коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу об астренте,

вынесенное 2 февраля 2016 года. Астрент - французское понятие, означающее взыскание с должника, не исполняющего обязательства, денежной компенсации в пользу кредитора. В российскую практику астрент ввел в апреле 2014 года Высший Арбитражный Суд РФ, а с 1 июня 2015 года действует ст. 308.3 ГК. В рассмотренном деле Верховный Суд РФ установил, что отстраненный директор ООО отказался возвращать компании документы, которые могли бы подтвердить обстоятельства вывода активов ООО. Суд первой инстанции обязал экс-директора вернуть документы и установил компенсацию по 10 тыс. рублей за каждый день просрочки до дня фактического исполнения решения. Вышестоящие суды, однако, снизили размер компенсации до 100 руб. в день и определили верхний предел - не более 50 тысяч рублей. В общей сумме Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ с этим согласилась.

Таким образом, в нынешнем корпоративном праве, в принципе, эффективно применяются иностранные понятия институтов гражданского права, которые достаточно часто используются в экономическом обороте отечественными предпринимателями в договорных и иных отношениях.

В связи с этим нельзя не обратить взор на то обстоятельство, что деятельность государственных институтов, в первую очередь, направлена на упрочение корпоративных экономико-правовых отношений политически, законодательно, с привлечением общественно значимых механизмов.

В последнее время в научной среде учеными-цивилями достаточно много внимания уделяется отечественным и иностранным механизмам корпоративного управления как одного из способов координации экономической деятельности, в частности, предлагается законодательно урегулировать понятия: «модели корпоративного управления», «правовое регулирование», «саморегулирование», «координация экономической деятельности». Проблемным вопросам корпоративного права вообще и в частности сравнительного корпоративного управления посвящены работы современных юристов правоведов.[8]

Не мудрено, что в мире науки различные ученые, зачастую, согласуются с обсуждением проблем о преобразовании корпоративного управления как средства экономической деятельности с применением опыта зарубежных стран.

В этой связи следует согласиться с Председателем Конституционного Суда РФ профессором В.Д. Зорькиным [9] в том, что для нас, посвятивших себя именно этой проблематике и придающих ей решающее значение, право - и только право - решающий фактор принимать или отвергать зарубежные юридические институты, а в нашем понимании указанное полезно для развития современного сравнительного корпоративного права.

Знание основ зарубежного корпоративного права, несомненно, способствует повышению профессиональной квалификации занимающихся этой проблематикой специалистов-правоведов.

К сожалению, в небольшой по формату статье трудно раскрыть всю масштабность проблем, разрешаемых сравнительным корпоративным правом в части эффективного законодательного обеспечения юридических лиц.

Таким образом, следует сделать вывод, что корпоративное право в данный момент развивается небывалыми темпами. Это связано с ростом влияния экономических отношений в жизни людей, общества и государства, в международных отношениях. Явной проблемой является недостаточная регламентация корпоративных правоотношений в отечественном законодательстве. В этой части возможно обращение к правотворчеству и правоприменительной практике зарубежных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельник С.В., Мальбина А.С. Правоотношения, связанные с участием в корпорации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 3. С. 134-140.
2. Воскресенская Е.В. Корпоративное право России и Германии: Сравнительно-правовое исследование: Монография. СПб.: Астерион, 2010.

3. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Наука и практика. – 2015. – № 3 (65).

4. Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция. М.: РАП, 2014.

5. Толстых В.Л. Решения по делу «Арктик Санрайз» от 14 августа 2015 года и комментарии к нему // Евразийский юридический журнал. 2016. №1.

6. Арановский К.В. Курс лекций по государственному праву зарубежных стран: Сравнительное государствоведение. Владивосток, 1996.

7. Плешанова О. Трудности перевода // Власть. 2016. 7 марта. N 9(1164).

8. Мельник С.В., Мальбина А.С. Корпоративная правоспособность и право участия в корпорации // Наука и практика. - 2014. - № 4 (61).

9. Зорькин В.Д. Право - и только право // Российская газета. N 60(6631). 2015. 24 марта.

Ключевые слова: корпоративное право, право, гражданское законодательство, корпоративное управление, юридические лица.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Панов Михаил Владимирович, слушатель 501 учебной группы факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Селютина Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1

Паньков С.Л., Жилиева А.А.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ОСНОВАНИЕ
ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена анализу современных демографических проблем, которые ведут к глубокому кризису. Авторами рассматриваются пути решения сложившейся ситуации и обосновываются предложения по реформированию семейного законодательства.

В настоящее время в средствах массовой информации все чаще можно слышать о нарастающей негативной тенденции в сфере демографии. Время не стоит на месте и сейчас совершеннолетия достигает та часть населения, что родилась в «нулевые». Для российского общества это означает, во-первых, резкое снижение трудоспособного населения (так называемое «старение») и предпосылки очередной демографической ямы. В настоящий момент стоит первоочередная задача разорвать этот циклический процесс.

Государство с начала 2000-х пытается «залатать дыры» в численности населения. Благодаря проводимой семейно-правовой политике начала 21 века, удалось даже обеспечить естественный прирост населения с 2010 года, а присоединение Крыма искусственно закрепило этот успех. Тем не менее, не все цели, упомянутые в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [1], принятой для построения эффективной государственной политики в вопросах нивелирования негативных тенденций исследуемой сферы, близятся к своему достижению.

Стоит отметить, что сложившаяся ситуация характерна не только для нашего государства, но и для большинства стран мира. С проблемами снижения рождаемости и старения населения сталкивается не только Российская Федерация, но и зарубежные страны. В большинстве европейских государств решение сложившейся ситуации видится в лояльном миграционном законодательстве, которое позволяет стать натурализованным гражданином той или иной страны. У нас в

стране законодатель так же не отказывается от подобных практик, но реформирование семейного права последних лет свидетельствует о тенденции к созданию благоприятной социально-экономической обстановки к повышению рождаемости именно внутри страны.

Законодатель уже на протяжении двух десятков лет пытается создать наиболее оптимальный механизм эффективного регулирования брачно-семейной сферы. Однако эту область нельзя изменять вне комплексного подхода. Семья – явление многогранное и только ее крепкая, внутренняя организация способна оказать положительное влияние на общественные отношения в целом.

Л.В. Чхутиашвили отмечает, что именно развитие и совершенствование семейного законодательства позволит создать условия для наилучшего выполнения семьей своих функций, гармонизации прав личности и потребностей российского общества. И обеспечить эти механизмы должно государство [2].

С этим тезисом нельзя не согласиться, однако, в целом, объект семейного права достаточно узок. Воздействовать, на наш взгляд, необходимо практически на все сферы жизнедеятельности граждан. Демографическая ситуация отражается сильнее всего в экономической области, а значит и социально-экономическое законодательство нуждается в проработке. Эта тенденция видна практически во всех сферах общественных отношений.

Стоит отметить, что российское общество меняется, становится более современным и это отражается на смещении возрастных групп. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики средний возраст вступления в брак женщин сейчас варьируется между 25-34 годами. Соответственно период рождения первого ребенка также смещается. При этом количество заключаемых браков с 2013 года неуклонно снижается.

Пропаганда семейных ценностей не дает нужного результата, а значит воздействовать на брачно-семейную сферу стоит правовыми средствами. Необходимо учитывать и тот факт, что наиболее эффективная мера социально-экономической поддержки семей – «материнский капитал», заканчивает свое

действие 31 декабря 2018 года [3]. В случае его отмены, последствия могут носить крайне негативный характер, ведь сейчас складывается ситуация, когда возраст женщины, решившей родить первого ребенка сдвинулся на 5-7 лет и это вновь создает угрозу еще одной демографической яме. Именно поэтому создание условий для рождения второго ребенка так важно.

Благодаря семейно-правовой политике последнего десятилетия, государству удалось создать основу для будущего поколения, но все это не будет иметь значения, если законодатель не воздействует на существующую правовую систему сейчас.

Безусловно, в настоящее время не прекращается работа над совершенствованием нормативной правовой базы в данной области. К примеру, особое внимание уделяется так называемым проблемным регионам, где демографическая ситуация складывается еще хуже, чем, в целом, по стране.

Здесь стоит упомянуть о Распоряжении Правительства РФ от 20.06.2017 № 1298-р «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года» [4], в котором упомянутая выше Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года представлена в персонифицированном варианте с учетом особенностей развития региона. При этом цели и задачи документов не имеют принципиального различия, что в очередной раз говорит о масштабности и всесторонности проблемы.

Преодоление демографического кризиса и нивелирование «ям» - одна из первостепенных задач, внимание к которой не может ослабевать со временем. Это перспектива развития на десятки лет вперед, ведь стимулируя укрепление и охрану семейных ценностей, устанавливая социально-правовые льготы для семей, государство делает вклад в будущее, создавая ресурс с которым можно будет выстраивать долгосрочные стратегии.

Говоря о правовом реформировании, стоит отметить и усиливающуюся ответственность законодателя в связи с развитием общественных отношений, медицины и ювенальной юстиции. Новые правовые институты, такие как суррогатное

материнство, нуждаются в постоянном регламентировании, соответствующем современным реалиям общества.

Своевременное урегулирование новых общественных отношений отражает не только качество работы законодательных органов, но зрелость правовой системы государства, в целом. И здесь речь идет о множестве смежных правовых отраслей.

А.Я. Ахмедов отмечает, что принцип укрепления семьи должен учитываться законодателем в процессе определения правового регулирования договорных отношений, для которых характерно участие членов семьи либо будущих членов семьи [5]. Здесь стоит сделать вывод о том, что крепкая и счастливая семья оказывает непосредственное влияние на ту часть общественных отношений, к которой имеют отношение ее члены.

Таким образом, государственная политика в области как брачно-семейных, так и смежных с ними отношений в настоящее время стоит на пороге перемен. Реформирование необходимо, что обуславливается как последствиями «провальных» лет, когда были заложены основы приближающихся демографических «ям», так и появлением новых сфер общественных отношений, ранее не урегулированных правом.

При этом стоит обратить внимание на некоторое особенности реформирования брачно-семейной сферы:

- институт брака и семьи затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, поэтому его регулирование возможно только в комплексе при параллельном внесении изменений в смежные области;
- укрепление семьи – одна из самых важных задач государства, процесс реализации которой напрямую отражается на демографической ситуации в стране;
- реформирование семейно-правовых отношений должно быть рассчитано на долгосрочную перспективу;
- наибольшей эффективности можно добиться при сочетании идеологической, политической, социально-экономической и правовой составляющих реформирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической

политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 42, ст. 5009.

2. Чхутиашвили Л.В. Основные направления реализации новой семейной политики государства // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5. - С. 46 - 49.

3. ФЗ РФ «О материнском капитале». - М., 2017.

4. Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 № 1298-р «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 27, ст. 4062.

5. Ахмедов А.Я. Поименованные и непоименованные договоры, направленные на укрепление семьи // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 6. - С. 4-7.

Ключевые слова: правовое реформирование, демографический кризис, брачно-семейные отношения, укрепление семьи, институт семьи и брака, семейно-правовая политика государства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Паньков Сергей Леонидович, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Жиляева Анастасия Андреевна, кандидат юридических наук, научный сотрудник научно-исследовательской группы по изучению проблем безопасности дорожного движения отделения организации научно-исследовательской работы научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.63

Приходько Н.Ю., Кураков Д.В.
ОШИБКИ В КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ

Авторы попытались аргументировать некоторые теоретические проблемы квалификации контрабанды, обосновывают необходимость изменения норм о контрабанде.

За время действия современного УК РФ сложилась судебная практика по таможенным преступлениям, были отмечены недостатки и несовершенство ряда уголовно-правовых норм и планомерно, вносились законодательные коррективы. В настоящий момент остается открытым множество ошибок в квалификации специальных уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с контрабандой и решению правоприменительных проблем, таких как определение предмета контрабанды, определение места совершения контрабанды, определение субъекта контрабанды.

При определении предмета контрабанды нельзя не отметить последние изменения в ст. 226-1 УК РФ о внесении в качестве предмета преступления диких животных и водных биологических ресурсов. Необходимо, конечно, положительно оценить действия законодателя в отношении криминализации преступных деяний по перемещению диких животных и водных биологических ресурсов контрабандными способами через таможенную границу ТС, т. к. с декабря 2011 г. уголовное преследование за указанные действия полностью отсутствовало. Но, как и объект рассматриваемого преступления, обоснованность размещения указанных предметов в этой статье весьма спорна. Во-первых, как в диких животных, так и в водных биологических ресурсах отсутствует степень общественной опасности, равная другим перечисленным предметам этой статьи [1, с. 110].

Во-вторых, в Постановлении Правительства РФ от 13 сентября 2012 г., в котором говорится о видах дикой флоры и фауны, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения или занесенных в Красную книгу РФ, и Постановлении Правительства РФ от 31 октября 2013 г. «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных

биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» перечислены схожие дикие животные, водные биологические ресурсы. В связи с этим, возникает вопрос: по каким причинам законодатель усложнил правоприменителю понятие определения стратегически важных товаров, ресурсов, диких животных и водных биологических ресурсов, а также разделил их понятия в диспозиции статьи.

В-третьих, дикие животные, водные биологические ресурсы являются предметом гл. 26 «Экологические преступления», что соответствует построению самого УК РФ и является на наш взгляд, логичным. Преступные деяния по отношению к рассматриваемым предметам не должны идти вразрез с самим законом. Однако деяния направленные на указанные общественные отношения будут квалифицированы по ст. 226-1 УК РФ.

В целом, можно предложить внести изменения в действующий УК РФ и выделить ст. 259-1 «Контрабанда особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, их дериватов», поместив ее в гл. 26 «Экологические преступления», соотнеся санкции за совершение контрабанды с санкциями за экологические преступления, и изложить ее в следующей редакции:

«Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и их дериватов (чучел)» - наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок» [2, с. 25-28].

В-четвертых, следует обратить внимание на то, что под понятие предмет преступления, предусмотренное в ст. 226-1 УК РФ, подпадают материальные объекты, известные целому ряду преступлений, например ст. 220, 222, 225 УК РФ; предмет преступления, предусмотренный ст. 229-1 УК РФ известен также множеству статей, например ст. 228, 231, 234, 258-1 УК РФ. Что бы определить, является ли изъятое предметом преступления, предусмотренным статьями о контрабанде, необходимо обратиться к множеству нормативных источников международного и федерального значения [3]. Поскольку предмет контрабанды в рассматриваемых статьях УК РФ является конструктивным признаком состава, верная квалификация возможна при обращении к соответствующим нормативно-правовым актам, а это вновь создает сложности правоприменителю при обращении к соответствующим перечням.

В-пятых, расположение ст. 226-1 УК РФ в разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а не в разделе преступлений против собственности, также свидетельствует об общественной опасности в сфере оборота оружия (в т. ч. массового поражения). В связи с этим неясной представляется мотивация законодателя, предусмотревшего крупный размер в ст. 226-1 УК РФ, поскольку общественная опасность в данном случае определяется не экономическими показателями, а характером общественной опасности перемещаемых предметов.

В свете вышеизложенного представляется целесообразным внести в действующий УК РФ следующее положение: «Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей, ценных диких животных, водных биологических ресурсов наступает вне зависимости от стоимости перемещаемых предметов», т. к. в действующей редакции уголовная ответственность наступает только в случае совершения деяния в крупном размере, т. е. превышает по стоимости перемещаемого товара один миллион рублей в отношении стратегически важных товаров и ресурсов и сто тысяч рублей в отношении культурных ценностей.

Необходимо подчеркнуть, что при определении

таможенной границы таможенное право исходит из понятия государственной границы. Соответственно, чтобы определить пределы действия уголовного закона, необходимо уяснить понятие таможенной границы, которое полностью не совпадает с понятием государственной границы РФ. Согласно ст.1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» государственная граница РФ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета РФ.

Одной из тенденций современной контрабанды и условий ее развития является расширение спектра контрабандных предметов и изменение их перечня. В последнее время в отношении этих предметов установлены специальные правила перемещения, что придает проблеме квалификации и разграничения контрабанды особую актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приходько, Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Приходько Наталья Юрьевна. – М., 2015. – 211 с.
2. Приходько, Н. Ю. Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения / Н. Ю. Приходько // Таможенное дело. – 2016. – № 4. – С. 25-28.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3–ФЗ (ред. от 05.12.2013 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. № 2. – Ст. 219.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Кураков Денис Владимирович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: контрабанда, квалификация, предмет, уголовная ответственность.

УДК 343.241

Рахимьянова А.Н., Ветрова О.А.
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Статья посвящена проблемам противодействия преступлениям экстремистской направленности, отражен круг преступлений, которые следует считать экстремистскими, определены основные сложности, возникающие при расследовании указанных преступлений, а также приведен комплекс мероприятий по противодействию экстремизму.

Сегодня криминализация общественных отношений, состояние реального сектора отечественной экономики, международные угрозы, создают широкий спектр проблем для личности, общества и государства и, конечно, для национальной безопасности страны [7].

В последнее время в России из-за ее многонациональности одной из немаловажных проблем являются преступления экстремистской направленности. В обществе наблюдается тенденция взаимосвязи национальности и исповедуемой религии: русский, значит православный, татарин, значит мусульманин, еврей, значит иудей и т.д. В связи с этим выражение ненависти почти всегда носит национально-религиозный характер. Несмотря на то, что отношения между различными народами в России неконфликтные, данные преступления в стране

становятся все больше обсуждаемой темой. При исследовании экстремистской преступности возникает трудность при выработке единого комплекса мер противодействия тем, что она довольно разнообразна и едва поддается единой классификации и затрагивает острые социальные проблемы. Поэтому огромное количество преступлений, совершенные по экстремистским мотивам, получают обширную общественную огласку.

Так, например, 29 марта 2017 года, в Ленинградском районном суде начали рассматривать уголовное дело в отношении 30-летнего калининградца, который оскорбительно выразился комментарием в паблике «Янтарный ДЛБ» на сайте социальной сети «ВКонтакте».

Подсудимый Андрей Б. прокомментировал одну из публикаций в сообществе в марте 2016 года, написал комментарий на призыв вандалов к уничтожению определенной нации, написанных на памятниках. Адвокат же подсудимого считает, что данные действия Андрея Б. не квалифицируются как экстремизм, а это не что иное, как явное стремление следственных органов проявить себя в качестве борцов с экстремизмом в рамках очередной кампании. Так же адвокат утверждает, что действия его подзащитного не представляют общественной опасности и, в связи с малозначительностью деяния, просит суд о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимого. В итоге, калининградской прокуратурой страница пользователя сети «ВКонтакте» за экстремистский комментарий была заблокирована, профилем которого оказался профиль подсудимого. Согласно заключению специалиста, в его комментарии содержался призыв к осуществлению насильственных действий в отношении группы лиц, объединённых по национальному признаку. Данный случай вызвал большое количество обсуждений в обществе, так как в последнее время социальные сети стали основным источником выражения и обсуждения личного мнения. Многие из пользователей социальных сетей даже не осознают преступный умысел в своих действиях, выражая свое мнение в сети Интернет, и представление собственной позиции может заканчиваться судебным приговором. В этом и заключается основная проблема объектов совершения экстремистских преступлений.

Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит в себе широкий перечень видов экстремистской деятельности, включающий в себя возбуждение социально-национальной ненависти, в рамках этого, понятия экстремизма и экстремистской деятельности рассматриваются как идентичные [1].

Совокупность мер противодействию экстремизму содержит в себе такие меры, как: идеологические, социально-экономические, правовые и административные, направленные как на профилактику экстремизма, так и на судебное противодействие экстремистам.

Специальное регулирование – это, в первую очередь, наличие в УК РФ соответствующих составов преступлений и их законодательное формирование. Но, не совсем ясно, какие именно преступления попадают под данную классификацию. И именно из-за этого в большинстве случаев происходят разногласия в обществе. Имея в виду, что существует максимально широкая трактовка, необходимо подразделить их на три группы:

- преступления, где экстремистский мотив обозначается в качестве конструктивного признака основного состава (ст.136, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

- преступления, где экстремистский мотив предусматривается в качестве конструктивного признака основного состава (ст. 148, 149, 354.1 УК РФ);

- преступления, где экстремистский мотив называется в качестве квалифицирующего признака состава (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) [2].

На сегодняшний день не существует единого состава преступного экстремистского деяния, и каждый из них требует особенного тактико-криминалистического подхода и расследования. Недостаточно иметь норму права, следует данную норму надлежащим образом еще и применить. Обостряет ситуацию и то обстоятельство, что важные законодательные положения имеют различия в толковании, что касается, в

частности, такого понятия как «социальная группа», имеющее оценочный характер [3].

Необходимо уделить особое внимание мотивации совершения экстремистских преступлений. Существуют случаи, когда экстремистские мотивы служат квалифицирующим основанием, и при рассмотрении составов преступлений, в рамках которых мотив не имеет квалифицирующего значения, возникают определенные сложности. Выяснение особенностей мотивации преступника необходимо для объективного расследования преступления и вынесения справедливого судебного приговора.

В данном случае необходим конкретный комплексный, интегративный подход. Существенные знания в этом плане дает криминология. При криминологическом анализе находятся решения на конкретные задачи: изучение динамики экстремистских преступлений, выявление основных признаков, определение процессов детерминации, а также разработка направлений совершенствования борьбы с экстремистской преступностью [4].

Молодежная экстремистская деятельность в России становится все более обсуждаемой. Молодежь больше подвергается влиянию экстремизма и более склонна к таким преступлениям, так как в их противоправных поступках чаще смешиваются как экстремистские, так и хулиганские мотивы. Поэтому большую значимость имеет молодежная антиэкстремистская политика государства. По мнению исследователей, молодежная антиэкстремистская политика строится на основе предрасположенности к совершению противоправных действий, как правило, и исчезает после становления личности без какого-либо внешнего воздействия; репрессивные меры со стороны государства часто приводят к негативным явлениям. Нельзя согласиться с теми авторами, которые видят проблемы эффективности борьбы с экстремизмом лишь в несовершенстве законодательства, потому как правовое регулирование является хотя и неотъемлемой, но все же, одной из шестеренок механизма противодействия экстремизму [5].

Как уже отмечалось ранее, в последнее время сильно возросли экстремистские преступления в сети Интернет,

проявляющиеся не только в обычных экстремистских публикациях и получающие все большее распространение экстремистские структуры, которые действуют по сетевому принципу. Из-за глобальности масштабов сети Интернет проследить за каждым пользователем просто не является возможным. Борьба с данным явлением носит обширный характер и невозможность раскрытия всех экстремистских преступлений. Помимо деятельности следственных органов, органов прокуратуры и судов следует отметить также деятельность Роскомнадзора по мониторингу сети Интернет, и недавно принятый «пакет Яровой», направленный в первую очередь на борьбу с терроризмом, но и служащим большим подспорьем и для противодействия экстремизму. Исходя из доклада, опубликованного на сайте Генпрокуратуры России, то статистика преступлений экстремистской направленности в России за последнее полугодие 2016 года выросло на 10%, что на 830 раз больше чем за первое полугодие. В том же докладе была отмечена предупредительная работа правоохранительных органов по борьбе с экстремистскими преступлениями, в том числе в сети Интернет. Однако такой рост количества экстремистских преступлений говорит только о нарастающем уровне угрозы.

За январь 2017 года было зарегистрировано 113 преступлений экстремисткой направленности, что составляет 28,4%, а из них раскрыто 90 преступлений, то составляет 69,8%. Рассматривая преступления, выявленными субъектами учета, то следственными органам Следственного комитета РФ выявлено 6 экстремистских преступлений, а органам внутренних дел 66. Удельный вес преступлений экстремистской направленности составляет 58,4% [6].

Для успешного противодействия преступлениям экстремистской направленности необходимо в полной мере разрабатывать специализированные комплексы, отвечающие требованиям научной обоснованности, практической реализуемости, а также концептуальности, и при этом иметь положительный результат. Так же хотелось бы отметить, что в процессе противодействия экстремизму необходимо

рассматривать каждый субъект, деятельность которых должна строиться только на общих координационных началах.

В общем вопросе борьбы с преступностью заслуживает внимания и точка зрения А.В. Гришина и О.Г. Селютиной на идею узаконивания в нашей стране доктрины, аналогичной американской, в части пределов применения насилия в целях защиты собственности и жилища.

Ими, в частности высказано предложение о внесении в федеральное законодательство изменений в части исключения института превышения пределов необходимой обороны: «при этом любой вред, причиненный посягающему в процессе защиты, признавать правомерным. На основании изложенного полагаем, что в УК РФ необходимо законодательно закрепить презумпцию, что к лицу, совершающему (совершившему) преступное посягательство, и (или) при предотвращении такового, а также в случае, когда преступное посягательство окончено и (или) лицо, совершившее деяние, объективно содержащее признаки преступления, доставляется в компетентные государственные органы, могут применяться любые меры, вплоть до причинения вреда, влекущего смерть лица, совершившего преступление» [8].

Предлагается, в частности дать гражданам России право с помощью оружия пресекать любые попытки проникновения в частное жилище. В качестве положительного примера называется как имевшийся в нашей стране опыт до известных событий 1917 г., так и современные наблюдения. В частности, когда в России разрешили хранение дома в целях самообороны охотничьих ружей, количество нападений и попыток вломиться в жилища и на дачи граждан значительно уменьшилось. Боязнь получить пулю остудила прыть даже самых дерзких «отморозков» [8; 9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002, № 330, ст. 3031.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Мышак Я.Е. Проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Молодой ученый 2016. № 21. С. 632-634.

4. Куковякин А.Е. Объем понятия экстремистского преступления // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. №2. С. 279-282.

5. Щербакова Л.М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Общество и право. 2014. №4. С.164-169; Семенов Е.А., Власов В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 84-85.

6. ГИАЦ МВД России. Состояния преступности за январь 2017 года (официальный сайт мвд.рф).

7. Гришин А.В. Анализ состояния и тенденции налоговых преступлений в контексте деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей / редкол.: А. В. Гришин [и др.]. – Орел :ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С.40.

8. Гришин А. В., Селютина О. Г. К вопросу о квалификации деяний, направленных на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства с точки зрения теории правовых презумпций // Образование. Наука. Научные кадры. Москва: Издательство «Юнити-Дана». 2015. № 1. С. 54–57.

9. Рудицкий Р. Не влезай – убьют? // Аргументы и факты. 2014. № 42. С. 5. Цит. по: Гришин А. В., Селютина О. Г. К вопросу о квалификации деяний, направленных на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства с точки зрения теории правовых

презумпций // Образование. Наука. Научные кадры. Москва: Издательство «Юнити-Дана». 2015. № 1. С. 54–57.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, противодействие, борьба с экстремизмом, общество, Уголовный кодекс РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рахимьянова Анастасия Николаевна, курсант 403 учебной группы ФПС ГИБДД, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ветрова Оксана Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Рыбкин М.П., Зозуля В.В.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблемам законодательного регулирования института прекращения уголовного дела. Дается критический анализ законодательно установленных правил и условий применения рассматриваемого института, предлагаются рекомендации по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Процессуальный институт прекращения уголовного дела в России является альтернативным правовым средством разрешения уголовно-правового конфликта, ориентированным на гуманизацию ответственности, демократизацию мер борьбы с

преступностью, обеспечение социальной справедливости. Однако на сегодняшний момент установленная процедура прекращения уголовного дела представляется не вполне завершенной и логичной.

В настоящее время прекращение уголовного дела достаточно распространено в уголовном судопроизводстве. Согласно официально опубликованным аналитическим данным в 2014 году было прекращено 733 000 дел, в 2015 году – 542000 [1]. Однако в 2016 г. количество прекращенных дел сократилось почти в два раза [2]. Таким образом за последние три года (2014 – 2016 гг.) общее количество прекращенных уголовных дел превысило 1,5 млн.

При применении рассматриваемого института дискуссионный характер носит вопрос о соотношении института прекращения уголовного дела с презумпцией невиновности. Основания прекращения уголовного дела вступают в противоречия с конституционным принципом презумпции невиновности (п. 1. ст. 49 Конституции РФ). В частности, человек может быть обвинен в совершении преступления только на основании веских доказательств, разрешенных законодателем и имеющих отношение к сути дела; не могут быть положены в основу обвинения косвенные доказательства, которые могут истолковываться по-разному; в случае недостаточности доказательств уголовное дело должно быть прекращено. Другими словами, человека нельзя признать виновным в совершении преступления без проведения судебного разбирательства.

В процессе судебного разбирательства презумпция невиновности особенно значима, поскольку заслушиваются все доводы сторон, исследуются все доказательства по конкретному уголовному делу, проверяется доказанность обвинения [3]. В случае недоказанности вины или доказанности не в полном объеме, человек может быть оправдан, объем обвинения изменен, действия квалифицированы по другой статье УК РФ. При признании человека невиновным он вправе потребовать возмещения вреда, причиненного в результате возбуждения в отношении него уголовного дела. Кроме того, это лицо может требовать публикации в средствах массовой информации сообщения, опровергающего его виновность. До вступления

приговора в законную силу человек не признается преступником, он имеет все права гражданина страны. Однако в статьях 24 – 28.1 УПК РФ, регламентирующих основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, положения принципа презумпции невиновности не учтены. Так, несмотря на закрепление в УПК РФ нормы, согласно которой «прекращение дела... не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает» (ч. 2 ст. 27), обвиняемые, подозреваемые даже, если они не виновны (либо таковыми себя считают), как правило, на практике не возражают против прекращения дела по нереабилитирующему основанию [4]. Это вызвано тем, что обвиняемому или подозреваемому принципиально важен именно факт прекращения уголовного дела, а не его основания. Причем, это обусловлено не только стремлением заинтересованных лиц избежать уголовной ответственности любым способом, но и опасением относительно возможности поворота дела к худшему, если они будут возражать против прекращения уголовного дела.

С нашей точки зрения, в качестве одной из мер по разрешению обозначенной проблемы может стать закрепление в УПК РФ нормы о том, что прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям вправе принимать исключительно суд. Руководствуясь своим внутренним убеждением, суд будет давать оценку не только формальных оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, но и самой юридической процедуры с точки зрения соответствия ее принципам уголовного процесса, включая презумпцию невиновности.

Частным случаем применения института прекращения уголовного дела выступает ст. 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон». Обращает на себя внимание весьма широкий количественный состав участников уголовного процесса, с согласия которых может происходить прекращение уголовного дела по данному основанию. Возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим обусловлена волеизъявлением последнего, внешне выраженным в свободном и добровольном заявлении [5]. При этом наличие согласия потерпевшего и обвиняемого на примирение отражается

в соответствующем постановлении (ч. 3 ст. 213 УПК РФ). Следует отметить, что содержание ст. 25 УПК РФ в части определения инициатора примирения противоречиво. Название статьи говорит о примирении сторон. В самом тексте указывается, что дело может быть прекращено «на основании заявления потерпевшего или его законного представителя» и далее по тексту: «если это лицо (имеется в виду обвиняемый или подозреваемый) примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Следуя логике и смыслу закона, на наш взгляд, инициатором примирения должен быть обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления, что должно выражаться в конкретных действиях по заглаживанию причиненного потерпевшему вреда (возмещение ущерба, принесение извинений, компенсация морального вреда и т.п.). В случае достижения фактического примирения, об этом в процессуальном порядке должно быть поставлено в известность лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Для суда и органа расследования должно быть не принципиально, кто первым (потерпевший или обвиняемый) заявит ходатайство об окончании дела миром [6]. Важно, чтобы примирение было достигнуто фактически и по доброй воле сторон. Это именно тот случай, когда правоприменитель должен следовать как букве, так и смыслу закона. Поэтому нельзя признать верной позицию тех судей, которые отказывают в прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон только на том основании, что процессуально (подано соответствующее ходатайство) инициатива примириться исходила от стороны защиты, а не от потерпевшего, либо наоборот. Так, Судебная коллегия не согласилась с доводом Б. о прекращении в отношении него уголовного дела. Как видно из протокола судебного заседания от 8 июня 2011 года потерпевшая Г. заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением. Суд обоснованно сделал вывод, что инициатива о прекращении уголовного дела исходила не от потерпевшей, а от подсудимого. Текст заявления выполнен не потерпевшей, а заготовлен для нее заранее. Это подтвердила и потерпевшая, пояснив, что Б. просил ее выйти в суд с ходатайством о прекращении дела. Однако,

несмотря на фактически достигнутое примирение, выполнение всех иных предусмотренных законом условий, суд отказал в удовлетворении ходатайства. По делу вынесен обвинительный приговор [7].

Вывод правоприменителя о том, чтобы инициатива в примирении процессуально должна исходить именно от потерпевшего, основано на буквальном предписании ст. 25 УПК РФ: «...на основании заявления потерпевшего или его законного представителя...». Как представляется, роль потерпевшего в достижении примирения должна выражаться в том, что он ясно, четко и добровольно выразит свое согласие на примирение. Если примирение фактически достигнуто, выполнены все остальные законодательные условия, нельзя отказывать сторонам в прекращении уголовного дела в связи с примирением только на том формальном основании, что первым подал ходатайство о примирении не потерпевший.

В целях предотвращения многообразной трактовки ст. 25 УПК РФ целесообразно изложить ее в следующей редакции: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если стороны примирились и подозреваемый или обвиняемый загладил причиненный потерпевшему вред». Предлагаемая формулировка ст. 25 УПК РФ позволит избежать неоднозначности ее понимания.

Полагаем, что выработанные в ходе исследования рекомендации и предложения могут быть закреплены на законодательном уровне и способствовать повышению эффективности деятельности органов предварительного расследования и суда при применении уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генпрокуратура: почти 1,5 млн уголовных дел прекратили из-за волокиты в полиции [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/view/135524> (дата обращения : 20.08.2017).

2. Коллегия МВД России: итоги работы органов внутренних дел за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://prisonlife.ru/> (дата обращения : 20.08.2017).

3. Лобанова С.И. Проблемные аспекты института прекращения уголовного дела и уголовного преследования / С.И. Лобанова // Проблемы права. – 2015. – № 5(53). – С. 155.

4. Спиридонов М.В. Обвинение в краже – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон без признания вины [Электронный ресурс] / М.В. Спиридонов. – URL: <https://pravorub.ru/articles/64427.html> (дата обращения : 20.08.2017).

5. Веницкий Л.В., Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : монография / Л.В. Веницкий, М.В. Нагуляк. – М., 2012. – С. 31.

6. Артамонова Е.А. Проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон / Е.А. Артамонова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3 (14). – С. 215.

7. Определение Пермского краевого суда от 26.07.2011 по делу № 22-5395 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ourcourt.ru/permskij-kraevoj-sud/2011/07/26/766111.htm> (дата обращения : 20.08.2017).

Ключевые слова: предварительное расследование, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, УПК РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыбкин Максим Павлович, слушатель юридического факультета, Воронежский институт МВД России.

Служебный адрес: 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Зозуля Василий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Воронежский институт МВД России.

Служебный адрес: 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

УДК 343.1

Савилов М.Г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены экономические аспекты роста преступности в современных условиях, освещены проблемные моменты борьбы с преступностью в современных условиях.

В обеспечении стабильного и поступательного развития российского общества важное значение имеет борьба с преступностью. Во втором десятилетии 21 века состояние преступности в обществе стало предметом пристального внимания не только правоохранительных органов и общественности, но и всего населения. Преступность, особенно экономической направленности, превратилась в явление, представляющее одну из главных угроз национальной безопасности. Это связано, в первую очередь, с ее масштабами. По оценкам специалистов, совокупный материальный ущерб от совершаемых экономических преступлений стал намного выше потерь по другим видам корыстных преступлений.

Так, например, по данным МВД России, только за 2015 год выросло количество преступлений экономической направленности. По статистике их рост составил 4% [1].

В 2015 году на 5,3% увеличилось также число преступлений, уголовные дела которых окончены расследованием, либо разрешены. Кроме того, в результате изменения структуры преступности индекс тяжести преступности (Индекс тяжести преступности – среднее значение максимального срока наказания за преступление) в стране снизился с 5,95 до 5,74 (причем одновременно во всех

федеральных округах Российской Федерации). Уровень криминальных угроз населению в 2015 году возрос на 8,3% - с 1507,9 до 1633,7 зарегистрированных преступлений на 100 тысяч населения страны» [2].

Почти половину всех зарегистрированных преступлений (44,4%) составляют хищения чужого имущества (кражи, грабежи разбой). Каждая четвертая кража, двадцать первый грабеж и тринадцатый разбой были сопряжены с незаконным проникновением в жилище или помещение. Каждое тридцать первое зарегистрированное преступление - квартирная кража. Количество фактов мошенничества (ст. 159 - 159.6 УК РФ) увеличилось на 6,5% - до 89,3 тысяч.

По сравнению с показателем 2014г. на 4,3% увеличилось число экономических преступлений - 72,5 тыс., а их удельный вес составил 6,3%. На 26% выросла регистрация преступлений в сфере экономической деятельности - 18,9 тыс., а на 43,4% - налоговых (5,1 тыс.). Доля тяжких и особо тяжких деяний достигла 63,7%, а материальный ущерб по оконченным уголовным делам - 124,5 млрд руб. [3].

Таким образом, мы видим, что рост преступности проявляется достаточно конкретно. Это закладывает основу для дальнейшего изменения криминальной ситуации в стране не в лучшую сторону. Рост преступности не позволяет обеспечить необходимый уровень экономического роста, затрудняет реформирование экономики, оказывает негативное воздействие на торговую и внешнеэкономическую деятельность страны, препятствует совершенствованию бюджетной, налоговой, страховой и иных сфер финансовой системы российского государства.

Но главная опасность преступности заключается в том, что криминализация различных сфер общества, поражает своими метастазами основы системы социально-экономических отношений, ведет к их деформации, вырождению, атрофии правовых форм и установлению асоциальных норм поведения людей. В результате чего происходит не просто искажение вектора рыночных преобразований, но и деструкция основ формируемых правового государства и гражданского общества.

На сегодняшний день существенным фактором, влияющим на состояние преступности в стране, стал экономический кризис. Снизившиеся, в результате экономического кризиса легальные доходы, напрямую влияют на уровень жизни населения, занятости, качество и условия жилья, положение семьи, досуговую сферу, межличностные конфликты и общение людей, социальные болезни. Данные проблемы порождают напряженность в обществе, толкают людей на совершение преступлений и как результат – рост уровня преступности.

К основным видам преступлений, которые затрагивают интересы большей части населения страны, следует отнести такие как: мошенничество, лжебанкротство, обман кредиторов, организация фиктивных фирм, злоупотребление доверием клиентов, валютные преступления, подделка чеков и векселей, денежных знаков и документов, различные проявления монополизма и недобросовестной конкуренции, налоговые и таможенные преступления.

Как оцениваются эти преступления и какое влияние они оказывают на развитие общества?

Обычно принято оценивать экономические последствия данных преступлений величиной материального ущерба, которые они наносят экономике, организациям, частным лицам в результате криминальных проявлений. При этом наряду с прямыми потерями в лучшем случае учитывается величина упущенной прибыли. Оценка совокупного ущерба дается в денежном выражении. Такой подход прост, ясен и доступен обывденному сознанию и традиционно используется при анализе этого явления.

В действительности же названные последствия для общества и государства более серьезны и разрушительны, поскольку оказывают не просто поверхностное, а глубокое, системное воздействие на экономику, механизм хозяйствования и сложившуюся совокупность социально-экономических отношений и основных институтов.

Умело используя свободу рыночных отношений для незаконного обогащения, преступники, хотят они этого или нет, подтачивают фундамент свободного предпринимательства. Экономическая преступность вырастая и паразитируя на

легитимной почве либеральных рыночных отношений и используя ее возможности и преимущества для незаконного обогащения, неизбежно ведет к ее разрушению, и следовательно, к сокращению поля экономической свободы для других хозяйствующих субъектов и населения. Более того, превращаясь в массовое и масштабное явление, она способствует стагнации общественного развития, нарушению рыночного равновесия и нормальных воспроизводственных процессов.

На последнем положении следует остановиться более подробно. Дело в том, что экономическая преступность обеспечивает своим субъектам достижение незаконного обогащения, как правило, средствами, которые в целом не способствуют увеличению совокупного богатства в обществе (валового внутреннего продукта, национального дохода и т.д.), а ведут лишь к социально несправедливому его перераспределению. Экономические преступники в этом смысле являются адептами спекулятивного интереса в хозяйственной системе, в обход закона умело и цинично паразитируя за счет других участников хозяйственных отношений, являющихся носителями интереса производительного, промышленно-торгового капитала. Не производя, как правило, экономических благ, эта категория людей лишь незаконно перераспределяет, присваивает и аккумулирует созданное другими.

Отмеченное позволяет вскрыть глубинную сущность экономической преступности, выражающуюся в недвусмысленной формуле: удовлетворение потребностей одних субъектов экономических отношений в ущерб удовлетворению потребностей других субъектов этих отношений. Общество, считающее себя цивилизованным, не должно мириться с существованием и тем более, расширенным воспроизводством такого асоциального явления.

Проникая глубоко в хозяйственный организм, экономическая преступность деформирует сложившуюся систему социально-экономических отношений, включая подсистему институциональных социальных норм. Это выражается, прежде всего, в том, что она тромбирует действие основных законов современной экономики в результате посягательства на главные рыночные императивы — принцип эквивалентности обмена,

свободу предпринимательства и конкуренции, неприкосновенность частной собственности и др.

В современном обществе экономическая преступность не могла бы существовать в таких масштабах, если бы не имела крепких тайных корпоративных связей, как с политическим истеблишментом, так и уголовным миром. Коррупционные и экономические преступления взаимообусловлены и часто имеют общий мотив. Бизнес, осуществляющий достижение своих целей противоправными методами, по сути, провоцирует коррупцию в среде политиков, госслужащих, чиновников иных учреждений. Бизнесмен-преступник и коррумпированный чиновник быстро находят взаимопонимание. Их сближает общий интерес – извлечение личной выгоды в обход установленных правил.

Экономическая преступность не менее прочно взаимосвязана с преступностью общеуголовной, прежде всего, ее организованной составляющей. Эта взаимосвязь является настолько прочной и глубокой, что сегодня вряд ли кто из исследователей сможет провести между ними четкие границы.

Учитывая отмеченные особенности существования и развития экономической преступности, следует обратить внимание еще на один крайне важный аспект социальной опасности, порождаемой этим криминальным явлением. Речь идет о связи закона и морали. Беснаказанность этой категории преступлений ставит под сомнение желание и способность государства соблюдать принципы социальной справедливости, равенства всех перед законом и др. Это, с одной стороны, ведет к подтачиванию и размыванию основ правового государства, а с другой – к правовому нигилизму самого населения, интернализации и массовому распространению противоправных норм девиантного (отклоняющегося) поведения, формирующихся под воздействием стандартов образа жизни и деятельности преуспевающих бизнесменов-преступников, которым «все сходит с рук».

Иными словами, особая социальная опасность современной экономической преступности заключается в вытеснении легитимных социальных норм и соответствующих социальных ролей их антиподами, воспроизводящими асоциальные жизненные стандарты, установки, нормы и стереотипы

поведения. Складывается опасная ситуация, когда девиация возводится в степень нормы, а традиционные нравственные императивы подменяются суррогатами.

Сегодняшний учет преступлений экономической направленности в силу ряда обстоятельств (в первую очередь, в силу своего несовершенства), еще не может дать полной и объективной информации с целью проведения всеобъемлющего и всестороннего анализа криминогенной ситуации. Более того, говорить о том, что данные, которые будут получены в ближайшем будущем и которые бы отражали подлинное состояние преступности в сфере экономической деятельности также преждевременно. Это обусловлено ее особыми свойствами – высоким уровнем латентности (около 90%), динамичностью, способностью к быстрым трансформационным изменениям и адаптации к новым условиям и правилам хозяйствования (экономико-правовым новациям и др.).

Свойство динамичности ярко характеризует оценка специалистов подразделений ОВД по борьбе с экономическими преступлениями: они считают, что темпы роста экономической преступности опережают динамику ее выявляемости. Вполне вероятно ожидать в ближайшем будущем и появления неизвестных к настоящему времени «модификаций» преступлений в сфере экономической деятельности, обусловленных стремлением криминального мира приспособиться к новым правилам ее уголовно-правового регулирования.

В этой связи, должна актуализироваться работа всех правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, в направлении противодействия преступлениям экономической направленности.

Правоохранительным органам необходимо в полном объеме использовать все доступные и предоставленные законом средства и возможности, с целью своевременной профилактики, пресечения и выявления правонарушений, совершаемых в экономической сфере. Результативность данных мероприятий будет напрямую зависеть от активности и компетентности правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кризис толкает на преступления // Газета.Ru. - 23.01.2016.
2. Состояние преступности в Российской Федерации и криминологическое прогнозирование. // Экономический вестник правоохранительных органов. - 2016. - № 9. - С.16.
3. Гладких В.И. Законодательные аспекты детерминации латентности преступлений экономической направленности // Проблемы латентности преступлений экономической направленности: материалы межведомственного круглого стола (Москва, 25 октября 2013 г.). - М.: ВНИИ МВД России, 2014. - С. 25 - 33.
4. Бызов Л.Г. Ценностная трансформация российского общества на фоне социально-политического и посткрымского синдрома // Общественные науки и современность. - 2016. - № 6. - С.12.

Ключевые слова: преступность, рост преступности, экономические условия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савилов Михаил Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1 + 343.1

Савицкая И.Г.
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕКОТОРЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ДЕЛ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассмотрен порядок производства ряда следственных действий, проводимых при расследовании уголовных дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, освещены проблемные моменты, которые могут возникнуть у следователя при их производстве.

Помимо осмотра места происшествия, который является одним из самых сложных видов следственных действий и имеет огромное значение для расследования преступлений о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, следует уделить внимание и иным следственным действиям, проводимым в рамках расследования данной категории уголовных дел. Среди них следует отметить:

- назначение судебной экспертизы - действие по назначению специального исследования в области науки и техники, которое назначается следователем по вопросам, разрешение которых имеет значение для дела;
- производство выемки, то есть изъятие предметов и документов, имеющих доказательственное значение для расследования уголовного дела;
- следственный эксперимент, действие, состоящее в производстве опытных действий, направленных на установление возможности существования в прошлом событий, явлений, действий, имеющих значение для дела.

Анализируя данные проведенного нами анкетирования следователей, осуществляющих расследование по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения (далее - ПДД) и эксплуатации транспортных средств (далее - ТС) следует отметить, что основные виды экспертиз: автотехническую, видеотехническую, судебно-медицинскую и другие следователь старается назначить до возбуждения уголовного дела [1]. Это

связано с тем, что заключение эксперта позволяет сделать выводы о наличии достаточного основания к возбуждению уголовного дела. Помимо этого, проведение экспертизы требует, как правило, длительного промежутка времени. Однако экспертиза широко используется и после возбуждения уголовного дела, когда это обусловлено необходимостью расследования. К примеру, в случае необходимости установления тяжести причиненного здоровью потерпевшего вреда.

Порядок назначения и производства судебной экспертизы регламентируется главой 27 УПК РФ [2]. Применительно к расследованию уголовных дел о нарушении правил дорожного движения, в соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение судебной экспертизы для установления причин смерти и тяжести причиненного здоровью вреда является обязательным. Автотехническая и видеотехническая экспертизы имеют решающее значения для установления наличия у водителя технической возможности избежать дорожно-транспортное преступление (далее – ДТП). Объектом исследования при проведении выше названных экспертиз могут являться видеоматериалы, полученные в результате такого следственного действия как выемка.

Производство выемки (ст. 183 УПК РФ) при расследовании данной категории дел, как правило, необходимо для признания предметов или документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления или установления обстоятельств уголовного дела, вещественными доказательствами. При этом принципиальное отличие выемки заключается в том, что следователь располагает данными о точном месте нахождения подлежащего изъятию предмета, поэтому поиск при производстве данного следственного действия не планируется и не предполагается. Тем не менее, данная процедура сопряжена с применением необходимого принуждения. УПК РФ требует соблюдения строго определенных юридических норм. После производства выемки и признания ТС вещественным доказательством (ст. 81 УПК РФ) оно, как правило [1], передается владельцу на ответственное хранения в соответствии со ст. 82 УПК РФ.

Следует уделить внимание процедуре выемки записи видеорегистратора у водителей, являющихся очевидцами ДТП. Нередко встречается ситуация (наиболее распространенная на федеральных трассах и дорогах регионального значения), когда очевидец происшествия оставляет свои координаты участникам ДТП и не дожидаясь сотрудников полиции продолжает движение целью которого может являться населенный пункт, находящийся за несколько тысяч километров от места происшествия. Связавшись, посредством телефонной связи с данным лицом, следователь получает информацию о наличии видеозаписи, которая может иметь значение для расследования ДТП.

По возвращении лица, являющегося очевидцем ДТП в регион, где данное происшествие произошло, следователь производит допрос данного лица в качестве свидетеля. В ходе допроса, свидетель поясняет, что в его распоряжении находится видеозапись, на которой зафиксирована информация, имеющая отношение к расследуемому ДТП. Следователь, в порядке, предусмотренном ст. 183 УПК РФ, производит выемку электронного носителя информации (как правило, в качестве такого носителя используется CD – диск). Затем на основаниях, предусмотренных ст. 176 УПК РФ и в порядке, определенном ст. 177 УПК РФ, следователь производит осмотр предмета (электронного носителя), в рамках которого производит просмотр, имеющейся видеозаписи. Установив, что данная видеозапись может служить средством установления обстоятельств уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 81 УПК РФ, следователь признает ее вещественным доказательством и приобщает к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Видеофайлы, содержащие информацию о ДТП, могут быть использованы при проведении судебных автотехнической, видеотехнической или комплексной экспертиз.

Немаловажную роль в проверке и уточнению данных, имеющих значение для уголовного дела, играет следственный эксперимент, проводимый в соответствии с требованиями, предъявляемыми ст. 181 УПК РФ. В принятии законного решения по уголовным делам о нарушении ПДД и эксплуатации ТС, следственный эксперимент, по праву, занимает значительное

место. Дело в том, что ряд обстоятельств, выступающих в качестве объекта изучения по уголовным делам о ДТП, могут быть проверены исключительно опытным путем. Обычно, данный вид следственного действия, проводится с целью установления и проверки видимости с места водителя, направления и скорости движения пешехода и ТС участников ДТП.

Существуют следующие способы проведения следственного эксперимента:

- воспроизведение действий участников ДТП;
- воспроизведение обстановки и обстоятельств, происшествия;
- проверка фактических данных, полученных в результате допросов подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших;
- проверка данных, полученных в результате осмотра места ДТП и иных следственных действий.

В случае необходимости в производстве следственного эксперимента принимают участие: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель.

В соответствии со ст. 168 УПК РФ, следователь, также вправе привлечь к участию в производстве данного следственного действия, специалиста.

Затруднения при проведении следственного эксперимента вызывают, как правило, такие факторы как:

- необходимость осуществления опытных действий на участке дороги, где осуществляется интенсивное движение ТС, что определяет задачу для следователя, прежде всего обеспечить безопасность лиц, участвующих в проведении следственного действия и участников дорожного движения;
- невозможность использования в эксперименте ТС, непосредственно участвовавшего в ДТП, в силу причиненных ему повреждений, а как следствие, необходимость поиска абсолютно идентичного автомобиля (того же модельного ряда, года выпуска, комплектации и прочего). Учитывая насыщенность современного автомобильного рынка и его разнообразие, процесс поиска подходящего ТС может быть весьма продолжительным. А Уголовно-процессуальное законодательство и внутриведомст-

венные правовые акты данную деятельность следователя не регламентируют [1];

- сложность воссоздания обстановки на месте ДТП. По прошествии длительного отрезка времени от момента произошедшего ДТП до возбуждения уголовного дела (например, при передаче материалов от органов дознания) может меняться время года либо дорожная обстановка на месте происшествия. Вследствие чего становится невозможным воспроизвести снеговой вал – летом, плотный слой листвы – зимой, либо снесенную остановку общественного транспорта. Таким образом проверить видимость пешехода или приближающегося ТС становится затруднительно либо вовсе невозможно. Это обуславливает необходимость проведения следственного эксперимента в возможно короткий промежуток времени после совершения ДТП, что может быть осуществлено включением эксперимента в список действий, которые можно производить до возбуждения уголовного дела, в рамках процессуальной проверки. Однако для достижения поставленной цели необходимо внесение изменений в действующую редакцию ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информация получена по результатам анкетирования, проведенного нами в мае 2017 года среди следователей ОВД, осуществляющих расследование ДТП в г. Воронеже и Воронежской области. Всего было опрошено 20 следователей СО по РДТП ГСУ ГУ МВД РФ по ВО.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Дата обращения 22.09.2017.

Ключевые слова: следственные действия, ПДД, ДТП, нарушение правил эксплуатации, транспортное средство.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савицкая Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Воронежский институт МВД России.

Служебный адрес: 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

УДК 343.164

Селютина О.Г. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные виды правонарушений в сфере страхования, особое внимание уделяется мошенничеству в сфере автострахования.

В сфере страхования есть практически все виды правонарушений, которые находят проявление в конкретных видах страховых отношений. Так, страхование жизни использует в своей практике механизм оптимизации налогообложения, так называемые «серые» схемы ухода от налогов. Система перестрахования отличается отмыванием преступных доходов и вывозом за рубеж страховых премий. Также «схемным» направлением считается страхование финансовых рисков. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств изобилует всеми видами мошенничества, которые отличаются высокой степенью латентности.

Рассмотрим более подробно отдельные виды правонарушений в сфере страхования. Уклонение от налогообложения в сфере страхования осуществляется в страховых компаниях и с помощью страховых компаний.

Уклонение от налогообложения в страховых компаниях осуществляется по ряду направлений.

1. Страховые компании занижают оценку страхового риска, а значит, по договору страхования устанавливаются низкие

тарифные ставки. Это приводит к занижению получаемых страховщиком тарифных взносов, что вызывает необеспеченность страховых фондов, являющихся источником выплат по договору страхования. В этом случае к выплатам привлекаются собственные средства страховщика - прибыль, которая уходит от налогообложения.

2. Завышение страхового тарифа связано с увеличением нетто ставки в части резервов на случай ухудшения (превышения) убыточности, а также катастрофических убытков и прочих непредвиденных ситуаций.

Для того чтобы включить резервы для покрытия катастрофических убытков и прочих непредвиденных ситуаций в страховой тариф, страховщику необходимо разрешение соответствующего органа по надзору за страховой деятельностью. Если эти резервы включались в страховой тариф страховщиком самостоятельно для завышения нетто-ставки, то они не могут облагаться налогом на прибыль.

Кроме того, необходимо отметить, что резервы могут формироваться по прекращенным договорам страхования, если на начало периода имелся остаток резерва (например, по договорам страхования жизни). За счет них могут осуществляться выплаты страховых сумм, т.е. имеет место уход от налогообложения.

3. Бывает такое, что страховщики преднамеренно могут завышать страховые тарифы и занижать суммы страховых выплат по договоренности с клиентами.

По действующему налоговому законодательству страховые выплаты физическим лицам по договорам добровольного страхования в части, превышающий взнос, должны облагаться по максимальной ставке налога. Это возможно при ведении страховщиками «двойной» бухгалтерии. У страховщика имеет место отклонение по такому показателю специальной отчетности как норматив свободных активов. Как правило, объемы страховых взносов превышают реальные страховые выплаты.

Политика предупреждения правонарушений в сфере страхования строится в страховых компаниях на использовании имеющейся законодательной базы, разработанной соответствующими органами, а также на определенном

комплексе мероприятий, как нормотворческого, так и организационного характера, проводимого самой страховой компанией. Поэтому можно говорить о двухуровневой системе предупреждения правонарушений в сфере страхования: первый уровень осуществляется государством и корпоративными структурами (Всероссийский союз страховщиков, Российский союз автостраховщиков), второй уровень - страховыми организациями.

В настоящее время сферу страхования регулируют правовые отношения, которые делятся на две группы: правоотношения, регулирующие сам процесс страхования (процесс формирования и использования страхового фонда), и правоотношения, возникающие по поводу организации страхового дела (деятельности страховщиков, их взаимосвязи с банками, бюджетом, органами государственного управления). Первая группа правоотношений регламентируется сферой гражданского права, вторая — государственного, административного, финансового, уголовного, процессуального права.

Мошеннические действия в сфере страхования являются не только самым распространенным видом преступлений. Разнообразие и многочисленность способов совершения преступных действий, сложность и детальное планирование механизма их совершения и, как следствие, трудности в выявлении и своевременном пресечении посягательств, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и потерпевшие, позволяют отнести данный вид преступлений к числу наиболее опасных.

Ущерб, который причиняется мошенническими посягательствами страховым компаниям, оценивается специалистами в 400 млн долларов США в год. Вступление в силу Закона об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств обусловило рост числа мошенничеств и, соответственно, увеличение размера имущественного ущерба [1].

Как показывают результаты специального научного исследования проблем страховой преступности, за 2010-2014 г.г. произошли значительные изменения в структуре и динамике

данного вида преступлений. За период с 2010 по 2014 г.г. наблюдается явная и устойчивая тенденция к росту преступлений в сфере страхования, особенно в секторе страхования транспортных средств и гражданской ответственности их владельцев.

Если в начале 2010 года уровень ложных претензий составлял 10,5% от общего объема страховых выплат по ОСАГО, то к началу 2013 эта цифра достигла по оценкам некоторых страховщиков 18%, по КАСКО в 2010 году — 5,4%, в 2013 г. — 13,3%. Таким образом, количество мошеннических действий за 3 года увеличилось более чем вдвое. Кроме роста количества совершаемых мошенничеств в ОСАГО наблюдается также увеличение числа совершаемых мошенничеств по всем приоритетным видам страхования: имущественное страхование, личное страхование, страхования грузов.

Организованная преступность практически во всех крупных городах, с населением более 1 млн. человек и насыщенным рынком страховых услуг выявлены факты деятельности организованных преступных групп (далее ОПГ), специализирующихся исключительно на совершении мошеннических действий в отношении материальных интересов страховых компаний. Большая часть указанных групп совершает мошенничества с использованием полисов ОСАГО. При этом преступления совершаются, в основном, в отношении филиалов крупных страховых компаний, где объем страховых случаев сравнительно высок [4].

Мошенничества в сфере автострахования характеризуются высоким уровнем латентности. Транспортные средства являются источниками повышенной опасности и в силу своей высокой стоимости достаточно часто становятся предметом преступлений против собственности. В этой связи наступление страховых случаев с транспортными средствами не вызывает особых подозрений, и тщательные расследования (с проведением дорогостоящих экспертиз) страховые компании проводят не часто. Сложность выявления данных преступлений определяется и тем, что способы рассматриваемых мошенничеств постоянно трансформируются. Кроме этого, в совершение указанных видов мошенничеств нередко оказываются втянутыми сотрудники

ГИБДД и страховых компаний, которые способствуют мошенникам в оформлении документов, необходимых для получения страховых выплат [2].

В начале 2011 г. страховые компании обнаружили новую угрозу со стороны мошенников. На рынке появились фальшивые полисы по обязательному страхованию автогражданской ответственности на настоящих бланках, которые, как подозревают страховщики, могли быть украдены или проданы агентами самих компаний. Первым о фальшивках заговорил гендиректор страховой компании «РОСНО» Леонид Меламед, по информации которого этой проблемой уже занимается МВД. Л. Меламед описал и схему мошенничества: агенты страховых компаний вместо реального страхования продают автомобилистам «долларов за десять – двадцать» заполненный бланк полиса, наличие которого позволяет пройти регистрацию автомобиля в ГИБДД и техосмотр. По предположению гендиректора «РОСНО», полисы также могли быть украдены. При этом бланки проходят как утерянные и списываются страховщиками, а автомобилисты остаются незастрахованными. Л. Меламед считает, что в некоторых случаях агенты страховых компаний продают бланки с ведома руководства [3].

Кроме роста количества совершаемых мошенничеств в ОСАГО наблюдается также увеличение числа совершаемых мошенничеств по всем приоритетным видам страхования: имущественное страхование, личное страхование, страхования грузов.

Практически во всех крупных городах, с населением более 1 млн человек и насыщенным рынком страховых услуг выявлены факты деятельности ОПГ специализирующихся исключительно на совершении мошеннических действий в отношении материальных интересов страховых компаний.

Большая часть указанных групп совершает мошенничества с использованием полисов ОСАГО. При этом преступления совершаются, в основном, в отношении филиалов крупных страховых компаний, где объем страховых случаев сравнительно высок.

Нередко в состав преступных групп входят ранее судимые и занимающиеся другими видами преступного промысла лица:

«автоугонщики», «барсеточники», мошенники, специализирующиеся на обмане кредитных организаций и банков.

Характерными особенностями деятельности данных ОПГ является многократные эпизоды совершения мошеннических действий по типу «конвейера», совершение преступлений в отношении разных страховых компаний, долгая преступная деятельность на страховом рынке одного региона (в некоторых случаях их преступления не были обнаружены в течение 3 лет).

Некоторые преступные группы специализируются на организации инсценировок краж и возгораний автомобилей, застрахованных по КАСКО. При этом группы, специализирующиеся на этом виде обмана страховщика скупают аварийные и разбитые автомобили с документами на них, используя объявления в авто-прессе, Интернет, страхуют их «задним числом» через знакомых в страховых компаниях.

В качестве мер сокрытия преступлений ОПГ используют сокрытие пострадавших автомобилей и их частей после оценки повреждений, умышленные некачественные фотографии повреждений, ложные показания, отказ являться к страховщику для дачи пояснений по страховому событию, предоставление поддельных документов, жалобы на действия сотрудников страховых компаний и др.

В 2011-2016г.г. возросло число мошеннических действий, совершаемых непрофессиональными преступниками, а лицами так или иначе заинтересованными в незаконной выплате страхового возмещения.

Общее отношение к обману страховой компании, как к незначительному проступку привело к тому, что практически каждый второй реальный страховой случай вызывает у потерпевших и страхователей желание искусственно увеличить размер страхового возмещения.

Расширения спектра страховых услуг и увеличение числа точек продаж полисов привело к облегчению преступного сговора между лицом, повредившим свое имущество и страховым представителем, с целью страхования «задним числом» и последующего ложного заявления о страховом случае.

Нередко лица, получившие страховое возмещение по реальным страховым случаям, получив знания о специфике оформления документов, через некоторое время в последующем инсценируют страховые случаи для повторного получения «легких» страховых денег.

Лица, которым удалось обмануть страховую компанию и получить страховое возмещение, активно делятся своим способом со своими друзьями и знакомыми, многократно увеличивая поток ложных претензий.

Популярными схемами мошенничества, совершаемые преступниками-любителями в ОСАГО и КАСКО, являются:

- инсценировка дорожно-транспортного происшествия при движении «задним ходом»;
- инсценировка дорожно-транспортного происшествия со столкновением с грузовиком;
- инсценировка дорожно-транспортного происшествия с ударом в препятствие (столб, дерево, бордюр);
- инсценировка переворачивания автомобиля;
- инсценировка выезда на встречную другого транспортного средства и др.

Опасной является тенденция перехода мошенников-любителей в разряд мошенников-профессионалов, превративших обман страховых компаний в преступный заработок. Так, активно стала использоваться схема покупки ранее разбитых автомобилей на авторынках в других регионах с последующим привозом автомобиля в свой регион и инсценировкой дорожно-транспортного происшествия с грузовым автотранспортом.

Подобные махинации стали активно использовать автолюбители, желающие «обновить» свой автомобиль за счет страховой компании.

Инсценированные кражи транспортных средств, совершаемых начинающими преступниками, как правило, связаны с тем, что у хозяина имеются сложности с оплатой кредита по застрахованному автомобилю, имеет проблемы с таможенным оформлением, имеет перебитые номерные агрегаты или потерял ликвидность после пребывания в зоне стихийных бедствий, после затопление морских паромов и др.

Итак, правонарушения в сфере страхования могут быть классифицированы по различным основаниям: в зависимости от формы, объекта страхования; субъектов, в интересах которых совершается правонарушение; субъектов, на чьи права осуществляется преступное посягательство. В зависимости от субъектов, в интересах которых совершаются преступные деяния, различают преступления, совершаемые в интересах страхователей, страховщиков, служащих страховых компаний.

Преступления в интересах страхователей совершаются самими страхователями либо в сговоре с наемными работниками страховых компаний. Целью их мошеннической деятельности является незаконное получение страхователями страхового возмещения или обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, Ю. М. Мошенничество в сфере страхования. Криминологические и уголовно-правовые проблемы : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук 12.00.08 - Москва, 2006.

2. Беляков, Д.Ю. Противодействие мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук 12.00.08 - Москва, 2007.

3. Подделка полисов. АНТИОБМАН // <http://antiobman.ru/tricks2.php?a=12>.

4. <http://www.asbrf.ru/320-tendentsii-rossijskoj-prestupnosti-v-sfere-avtostrakhovaniya-trends-insurance-fraud-in-russia>.

Ключевые слова: страхование, автострахование, владельцы автотранспортных средств, правонарушения, мошенничество, преступные группы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Селютина Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1

Семенов Е.А.

ФОРМЫ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И МОНГОЛИИ

В представленной статье проводится сравнительный анализ стадии подготовки к судебному заседанию по законодательству России и Монголии, выявляются особенности судебного производства при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Уголовно-процессуальный кодекс Монголии [1] (далее – УПК Монголии) построен по образу континентальной правовой системы, являясь своеобразной комбинацией обвинительного и состязательного процесса. Именно эта проблематика является крайне сходной в теории российского уголовного процесса.

Существенный интерес представляет сопоставление двух практически одновременно вступивших в силу УПК - Монголии и России. Особенно в контексте того, что «уголовно-процессуальное право Монголии в течение длительного времени испытывало мощное советское правовое влияние. Однако в настоящее время оно содержит ряд положений, близких к немецкому, русскому и англосаксонскому праву» [2, С. 120].

Вместе с тем, в УПК Монголии недостаточно проработан вопрос о месте предварительного слушания в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Глава 31 УПК Монголии «Обеспечение привода обвиняемого в суд и

подготовка судебного заседания» регламентирует единоличное принятие судом решение по поступившему в суд уголовному делу, в том числе и при наличии ходатайств государственного обвинителя, потерпевших, их защитников, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей относительно изменения меры пресечения и принятия мер по обеспечению гражданского иска (ст. 227 УПК Монголии).

В отличие от УПК Монголии Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [3] (далее – УПК РФ) реформировал институт предварительного слушания, введенный Законом РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 в УПК РСФСР 1960 г. [4], предоставив возможность проводить предварительное слушание не только перед рассмотрением дела по существу в суде присяжных, но и в других формах судебного разбирательства [5, с. 35]; придав данной стадии факультативный характер; обусловив возможность ее назначения и проведения ходатайством сторон или инициативой суда при наличии законных оснований; детализировав законодательную регламентацию производства на данной стадии; предоставив суду и сторонам более широкие возможности по доказыванию фактов, подлежащих установлению в данной стадии; увеличив перечень задач, разрешаемых судом на данной стадии; расширив начала диспозитивности.

Указанные новеллы привели не только к совершенствованию института предварительного слушания и оптимизации производства в данной стадии, но и к появлению ряда вопросов, многие из которых так и не получили однозначного разрешения в судебной практике.

Новая процессуальная процедура и принципиально новые полномочия суда при проведении предварительного слушания по уголовному делу потребовали от законодателя более тщательного осмысления всех аспектов данной процедуры и, в первую очередь, с точки зрения конституционного права на судебную защиту, а также общепризнанных принципов и норм международного права.

Проведенное исследование статистических данных судебной практики показало устойчивую тенденцию по увеличению числа рассматриваемых судами уголовных дел на

предварительном слушании. Если в 2011 году судами назначалось предварительное слушание по 10,24 % уголовных дел от общего количества рассматриваемых судами уголовных дел, то в 2016 году увеличилось число уголовных дел, по которым назначалось предварительное слушание, до 18,43 % [6].

Незначительно в 2016 г. уменьшилось число уголовных дел в областных и приравненных к нему судах, по которым проводилось предварительное слушание (с 0,5 тыс. до 0,45 тыс.), что составило 30,5 % окончанных производством уголовных дел.

В районных судах по 50,1 тыс. делам (11,0 % от числа окончанных производством дел) проводилось предварительное слушание. В мировых судах отмечено увеличение на 10,2 % числа уголовных дел, по которым проводилось предварительное слушание, с 42,4 тыс. до 46,2 тыс. дел [6].

В этой связи имеются все основания утверждать, что осуществление подготовки уголовного дела к судебному заседанию в форме предварительного слушания в России становится все больше востребованным в уголовном судопроизводстве. Это означает, что деятельность судьи на стадии подготовки к судебному заседанию является необходимым атрибутом всего уголовного судопроизводства, а данная стадия прочно заняла свое место в системе стадий уголовного процесса и рассматривается как эффективный механизм устранения допущенных на стадии предварительного расследования нарушений УПК РФ и организации судебного разбирательства уголовного дела.

В тоже время, как показывает изучение норм УПК РФ, а также практика их применения, законодателю так и не удалось это сделать в полной мере. В ходе практической деятельности обнаруживаются немало проблем, заслуживающих анализа и обсуждения, что обуславливает как актуальность, так и практическую значимость выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Изучение принципов оптимального функционирования института предварительного слушания в России, его значения и стоящих перед ним задач, безусловно, является актуальной научной проблемой, имеет важнейшее теоретическое и

практическое значение, и может быть рекомендовано для заимствования в УПК Монголии.

Выработка единого теоретического подхода к определению сущности и содержания института предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России также не может не сказаться на эффективности направления деятельности суда при подготовке к судебному разбирательству в Монголии, и, соответственно, обеспечении конституционных прав личности в уголовном процессе и достижении стоящих перед ним задач указанных государств.

В соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе по итогам предварительного слушания при наличии оснований возвращает прокурору материалы уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Перечень оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору, приведенный в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит, поскольку иное противоречило бы целям и задачам уголовного судопроизводства, месту и роли суда в уголовном процессе. По смыслу закона возвращение уголовного дела прокурору допустимо лишь для восполнения пробелов предварительного расследования, следовательно, возвращение уголовного дела прокурору в целях предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения по общему правилу недопустимо. В то же время очевидно, что устранение некоторых препятствий для рассмотрения дела в судебном заседании немыслимо без восполнения определенной неполноты предварительного расследования.

В этой связи интересны положения ст. 230 УПК Монголии «Возвращение дела для дополнительного расследования», которая содержит следующий перечень оснований, являющийся закрытым и не подлежащим расширительному толкованию:

1. в случае неправильного соединения или выделение уголовного дела;
2. неполнота дознания или предварительного следствия и невозможность исправлять это в судебном рассмотрении;

3. допущено существенное нарушение УПК Монголии в ходе дознания и предварительного следствия;

4. государственный обвинитель считает необходимым выполнить дополнительное расследование по делу.

Сравнительный анализ ст. 237 УПК РФ (Возвращение уголовного дела прокурору) и ст. 230 УПК Монголии (Возвращение дела для дополнительного расследования) позволяет заключить о расширенном толковании указанных оснований российским законодателем, наличие больших возможностей у суда и сторон для возвращения уголовного дела прокурору. Наиболее существенные отличия состоят в порядке принятия решения и в этом плане российский уголовно-процессуальный закон имеет «более охранительный характер», гарантирую состязательный процесс при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Монголии от 10 янв. 2002 г. // Государственный бюллетень. 2002. № 7. - 205 с.

2. Нарангэрэл С. Правовая система Монголии. Улан-Батор; М., 2012. С. 120.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. текст: [от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс.

4. См.: Закон РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // ВСНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.

5. Гришин А.В. Устав уголовного судопроизводства 1864 года и его влияние на развитие современного отечественного уголовного процесса // Наука и практика. 2015. № 2. С. 35.

6. См.: Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 08.05.2017 г.)

Ключевые слова: предварительное слушание, подготовка уголовного дела к судебному разбирательству, возвращение уголовного дела прокурору, УПК Монголии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Соложеницина А.А., Гришин А.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В РФ

Статья посвящена принципу неприкосновенности жилища по действующему законодательству Российской Федерации. Данный принцип закреплен в статье 25 Конституции Российской Федерации и дублируется в УПК РФ, ЖК РФ. Ввиду этого в статье идёт речь о взаимосвязи и взаимодействии норм различной отраслевой принадлежности.

Принцип неприкосновенности жилища закреплен в статье 25 Российской Конституции: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе, как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [1]. Данное конституционное положение получило свое развитие в отраслевом законодательстве. В частности, УПК РФ закрепил это положение в статье 12, предусмотрев, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Кроме этого, обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения (за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165

УПК РФ). Соответственно, более детальная реализация этого принципа присутствует в частных нормах, регулирующих проведение этих следственных действий (ст. 165; 177; 182; 183 УПК РФ).

Следует отметить, что при реализации данного принципа в правоприменительной практике правоохранительных органов возникают некоторые трудности. Первая связана с определением понятия «жилище». Одно и то же понятие в разных отраслях права определяется по-разному. С одной стороны, это несколько затрудняет правоприменительную практику, но с другой стороны, каждая отрасль права регулирует различные правоотношения, возникающие в обществе. Отсюда вытекает, что одни и те же понятия могут иметь различную смысловую нагрузку. Это в полной мере относится и к понятию «жилище». Так, в соответствии со статьей 15 части 2 Жилищного кодекса РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Статья 16 части 1 Жилищного кодекса относит к жилым помещениям жилой дом (или его часть), квартиру (часть квартиры), комнату [2].

В связи с ратификацией Россией в 2001 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод статья 139 УК РФ была дополнена примечанием, в котором дается понятие «жилища». Эта законодательная новелла в некоторой степени учитывает расширительное толкование понятия «жилища» в решениях Европейского суда по правам человека.

Под жилищем в вышеуказанной статье, а также в других статьях УПК понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания. [3]

Прежде чем рассматривать понятие «жилище» в российском уголовно-процессуальном законодательстве,

необходимо обратиться к международным документам и практике Европейского суда по правам человека. Право на неприкосновенность жилища предусмотрено в статье 8 Конвенции о защите прав человека и гражданина и основных свобод. В частности, в ней говорится о том, что: «1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц». [4]

Ввиду того что статья 8 данной Конвенции не раскрывает понятие «жилище», Европейский суд по правам человека дал довольно широкое толкование этого понятия, под которым понимаются жилые (дома, квартиры) и нежилые помещения, занимаемые гражданами и юридическими лицами. Европейский суд наряду с жилыми и нежилыми помещениями признал жилищем передвижные фургоны цыган, традиционно используемые ими в соответствии с их образом жизни, и транспортные средства журналистов, связанные с личной жизнью по роду их деятельности. Подобный подход к определению понятия «жилища» я считаю вполне правомерным, поскольку, где бы ни проживал гражданин ему должно быть гарантировано право на неприкосновенность его жилища.

Такое толкование «жилища» непривычно для российского законодательства, поскольку, хотя в содержание конституционного понятия «жилища» (ст. 25 и 40 Конституции РФ) наряду с жилыми входят и нежилые помещения, используемые гражданами для проживания, даже при самом широком толковании, применяемом в сфере регулирования уголовно-процессуальных отношений, содержание конституционного понятия «жилища» не охватывает нежилые помещения, занимаемые, например, юридическими лицами.

Пункт 10 статьи 5 УПК РФ дает следующее определение этого понятия: «жилище — индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания». [5] В отличие от Уголовного кодекса РФ, где жильем признается «предназначенное» для проживания помещение [6], в УПК РФ таковым признается «используемое» для тех же целей помещение. Соответственно, можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальном законодательстве понятие «жилище» трактуется гораздо шире, чем в уголовном. По существу, в соответствии с УПК РФ жилищем будет считаться любое помещение, где проживают люди. Это могут быть и не предназначенные для жилья места, например гаражи, автомобили, автомобили-дачи, землянки, теплотрассы, теплопункты и т. д.

С одной стороны, право человека на неприкосновенность жилища должно выполняться, независимо от того, где он проживает, с другой стороны, органы предварительного расследования могут стать заложниками ситуации, когда они нарушат конституционное право человека на неприкосновенность жилища, не желая того. Например, оперативно-следственная группа спускается в подземную теплотрассу для осмотра места происшествия и тем самым нарушает право на неприкосновенность жилища человека без определенного места жительства, проживающего там. А если предположить, что он не дает согласия для проведения данного следственного действия, то следователь вынужден будет обратиться в суд для получения разрешения на проведение осмотра места происшествия. С одной стороны, видна абсурдность этой ситуации, а с другой — такое положение напрямую вытекает из определения жилища, имеющегося в УПК РФ. В то же время кража из такого «жилья» не будет квалифицирована по действующему УК РФ как кража из жилого помещения. Л.В. Габуева на основе анализа норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ выделяет следующие

признаки, характеризующие понятие «жилище»: пригодность и предназначенность [7]. Возможно, такие признаки подходят для понятия «жилище» для уголовно-правовой квалификации, но для уголовного процесса они спорны. Можно ли назвать гараж пригодным для жилья и уж тем более предназначенным? Вряд ли. Его предназначение несколько иное. Можно ли считать пригодным и предназначенным для жилья салон микроавтобуса? Однако практика знает случаи, когда из-за отсутствия жилья люди покупают гаражи, эллинги и приспособливают их под жилые помещения. Несмотря ни на какие перепланировки этих помещений, вряд ли их можно назвать полноценным жильем, тем не менее, если в нем проживает человек, то его конституционное право на неприкосновенность жилища должно быть не только обеспечено, но и защищено. Однако для того чтобы исключить необходимость получать судебное решение на осмотр или обыск таких мест, как теплопункты, землянки, шалаши и другие помещения, где могут проживать лица без определенного места жительства, человек должен доказать законность своего нахождения в конкретном помещении. Исходя из всего вышесказанного, я предлагаю сформулировать пункт 10 статьи 5 УПК РФ следующим образом: жилище — индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания, в котором человек находится на законных основаниях.

Другой аспект реализации принципа неприкосновенности в уголовном процессе связан с тем, что не все частные нормы кодекса последовательно проводят этот принцип в жизнь. Выше уже было сказано, что для проведения осмотра места происшествия (в случае несогласия проживающих там лиц), обыска и выемки в жилище необходимо судебное разрешение. Однако возникает вопрос: требуется ли судебное решение на осуществление других следственных действий в случае их проведения в жилом помещении (например, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос)? Частные

нормы, регулирующие проведение этих следственных действий, не дают нам ответ на этот вопрос. Я считаю, что в случае несогласия проживающих лиц на проведение того или иного следственного действия должна действовать общая норма, а именно статьи 12 УПК РФ и 25 Конституции РФ. В этом случае необходимо получать разрешение суда на вторжение в жилище вопреки воли проживающих в нем для проведения следственного действия. На практике возникает вопрос и с осуществлением привода. Дает ли постановление о приводе право на вторжение в жилище? Я считаю, что нет. Если суд выдает постановление о приводе, то в нем необходимо предусмотреть положение о праве вторжения в жилище. Если такое постановление выносится дознавателем, следователем, прокурором и есть основания полагать, что лицо необходимо будет доставлять из жилого помещения, то следует получить на это судебное решение. В противном случае будет иметь место нарушение конституционного положения о неприкосновенности жилища.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (с изм. и доп. На 21.07.2014года) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 189-ФЗ года (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2017 года) // СПС «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 30.12.2001 № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // СПС «Консультант плюс».
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5). Заключена в г. Риме 04.11.1950 года, с изм. и доп. от 13.05.2004 года // СПС «Консультант плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017)

7. Габуева Л. В. Некоторые проблемные вопросы определения понятия жилища в ст. 139 УК РФ [Электрон. ресурс].

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность жилища, УПК РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Соложеницына Анна Андреевна курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Судакова О.Б., Фомичева Н.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена проблемам особенностей процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе; ставится вопрос о прекращении процессуального статуса подозреваемого у лица в случае истечения срока примененной к нему меры пресечения до предъявления обвинения, о необходимости устранения существующей законодательной неопределенности в продолжительности процессуального статуса подозреваемого.

Настоящее уголовно-процессуальное законодательство России определяет перечень необходимых условий, при которых тот или иной участник процесса приобретает статус подозреваемого, так как среди других участников уголовного

процесса граждане, обладающие статусом подозреваемого, занимают особое место.

Согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- которое задержано в соответствии со ст.91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст.100 УПК РФ;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст.223.1 УПК РФ.

То есть, фактически, появление у лица процессуального статуса подозреваемого и начало уголовного преследования возможны без применения к нему мер процессуального принуждения, а именно в случае возбуждения уголовного дела в отношении данного конкретного лица (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Позднее в УПК РФ было введено основание признания лица подозреваемым в рамках предварительного расследования в форме дознания – уведомление о подозрении (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) [1].

При этом, необходимо отметить, что во всех случаях статус подозреваемого присваивается косвенно, то есть с принятием определенного решения, направленного на выполнение конкретных задач (например, возбуждение уголовного дела) [2]. В этой связи вопрос о необходимости указания в законе универсального основания для признания лица подозреваемым остается актуальным. Наряду с нерешенностью проблемы данного основания существует и другая – продолжительность статуса подозреваемого, в части касающейся применения к подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения.

Фактически, подозреваемый, в отношении которого истек срок действия меры пресечения до предъявления обвинения, указанный в ст.100 УПК РФ, заинтересован в сохранении своего процессуального статуса как участника уголовного судопроизводства. Так как, обладая именно процессуальным статусом подозреваемого, такое лицо может в полной мере реализовывать свое право на защиту и иные права,

предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в том числе представлять доказательства, которые опровергают подозрение, заявлять ходатайства, влияющие на ход уголовного преследования, приносить жалобы на действия и решения следователя, ограничивающие возможности лица по доказыванию своей непричастности к совершению преступления.

Исходя из самого понимания уголовного преследования, деятельность по изобличению подозреваемого в совершении преступления должна осуществляться до того, пока преследование не перейдет на этап обвинения, либо не будет прекращено по одному из оснований, предусмотренных ст.ст. 27 – 28.1 УПК РФ. Нарушение указанного алгоритма уголовного преследования возникает в случае, если лицо является подозреваемым в результате применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

При этом, толкование п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ позволяет делать выводы о том, что лицо является подозреваемым только на время применения к нему меры пресечения. В этой связи следует понимать, что отмена меры пресечения сама по себе устраняет подозрение в отношении данного лица в совершении преступления и что в течение 10 или 30 суток исчерпаны все возможные средства установления причастности этого лица к совершению преступления [3]. Если так, то следователь обязан вынести официальное решение об этом путем вынесения постановления о прекращении уголовного преследования, а непринятие такого процессуального решения может свидетельствовать о том, что сторона обвинения пока не отказывается от фактического подозрения лица в совершении преступления и намерена продолжать изобличение подозреваемого в совершении преступления. То есть если в течение срока действия меры пресечения в отношении подозреваемого следователь смог собрать достоверные и достаточные доказательства, устанавливающие явную непричастность лица к совершенному преступлению, тогда у него есть все основания прекращения подозрения лица в совершении преступления. Однако непричастность к совершению преступления может также выражаться в

неустановленной причастности и в этой связи, думается, что истечение срока действия меры пресечения само по себе не должно являться процессуальным препятствием для возможности дальнейшего установления такой причастности, то есть для продолжения изобличения подозреваемого в совершении преступления. Поэтому следует отметить, что ст. 100 УПК РФ определяет не срок существования подозрения, а срок предъявления обвинения лицу, к которому мера пресечения была применена до предъявления ему обвинения.

Некоторыми процессуалистами высказывается точка зрения, согласно которой непредъявление обвинения подозреваемому по своим юридическим последствиям может рассматриваться как прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого лица на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК, то есть за непричастностью к совершению преступления [4].

Если предположить, что лицу по истечении срока действия меры пресечения не было предъявлено обвинение, и оно утратило процессуальный статус подозреваемого, то это должно влечь признание за ним права на реабилитацию (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Хотя говорить о действительной реабилитации лица в указанной ситуации весьма затруднительно, поскольку в случае отсутствия у него копии постановления о прекращении уголовного преследования оно вряд ли сможет добиться восстановления своих прав и свобод.

Подводя итог вышесказанному, на первый взгляд процессуальный статус подозреваемого негативно характеризует личность человека в обществе, и вполне естественно его желание избавиться от данного клейма. Однако с позиции перспективы уголовного преследования такого лица в условиях действия принципа состязательности сторон при продолжающейся реализации функции обвинения в уголовном деле должна продолжать реализовываться и функция защиты. В связи с этим справедливо утверждать то, что единожды достигнутый уровень защищенности не должен снижаться. Поэтому лицо, привлечшееся к уголовному преследованию в качестве подозреваемого, должен иметь возможность пользоваться всеми предусмотренными в законе правами и после истечения

установленного срока, до тех пор пока не будет принято решение о прекращении уголовного преследования.

Таким образом, для возможного устранения законодательных противоречий в частности продолжительности процессуального статуса подозреваемого, необходимо законодательное расширение института подозрения (уведомления о подозрении) путём распространения его на все формы расследования, включая предварительное следствие. Также, возможно внесение дополнительных изменений в ст. 46 УПК РФ с содержанием о том, что подозреваемым лицо является до предъявления ему обвинения либо до вынесения в отношении него постановления о прекращении уголовного преследования, так как законодатель усомнился относительно сроков пребывания лица в положении подозреваемого и уклонился от прямого регулирования данного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. 2007. 9 июня. № 4386.

2. Кальницкий В., Булатов В. Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого // Уголовное право. 2010. № 2. С. 107 - 108.

3. Мазюк Р.В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения// Российский следователь. М.: Юрист, 2013, №11. С.17-20.

4. Алексеева В.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2004. С. 144.

Ключевые слова: подозреваемый, обвинение, уголовное преследование, мера пресечения, непричастность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Судакова Оксана Борисовна, начальник цикла-преподаватель специальной подготовки, Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Московской области им. героя России В.А. Тинькова.

Служебный адрес: 142700, Московская область, г. Видное, Петровский проезд, 2.

Фомичева Наталья Валерьевна, преподаватель цикла специальной подготовки Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Московской области им. героя России В.А. Тинькова.

Служебный адрес: 142700, Московская область, г. Видное, Петровский проезд, 2.

УДК 343.1

Сущенко С.А. НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Статья посвящена анализу понятия допустимости доказательств в странах англо-американской правовой семьи. Автором выделены общие черты подхода к определению недопустимости доказательств, свойственные уголовному процессу стран англо-американской правовой семьи.

Вопросы, связанные с признанием судами недопустимости доказательств по уголовным делам, постоянно находятся в поле зрения ученых, в том числе и в последнее время. Данное обстоятельство связано со многими причинами, в частности, с рамочным характером формулировки ч. 1 ст. 75 УПК России, формально позволяющей оценивать как недопустимые доказательства, если они получены с нарушением норм УПК России безотносительно к характеру нарушения и его последствиям. Другая часть проблемы оценки допустимости

доказательств касается тех из них, которые собраны стороной защиты в порядке ч. 3 ст. 86 УПК России. Перечисленные в этой правовой норме способы собирания доказательств защитником не имеют уголовно-процессуальной регламентации и, следовательно, не могут быть в принципе оценены с точки зрения соответствия их получения уголовно-процессуальному порядку.

В связи с обозначенными проблемами возникает несомненный интерес к правовым и правоприменительным подходам к решению вопросов допустимости доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, в частности стран англо-американской правовой семьи.

В уголовном процессе стран англо-американской семьи отсутствует единый институт допустимости доказательств. Отсутствует нормативное определение понятия допустимости доказательств, а также исчерпывающий перечень видов доказательств (исключение составляет уголовно-процессуальное законодательство Индии). Содержание терминов допустимость/недопустимость доказательств формировалось судебной практикой, в тексте закона содержатся лишь сами термины без раскрытия их содержания. Отсутствие в законах определений тех или иных понятий в целом свойственно законодательству стран англо-американской семьи. Понятие допустимости различается между странами англо-американской семьи. В уголовном процессе Великобритании относимость и достоверность превалируют над понятием допустимости. Основным критерием признания доказательства допустимым является не строгое соблюдение закона при его получении, а непосредственно его способность доказывать обстоятельства, подлежащие установлению в суде. В США институт допустимости доказательств является средством, обеспечивающим соблюдение закона. Соблюдению процедуры при получении доказательств придается гораздо большее значение, нежели чем в Великобритании. В уголовном процессе Канады суды придерживаются мнения, что всякое относящееся к делу доказательство является допустимым. Под допустимостью понимается его актуальность и приемлемость. В уголовно-процессуальном законодательстве Ирландии содержатся определенные правила допустимости доказательств в

зависимости от их вида (полученные с нарушением обычных законов или с нарушением конституционных положений). В первом случае вопрос о допустимости доказательств решается по личному усмотрению судьи. Во втором - такое доказательство по общему правилу подлежит исключению, хотя существует и ряд исключений из этого правила.

Правовое регулирование, связанное с оценкой недопустимости доказательств в уголовном процессе стран англо-американской правовой семьи, основано на различающихся доктринах. В уголовном процессе Великобритании при решении вопроса о признании доказательства недопустимым суды опираются на то, что основной целью правосудия является установление истины по уголовному делу [1], что не предопределяет автоматически недопустимость доказательства, полученного с нарушением установленного порядка собирания. Соответственно этой доктрине сформулирована ст. 78 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам (*Police and Criminal Evidence Act 1984*), дающая суду *право* исключить доказательства, полученные с нарушением правил их собирания, но *не вменяющая суду обязанность* сделать это. Таким образом, суд в Великобритании поставлен в относительно свободные условия оценки допустимости доказательств исходя из конкретных ситуаций.

Данный доктринальный подход, основанное на нём правовое регулирование коренным образом отличается от правовой концепции США, выраженной Верховным Судом США в решении по делу *Weeks v. United States*, распространённое в 1961 г. также на уровень судов штатов решением по делу *Mapp v. Ohio*. Целями исключения доказательств, полученных с нарушением закона, Верховный Суд США провозгласил: 1) необходимость «удержать сотрудников правоохранительных ведомств от нарушения конституционных прав личности, устранив побудительный мотив к таким нарушениям» и 2) сохранение целостности судебной власти [2].

Для стран англо-американской правовой семьи характерна дифференциация правовых ситуаций, в которых может возникнуть проблема допустимости доказательств. В

зависимости от характера ситуации, сложившейся при сборе доказательств, будет приниматься соответствующее решение об их допустимости. Например, преднамеренно или неумышленно сотрудник полиции нарушил права гражданина при собирании доказательств. Определяющим моментом является и то, кем является субъект собирания доказательств: должностным лицом органов предварительного расследования или частным лицом, причем защитник, за редким исключением, относится ко второй группе субъектов.

Несмотря на отмеченные различия, уголовно-процессуальное право и прецедентная судебная практика указанных государств допускает многочисленные исключения из правил оценки допустимости доказательств. Непосредственное исследование доказательств судом породило ряд специфических оснований признания доказательств недопустимыми, характерных только для уголовного процесса стран англо-американской правовой семьи. Можно также отметить как общий подход автоматического признания доказательств недопустимыми, если они получены в результате пыток или применения иных насильственных действий, а также в условиях, которые нарушали право обвиняемого на защиту и не свидетельствовать против самого себя. Что касается ранее неуклонно соблюдающегося подхода к признанию недопустимыми доказательств, полученных с чужих слов (*hearsay*), то в последнее время прецедентная судебная практика допускает пока ещё в редких случаях исключения в части использования полученных таким путём сведений в доказывании (ст. 801 Федеральных правил о доказательствах США, ст. 114 Закона об уголовной юстиции 2003 Великобритании).

В странах данной правовой системы продолжает функционировать известная американская доктрина «плодов отравленного дерева» (в Великобритании в несколько меньшей степени, нежели в США; в Канаде данная доктрина применяется по усмотрению суда). В принципе она распространяется лишь на доказательства стороны обвинения, что даёт основание ряду исследователей истолковывать её как составную часть доктринального принципа благоприятствования защите [3].

Исключением является уголовный процесс Израиля, в котором доктрина плодов отравленного дерева не была воспринята.

Совокупность выделенных автором критериев понимания допустимости доказательств в странах англо-американской правовой семьи, по мнению её автора, свидетельствует о необходимости дальнейших глубоких изучений в сравнительно-правовом аспекте проблем доказательственного права России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Search for the Truth must be at Heart of Criminal Justice Reforms [Электронный ресурс] // Community Justice Portal. URL:<http://www.cjp.org.uk/news/archive/search-for-the-truth-must-be-at-heart-of-criminal-justice-reforms-home-secretary-04-12-2002>.

2. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: «Новая юстиция», 2006. С. 499.

3. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. Том 1. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. С. 234.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательства; доказывание; сравнительное правоведение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сущенко Светлана Алексеевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

Служебный адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

УДК 343.14

Трунова Л.В., Лукьянчикова С.А.
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА
ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются основные компоненты уголовно-процессуального статуса защитника – права, обязанности, гарантии и ответственность.

Как и другие участники уголовного судопроизводства защитник имеет свой процессуальный статус, который прежде всего выражается в его правах, обязанностях, гарантиях и ответственности.

Прежде всего с точки зрения адвокатуры и теории государства и права следует разграничивать таких участников как адвокат и защитник, которые имеют различные права. Так, адвокат самостоятельный участник процесса, на которого не могут повлиять претензии подозреваемого или обвиняемого, не зависимо законные они или нет. То есть он имеет четко определенные права и обязанности. Защитник же, наоборот зависим от претензий обвиняемого или подсудимого, потому что он выступает их гарантом. Хотя защитник имеет определенный статус, он всего лишь оказывает юридическую помощь нанимателю. Именно в этом контексте права защитника и адвоката несколько разнятся. Адвокат более самостоятельное и независимое лицо в уголовном процессе, чем защитник. Причем, он защищен от противоправных посягательств законодательно. Сегодня же, в теории уголовного процесса данные участники рассматриваются совместно, неотделимо друг от друга и имеют одно установленное УПК название – защитник [1].

Согласно уголовно-процессуальному кодексу РФ под процессуальным статусом защитника в уголовном судопроизводстве понимают правоотношения, которые возникли на уровне «государство-защитник». Они состоят из прав и обязанностей, инструментов, которые эти права и обязанности воплощают на практике, а также ответственности защитника и его право-дееспособности как участника процесса.

Обозначенный нами участник уголовного судопроизводства имеет ряд полномочий, установленных Уголовным

процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности»:

- собирать необходимые доказательства для дела;
 - иметь со своим клиентом (подозреваемым, обвиняемым) свидания, причем без ограничений и в условиях, что обеспечивают ему конфиденциальность;
 - привлечь на основе договора специалистов для разъяснения вопросов, которые связаны с оказанием юридической помощи. Такая практика существует уже давно;
 - опрашивать лиц, которые возможно имеют информацию относящуюся к делу;
 - знакомиться с протоколами следственных действий с участием подозреваемого, протоколом о задержании, постановлением об избрании меры пресечения и другими документами, что должны будут либо предъявлялись подозреваемому или обвиняемому;
 - по окончании следствия ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать, снимать за свой счет копии в любом объеме с сохранением конфиденциальности следствия либо государственной тайны;
 - подавать любого рода документы во время дознания, следствия или суда.
 - представлять интересы клиента в судах всех инстанций, а также в надзорных органах, связанных с исполнениями приговора.
 - подавать жалобы на действия или бездействия следователя и прокурора на всех этапах следствия, а также на решения суда и участвовать в их рассмотрении.
 - пользоваться другими правами, что предусмотрены законом для защиты интересов клиента;
- Также существует ряд действий, которые защитник не вправе делать:
- разглашать данные расследования, которые стали известны ему в связи с защитой клиента, если он был заранее об этом предупрежден.
 - принимать от обратившегося за правовой помощью поручения, которые имеют заведомо незаконный характер;

- занимать позицию отличную от его подзащитного, только если адвокат уверен в самооговоре подозреваемого или подсудимого;
- быть защитником двух обвиняемых или подозреваемых, если у них противоречивые интересы;
- отказаться от защиты;
- принимать от лица, которое обратилось за правовой помощью по делу, если оно: участвовало в деле в качестве судьи, прокурора, арбитра, третейского судьи, свидетеля, переводчика либо имело другой процессуальный статус по делу;
- принимать от лица, что обратилось за правовой помощью поручение, если такое лицо имеет самостоятельный интерес, различный от его доверителя;
- разглашать данные предварительного расследования, что стали известны ему в ходе осуществления защиты двух клиентов, интересы, которые различаются друг от друга, отказаться от принятой защиты подозреваемого или обвиняемого, подсудимого [2].

За невыполнение таких правил правозащитника можно привлечь к ответственности вплоть до уголовной. Хотя на практике зачастую принято ограничиваться лишь лишением адвокатского свидетельства.

Статья 49 УПК РФ использует описательный характер регулирования прав и обязанностей, т.е. защитник сам выбирает, что ему необходимо и что он обязан делать. Главное – это защищать права и свободы подозреваемого, обвиняемого и подсудимого и действовать такими способами и методами, что не запрещены действующим законодательством (ст. 53 УПК РФ).

Гарантии защитника представлены в федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и предусматривают такие виды защиты как:

- от необоснованного преследования адвоката;
- адвоката нельзя вызвать на допрос о сведениях, которые стали ему известные в связи с обращением лиц за юридической помощью или в связи с оказанием такой помощи;

Адвоката согласно законодательству, можно привлечь к уголовной, административной, гражданской и дисциплинарной

ответственности. При этом каждый вид ответственности имеет свой состав правонарушений [3].

Но чаще всего адвокатов привлекают именно к дисциплинарной ответственности. Этим занимается Совет адвокатской палаты (в которой он состоит) и квалификационная комиссия при этой палате. В свою очередь, президент палаты адвокатов РФ в соответствующем субъекте Федерации возбуждает дисциплинарное производство, которое состоит из двух стадий разбирательства: в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ и в Совете адвокатской палаты РФ.

По статистике, в 2015 году был отмечен рост дисциплинарных правонарушений среди адвокатов по сравнению с 2014 годом. За прошлый год лишили лицензий адвокатов возросло на 1,5 раза (507 лишенных лицензий по сравнению с 2014 - 320). Среди нарушений большинство адвокатов проигнорировало решения органов адвокатской палаты, за что и поплатилось лицензиями. За 2015 год эта цифра составляет 284 человека. Еще 100 человек грубо нарушили профессиональную этику. Еще 84 лица исключили из коллегии адвокатов за ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед клиентом.

За 2015 год 34 адвоката потеряли свой статус в связи с приговорами за умышленные притупления (за 2014 год такая статистика составляла 47 человек).

За непредставление сведений об избрании формы адвокатского образования лишены статуса 36 адвокатов (в 2014 году – 6). За подачу недостоверных сведений в квалификационную комиссию адвокатской палаты лишили права на адвокатскую деятельность 6 человек, хотя в 2014 году таких случаев было только два [4].

В соответствии с вышеизложенным, можно сказать, что в процессуальный статус защитника входят не только его права и обязанности, а и гарантии, и ответственность. Права защитника установлены Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» включают в себя: привлекать на договорной основе специалистов из различных областей права, собирать, подавать доказательства по

делу, знакомиться с материалами дела и другими процессуальными документами, представлять подзащитного на судах всех инстанций, присутствовать при всех следственных действиях, заявлять ходатайства в суде, подавать документы от имени подозреваемого или обвиняемого, обжаловать действия или бездействия дознавателя, следователя, прокурора, подавать заявления об обжаловании решения судьи и прочее. При этом норм изложены таким образом, что позволяют адвокату определить линию поведения и свои обязанности самостоятельно. Также адвокату разрешено проводить все остальные действия в интересах клиента, что не противоречат законодательству.

С закрепленных прав защитника в уголовном процессе вытекают его обязанности: использовать все законные способы защиты подозреваемого либо обвиняемого, доводить до конца принятые на себя обязанности по защите клиента, соблюдение адвокатской этики, не противоречить позиции обвиняемого либо подсудимого и действовать только в его интересах.

В свою очередь государство гарантирует защитнику надлежащую правовую защиту от неправомерных действий против него или членов его семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России. - М., 2001. - С. 665.
2. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / Под ред. В.И. Шитова. - М, 2006. - С.81.
3. Дабижа Т.Г. Особенности процедуры привлечения адвоката к ответственности // Адвокат. 2012. № 9. С. 11 – 19.
4. Статистика ФПА: в 2015 году лишили статуса каждого 151-го адвоката [Электронный источник]: <http://pravo.ru/news/view/128166>.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный статус защитника, адвокат, правомочия защитника, ответственность, гарантии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Трунова Лилия Владимировна, курсант 304 учебной группы факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Лукьянчикова Светлана Анатольевна, преподаватель кафедры уголовного судопроизводства, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Усова И.П., Гришин А.В.

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена реализации способов защиты прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и защиты их от незаконного и необоснованного преследования.

В соответствие с реалиями современной жизни и экономической обстановкой в стране, предпринимательская деятельность стала достаточно популярной на рынке потребителей. Число субъектов предпринимательской деятельности с каждым годом увеличивается. Сама процедура предпринимательской деятельности является достаточно затруднительной во времени, по средствам и характеризуется сборанием достаточно большого объема документов. В связи с этим существуют определенные трудности. Кроме того, в процессе осуществления предпринимательской деятельности, часто нарушаются права предпринимателей.

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания

услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1].

Правовое положение предпринимателей закреплено в нескольких нормативно-правовых актах: в ст. 34 Конституции РФ, в ст.23 Гражданского Кодекса РФ, в Федеральном законе от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Так же стоит сказать, что существует несколько способов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Одним из способов защиты является защита, осуществляемая в процессе уголовного судопроизводства. Но тем не менее, на практике существует большое количество случаев незаконного и необоснованного уголовного преследования лиц.

На современном этапе, вопрос о защите прав субъектов предпринимательской деятельности вызывает большой общественный интерес и является актуальным, не только для уголовно-процессуальной науки, но и для практической деятельности. Об этом, как правило, свидетельствует большое количество научных трудов ученых процессуалистов и публикации в СМИ.

Излишнее внимание к данному вопросу связано с тем, что при возникновении споров между хозяйствующими субъектами, одна из сторон пытается привлечь правоохранительные органы.

В этих условиях, как правило, меры уголовного преследования в ряде случаев становятся инструментом недобросовестной конкурентной борьбы. При этом существование коррупционной составляющей и определенных юридических предпосылок повышает уровень правовых рисков субъектов предпринимательской деятельности.

Принимая во внимание вышесказанное и учитывая полезные для общества предпринимательской деятельности (повышение налогового фонда, создание рабочих мест, развитие экономики и т.д.) вопрос о правовой защищенности предпринимателей становится более актуальным.

Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" Правительству РФ поручено обеспечить до 1 декабря 2012 г. внесение изменений в законодательство Российской Федерации в

целях исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования. Данным указом был законодательно закреплён вопрос о незаконном и необоснованном уголовном преследовании субъектов предпринимательской деятельности.

На протяжении уже нескольких лет государство ведет политику либерализации и гуманизации законодательства об экономических преступлениях, что выражается в принятии ряда нормативно-правовых актов.

В-первую очередь были внесены изменения в первую часть Налогового кодекса РФ. Позже в УПК РФ была введена новая ст.28.1, предусматривающая особый порядок прекращения уголовного преследования по налоговому преступлению при условии полного возмещения ущерба бюджетной системе Российской Федерации. А в ст. 108 УПК РФ появился особый порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении налоговых преступлений. Согласно ч. 1.1 ст. 108 УПК, если подозреваемый или обвиняемый совершает преступления предусмотренные ст.159, 160, 165 и если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, то мера пресечения, в виде заключения под стражу, не может быть применена ни при каких обстоятельствах, кроме «исключительных» обстоятельств, о которых говорится в ч.1 данной статьи.

Кроме того, добавляя к вышесказанному стоит сказать, что Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации":

- внесены изменения в ст. 171 "Незаконное предпринимательство" и ст. 172 "Незаконная банковская деятельность" УК РФ, повлекшие отмену уголовной ответственности за нарушение лицензионных требований и условий (ответственность остается лишь за отсутствие лицензии или госрегистрации);

- внесены изменения в ст. 169 УК РФ, направленные на усиление ответственности должностных лиц, препятствующих законной предпринимательской или иной деятельности;

- в шесть раз увеличены размеры крупного и особо крупного ущерба от экономических преступлений (1,5 млн и 6 млн руб. соответственно вместо 250 тыс. и 1 млн руб. ранее);

- упразднена уголовная ответственность за лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ) [2].

Так же, стоит отметить, что одним из самых действенных способов защиты прав предпринимателей является судебная защита. Защитить свои права субъекты предпринимательской деятельности могут посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

В последнее время, при разрешении экономических споров, популярностью стал пользоваться третейский суд. Он характеризуется своими положительными чертами:

- 1) Стороны самостоятельно выбирают судью;
- 2) Самостоятельно определяются правила и сама процедура;
- 3) Деятельность третейского суда направлена на примирение сторон;
- 4) Данный способ защиты является экономичным.

Кроме того, существуют и международные коммерческие суды, в которые субъект предпринимательской деятельности вправе обратиться, в случае если все возможные способы защиты внутри страны были исчерпаны.

Таким образом, стоит отметить, что в современной экономической политике число субъектов осуществляющих экономическую деятельность достаточно велико. Права предпринимателей тем или иным образом могут быть затронуты при ведении уголовного судопроизводства. Существует достаточно большое количество способов защиты их прав. В соответствие с последними тенденциями законодательства, мы можем наблюдать благоприятную уголовную политику в отношении предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

2.Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2014. 584 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017).

4.Пичугин В.Г. Безопасность бизнеса: защита от уголовного преследования. М.: Альпина Паблишерз, 2013. 174 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Усова Ирина Петровна, курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Федотова О.В., Гришин А.В. РЕСТИТУЦИЯ КАК МЕРА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Статья посвящена рассмотрению реституции как мере восстановительного характера при признании сделки недействительной.

В ст. 1103 ГК РФ установлено, что правила об обязательствах из неосновательного обогащения подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке. Значит, нормы о неосновательном обогащении применяются дополнительно к реституции.

Предметом кондикции здесь будут те выгоды, которые сторона получит в результате исполнения недействительной сделки. Такого мнения придерживаются В.С. Ем (реституция может применяться одновременно с механизмом обязательства из неосновательного обогащения) и О.Н. Садилов (при реституции дома стороне, осуществившей его ремонт, должна быть компенсирована стоимость ремонта) [1].

Кроме того, в необходимых случаях в статьях о недействительных сделках (ст. 178 ч. 2, ст. 179 ч. 2 ГК РФ) устанавливаются случаи, когда одна сторона должна возмещать другой стороне реальный ущерб.

Проценты как штрафная санкция (ст. 395 ГК РФ) начисляются только за виновное и противоправное действие стороны. Бремя доказывания лежит на стороне, заявившей факт противоправности (ст. 65 АПК РФ), так как стороны в гражданских правоотношениях предполагаются добросовестными в силу пункта 3 ст. 10 ГК РФ.

На практике получили широкое распространение случаи когда истцы, как правило, преследуют неблагоприятные цели. Предлагаемая в редакции Проекта ФЗ от 07.04.2012 №47538-6 норма абзаца второго пункта 3 статьи 166 решает данную проблему. Во-первых, она ограничивает возможность стороны недействительной сделки требовать признания ее недействительной без применения последствий недействительности. После введения указанной нормы истец должен будет специально обосновать, что он действует добросовестно и имеет интерес в том, чтобы признать сделку недействительной без применения последствий недействительности.

Во-вторых, указанная норма позволяет заявлять требование о признании ничтожной сделки недействительной лицу, не являющемуся стороной сделки. Нельзя исключать, что в ряде случаев третье лицо докажет имеющийся у него законный интерес в том, чтобы сделка была признана судом недействительной.

В пункте 4 статьи 166 ГК оправданно предлагается ограничить право суда применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе

случаями, когда необходима защита публичных интересов, поскольку в иных случаях будут нарушаться принцип состязательности гражданского (арбитражного) процесса и принцип автономии воли сторон сделки.

Публично-правовые черты механизма применения восстановительных мер, указанных в п. 2 ст. 167 ГК РФ, - процессуальная "взаимость", возможность процессуальной инициативы в ее применении "любого заинтересованного лица" или самого суда (ч. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ) - вызывают критику как не вполне соответствующие принципам частноправового механизма защиты. Указывается, что норма ч. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ находится в противоречии с правилами процессуального законодательства о пределах исковых требований, принципом состязательности и инициативы заинтересованного лица, и ее даже считают противоречащей ст. 123 Конституции РФ, а потому не подлежащей применению [2].

Саму процедуру применения правовых последствий также нельзя признать совершенной. Как упоминалось выше, суд может применить последствия недействительности ничтожных сделок по требованию любого заинтересованного лица, а также по собственной инициативе. Но как быть, если рассматривается в суде экономический спор, где признание сделки недействительной не является требованием истца, а суд фактически усматривает ничтожность сделки, связанной с возникшим спором. С одной стороны, ст. 166 Гражданского кодекса РФ практически налагает на суд обязанность оценки сделки на предмет ее недействительности (ничтожности), а с другой стороны, если истец в данном споре не преследует признать сделку ничтожной и применить к ней правовые последствия недействительности, нет никаких законодательных гарантий, что суд, применяя по собственной инициативе правовые последствия недействительности сделки, не превысит полномочия, ведь суду не дано право изменять предмет или основания иска, выходить за пределы исковых требований, нарушать принципы состязательности и равноправия сторон в процессе.

В целях обеспечения стабильного функционирования гражданского оборота и эффективного применения гражданского

законодательства не допускается признавать исполненную сделку недействительной без применения последствий ее недействительности. Возможность применения судом последствий недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе должно рассматриваться в совокупности с действующими процессуальными нормами, так как это является выходом за пределы заявленных исковых требований[3].

Очень показательными в данном случае являются доводы В.Ф. Яковлева о том, что применение принудительных мер (мер защиты нарушенных прав) в гражданском праве основано на правовой инициативе самих участников гражданских правоотношений. Предусмотренные гражданским правом санкции, т.е. неблагоприятные для правонарушителя последствия, не могут применяться против воли потерпевшего лица. По общему правилу суд лишен возможности применять гражданско-правовые санкции по своей инициативе. В этом смысле исключение составляет содержащееся в ст. 166 ГК РФ правило о том, что суд может применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе.

Представляется, что эта норма не должна толковаться и применяться слишком широко. Если следствие недействительности ничтожной сделки состоит в двусторонней реституции, т.е. в восстановлении имущественного состояния лиц, участвующих в недействительной сделке, то очевидно, что такое следствие не может быть применено против воли участников сделки. Суд вправе и обязан применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе в тех случаях, когда эти последствия носят публично-правовой характер, т.е. когда имущество лица, переданное или подлежащее передаче по сделке, изымается и обращается в доход государства[4].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: реституция осуществляется либо на основании судебного решения в момент вступления его в законную силу и применения мер принуждения правоохранительными органами, либо возникает в силу закона и может быть исполнена сторонами добровольно. Истребование вещи на основании недействительной сделки возможно только от стороны в сделке.

Дополнительно к последствиям недействительности сделок применяются требования о возмещении вреда и о неосновательном обогащении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляев А.М. Русское гражданское право. С. 534, 691. Цит. по: И.М. Тютрюмову. С. 370.
2. Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 1998. С. 411; Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2001. С. 328
3. Поляков М.И. Реституция в недействительных сделках // Нотариус. 2011. № 1. С. 19 - 22.
4. Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности. Дис. ... канд. юр. наук. Санкт-Петербург. 2011. С. 84.

Ключевые слова: реституция, сделка, недействительность сделки, ГК РФ, применение восстановительных мер.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Федотова Ольга Владимировна, кандидат биологических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 347.1+343.1

Халимов А.И., Гришин А.В.
ДОМАШНИЙ АРЕСТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящается домашнему аресту. В статье анализируется применение домашнего ареста в Российской Федерации и по законодательству Республики Таджикистан.

Как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан ратифицированы международные нормативно-правовые акты, посвященные правам и свободам человека и гражданина. Факт ратификации означает, что эти страны взяли на себя ответственность за то, что основные права и свободы будут соблюдаться. Нормы, устанавливающие соблюдение прав и свобод, также закреплены в национальных Конституциях данных государств [1].

В Таджикистане, который сейчас находится на пути построения правового государства, регулярно проводятся мониторинги международных организаций по изучению фактов соблюдения прав и свобод. По результатам мониторингов отмечается, что при высоком уровне декларируемости прав и свобод присутствуют факты нарушения данного принципа в части применения уголовно-процессуального законодательства, даже несмотря на принятие нового Уголовно-процессуального кодекса в 2010 году.

Статистические данные подтверждают актуальность исследования домашнего ареста в Российской Федерации. Ежегодно в России значительно увеличивается число ходатайств о назначении в качестве меры пресечения домашнего ареста.

В свою очередь, международные организации рекомендуют применять домашний арест взамен заключения под стражу, как Российской Федерации, так и Республике Таджикистан.

В данной статье будет проведен сравнительный анализ такой меры пресечения, как домашний арест, согласно нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Домашнему аресту, как мере пресечения, посвящена ст. 107 УПК РФ, включающая в себя 15 частей. Представленная далее

характеристика домашнего ареста будет составлена с опорой на структуру ст. 107 УПК РФ [2]. Наиболее детальное изложение механизма применения домашнего ареста появилось после принятия Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, предложившего новую редакцию статьи 107 [5].

Также отметим, что сущность домашнего ареста, как меры пресечения, состоит в ограничении права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного статьей 22 Конституции РФ [3].

Примечательно, что до принятия УПК 2001 года данная мера пресечения отсутствовала в России, поскольку она не была включена в УПК РСФСР 1960 года (а до 1960-го года данная мера пресечения практически не применялась).

Итак, в первой части ст. 107 УПК РФ определены следующие базовые положения по применению домашнего ареста:

1. Основание избрания – решение суда.
2. Условие избрания – невозможность применения более мягкой меры пресечения.
3. Лицо, в отношении которого применяется мера пресечения, – подозреваемый или обвиняемый.
4. Содержание меры пресечения – лицо находится в изоляции от общества.
5. Характеристика степени изоляции – полная или частичная.
6. Местонахождение лица – жилое помещение, в котором он проживает. В исключительных случаях в качестве местонахождения может выступать лечебное заведение.
7. Характеристика жилого помещения – собственное, наемное или иное, в отношении которого имеются законные основания.
8. Характеристика ареста – с наличием ограничений и запретов.
9. Наличие контроля – присутствует.

Иными словами, применение домашнего ареста подразумевает нахождение конкретного лица в некотором помещении в изоляции от общества. За фактом нахождения лица в данном месте ведется контроль. Так, Д.О. Чистилина и

А.А. Мартушевская называют данную меру пресечения «мягкой» изоляцией, поскольку лицо сохраняет возможность проживания в собственном жилище.

Далее, во второй части ст. 107 УПК определены временные правила применения домашнего ареста.

1. Максимальный общий срок применения – 2 месяца.
2. Начало исчисления срока – момент вынесения соответствующего судебного решения.
3. Возможность продления срока – присутствует.
4. Условие продления – невозможность завершения предварительного следствия в максимальный общий срок.
5. Процессуальный порядок продления – ст. 109 УПК РФ (с учетом ст. 107 УПК РФ).

В 2013 году была введена часть 2.1., которая закрепила норму о том, что время содержания под стражей включается в срок домашнего ареста. Также в части 2.1. сказано, что общий срок домашнего ареста и срок содержания под стражей не может быть больше, указанного в качестве предельного (ст. 109 УПК РФ – 18 месяцев). Также в части 2.1. установлено, что порядок применения данных мер не имеет значения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство определяет рамки применения домашнего ареста, как меры пресечения, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в статье 107. В статье имеется информация о содержании данной меры пресечения, о процессуальных особенностях применения, о запретах и ограничениях, которые возлагаются на лицо в случае избрания в его отношении домашнего ареста. Также при рассмотрении домашнего ареста важен такой межведомственный документ, как Порядок осуществления контроля за лицом, которое находится под домашним арестом. Данный порядок определяет особенности организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

В Республике Таджикистан правовым фундаментом применения домашнего ареста является ст. 110 УПК РТ[2]. Данная мера пресечения была введена в УПК в 2009 году.

Данная статья включает в себя всего 4 части. При этом для составления полного профиля данной меры пресечения необходимо рассмотрение иных статей УПК РТ.

Итак, первая часть определяет содержание меры пресечения.

1. Лицо, в отношении которого применяется мера пресечения, – подозреваемый, обвиняемый или подсудимый.

2. Содержание меры пресечения – лицо находится в изоляции от общества.

3. Наличие факта содержания под стражей – отсутствует.

4. Характеристика ареста – с наличием правоограничений.

Проводя аналогию с характеристикой меры пресечения по УПК РФ дополним данную характеристику следующей информацией:

1. Основание избрания – решение суда (ч. 1 ст. 35 УПК РТ, ч. 2 ст. 104 УПК РТ).

2. Наличие контроля – присутствует

3. Местонахождение лица – жилое помещение, в котором он проживает. В исключительных случаях в качестве местонахождения может выступать лечебное заведение.

Далее, во второй части ст. 110 УПК РТ, устанавливаются правоограничения при избрании домашнего ареста (рис. 2). Характерно, что в данной части определены не только ограничения (запреты), но также и обязанности.

В части третьей данной статьи определено, что процессуальные особенности применения домашнего ареста совпадают с нормами, которые установлены для другой меры пресечения – заключения под стражу (порядок применения, сроки применения, процессуальные особенности).

Наконец, в четвертой части ст. 110 УПК РТ говорится о том, что постановление судьи или определение суда должно включать в себя такую информацию, как перечень конкретных ограничений, которые устанавливаются в отношении лица, а также орган, осуществляющий надзор (или указание должностного лица).

В связи с наличием отсылочной нормы на ст. 111 УПК РТ, дополним профиль домашнего ареста следующей информацией.

1. Характеристика совершенного преступления (которое совершил объект меры пресечения) – преступление, за которое уголовным законодательством предусматривается лишение свободы (более 2 лет).

2. Основа выбора меры пресечения – только тяжесть преступления.

Отметим, что отдельные положения по применению домашнего ареста также закреплены в Конституционном законе о прокуратуре.

Таким образом, исследование ст. 110 УПК Республики Таджикистан позволило сформировать профиль домашнего ареста, как меры пресечения. В данной статье описано содержание меры пресечения, перечень ограничений, характерных для данной меры пресечения, отсылочная норма на применяемость процессуальных норм заключения под стражу по отношению к домашнему аресту.

Таким образом, в результате проведения сравнительного анализа было установлено, что в целом российский УПК более подробно и детально регламентирует практику применения домашнего ареста, как меры пресечения. Что касается конкретных положений, то в целом УПК РФ и РТ схожи в подходах к применению домашнего ареста (одинаковые основания избрания меры пресечения, одинаковое содержание, одинаковое месторасположение, в котором осуществляется применение меры пресечения, одинаковая характеристика ареста, одинаковое наличие контроля, одинаковые отсылочные нормы по отношению к процессуальным особенностям применения заключения под стражу), при этом разница заключается в описании деталей (лицо, в отношении которого применяется норма – в РТ также заключенный, степень детализации изоляции, характеристика жилого помещения). Наиболее существенные различия демонстрирует перечень ограничений, которые применяется по отношению лицу, которое находится под домашним арестом.

Подведем итоги статьи. В рамках статьи было необходимо определить содержание меры пресечения домашний арест согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики

Таджикистан, а также провести сравнительные аналогии между нормами данных стран. Значение выводов первой главы заключается не столько в выявлении общего и различного, сколько в определении возможности рассматривать правоприменительную практику в части домашнего ареста данных стран в положительной корреляционной зависимости. Отталкиваясь от этого тезиса, а также выводов первой главы представляется необходимым провести исследование текущего состояния правоприменительной практики двух стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Таджикистан // © Пресс служба Президента Таджикистана. URL: <https://goo.gl/fmyDIC> (Дата обращения: 09.05.2017).
2. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан // 2003—2017 СоюзПравоИнформ. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (Дата обращения: 09.04.2017).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

Ключевые слова: домашний арест, УПК Российской Федерации, законодательство Республики Таджикистан.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Халимов Анушервон Исматуллоевич, курсант 302 уч. гр., Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Хамралиев А.Ш., Гришин А.В. ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящается задержанию лица по подозрению в совершении преступления. В статье проводится анализ действующего законодательства и правоприменительной практики.

Несомненно, широкое толкование понятия «задержание» не позволяет четко очертить момент начала применения меры принуждения в различных отраслях права, разграничить процедуры принуждения. Видимо, с этим связано Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2004 г. № 44-004-3, где признается законным задержание подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, которое было осуществлено до возбуждения уголовного дела [6]. Ранее свою позицию высказал Конституционный Суд Российской Федерации. Он указал, что понятие «задержанный» должно толковаться в его конституционно-правовом, а не в придаваемом ему УПК РСФСР более узком смысле. В этой части мнение Конституционного Суда Российской Федерации не подлежит сомнению, т.к. ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации

закрепляет: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Данная норма должна реализовываться в любой правоохранительной деятельности, и в административно-правовой, и в уголовно-процессуальной. Однако далее Конституционный Суд делает акцент на уголовном процессе: «В целях реализации названного конституционного права предлагается учитывать не только формально процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование» [5]. Иными словами, Конституционный Суд предлагает считать «задержанным» в уголовно-процессуальном смысле еще до того, как уголовный процесс начался, когда еще не оформлен законный повод и не проверены основания для возбуждения уголовного дела. Видимо, авторитетность такого источника порождает мнение о том, что задержание «...допустимо производить как после, так и до возбуждения уголовного дела. Во всяком случае, в отношении задержания по п. 1 ст. 91 УПК РФ никакой другой не находящийся в противоречии со здравым смыслом вывод невозможен».

В отличие от Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3], который использует понятие «административное задержание» (ст. 27.3), тем самым обозначая отрасль, где применяется принуждение, УПК Российской Федерации [2] оперирует понятием «задержание подозреваемого». Как видим, в этом обороте нет указания на отрасль применения, поскольку лицо может подозреваться в совершении и административного, и уголовного, и других правонарушений. Думается, в этой нечеткости кроются законодательные, теоретические и практические проблемы рассматриваемого института. Причем проблемы связаны и с термином «задержание», и с термином «подозреваемый». Это словосочетание в целом порождает вопросы, поскольку предполагается, что на момент задержания задерживаемый уже обладает процессуальным статусом. Это противоречит п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, по смыслу которой лицо становится подозреваемым после его задержания в соответствии со ст. 91 и 92 настоящего Кодекса. Хотя ради справедливости следует отметить, что редакция ст. 91 и 92 УПК РФ подводит к мысли о

первичности подозрения и вторичности действий принудительного характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого должен быть составлен протокол задержания. В рассматриваемом случае фактического задержания (в смысле п. 15 ст. 5 УПК РФ) протокол задержания является первым после постановления о возбуждении уголовного дела процессуальным документом, исходящим от должностного лица, уполномоченного осуществлять уголовно-процессуальное задержание. В отличие от протокола следственного действия (ст. 166 УПК РФ) в нем отражается не только само действие, но и законность задержания, результаты личного обыска задержанного, а также делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Последнее важно не только для реализации прав подозреваемого, но и завершает формирование его процессуального статуса. Таким образом, первым процессуальным документом, знаменующим появление подозреваемого как процессуального субъекта, является названный протокол. Он содержит в себе два юридических факта: факт уголовно-процессуального задержания и факт появления уголовно-процессуального субъекта [7].

Определившись с моментом уголовно-процессуального задержания и моментом наделения лица процессуальным статусом подозреваемого, было бы логично связать с этим и начальный момент отсчета 48-часового срока задержания, т.к. срок тоже должен быть процессуальным. Однако здесь вступает в действие другой фактор: необходимость соблюдения прав и свобод личности, предусмотренных Конституцией РФ. В тех случаях, когда фактическое задержание не воплотилось в уголовное дело ввиду отсутствия оснований для возбуждения дела или наличия препятствий для этого (например, случаи, предусмотренные примечаниями к ст. 206, 222 и др. УК РФ), срок задержания становится административно-правовой категорией и к уголовному процессу отношения не имеет. Если фактическое задержание при наличии для этого условий (есть законный повод, достаточные основания, отсутствуют препятствия для возбуждения уголовного дела, вынесено соответствующее

постановление уполномоченным должностным лицом) переросло в уголовно-процессуальное задержание, то исчислять срок задержания следует в соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ, т.е. с момента фактического задержания. Кстати говоря, используемое законодателем словосочетание впервые появилось в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления» от 13 июля 1976 г. В ст. 3 Положения было сказано: «Срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента доставления этого лица в орган дознания или к следователю, а если задержание указанного лица производится на основании постановления о задержании, вынесенного органом дознания или следователем, то с момента фактического его задержания».

В условиях нарастающей тенденции к демократизации российского уголовного процесса меры уголовно-процессуального принуждения применяются лишь в случае безусловной необходимости и при наличии четко обозначенных в законе условий и оснований их применения. К одной из таких мер относится уголовно-процессуальное задержание.

Основу законодательной регламентации задержания составляют следующие нормативные правовые акты:

- 1) ст. 22; ч. 2 ст. 48 Конституции РФ [1];
- 2) п. 11, 15 ст. 5, ст. 10, ч. 2 ст. 46, ст. 184, глава 12 УПК РФ;
- 3) ст. 5, 17, 18, 49, 50 Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [4].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством задержание подозреваемого определяется как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ) [10].

Исходя из смыслового значения обозначенного нормативного определения очевидно, что такая мера принуждения, как задержание, сопровождается кратковременным лишением свободы лица, подозреваемого в совершении

преступления. При этом по своей сущности задержание позволяет не только пресечь преступную деятельность лица, но и обеспечить благополучный исход расследования по уголовному делу.

По общему правилу, задержание может быть применено при наличии следующих условий [9]:

лицо совершило преступление;

за данное преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы;

возбуждено уголовное дело.

Помимо условий, требуемых для принятия решения о задержании, законом предусмотрена необходимость наличия на то оснований, установленных ст. 91 УПК РФ

Необоснованное применение данной меры процессуального принуждения может повлечь серьезные негативные последствия для должностных лиц, правомочных ее применять. Это объясняется тем, что по своей правовой природе задержание влечет существенное ограничение конституционных прав лиц, подвергнутых ее применению. В результате задержания подозреваемый лишается свободы передвижения, свободного общения с привычным кругом лиц, владения и пользования имуществом, находящимся при нем, его переписка контролируется, а сам он может быть подвергнут личному обыску в порядке, установленном законом (ст. 93, 184 УПК РФ).

В этой связи изложенные обстоятельства наряду с нормами российского законодательства (Конституции РФ, УПК РФ) диктуют правоприменителю необходимость действовать в т.ч. и в соответствии с нормами международноправовых актов, ратифицированных Российской Федерацией, например такими, как ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, следует согласиться с тем утверждением, что «успешное выполнение задач уголовного судопроизводства в значительной степени зависит от правильного, целесообразного и основанного на законе применения соответствующих мер принуждения» [8].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что задержание подозреваемого является сложным комплексным процессуальноправовым институтом, включающим в себя уголовно-процессуальные и иные организационные действия, а также действия с меняющейся правовой природой. В систему таких действий входят «установление условий, оснований и мотивов задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, принятие решения о задержании и составление протокола, получение объяснений задержанного, допрос подозреваемого, обеспечение участия защитника, сообщение о задержании прокурору и извещение близких родственников подозреваемого о месте его содержания под стражей; составление статистической карточки на лицо, задержанное за совершение преступления, и др. К числу организационных действий относятся: прием задержанных в ИВС и досмотр вещей подозреваемого при приеме в ИВС, дактилоскопирование и фотографирование подозреваемого и другие связанные с этим действия. Среди действий с меняющейся правовой природой – доставление лица в служебное помещение, выяснение обстоятельств общественно опасного деяния и его правовая квалификация и некоторые другие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ (действующая редакция, 2016).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Российская газета. 2000. 4 июля.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2004 г. № 44-004-3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9. С. 17 - 18.

7. Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. № 4. С. 27.

8. Пекова В.М., Гришин А.В. Актуальные проблемы применения уголовно-процессуального задержания подозреваемого // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения Сборник статей. Редколлегия: А.В. Гришин [и др.]. Орел, 2016. С. 164.

9. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16.

10. Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Институт задержания подозреваемого нуждается в совершенствовании // Альманах мировой науки. 2016. № 1-3 (4). С. 108.

Ключевые слова: преступление, задержание лица, подозрение в совершении преступления, УПК РФ, ИВС.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хамралиев Асламджон Шарафович, курсант 3 курса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Хныков Е.Р., Гришин А.В.
ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматриваются сущность и содержание экономических преступлений. Представлен исторический, сравнительный анализ отечественного законодательства, касающегося уголовного наказания за экономические преступления.

Преступность в области экономики оказывает значительное влияние на тенденции формирования всех видов преступлений, в том числе общеуголовных. Находясь в своей основе организованной, она вбирает в себя все иные виды преступлений, включая такие особо тяжкие и общественно опасные, как бандитизм, терроризм, заказные убийства, организация незаконных вооруженных формирований и т.п. Она в значительной степени предопределяет криминогенную обстановку в стране и инициирует проявление новых видов преступлений, новых преступных схем и методов их совершения.

Однако, преступность в сфере экономической деятельности, в основе своей существенно отличается от общеуголовной преступности по всем признакам состава преступления.

Экономические преступления совершаются:

- 1) в ходе реализации профессиональной деятельности, в сфере бизнеса и предпринимательства;
- 2) с применением криминальных способов присвоения экономических благ;

- 3) под прикрытием и в рамках экономической деятельности, длящейся во времени, латентной, корыстной;
- 4) в отношении не персонифицированных жертв и без прямого контакта с ними;
- 5) лицами, имеющими высокий социальный статус и соответствующий кредит доверия к ним со стороны общества;
- 6) в отношении объектов экономической деятельности;
- 7) не носящих насильственный характер, хотя обеспечение безопасности преступного бизнеса и его организаторов не исключает и такие действия;
- 8) безразличное, равнодушное отношение общества к таким действиям [1].

Рассматривая исторический аспект развития экономических преступлений, следует сказать, что:

Как в дореволюционной, так и в современной России одними из наиболее часто совершаемых преступлениями считаются экономические преступления. Невзирая на довольно древнюю историю данных преступлений, в нашем государстве на сегодняшний день не имеется единого, установленного уголовно-правового понятия данного вида преступлений. В царской России представление экономических преступлений сводилось к имущественным посягательствам. К ним относились такие финансовые преступления, как «подделка билетов или золотой, серебряной или медной монеты» [2]. В ряде сходных деяний находилось «обрезание монеты и всякое другое отнятие у нее веса», а кроме того подделка гербовой бумаги и банковских билетов. Данные преступления были на особом счету у государства, поэтому строго карались;

К примеру, за подделку денежных средств преступнику грозило 10 лет каторги, а самым легким наказанием была ссылка на жительство за подделку государственных штампов. По данным свода статистических сведений судебных палат за 1873 г. за подделку монет, кредитных бумаг было осуждено 67 чел. из 3 033 осужденных к наказанию преступников по всем уголовным и политическим статьям [3].

С конца XX века уголовная политика в области экономических преступлений приобрела уклон в сторону послабления уголовно-правовой защиты имущественных и

хозяйственных отношений, смягчения и даже исключения уголовной ответственности за отдельные виды неправомерного экономического поведения. Вытеснение уголовного закона из названной сферы происходит путем, прежде всего, полной либо частичной декриминализации тех экономических (имущественных и хозяйственных) преступлений, которые могут совершаться путем обмана либо злоупотребления доверием.

Упор в обществе должен быть сдвинут в сторону активного и последовательного правового противодействия имущественным и хозяйственным аферам. Распространение мошенничества не только уменьшает уровень доверия в сфере экономики, нарушает хозяйственные отношения и порождает рост агрессии в обществе.

Постараемся постепенно описать картину смены парадигмы в нормативно-правовых оценках правонарушений в области экономики.

1. Законом РСФСР от 28.02.1991 г. № 752-1 «О действии на территории РСФСР Закона СССР от 31.10.1990 года «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле» была изъята статья 154 УК 1960 г., которая предусматривала уголовную ответственность за спекуляцию.

2. Законом РСФСР от 5.12.1991 г. № 1982-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» была убрана статья 153 УК 1960 г., в которой было установлено уголовное наказание за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество.

3. Законом РФ от 29.04.1993 № 49011 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» изъята статья 152 УК 1960 г. о выпуске промышленным предприятием недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции.

4. Федеральным законом от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ был исключен двойной режим уголовно-правовой охраны собственности путем изъятия гл.2 Особенной части УК 1960 г.

5. С принятием УК РФ 1996 г. контрабанда, фальшивомонетничество, нарушение правил о валютных операциях были перемещены из разряда государственных преступлений (ст.ст. 78, 87 и 88 УК РСФСР 1960 г.) в группу преступлений в сфере экономической деятельности (ст.ст. 186, 188, 191-193 УК РФ 1996 г.),

6. УК РФ 1996 г. знает шесть форм хищений чужого имущества: кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрату. Служебное хищение чужого имущества не имеет статуса самостоятельной формы хищения, а помещено законодателем в разряд особо квалифицированных видов мошенничества, присвоения и растраты. Ответственность за указанные преступления предусмотрена ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160. УК РСФСР 1960 г. устанавливал семь форм хищения имущества (кражу, грабеж, разбой, присвоение, растрату, хищение, совершенное путем злоупотребления служебным положением, и мошенничество) и четыре формы хищения имущества граждан (кражу, грабеж, разбой и мошенничество).

Уголовная ответственность за служебные хищения предусматривалась ст. 92 УК РСФСР 1960 г. «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением».

Под хищением, совершенным путем злоупотребления служебным положением, закон устанавливал завладение с корыстной целью государственным или общественным имуществом путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением. За такое преступление было установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет, или исправительных работ на срок до двух лет, или штрафа от 200 до 1000 руб. с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без таковой (ч. 1 ст. 92 УК РСФСР 1960 г.).

Как отмечал Г.А. Кригер, ст. 92 УК РСФСР 1960 г. существовали несколько форм хищения: присвоение, растрата и хищение, совершенное путем злоупотребления служебным положением. У любой из данных форм существуют некоторые характерные черты, затрагивающие в первую очередь способ

изъятия преступником имущества из фондов государственных или общественных организаций. Совместно с этим, одно обстоятельство сближает все данные формы хищения и позволяет объединить их в одну статью: при присвоении, растрате и хищении путем злоупотребления служебным положением имущество вверено виновному государственной или общественной организацией или оно находится в его ведении. По данному признаку рассматриваемые формы хищения отличаются от кражи, грабежа и мошенничества, при которых виновный или вообще не имеет никакого отношения к чужому имуществу, или ему поручено охранять это имущество либо наблюдать за его использованием без каких-либо полномочий по распоряжению таковым. [4].

7. Федеральными законами от 31.10.2002 года № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ, УПК РФ и КоАП РФ» и от 8.12.2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» составы кражи, мошенничества, присвоения и растраты были отнесены к категории преступлений небольшой тяжести, а их квалифицированные виды, установленные в частях 2-х статей 158-160 УК, - к преступлениям средней тяжести.

8. Федеральным законом от 8.12.2003 года № 162-ФЗ была целиком устранена преступность торговых обманов: «заведомо ложной рекламы» и «обмана потребителей». Законодатель посчитал, что противодействие может более эффективно оказываться средствами иной отраслевой принадлежности. С данного времени указанные деяния признаются административными правонарушениями (ст. 14.3, 14.7, 14.8 КоАП РФ).

9. Федеральным законом от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» изложена в новой редакции ст. 90 УПК РФ. В соответствии с нововведением обстоятельства, признанные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом,

прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

10. Еще одно нововведение – выборочная декриминализация налоговых преступлений, предусмотренных ст.ст. 198, 199 и 199.1 УК РФ. Она была исполнена тем же Федеральным законом от 29.12.2009 года № 383-ФЗ посредством повышения стоимостных критериев преступного в сфере налогообложения.

11. Федеральным законом от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» введен еще один альтернативный способ определения размера штрафа как вида уголовного наказания: исчисление в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК (в редакции указанного закона) штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее 25 тыс. руб. и более 500 млн руб.

12. Федеральным законом от 7.12.2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» частично декриминализировано уклонение от исполнения имущественных обязательств, предусмотренное ст. 165 УК. Это произошло путем трансформации «крупного размера» (свыше 250 тыс. руб.) из квалифицирующего признака в кримиобразующий. Одновременно законодателем были внесены дополнения в КоАП РФ, где появилась новая статья 7.27.1 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», предусматривающая административную ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии наличия признаков уголовно наказуемого деяния.

13. Из главы 22 УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 7.12.2011 года № 420-ФЗ была изъята норма о контрабанде (ст. 188). Обновленная уголовная норма больше не

предусматривает ответственности за простую («товарную») контрабанду как преступление в сфере экономической деятельности. Данный вид контрабанды признается исключительно административным правонарушением (см. положения главы 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)» КоАП РФ). Одновременно Федеральным законом от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ УК РФ был дополнен 2 новыми статьями 226.1 и 229.1.

В прежде действовавшем законодательстве они рассматривались в качестве квалифицированных видов и устанавливались ч. 2 ст. 188 УК. В новом уголовном законе они преобразованы в два самостоятельных вида контрабанды с перемещением в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» и 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ.

Исследование судебно-следственной практики демонстрирует, что при расследовании преступлений экономической направленности зачастую имеют место злоупотребления, самым негативным образом влияющие на развитие экономики нашей страны» [5]. В целях противодействия таким злоупотреблениям, а также в рамках общей концепции гуманизации уголовной политики Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [6] Общая часть УК РФ дополнена статьей 76.1, которая устанавливает освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, и устанавливает правовые основания для такого освобождения. Внесенные в Уголовный кодекс РФ изменения призваны направить лиц, впервые совершивших преступления экономической направленности, на совершение добровольных действий по ликвидации причиненного ими вреда.

Потребность для принятия данной нормы назрела довольно давно, ее технические и юридические параметры активно обсуждались в научной литературе» [7], [8]. Однако данная конструкция и закрепление законодателем в Общей части УК РФ

рассматриваемой нормы вызвали неоднозначную оценку со стороны правоведов.

Так, О.Г. Соловьев и А.А. Князьков полагают, что специальные положения, содержащиеся в ст. 76.1 УК РФ, которые распространяются лишь на часть норм, закрепленных в главе 22 УК РФ, путем включения их в Общую часть УК РФ нарушают композицию действующего Уголовного кодекса. Такое нормативное решение, по их мнению, создает еще один плохой прецедент в виде насыщения Общей части специальными нормами, которые отсылают к узкому перечню статей из Особенной части, более разумным законодательным шагом явилось бы размещение такого нормативного положения в примечании 2 к ст. 169 УК РФ» [9].

Напротив, Н.А. Лопашенко, Е.В. Кобзева, Р.О. Долотов считают, что в целях реформирования Общей части российского уголовного законодательства совершенствование уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности должно рассматриваться, прежде всего, в русле поддержания системности нормативно-правовых установок, регламентирующих общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Для этого, указанные авторы предлагают, в Общей части уголовного закона необходимо создание норм, которые, составляя фундамент института освобождения от уголовной ответственности, определяли бы общие основания и условия для их применения, а также предусматривали бы систематизированные перечни видов освобождения от уголовной ответственности. При этом требуется перенесение в Общую часть уголовного закона всех тех специальных видов освобождения от уголовной ответственности, которые содержатся ныне в Особенной его части - с формулированием одной нормы общего характера, которая бы объединила все эти специальные виды» [10]. С точки зрения юридической техники стремление законодателя укрепить в общей норме специальные основания освобождения от уголовной ответственности за ряд однородных преступлений в сфере экономической деятельности носит в целом положительный характер.

14. Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» глава 21 УК РФ была дополнена шестью новыми статьями (ст.ст. 159.1-159.6), предусматривающими уголовную ответственность за шесть новых «специальных» видов мошенничества.

Что можно и необходимо сказать в свете всего вышеизложенного? В современное уголовное законодательство вносятся изменения, направленные на сужение оснований уголовной ответственности недобросовестных собственников.

Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка проблем борьбы с преступностью в сфере экономики, в первую очередь — вопросов предупреждения экономической преступности, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии этой борьбы.

Обеспечение безопасности субъектов и объектов экономики на требуемом уровне возможно лишь на основе научно обоснованной, максимально адаптированной к обстановке комплексной программы защиты объектов при задействовании как сил и средств государственных органов, так и возможностей самих предпринимательских структур и граждан.

Все это дает возможность обеспечить дифференцированный подход к организации предупреждения преступности в стране, сосредоточить внимание субъектов профилактической деятельности и материальные средства на актуальных направлениях профилактики экономических преступлений, способных обеспечить эффективное противодействие внешним и внутренним угрозам безопасности, то есть создать теоретические основы предупреждения экономических преступлений против собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников В.В. Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве // Криминология – XX век. - М.: Юридический центр Пресс, 2000. - С. 334.
2. Левицкий Н. Наши уголовные законы. Общедоступное изложение. - М., 1875. - С. 69.

3. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1873 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. - СПб., 1874. - С. 106.
4. См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. - М., 1985. - С. 210.
5. Субботин, М.А. Экономический ущерб от искусственной криминализации бизнеса: обзор современных тенденций / М.А. Субботин / Аналитические материалы // Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. - М., 2010. - С. 145.
6. Российская газета. - 2011. - 9 дек.
7. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. - М., 2010. - С. 23.
8. Семенов Е.А. Особенности применения технических средств специалистами при расследовании преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. - Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. - С. 190-195.
9. Соловьев, О.Г. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (Статья 76.1 К РФ)/ О.Г. Соловьев, А.А. Князьков // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - №7. - С 28.
10. Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции НП «Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко»: Концепция реформирования уголовного законодательства России до 2020 года (Проект): [Электронный ресурс]. http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Explore/concept2020.htm.

Ключевые слова: Экономические преступления, УПК РФ, анализ законодательства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хныков Евгений Русланович, курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Чекин М.Ю., Гришин А.В. ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НАЗНАЧЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Статья посвящена заключению под стражу УПК РФ. В ней рассматриваются понятие, юридическая характеристика и назначение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заключение под стражу среди мер пресечения является самой строгой, поскольку максимально ограничивает права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] заключение под стражу «применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, проверенные в ходе судебного заседания, на основании которых судья принял такое решение».

Это означает следующее - если санкция статьи не предусматривает лишение свободы, то лицо не может быть заключено под стражу. Подозреваемый (обвиняемый), в случаях уклонения от следствия и суда, препятствуя, тем самым, расследованию и установлению истины по делу, подлежит принудительному приводу на допрос, очную ставку, участию в следственном действии. К нему может быть применена мера пресечения, но не связанная с заключением под стражу.

Закон до суда запрещает лишать свободы того, кому даже в случае признания виновным в совершении преступления не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, то есть того, кто не заслуживает изоляцию от общества. Это правило вытекает из соблюдения требования справедливости и баланса интересов как правосудия, так и свободы личности. Заключение под стражу оправдывается лишь тогда, когда срок содержания под стражей будет включаться в срок уголовного наказания за преступное деяние, который будет отбывать подозреваемый (обвиняемый) на основании судебного приговора.

Заключение под стражу сопряжено со значительным ограничением прав личности, фактического лишения свободы и соблюдения строгого режима в следственных изоляторах, поэтому оно должно применяться только в тех случаях, когда применение других мер пресечения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, будет недостаточным для достижения поставленных целей.

В Международном пакте о гражданских и политических правах [2] в ч. 3 ст. 9 закрепляется, что «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора».

Конституцией Российской Федерации [3] установлены жесткие механизмы применения заключения под стражу. В частности п. 2 ст. 22 закрепляет правило о судебном порядке применения данной меры пресечения: «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Заключение под стражу, как и любая другая мера пресечения, может быть применено на любой стадии уголовного процесса. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 108 предусматривает «исключительные случаи, когда заключение под стражу может быть избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

1. подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
2. его личность не установлена;
3. им нарушена ранее избранная мера пресечения;
4. он скрылся от органов предварительного расследования или отсуда».

Перечень данных исключительных случаев является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 19.12.13 г. № 41 в а. 2 п. 4 указал, что «отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Суд должен решать вопрос о заключении под стражу в каждом случае в отношении конкретного лица, официально поименованного в своем постановлении. Установление личности подозреваемого на стадии предварительного расследования сложнейшая задача следствия и одновременно обязательное условие обращения в суд с ходатайством о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, оно должно быть уместным, так как неприменение или несвоевременное применение заключения под стражу может повлечь наступление негативных последствий в виде безнаказанности виновных, а также опасный и особо опасный рецидив.

Уголовно–процессуальное законодательство Российской Федерации не раскрывает понятия «заключение под стражу», есть только доктринальные определения, которые дают авторы в своих работах. Необходимо рассмотреть различные точки зрения отдельных ученых на понятие «заключение под стражу», чтобы лучше понять сущность данной меры пресечения.

Так, В.В. Вандышев [4] определяет заключение под стражу как: «ограничение личной свободы лица с помещением его в специальное учреждение, именуемое следственным изолятором (СИ, СИЗО), в связи с подозрением или обвинением в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения».

Н.А. Колоколов определяет его как: «физическую изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества, содержание его, в

буквальном смысле слова, под стражей в специально для этого предназначенных учреждениях».

А.П. Кругликов считает, что заключение под стражу – «самая строгая мера пресечения, состоящая в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества путем помещения его в место предварительного заключения, то есть временное лишение его свободы».

Также, в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств - участников СНГ дается определение ареста как: «содержания лица под стражей в местах и условиях, определенных законом». В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, слово «арест» означает «акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа».

Еще одна точка зрения на понятие заключения под стражу определяется в литературе Б.Т. Безлепкиным [5] следующим образом «ограничение личной свободы подозреваемого или обвиняемого с помещением их в специальное учреждение, именуемое следственным изолятором (СИ, СИЗО)».

Таким образом, по мнению большинства ученых, заключение под стражу - это мера пресечения, представляющая собой изоляцию подозреваемого или обвиняемого, виновность которых не установлена вступившим в законную силу приговором суда, от общества, путем помещения в специальное учреждение. Она применяется для того, чтобы они не скрылись от дознания, предварительного следствия и суда, не воспрепятствовали установлению истины по уголовному делу и не продолжили заниматься преступной деятельностью. То есть все те основания, которые перечислены в ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и дающие право суду для применения указанной меры пресечения.

Под назначением заключения под стражу в литературе понимается связь оснований применения мер пресечения и целей, обеспеченных государственным принуждением.

В.П. Божьев считает, что «они предназначены для урегулирования правовых отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, во всех случаях, когда необходимо

исключить для подозреваемого, обвиняемого любую возможность скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить преступную деятельность, уничтожить доказательства или другим путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения может избираться также в целях обеспечения исполнения приговора».

Таким образом, важнейшим назначением заключения под стражу является создание благоприятных условий для реализации задач уголовного процесса, достижение истины по уголовным делам, обеспечение оптимальных условий для повышения раскрываемости преступлений.

В п. 29 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорится о том, что «применение меры пресечения - процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения».

В литературе по поводу правовой природы производства по применению заключения под стражу имеется несколько точек зрения. Так, некоторые авторы считают, что заключение под стражу и содержание под стражей входят в предмет науки уголовно-исполнительного права, а не уголовно-процессуального. Данные авторы, таким образом, приравнивают между собой применение заключения под стражу как меры пресечения и лишение свободы как меры уголовного наказания. Действительно, заключение под стражу как мера пресечения значительно ограничивает права личности и по своей сути граничит с наказанием в виде лишения свободы, но, тем не менее, мы не можем утверждать, что меры пресечения являются мерами уголовного наказания.

«Юридическая природа мер процессуального принуждения характеризуется тем, что это не уголовно-правовые санкции, сниженные признанием лица виновным в совершении преступления. Они, в отличие от санкций в уголовном праве, призваны обеспечивать нормальную уголовно-процессуальную деятельность».

Для того чтобы разграничить данное явление, их необходимо сопоставить и выявить существенные различия.

Во-первых, разграничение проводится по целям. Заключение под стражу как мера пресечения применяется к лицу в превентивных целях с тем, чтобы лицо не могло скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, предупреждение им совершения новых преступлений и попыток угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Содержание под стражей не является карой или средством перевоспитания подозреваемого (обвиняемого) за совершенное преступление, а поэтому носит охранительный характер. Наказание в виде лишения свободы, как закреплено в п. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] применяется «в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Во-вторых, правовое положение в рамках уголовного процесса. Заключение под стражу применяется к лицам подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления, то есть к лицам, чья вина в совершении преступления будет доказана судом, а значит, она лишь предполагается. Лишение свободы как мера уголовного наказания применяется к лицам, осужденным в совершении преступления, то есть к тем, кто признан виновным, о чем свидетельствует вступившее в законную силу решение суда.

В-третьих, различие также проводится по местам содержания. Лица, заключенные под стражу содержатся в специализированных учреждениях - следственных изоляторах.

Местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых также являются:

- 1) следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;
- 2) изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;
- 3) изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности.
- 4) местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-

исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы и гауптвахты».

«Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, могут содержаться в тюрьмах или на территориях учреждений, исполняющих наказания, в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов».

В пп. 9, 10 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указано, что «наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении некоторых лиц, следственным изолятором. Наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы».

В-четвертых, по воспитательной направленности. Заключение под стражу как мера пресечения не имеет цели исправления и перевоспитания лиц подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. В то время как в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закреплено, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами»

В-пятых, применение судом уголовного наказания имеет такое негативное последствие, как признание лица судимым. Применение заключения под стражу не влечет таких последствий [7].

Таким образом, представляется правильным, что вышеприведенные разграничения доказывают различную природу заключения под стражей как меры пресечения и лишения свободы как меры уголовного наказания и соответственно их отнесение к различным отраслям права, а, следовательно, и предметам наук. Меры пресечения является уголовно-процессуальным институтом, а меры уголовного наказания – уголовно-правовым.

Вторая группа авторов считает, что заключение под стражу по своей природе находится на границе уголовного процесса и уголовно-исполнительной деятельности. Таким образом, заключение под стражу, по мнению данных авторов, примыкает как к нормам уголовно-процессуального кодекса, так и к нормам уголовно-исполнительного кодекса. Третья группа авторов считает, что нормы о заключении под стражу имеют самостоятельный предмет правового регулирования. Однако, данная точка зрения подвергается критике, хотя бы потому, что они не раскрывают предмет, признаки, а также законодательного акта, который бы регулировал отношения по применению заключения под стражу. Очевидно, что законодателю без надобности не стоит усложнять самостоятельными процессуальными актами заключение под стражу, когда целесообразней оставить их включенными в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Меры пресечения могут быть применены только при наличии оснований, закрепленных в нормах уголовно-процессуального права. Уголовно-процессуальный закон определяет исчерпывающий перечень оснований, необходимых для избрания мер пресечения, причем для применения указанных мер достаточно одного из них. Основания дают уверенность в том, что применения заключения под стражу обеспечат цели, стоящие перед органами предварительного следствия и дознания в ходе производства предварительного расследования.

«Основания призваны гарантировать законность и обоснованность ограничения прав подозреваемого и обвиняемого, вызванные избранной в отношении них мерой процессуального принуждения».

В литературе основания делят на материально-правовые и процессуально-правовые[8].

Для избрания мер пресечения, в том числе и заключения под стражу, служат перечисленные в ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, они же процессуально-правовые, достаточные основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый):

1. скроется от дознания, предварительного следствия или суда. Об этом может свидетельствовать возможность наказания в виде лишения свободы на длительный срок;

2. может продолжать заниматься преступной деятельностью. Свидетельством этого, могут служить данные о совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость не снятую и непогашенную;

3. может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В норме данной статьи в ч.2 указано, что мера пресечения может избираться также для «обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица», что предполагается также является основанием, наряду с другими основаниями, перечисленными в п.1 указанной выше статьи. Достаточно обвинения в совершении преступления или наличие возможности выдачи лица для избрания одной из мер уголовно-процессуального пресечения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19.12.13 г. №41 указал в п.3, что «заключение под стражу не может быть избрано в качестве меры пресечения, если отсутствуют предусмотренные ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основания.

В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения [9].

В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо

может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества».

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в ст. 91 закреплял в качестве обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу тяжесть предъявленного обвинения. Однако 14 марта 2001 года оно было исключено. На данный момент тяжесть совершенного преступления не является основанием для избрания данной меры пресечения, суд не может исходить только лишь из тяжести, если при этом отсутствуют другие основания, предусмотренные ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Основанием может быть и совокупность юридических фактов, имеющих значение для уголовного дела. Фактическими данными могут быть и результаты оперативно-розыскной деятельности. Как отмечалось профессором Ю.К. Якимовичем, «основанием для заключения подозреваемого, обвиняемого под

стражу могут быть получены как в результате производства следственных и иных процессуальных действий, так и в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий».

И.М. Гуткин [10] высказал мысль о том, что «в основании применения мер пресечения к лицу до предъявления обвинения обязательно должно входить наличие достаточных данных для подозрения в совершении преступления».

Эта идея была воспринята и развита А.А. Чувилевым. Он пришел к выводу, что «по общему правилу, основанием применения меры пресечения – заключение под стражу – является совокупность доказательств, одни из которых (первая группа) уличают обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, а другие (вторая группа) устанавливают обстоятельства, указывающие на необходимость изоляции лица от общества в интересах судопроизводства».

Некоторые авторы утверждают, что «основанием применения мер пресечения являются достаточные данные, из которых можно сделать вывод о возможности обвиняемого совершить то или иное действие, для предупреждения которого избирается мера пресечения». Но данное понятие не отвечает на вопрос о том, в каком случае следует избирать ту или иную меру пресечения.

П.А. Лупинская [11] указывает, что «в уголовно-процессуальной деятельности обстоятельства, составляющие фактическое основание решения, устанавливают путем доказывания – деятельности, состоящей в собирании, проверки оценки доказательств».

Также, многие авторы включают в определение оснований заключения под стражу наличие доказательств, имеющих в деле и позволяющих сделать вывод о возможности противоправного поведения обвиняемого. Некоторые полагают, что этого недостаточно и нужно расширить понятие через обстоятельства, обуславливающие применение меры пресечения. Например, А.А. Чувилев писал, что «определение оснований применения мер пресечения должно включать в себя указание и на установленные с помощью фактических данных обстоятельства, обуславливающие необходимость этих мер процессуального принуждения».

В научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу под общей редакцией профессора В.М. Лебедева под материально-правовыми основаниями понимают «совокупность доказательств, одни из которых уличают обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок выше трех лет, а другие - указывают на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства».

Представляется правильным, что материально-правовым основанием является наличие достаточных данных, указывающих на подозреваемого (обвиняемого) как на лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние.

Основания с одной стороны могут являться сведения, указывающие на вероятный характер совершения того или иного преступного деяния с другой обстоятельствами, которые образуют неправомерные действия подозреваемого (обвиняемого). Одновременное наличие этих двух условий и будет поводом к избранию данной меры пресечения [12].

Применяя данную меру пресечения, как было сказано выше, суд лишь делает предположение о наступлении событий, перечисленных в ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и как следствие о нарушении уголовного законодательства, так как они носят вероятностный характер дальнейших действий лиц, заключенных под стражу. К примеру, подозреваемый (обвиняемый) может продолжать заниматься преступной деятельностью в случае освобождения из-под стражи, а может и не продолжать - в этом и состоит трудность принятия решения о заключении под стражу.

Что касается возможности ненадлежащего поведения, то фактические данные о потенциальном совершении преступления должны быть обусловлены объективной информацией. Таким образом, законодатель заранее пресекает возможность преступного поведения, наделяя действия по задержанию лица и содержание под стражей принудительным характером.

Следовательно, «основания применения мер пресечения должны быть отражены в уголовном деле и подтверждены имеющимися в деле доказательствами». «О реальных помыслах и

чувствах реальных личностей можно судить лишь по одному признаку - их действиям. В этой связи суждения лица или органа, принимающего решение о применении меры пресечения, должны основываться не на интуиции, а на базе конкретных доказательств, полученных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с соблюдением процессуальной формы их получения, закрепления, оценки и применения.

Какой бы высокой ни была степень вероятности того или иного факта, его нельзя абсолютизировать. Даже самая высокая степень вероятности не может исключать возможность ошибок. К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные ненадлежащего поведения обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным».

Соответственно, следователь и дознаватель, возбуждая перед судом соответствующее ходатайство, надлежащим образом должны проверить правильность и обоснованность квалификации содеянного. Быть уверенными в подкрепленных достоверными доказательствами материалах дела, подтверждающие обоснованность данного ходатайства, что подозреваемый (обвиняемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжит заниматься преступной деятельностью, либо иным образом воспрепятствует установлению истины по делу или обеспечению исполнения приговора.

Если есть сомнения в применении мер уголовно - процессуального принуждения они не должны применяться, а собранные доказательства должны отвечать всем требованиям закона к относимости, достоверности и допустимости. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что основанием применения мер пресечения следует рассматривать данные, которые свидетельствуют о степени вероятности неправомерного поведения, для предупреждения которого они избираются.

Следовательно, если такая вероятность высока, то это является достаточным основанием для применения заключения под стражу. В то же время как небольшая степень вероятности наступления неправомерного поведения позволяет применять иную, более мягкую, меру пресечения [13].

Для принятия своевременного, законного и обоснованного решения об избрании заключения под стражу суду, считаю, надлежит исходить из того, имеет ли лицо постоянное место жительства, имели ли место факты в прошлом сокрытия от органов дознания и предварительного следствия, оказывал ли он давление на свидетелей, в том числе через родственников или друзей. Также, способствует принятию верного решения о применении данной меры пресечения оценка характера совершенного уголовно-наказуемого деяния, общественная опасность, жестокость, изощренность.

Изучая вопрос об условиях применения меры пресечения в виде заключения под стражу, необходимо, прежде всего, понять, что же такое условия. Условие – это «обстоятельство от которого что-нибудь зависит». Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что это обстоятельство, от которого зависит применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассматривая условия применения заключения под стражу, стоит сказать о том, что в качестве таковых выступают требования уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, неукоснительное их соблюдение влечет принятие мотивированного, обоснованного и законного решения о применении данной меры пресечения.

«В круг обстоятельств, установление которых составляет основание применения меры пресечения, большинство ученых-процессуалистов не включает обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым (подозреваемым) преступления. Предъявление обвинения или наличие доказательств, достаточных для этого, многие авторы рассматривают как условие возможности применения меры пресечения».

В.Н. Григорьев [14] указывал на сочетание двух условий: «1) необходимости немедленной изоляции подозреваемого из-за опасения, что, оставленный на свободе, он скроется от дознания

или предварительного следствия или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью; 2) невозможности немедленного применения меры пресечения – заключения под стражу ввиду отсутствия достаточных оснований либо наличия объективных препятствий для ее ненадлежащего оформления (большая удаленность, ночное время, стихийные бедствия). Если отсутствует хотя бы одно условие, задержание не применяется».

Конкретный перечень условий не закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, как к мерам пресечения вообще, так и к заключению под стражу в частности. Законодатель прямо не говорит о том, что при применении заключения под стражу нужно соблюдать условия. Тем не менее, ряд ученых-процессуалистов считают, что именно наряду с основаниями необходимо учитывать условия и в этом случае делается возможной реализация данной меры пресечения.

Профессор В.А. Михайлов [15] предложил следующую классификацию условий «помимо общих и особенных оснований и обстоятельств применения мер пресечения следует также выделять единичные – единичные основания и обстоятельства, учитываемые при применении мер пресечения (главным образом такой, как заключение под стражу), это отдельные, индивидуальные основания и обстоятельства, которые выражают их относительную обособленность, которые выражают дискретность, отграниченность от общих и особенных оснований и обстоятельств. Единичным основаниям и обстоятельствам, учитываемым при применении меры пресечения, присущи специфически неповторимые особенности в сравнении с общими и особенными основаниями и обстоятельствами, такие особенности, которые нередко составляют их уникальную качественную и количественную определенность.

Следует иметь в виду, что при глубоком рассмотрении наблюдается диалектическая связь общих, особенных и единичных оснований и обстоятельств, учитываемых при применении мер пресечения. Особенности, отдельные (единичные) основания и обстоятельства связаны с общими, зависят от общих и обусловлены общими основаниями и обстоятельствами,

подлежащими учету при применении мер пресечения. Общее - это единое во многом, в особенном и единичном. Особенности и единичные основания лишь в такой ситуации подлежат учету правоприменителем, когда в материалах уголовного дела присутствуют общие основания для применения мер пресечения».

К общим условиям относятся:

1. Применение только к подозреваемому или обвиняемому по возбужденному уголовному делу компетентными органами правомочными возбуждать, расследовать и разрешать уголовные дела, таким образом очерчивается определенный круг субъектов, в отношении которых возможно применение меры пресечения. Устанавливая данный круг лиц, закон защищает иных лиц от неоправданного стеснения прав и свобод.

2. Наличие обоснованного подозрения. «Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста». Это правило подтверждено временем, судья должен быть уверен, что вина лица будет доказана хотя бы по одному эпизоду и в уголовном деле имеются необходимые для этого доказательства.

3. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Уголовно- процессуальный кодекс закрепляет в ст. 99, что «при наличии оснований должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

К другим обстоятельствам относятся наличие постоянного места жительства, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

«Особенно тщательно эти обстоятельства должны быть взвешены при решении вопроса о заключении обвиняемого или подозреваемого под стражу, которое в условиях нынешних российских следственных изоляторов зачастую превращается в жестокое наказание гражданина, еще не признанного виновным».

1. Санкция статья уголовного кодекса предусматривает наказание в виде лишения свободы. Выделяя в качестве условия, что заключение под стражу не может быть более строгой, чем

грозящее уголовное наказание законодатель, тем самым исключает возможность применение данной меры пресечения к лицу, который мог совершить правонарушение или поведение отклоняющиеся от нормы, которое не содержит признаки преступления, например, аморальный поступок. Сведения должны четко свидетельствовать о наличии в деянии лица именно преступления.

2. Признание судом задержания законным и обоснованным, а следовательно правомерность нахождения под стражей.

3. Заключение под стражу должно быть применено к подозреваемому (обвиняемому) не иначе как по судебному решению.

4. Соблюдение уголовно-процессуальной формы.

5. Отсутствие оснований для освобождения от уголовной ответственности.

При толковании ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к особым условиям можно отнести, то обстоятельство, что заключение под стражу применяется по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения [16].

К единичным условиям относят обстоятельства, которые учитываются при избрании и применении заключения под стражу к несовершеннолетним, в отношении судей, иностранных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом

пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976, N 17, ст. 291.

3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009, № 4, ст. 445.

4. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. – М.: ВолтерсКлувер, 2016. – 700 с.

5. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е издание (переработанное и дополненное) / Б.Т. Безлепкин. - М.: Проспект, 2014. – 393 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 25, ст. 2954.

7. Азаров В. А., Рожков Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: монография. Омск: Издательство ОмГУ, 2013. - 198 с.

8. Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей / ред. кол.: В. И. Качалов [и др.]. М.: ВолтерсКлувер, 2015. – 511 с.

9. Трунов И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К Айвар (Трунова). - СПб.: Юридический центр, Пресс, 2013. – 252 с.

10. Гуткин И.М. Некоторые вопросы теории и практики применения мер пресечения в советском уголовном процессе // Труды ВШМ МВД СССР. М., 1971. Вып. 28. - 489 с.

11. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. Лит., 1976. 741 с.

12. Соловьев А.Б. Проблемы совершенствования общих положений уголовно- процессуального законодательства России / А.Б. Соловьев М.Е. Токарева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. 302 с.

13. Мельников В. Ю. Меры принуждения в ходе досудебного производства / Д. Ю. Мейер; под ред. А. Б. Паламарчук. – М.: Академцентр, 2017. – 166 с.

14. Григорьев В. Н. Непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором, судом: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Григорьев. – М., 1982. – 234 с.

15. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В. А. Михайлов.- М.: Право и Закон, 1996. – 512 с.

16. Маслихин А.В., Миндадзе О.Н. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу / А.В. Маслихин, О.Н. Миндадзе. - Рязань, 1988. 450 с.

Ключевые слова: заключение под стражу, УПК РФ, возбуждение уголовного дела.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чекин Максим Юрьевич, слушатель 4 ПОНБ, 1 учебной группы, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Шагарова Е.В., Гришин А.В. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Статья посвящена проблемам защиты прав потребителей, средствам защиты прав потребителей и их недостаткам. Также в статье отражены пути улучшения защиты прав потребителей.

Согласно главе 2 Конституции РФ все граждане имеют свои законные права и обязанности. Права потребителей являются составной частью конституционных прав, признаются и гарантируются государством. В последнее время, в связи с сложившейся экономической ситуацией, в России ведется активная политика по защите прав потребителей.

Права потребителей в Российской Федерации закреплены Конституцией РФ от 12.12.1993 г. и Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» установил следующие права потребителя: право на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества; право на безопасность товаров (работ, услуг) для жизни и здоровья потребителя; право на получение полной и достоверной информации о товарах (работах, услугах) и об их продавцах (изготовителях, исполнителях); право на просвещение и на государственную и общественную защиту интересов потребителей [1].

Как мы уже отметили выше, права потребителей обеспечиваются государством. Существует несколько способов защиты прав потребителей. Одним из способов защиты является уголовно-правовая, путем установления уголовной ответственности за нарушение отдельных прав потребителей. Например, ст. 238, 182, 180, 171.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение прав потребителей. Ранее в Уголовном Кодексе была ст. 200 «Обман потребителей», которая была декриминализована и отменена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 262-ФЗ.

Распространение нарушений прав потребителей обусловлено их латентностью, возможностью извлечения неконтролируемых сверхприбылей, отставанием законодательной базы от современной действительности. В результате чего, права потребителей оказались не защищенными.

Еще одной причиной нарушения прав потребителей является несовершенство законодательства РФ, в сфере защиты прав потребителей, так как законодательство в данной области является достаточно динамичным и не всегда соответствует действительности.

Вопрос совершенствования законодательства о техническом регулировании остается очень актуальным. В настоящее время к законодательству о техническом регулировании можно предъявить претензии, которые ранее предъявлялись к системе государственных стандартов и документов органов исполнительной власти:

- неурегулированность значительной части общественных отношений;
- несоответствие международным стандартам;
- несогласованность между собой и противоречивость многочисленных ведомственных подзаконных актов.

Несовершенство механизма судебной защиты прав потребителей, так играет большую роль. Механизм защиты прав потребителей носит межотраслевой характер и включает в себя различные средства защиты. Одним из таких средств является судебная защита. Судебная защита прав потребителей осуществляется на основе статьи 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» и процессуального законодательства. Согласно практике судебной защиты прав потребителей, нормативное законодательство нуждается в регулирование по отдельным вопросам. Согласно законодательству Российской Федерации организации имеют право подавать иски о защите прав потребителей неопределенного круга лиц, по их просьбе.

В соответствии со статьей 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту:

- нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – по месту его жительства;
- жительства или пребывания истца;
- заключения или исполнения договора.

Часто, организации обращаясь в суд с иском о защите прав сталкиваются с тем, что иски возвращаются организации обратно, в связи с неподсудностью данному суду, несмотря на то, что нарушение прав потребителей было зафиксировано на территории данного суда и по месту нахождения истца.

Причиной возвращения искового заявления было то, что, в соответствии с пунктом 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2

статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», предусмотрена возможность предъявления иска о защите прав потребителей в суд по месту жительства или пребывания истца – каковым, по мнению суда, является физическое лицо, а не организация, защищающая интересы неопределенного круга потребителей [2]. В судебной практике существуют аналогичные примеры, но в которых, на решение суда была подана частная жалоба, и дело рассматривалось по месту заявления истца. Однако суды, редко ссылаются на определения других судов. Тем самым, можно сказать, что законодатель стремится упростить доступ к правосудию, предоставляет право выбора подсудности истцу, однако на практике получается все по-другому.

Еще одной из проблем защиты прав потребителей, является слабое правовое просвещение граждан. Увеличению знаний в данной области будет способствовать проведение круглых столов, конференций, публикаций в различных научных журналах, лекционных занятий и включение дисциплины «Защита прав потребителей» в образовательные программы.

Слабая осведомленность прав потребителей актуальная проблема на сегодняшний день. Если сами изготовители и продавцы знают свои права и обязанности, так как сталкиваются с ними ежедневно, то потребители в большей своей части не знают своих прав, и в случае их нарушения, не знают куда обратиться. В итоге, можно сказать, что повышение уровня знаний потребителей своих прав, укрепит хозяйственные отношения на потребительском рынке и поспособствует точному, правильному толкованию и реализации правовых норм законодательства о защите прав потребителей.

Таким образом, государственный контроль и надзор является необходимым для защиты прав потребителей. Тем не менее, единая комплексная система норм обеспечения контроля и надзора на практике отсутствует. Масштабы контроля и надзора государства, не соответствуют масштабам нарушенных потребительских прав.

Снижая свое надзорное присутствие в рыночных отношениях, государство не обеспечивает исполнение судебных решений в пользу потребителей. Снижается и уровень

ответственности за нарушения прав потребителей. Уголовная ответственность за обман потребителей отменена, а административная несопоставима с выгодой от нарушений, что, безусловно, дополнительно стимулирует изготовителей (исполнителей, продавцов) на новые и более тяжкие нарушения. [3]

В связи с этим считаем необходимым:

- внести поправки в главу 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, увеличив ответственность за правонарушения в области законодательства о защите прав потребителей;

- представляется необходимым внести поправки в пункт 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в пункт 2 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», закрепив право обращения общественного объединения потребителей в защиту неопределенного круга потребителей в суд по месту своего нахождения;

- утвердить федеральную целевую программу поддержки общественных инициатив, в которой выработать эффективные механизмы взаимодействия между органами государственной власти, органами местного самоуправления, СМИ, общественными объединениями. Реализация федеральной целевой программы позволит создать необходимые условия для устойчивой деятельности общественных объединений потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребители, изготовители, уголовно-правовая защита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей".
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017)
3. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / Г.Р. Гафарова; под ред. З.М. Фаткудинова. М., 2008. 408 с.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, прокурорский надзор, предварительное следствие, возбуждение уголовного дела.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шагарова Екатерина Владимировна, курсант 301 уч. гр. факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Шалыгина А.В., Гришин А.В.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Защита прав потерпевших от преступных посягательств является назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК), закреплена в Конституции РФ, а также является стандартом уголовного судопроизводства на международном уровне. Статья посвящена защите прав потерпевшего от экономических преступлений в рамках уголовного процесса.

Защита прав потерпевших от преступных посягательств является одним из назначений уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК), закреплена в Конституции РФ, а также является стандартом уголовного судопроизводства на международном уровне (ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Министерство внутренних дел Российской Федерации уделяет особое внимание расследованию и раскрытию экономических преступлений среди прочей массы дел.

Повышенное внимание к данной категории преступлений предопределяет их общественная опасность, которая выражается в причинении значительного материального ущерба потерпевшему, одновременно при небольшой численности данных преступлений. Поэтому нельзя не выделить данные преступления в особую категорию уголовно-наказуемых деяний. Основываясь на анализе 8 раздела Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом статей данного раздела являются правоотношения в имущественной сфере. В то время как насильственный компонент преступлений, предусмотренных этими статьями отходит на второй план. Это означает, что преступления в сфере экономики имеют преимущественно имущественную природу, что предопределяет их непосредственную близость с такой отраслью права, как Гражданское право. Поэтому расследование преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности предполагает тесную взаимосвязь между институтами Гражданского права и инструментами уголовно-правового доказывания.

Гражданский иск является одним из значимых институтов гражданского права в уголовном процессе. Будучи требованием о возмещении вреда и убытков, причиненных преступлением, он необходим для защиты частных интересов [1]. Целесообразность гражданского иска в уголовном судопроизводстве заключается в том, что он освобождает потерпевшего от преступного деяния и понесшего материальные убытки вследствие данного преступного деяния от бремени двух процессов – уголовного и гражданского. Гражданский иск в уголовном процессе имеет свои особенности исходя из его природы. Основанием гражданского иска в уголовном процессе является факт совершения преступления и наличие вреда, причиненного этим преступлением.

Нормы действующего УПК РФ не содержат обязательных требований к процессуальной форме и содержанию иска. В теории уголовно-процессуального права устоявшимся является тезис о том, что иск может быть подан в любой форме, но результаты исследований показывают, что суды, а по их настоянию и следователи, все чаще требуют оформления

исковых требований потерпевшего исключительно в форме искового заявления по правилам ст. 131 – 132 ГПК РФ [1]. Однако с другой стороны это не всегда удается всем потерпевшим. В уголовном процесс, доказывание предмета и оснований гражданского иска изначально возложено на следственные органы. Эти обстоятельства непосредственно включены законодателем в (общий) предмет доказывания по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК). В итоге доказывание обвинения и гражданского иска происходит практически одновременно, в неразрывной связи друг с другом [1].

Подаявая гражданский иск, потерпевший, в случае удовлетворения иска, приобретает статус гражданского истца и приобретает право требовать возмещения имущественного вреда от гражданского ответчика. Потерпевший по уголовному делу может подать иск как к подозреваемому или обвиняемому, так и к третьим лицам. Поэтому круг субъектов, которые могут выступать в качестве гражданского ответчика в уголовном процессе не ограничивается подозреваемым или обвиняемым – он является более широким понятием. Ответчиками по гражданскому иску могут быть:

1. Родители, усыновители и попечители в случае причинения вреда путем совершения преступления несовершеннолетними (от 14 до 18 лет) обвиняемыми при отсутствии у обвиняемого доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, если не докажут, что вред возник не по их вине в соответствии со ст. 1074 ГК РФ (постановление пленума ВС РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»). Согласно гражданскому законодательству за малолетних граждан родители, усыновители и попечители несут полную материальную ответственность. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут материальную ответственность на общих основаниях, но если у данного лица нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, причиненного преступлением, то вред возмещается полностью или в недостающей части его родителями, опекунами или попечителями. Если же несовершеннолетний гражданин остался без попечения родителей и был помещен под надзор в

организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то причиненный им вред должна возмещать гражданскому истцу данная организация.

На родителя, лишенного родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

2. Вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине. В случае, если гражданин, признан ограниченно дееспособным, то материальную ответственность за преступление он несет самостоятельно также, как и в случае признания гражданина не способным понимать значения своих действий.

3. Юридическое лицо или гражданин за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, трудовых) обязанностей.

4. Государственные органы или органы местного самоуправления за вред, причиненный незаконными действиями их должностных лиц в области административного управления. При чем, присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ.

5. Соответствующие финансовые органы за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П, см. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П.) – ст. 1070 – 1071 ГК [2].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что институт гражданского иска является важной составляющей защиты прав интересов граждан в уголовном судопроизводстве. С помощью него происходит взаимоинтеграция уголовного и гражданского процесса. При этом гражданский истец освобождается от необходимости возбуждения гражданского процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2017).
2. «Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. И доп., вступ в силу с 01.01. 2017) [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2017).
3. Защита прав потерпевшего при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе Д.Я. Бегова Дагестанский государственный университет, meren@mail.ru.
4. Гражданский ответчик в уголовном процессе / В. Н. Махов, Д. Б. Разумовский.

Ключевые слова: экономические преступления, УПК РФ, Гражданский кодекс, защита прав потерпевшего.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шалыгина Александра Вячеславовна, курсант 301 учебной группы, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2

УДК 343.1

Юнусов Д.Б., Якубина Ю.П.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового статуса прокуратуры, ее места в системе разделения властей.

В юридической литературе имеется три модели прокуратуры в странах СНГ. Первая модель подразумевает наличие в Конституции статей, посвященных прокуратуре, в главах, посвященных судебной власти. Вторая модель подразумевает наличие таких статей в отдельных главах, посвященных прокуратуре. Третья модель прокуратуры подразумевает ее наличие в главах, посвященных исполнительной власти [1].

Исходя из того, что российская прокуратура относится к первой модели, а таджикская – ко второй, представляется актуальным рассмотреть положения законодательства, определяющие направления деятельности прокуратур в данных странах.

Сравнительный анализ деятельности органов прокуратуры Российской Федерации (далее по тексту – РФ) и Республики Таджикистан (далее по тексту – РТ) показывает, что по законодательству РФ прокуратура это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени РФ проверку точности соблюдения законов, действующих на российской территории, и исполнения Конституции страны. Прокурорский надзор является самостоятельным типом государственной деятельности, правом осуществлять которую наделена только прокуратура.

Федеральный закон о прокуратуре, являющийся основополагающим документов для российской прокуратуры, определяет основные направления деятельности прокуратуры РФ. К их числу относятся: надзор за исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими

оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за деятельностью ФСИН, СИЗО, ИВС; уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ; участие прокуроров в рассмотрении дел судами, арбитражными судами; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; возбуждение дел об административных правонарушениях и на проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными КоАП РФ и другими Федеральными законами.

В целом, полномочия органов прокуратуры Таджикистана схожи с полномочиями органов прокуратуры Российской Федерации. Как и в России, прокуратура в Таджикистане является одним из важнейших правовых институтов государства.

Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» в ст. 1 определяет прокуратуру Республики Таджикистан как единый централизованный орган, который в пределах своих полномочий осуществляет надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов на территории страны.

В Таджикистане прокуратура представляет собой самостоятельную форму деятельности, осуществляемую государственными органами.

Направления деятельности прокуратуры Таджикистана это: надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов (министерствами, государственными комитетами, ведомствами, местными органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, предприятиями, учреждениями, общественными религиозными объединениями, политическими партиями, объединениями, независимо от их подчинённости, принадлежности и форм собственности, их должностными лицами, соответствие с законом издаваемых ими).

Прокуратура Республики разрабатывает меры по борьбе с коррупционными преступлениями, меры по борьбе с

экстремизмом и терроризмом, меры по борьбе с преступностью в целом. [3] Прокуратура Таджикистана ведет работу по развитию национальных норм права, разъяснительную работу, координирующую деятельность (по борьбе с преступностью в различных областях).

Таким образом, сравнительный анализ позволяет утверждать, что различия между российской и таджикской прокуратурами заключается в следующем: конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры РТ» выделяет такие векторы прокурорской деятельности, как надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений судебными исполнителями и другими компетентными органами, выражение протеста, подача жалоб и заявлений в отношении приказов, решений, приговоров, определений и постановлений судов, которые противоречат закону. В России же суды не являются объектами надзора. Примечательно, что деятельность прокуроров в судебном процессе (уголовном, гражданском и др.) в Таджикистане можно охарактеризовать шире, нежели деятельность их российских коллег. Прокуратура Таджикистана осуществляет расследование по уголовным делам; в Ф3 о прокуратуре РФ установлено, что прокуроры осуществляют свою деятельность, помимо прочего, также и в соответствии с нормами международных договоров. Международные документы не указаны в качестве правовой основе в ст. 6 Конституционного закона РТ.

Кроме того, в Конституциях названных стран прокуратуре отведено различное местонахождение. В Конституции России вопросы прокуратуры посвящены в главе «Судебная власть и Прокуратура». В Конституции Таджикистана прокуратуре посвящена отдельная глава (глава 9). Однако, в целом направления деятельности прокуратур двух рассматриваемых стран похожи. Кроме того, между Генеральной Прокуратурой РФ и Прокуратурой Республики Таджикистан действует соглашение о правовой помощи и сотрудничестве (от 07.12.1995).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Таджикистан// © Пресс служба Президента Таджикистана. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (Дата обращения: 25.04.2017).
2. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // СоюзПравоИнформ. URL: <https://goo.gl/J58UG5> (Дата обращения: 25.04.2017).
3. Конституция РФ// СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Александрова О.Ю. Уголовное преследование как одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры РФ, Кыргызстане и РТ// Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 1 (18). С. 107-112.
6. Деменкова Е.В. Прокуратура в системе органов государственной власти // Государство и право в XXI веке. 2016. № 1. С. 58-63.
7. Кожевников О.А. О направлениях деятельности прокуратуры // Российский юридический журнал. 2016. № 1 (106). С. 109-114.
8. Махмудов И.Т. К вопросу о месте прокуратуры Республики Таджикистан в системе разделения властей // Правовая жизнь (Таджикский национальный университет). 2013. № 3. С. 75-83.
9. Рахимзода Р.Х. Судебная система, прокуратура, органы национальной безопасности, министерство юстиции Республики Таджикистан и правоохранительная деятельность государства // Правовое поле современной экономики. 2014. № 10. С. 110-117.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, прокурорский надзор, предварительное следствие, возбуждение уголовного дела.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Юнусов Даврон Бобозадаевич, курсант 402 учебной группы ФПС, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Якубина Юлия Павловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Якубина Ю.П.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются полномочия прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела. Указываются приоритетные направления деятельности прокурора.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия закреплён в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» как один из видов надзорной деятельности прокуратуры. Вместе с тем в ст. 37 УПК РФ так же определено, что прокурор является должностным лицом, осуществляющим от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Следовательно, надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия осуществляется исключительно на основе закона.

Указанный вид надзора является одной из основных функций прокурора в досудебном производстве. Поэтому

прокурор обязан обеспечивать постоянный надзор за процессуальной деятельностью всех органов предварительного следствия независимо от их ведомственной подчиненности. Для этого уголовно-процессуальный закон наделил прокурора властно-распорядительными полномочиями, в том числе рядом полномочий, принадлежащих только прокурору.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, прокурор осуществляет прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Учитывая, что предметом прокурорского надзора является законность всей деятельности органов предварительного следствия, можно тем не менее выделить «ключевые» моменты стадии возбуждения уголовного дела, где предметом прокурорского надзора будет законность важнейших действий и процессуальных решений следователя. К ним могут быть отнесены: законность разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, законность постановлений о возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел; законность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела в случаях, предусмотренных законом; обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства; исполнение требований закона об установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; законность принятия решения.

Приоритетным направлением деятельности прокурора является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения. В необходимых случаях прокурор принимает в пределах имеющихся полномочий меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда.

В процессе осуществления надзорной деятельности прокурор проверяет законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Осуществляет выезды в поднадзорные следственные органы, где проводит сверку учетных и регистрационных документов. При необходимости и при наличии данных, указывающих на неоднократные существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, прокурор изымает материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) для передачи в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.

Выявляя нарушения порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, прокурор принимает меры к привлечению виновных лиц к ответственности, в том числе уголовной.

По фактам укрывтия преступлений от учета при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, прокурор выносит мотивированные постановления о направлении в органы предварительного расследования соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании.

В ходе надзорной деятельности прокурор обеспечивает проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Обращает внимание на соблюдение установленного УПК РФ срока направления постановления заявителю и прокурору.

Проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор изучает материалы проверок сообщений о преступлениях, обращает внимание на объективность и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов.

Осуществляя надзорные функции, и признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о его отмене, в котором излагает обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

При установлении неоднократных фактов игнорирования законных требований прокурора, включая случаи длительного невозобновления проверки, прокурор принимает исчерпывающие меры по привлечению виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

Признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в течение 24 часов с момента получения материалов, на основании которых было принято процессуальное решение, отменяет постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносить мотивированное постановление.

Учитывая необходимость обеспечения участникам уголовного судопроизводства доступа к правосудию в разумный срок, прокурор должен принципиально реагировать на факты отмены руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела, влекущие нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

Осуществляя надзорные функции, прокурор должен своевременно реагировать на необоснованное и незаконное применение мер процессуального принуждения. В случаях нарушения закона прокурор принимает соответствующие меры прокурорского реагирования.

Рассматривая в порядке ст. 124 УПК РФ жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, прокурор тщательно проверяет изложенные доводы. При необходимости он изучает материалы проверок сообщений о преступлениях в части, касающейся доводов жалоб.

При выявлении фактов нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства на досудебных стадиях уголовного процесса и удовлетворении жалобы, поданной согласно ч. 2 ст. 123 УПК РФ, в постановлении прокурора указываются процессуальные действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела, и срок их осуществления.

При поступлении заявлений о применении незаконных методов расследования, сопряженных с применением насилия, а равно иных обращений, содержащих данные, указывающие на признаки преступления, прокурор незамедлительно направляет

их в соответствующие следственные подразделения для проведения проверки в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ.

Установив в ходе осуществления надзора достаточные данные, указывающие на признаки преступления в действиях должностных лиц, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении материалов в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса об уголовном преследовании.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном либо частичном ее удовлетворении или об отказе в удовлетворении, о чем уведомлять заявителя. Копию постановления об удовлетворении жалобы направляет руководителю следственного органа с требованием об устранении выявленных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства. Если в жалобе наряду с другими доводами содержатся ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, в постановлении о разрешении жалобы прокурор отражает свое мнение об их обоснованности и направляет для дальнейшего рассмотрения в соответствующие следственные подразделения с одновременным извещением заявителей о принятом решении.

Вывод. 1. Приоритетным направлением деятельности прокурора является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, принятие мер к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда. 2. Прокурор должен добиваться выполнения следственными органами требований закона о признании потерпевшим лица, которому причинен вред преступлением, незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо после получения данных об этом лице. 3. Осуществляя надзорные функции, прокурор участвует в рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно на иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб

конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, прокурорский надзор, предварительное следствие, возбуждение уголовного дела.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Якубина Юлия Павловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

УДК 343.1

Сборник статей

**ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ,
ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 18.12.2017 г. Формат 60х90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 19,63. Тираж 29 экз. Заказ № 1126.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.